

Любимая для колдуна. Вода

Annotation

Иногда даже шум океана и рыбки не делают утро по-настоящему добрым. Ни шампанское, ни заморские фрукты не в силах поднять настроение, если в твою жизнь нагло вмешивается Водный дракон. Слова любви, уверения в симпатии и обходительность могут оказаться лишь тонким покровом, за которым скрывается циничный расчёт и желание поиграть в чувства. А что будет, если игра превратится в смертельно опасный квест? Ольга Рейно не из тех, кто падает духом в сложных ситуациях, и Ардена Лидосского ждёт сюрприз. Только кто сказал, что дракона можно приручить? Однотомник.

- [Часть 1. Пленница](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Часть 2. Любовница](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Часть 3. Заложница](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Эпилог](#)
-

Часть 1. Пленница

Глава 1

Я проснулась на Мальдивах.

Именно так и подумала, когда первым делом увидела прозрачный пол, под которым плавали разноцветные рыбки. Слышался лёгкий плеск бирюзовой воды, сквозь толщу которой светился мелкий белый песок.

Взгляд упал на бутылку любимого шампанского в блестящем никелированном ведре, переместился к вазе с тропическими отборными фруктами. Светло-жёлтые манго, ярко-розовая пита́я, бананы, мандарины, мангостины... Все, какие нравятся, лежали на плоской светло-зелёной тарелке, похожей на гигантский виноградный лист.

Сказочный рай фешенебельного номера, сервис и цветочные декорации... Всё, что может отправить любого трудоголика на седьмое небо от счастья, ну или уронить в нирвану при условии, что подписан отпуск. А я как раз в отпуск не собиралась, никакие бумаги начальству на подпись не относила и вообще планировала распутать интересное мутное дельце, связанной с кражей картины.

Когда я поняла, что не сплю?

Жёлтенькая рыбка с ярко-синим хвостом продолжала копаться в водорослях, маленьким ротиком отщипывая крохотные ворсинки. Сноровисто ныряла вокруг зелёного куста, занимаясь привычным делом.

Наверное, тогда. Я не сплю, не пьяна. Голова не кружилась, не тошнило, как могло быть под действием галлюциногенных таблеток.

Вне сомнений я пребывала в здравом уме, но очень не твёрдой памяти. Потому что, хоть убей, не помнила, когда успела потратить столько денег, а самое главное, времени, чтобы оказаться здесь. В этом раю...

Какого чёрта? Я смотрела в прозрачный стеклянный пол, пытаюсь привести мысли в порядок. Радоваться не получалось. Любому понятно, если в твоей автобиографии появляется некое белое пятно, пусть украшенное цветами и фруктами в месте, где проходили съёмки рекламы «Баунти», это не обязательно выигрыш или улыбка Фортуны.

Даже завораживающая тишина с успокаивающим шумом волн пиццала о подвохе. Сделав глубокий вдох, сосредоточилась. Приподнялась и провела рукой по шёлковой голубой простыне, оценивая лежбище, на котором себя обнаружила. Его размеры поражали размахом. Если не для

мамонтов его построили, то точно для любовных игр местных слонов.

Яркая картинка, остро прорезавшаяся в памяти, заставила меня слететь с кровати, подскользнуться и шваркнуться с громким стоном прямо на мягкую циновку. Стукнула кулаком по твёрдой поверхности и чуть ли не заскрипела зубами, исполненная ярчайшей досадой.

— Ну, Арден! Сволочь такая! Скотина драконистая! Украл!

Да-да-да! Всё началось на Земле. Как сейчас помню синие глаза блондинистого красавчика, который помогал жениху моей сестры вытащить её из лап зарвавшегося ублюдка. Статный, широкоплечий мужчина сразу же привлёк моё внимание пристальным пронизательным взглядом. Мистическим и глубоким, как сам океан. Бездонным, иногда режущим, с нотками скрытой жёсткости.

Вот эта жёсткость и пронизательность заставили меня присмотреться к идеальному образцу женских вздохов. Опыт не пропьёшь. Именно под такими смазливymi обаяшками часто скрываются весьма неприятные типы с сомнительными характеристиками.

Арден называл себя колдуном. Как по мне, может он и был воображаемым магом из какой-нибудь сказки, но ментальные техники давления на людей и гипноз освоил неплохо. Научился воздействовать на психику и разбирался в наркотиках. Иначе как объяснить его волшебные капли, которые заставили бывшего Евы плясать под чужую дудку? Или способность вызывать странные видения чудесной страны, так не похожей на Землю? Одним словом подозрительный наборчик качеств цивилизованного бандита и контрабандиста.

Была бы моя воля, закрыла такого от общества на недельку и допросила. Но... Закрыли меня. Я оказалась на «Мальдивах» и с этим предстояло разобраться.

Вот же драконистая скотина! Память плавно вынесла меня в последние мгновения встречи.

— Ольга... Имя, которое носят царицы, — улыбнулся Арден и взял меня за руку. — Не удержался от соблазна увидеть тебя перед отбытием.

— Куда-то уезжаете?

— Необходимо навести порядок в делах. Я слишком долго отсутствовал дома.

В синих, как море, глазах сквозила горечь скорого расставания. Бархатистый низкий голос завораживал, заставляя им наслаждаться. Казалось, я проваливаюсь в сладкую негу от одного взгляда, касания, тембра.

— Так не хочется с тобой расставаться. Ольга. Оленька. Олийя.

Длинные тёплые пальцы Ардена ласкают моё запястье, вызывая внутри странное дрожание, похожее на чувственный трепет.

— Без расставаний не бывает встреч, — говорю ему, тактично намекая, что в принципе не прочь и дальше исследовать столь уникальную личность.

— Я тебе нравлюсь? — слишком прямо звучит вопрос.

— Да. Вы мне достаточно интересны, — искренне отвечаю ему.

— Тогда не вижу причин расставаться.

Синее море становится глубже. Оно превращается в океан, увлекая в пучину с собой. Нежный, но весьма уверенный поцелуй почему-то безумно нравится. Мужская настойчивость и наглость подтверждают прошлые догадки. Чувствую, гранями сознания ощущаю, как сильно права. За мягкостью Ардена скрывается жёсткая, самоуверенная натура эгоиста, мужчины себе на уме. Твёрдый орешек, который хочется расколоть и, возможно, попробовать.

Проморгалась, сгоняя морок. Поцелуй без спроса. С него всё началось. Арден, как самый настоящий дурман, как наркотическая сладкая нега, украл меня. Помню до встречи с Арденом звонила сестре раз пять, всё хотела спросить, когда она с Ридериком приедут на ужин. Потом — всё! Появился блондин.

— Дракон! Чёртов дракон! — выругалась ещё раз.

Ждать помощи неоткуда. Но и от Ардена мне ничего не грозит. Наверяд ли он причинит мне вред, зная, что за моей спиной стоит влиятельный друг. Медленно поднялась с пола и осмотрелась.

Я находилась в огромной прозрачной со всех сторон спальне, среди множества рыб и лихорадочно соображала, как себя вести дальше. Испытывая жгучее желание побыстрее во всём разобраться. Подтвердить догадки или развеять сомнения. Неопределённость хуже всего.

Долго ждать не пришлось. Одна из стен стала зыбкой, подёрнулась рябью, словно от порыва лёгкого ветерка, и в углубившемся проёме появился тот, кого я была готова как минимум придушить. Арден собственной персоной. Цепким взглядом дракон прошёлся по моему лицу, фигуре и вернулся к глазам. Губы расцвели в улыбке полной радушия и обаяния.

— Ольга. Милая. Ты проснулась?

Хитроумный способ дракона проникать в замкнутое помещение позволил сделать выводы, что тюрьма, в которой я оказалась, надёжна. Сбежать так просто не выйдет. Я снова встретилась с магией. До сих пор помнила, как Ридерик покрывал двери льдом. Здесь повсюду вода. Если

Ридерик — Ледяной, Арден — Водный.

— Не хотите объясниться? Что происходит?

— Я набрался смелости пригласить тебя в гости, — произнёс Арден и чуть наклонил голову, продолжая меня изучать. — Ты не хотела со мной расставаться. Тебе я не смог отказать.

— Разве в гости так приглашают? И что за бред? Я всего лишь сказала, что вы мне интересны как личность!

— Иногда слова лишние. Достаточно чувств и эмоций, — дракон протянул руку. — Хочешь я напомним тебе?

— Нет уж, — отмахнулась от предложения. — Я хочу вернуться домой.

— Так рано?

Разочарование, отразившееся на лице дракона, показалось настолько искренним и по-своему милым, что я практически прониклась настроением и подалась вперёд, но вовремя остановилась. С трудом отвела взгляд от бездонных глаз. Стоп! Он манипулирует. Очевидно же!

— Я в гости не напрашивалась! Это ваша инициатива!

Арден должен понимать, что я чувствую себя в безопасности. И вести себя буду на равных. Даже здесь, среди рыб. Дракон не похож на забывчивого глупца и знает, чья я сестра.

Водный сложил пальцы рук перед собой, коснулся ими губ и прищурился. Между нами возникло молчание. За небольшую паузу я смогла рассмотреть не совсем обычную для моего мира одежду. Тёмно-синий камзол с аккуратной еле видимой вязью, светлую сорочку с голубой окантовкой по воротнику. Брюки. Вот брюки, пожалуй, были обычными. Идеально наглаженными. Весь дракон был одет как с иголочки. Любит роскошь и лоск, отдаёт предпочтение дорогим тканям. Обувь... Не удивлюсь, если ручной работы. Себя вот сильно любит, раз считает, что вправе действовать в угоду собственному эгоизму.

— Ольга. Я не собирался тебя обижать. Мне не в чем оправдываться. Хочешь домой?

— Да.

— Хорошо. Я провожу тебя к воротам, но перед этим заберём нужные безделушки в коллекционном зале дворца. Без них ты не сможешь вернуться. Заодно сделаю мини-экскурсию.

Открытый взгляд и готовность отпустить, меня тотчас обезоружили. Впрочем, посмотрим. Не раздумывая, кивнула.

— Тогда не будем медлить.

— Ольга, Ольга, — сокрушённо произнёс дракон, — сама же говорила,

как хочешь повидать миры и вот, когда появилась возможность, боишься?

— Боюсь? — я пожала плечами. — Нет. Нисколько. Просто в моём мире мужчины приглашают женщин на свидания или прогулки, а не воруют их среди бела дня.

— Воруют? Ты хочешь сказать, я тебя своровал?

Дракон так искренне возмутился, что я опешила. Вдруг имеет место быть необъективность и несправедливость?

— Тогда каким образом я оказалась в гостях? — прищурилась, не сводя взгляда.

— Ну хотя бы признала, что в гостях, — Арден широко улыбнулся. — У меня есть шансы тебя задержать.

— Не уходите от вопроса.

— Мы разговаривали, — дракон шагнул ко мне с видом вселенского заговорщика, — поцеловались, а потом тебе стало плохо.

Ну, отрицать поцелуй глупо. Тем более, когда понравилось. Сама не возражала, потянулась к Ардену... И пусть прыгать на шею мужчине для меня нехарактерно, но разве докажешь обратное? Понятия не имею, что на меня нашло. Но смысл теперь разбираться? Такой ни за что не признается. Доказательств нет? Нет. Не пойман — не вор.

— Если мне стало плохо, нужно было вызвать скорую.

— Скорую? — непонимающе спросил Арден. — Что это?

— Врачи. Те, кто мог разобраться, что случилось со мной.

— Ах, врачи! Я не знал, что делать, — развёл руками дракон. — Но у меня был открыт портал, и во дворце всегда есть целитель.

— Целитель, значит? И что же он сказал?

— Ты весьма недоверчива. Разве я давал повод подозревать меня в нечестности? — Арден протянул руку к дверям, показывая на выход. — Прошу.

Вот молодец! Как грамотно пытается играть на чувстве вины! Прирождённый манипулятор, улыбается, стелет гладко. Притащил меня во дворец? Та-а-к... Стало ещё интереснее.

— Там водопад?

— Не бойся, — дракон кивнул. — Целитель сказал, что ты слишком переутомилась. Поэтому потеряла сознание. Много эмоций, переживаний за последнее время.

И снова в яблочко! На протяжении последних месяцев потрясений хватило с избытком. Арден сопоставил всё и развеял сомнения. Безусловно, мне бы не помешало увидеть целителя и расспросить его. Сказывалась, очень сказывалась моя подозрительность, как издержка профессии.

Отринув некоторый страх, я ступила в проём. Прозрачная толща воды стояла, искрилась и переливалась, играя бликами в спальне. Глубоко вдохнула и удивилась, когда вышла в широкий коридор с такими же прозрачными стенами. Абсолютно сухая. Брюки, блузка, волосы. Всё осталось прежним. Водопад оказался миражом или отличным спецэффектом. А вдруг это только у меня в голове? Но полукруглые своды, удерживающие массу воды, впечатлили. Я находилась в крутом океанариуме и могла видеть морскую жизнь. Мелкие рыбки, толща переливающейся бирюзы приносили умиротворение помимо воли. Не получалось сердиться, находясь в таком чудном месте. Красиво! Безумно красиво!

При этом другие комнаты не просматривались так же, как и злосчастная спальня. Изумлённо повернулась к дракону и отметила его довольную, чуть снисходительную улыбку.

— Впечатлил?

— Да. Но двери сливаются со стенами. Как их найти?

— Попробуй догадаться, — Арден уклонился от прямого ответа.

Ну... Ладно. Буду внимательнее. Даже хорошо, что не помог. Нельзя расслабляться. И вздрогнула, почувствовав мужскую ладонь на спине. Возмущённо взглянула на Ардена, но тот отвернулся, между тем направляя меня вперёд.

— У меня есть место, в котором я храню множество безделушек из разных миров. Всё, что представляет ценность, как память о путешествиях.

— Миров много?

— Немыслимое количество. Они могут быть очень похожими, а могут различаться значительно.

— Везде люди живут?

— Смотри, Ольга.

Арден подошёл к стене и приложил руку к глади. Через мгновение возле его ладони начали собираться мелкие рыбки. Нас разделяла преграда и, похоже, достаточно тонкая.

— Они чувствуют наше присутствие. Хочешь попробовать?

Не стала отказываться. В моих интересах узнать всё получше. Мало ли что в мозгах у этого водяного?

— Мы действительно под водой?

Коснулась прохладной влажной стены. Поверхность слегка прогнулась. Хм... Как будто воздушный пузырь? Радужные рыбки тут же окружили пальцы, тыкаясь в них. Они будто грелись от человеческого тепла и ластились как домашние питомцы. Совсем ручные. Ничего не

боятся.

— Здесь глубоко, — ласково сказал дракон и накрыл мою руку ладонью.

Сухое тепло резонировало с влажной прохладой, привнося в ощущения яркий контраст. Внутри поднялась волна безмятежности и удовольствия. С трудом отвела взгляд от Ардена, попробовав уйти из мягкого и вроде бы ненавязчивого захвата, похожего на сладкую каторгу. Ведь я отчётливо понимала, что нахожусь в зависимости от этого мужчины.

— И безопасно.

Новый минус в копилку добавлен. Если Арден не поможет вернуться, не удивлюсь. Нужно быть наивной дамочкой, чтобы не понимать очевидное — это место спрятано под водой. Настолько глубоко, что если даже Ледяной захочет, никогда не доберётся сюда.

Интересно, что задумал этот мужчина?

— Почему ты хмуришься, Ольга? Что-то не так?

Арден медленно убрал руку. Радужный хозяин расстроился. По крайней мере на его лице пронеслась целая гамма эмоций. Вот только что улыбался. А тут гляди-ка, обижен... Непостоянен, как вода, чувственен. И этим непредсказуем.

И что ответить ему? Правду? Но ведь именно этого и добивается Арден: сделать меня уязвимой. Тогда он придёт мне на помощь, попробует утешить и превратит в слабую, безвольную жертву.

Страх. Недовольство положением. Сомнения... Все эти качества сейчас мои враги. Ничего хорошего не выйдет, если показывать свои слабости. Приподняв подбородок, весело улыбнулась.

— И не скучно жить среди рыб?

— Что?

Водный явно не ожидал вопроса, судя по излому бровей. Он удивился, и это мягко сказано. Одно мгновение и на лице вновь засияла улыбка.

— Кроме рыб здесь много прислуги, сюда захаживают друзья.

— Значит вы совсем не затворник, как могло показаться вначале?

— Ну что ты. Я довольно общителен.

Арден снова коснулся моей спины, направляя дальше по коридору. Приглядевшись внимательно, я заметила как время от времени в бирюзовом тоннеле появляются более тёмные пятна. Всего лишь на полутон или два, но они выглядели иначе, чем стены. А ещё возле них всегда больше плавало рыбок. Они особенно роились в центре, где по моим прогнозам могли находиться ручки дверей. Я застыла рядом с одним из таких скоплений. Протянула руку и коснулась невидимой выемки.

— А теперь потяни на себя.

Дракон приблизился сзади, обжигая слишком близким присутствием. Запах... Притягательный мужской запах, уже хорошо знакомый, заставил пульс участиться. Сохраняя выдержку, я послушалась и проём расширился, стал объёмнее, глубже.

— Восхищаюсь тобой, Ольга. Не перестаю ни на миг восхищаться, — проворковал дракон. — Ты нашла дверь.

— Куда она ведёт?

— Дворец для тебя открыт. Можешь бывать везде, где захочешь, — уклончиво ответил Арден.

И я оставила идею исследований. Да. Мне было очень любопытно увидеть обстановку дворца, если бы не одно «но»... Происходящее напоминало искусное заколдовывание. Того и гляди подвергнусь каким-нибудь волшебным чарам и всё напрочь забуду. С него станется! Начнёшь исследовать одно, потом забудешь куда шёл, а главное зачем. Осмотрим этот зал, чуть позже следующий. Появится прекрасный повод остаться, сославшись на усталость, а дальше и уходить не захочется. Рыбки, бирюза, тишина и красавчик-дракон...

— Я всего лишь нашла двери, Арден, — улыбнулась в ответ. — Мне больше интересен ваш коллекционный зал.

— Да, конечно, — мило парировал хозяин подводного царства. — Тогда нам туда.

Рука, украшенная дорогими перстнями, взметнулась, указывая направление. Взгляд Ардена стремительно потяжелел. Через мгновение раздражение и досада развеялись, как дым. Дракон старался быть очень гостеприимным и ласковым. Белый ягнёночек. Но я-то хорошо помнила, какими могут быть представители этой расы. Пришлось окончательно и бесповоротно признать: Ридерик, Арден и Дамиан — совсем другие мужчины.

Я не поверила глазам, когда Водный всё-таки выполнил обещание. Зал, в котором оказалась, вновь поразил. Сначала удивилась идеально ровным стенам, отделанным перламутром. Жемчужно-белые, серебристые разводы переплетались между собой, создавая очаровательный неповторимый рисунок. В этих нежных разводах отчётливо просматривались изображения самых настоящих драконов. Огромные сказочные чудовища, похожие на морских змей с массивными лапами, квадратными зубастыми мордами и гребнями вдоль хребтов, медленно двигались и словно перетекали со стены на стену в диковинном магическом танце.

Я замороженно смотрела на них, пытаясь понять, как такое возможно.

Арден не мешал, позволяя насладиться происходящим вокруг колдовством. Спустя минуты под впечатлением отвела глаза от стен и только после увидела убранство зала. На небольших стойках, расставленных в творческом беспорядке, находилась заявленная коллекция. Безделушки... Так их назвал дракон.

— Всего лишь память, — произнёс Арден. — Бесценные безделушки. Мелочи, напоминающие о путешествиях.

Но разве можно меня обмануть? Предметы быта отчётливо напоминали антиквариат, а украшения были выполнены сплошь из драгоценных камней. Колье, диадемы, серьги... Гарнитуры, камни, кулоны... Подвески... Различные кубки, кувшины и расписные вазы. Да я попала в сокровищницу!

Переходя от одной стойки к другой и рассматривая причудливые поделки, я думала о драконах. Что я знаю о них? Эгоисты — уже отмечала. Жестокие. Вспомнить только Горыныча из сказки или более реальный персонаж — Огненного. Любят роскошь, весьма обеспечены. Собственники, готовые убивать за нераздельное обладание ценным. Своё предпочитают прятать от всех и хранить.

Над стойками разгорались и гасли небольшие сферы, показывающие, какому миру принадлежит то или иное изделие. Сферы были миниатюрными копиями миров. Какие-то в обрамлении фиолетовых облаков, с неизвестными материками, морями. Все напоминали таинственные планеты, открытые умельцами, пересекающими миры и пространства. Я соприкоснулась с технологиями, до которых человеку ещё расти и расти, и невольно оценила мощь новой расы. Расы драконов.

— Мне кажется, диадема из леоналита подчеркнёт твою красоту, — Арден снял со стойки тонкое светящееся кольцо. — Она принадлежала одной весьма принципиальной владычице. У неё довольно скверный характер. Свободолюбивый. Позволишь?

Пожав плечами, я разрешила провести нехитрую манипуляцию. Зеркальная сфера, возникшая словно из воздуха, показала мне отражение. Диадема добавила блеска глазам, заставив их засиять. Зелень превратилась в лазурь, ещё сильнее оттенив бледную кожу. Красные волосы завершали картину, преобразив меня в рыжую яркую бестию с мистическим взглядом.

— Ты прекрасна! — довольно выдохнул дракон, откровенно любуясь мной. — Само совершенство. Вещица просто создана для тебя. Оставь её себе, если нравится. В знак моего восхищения.

Я тут же стянула с головы диадему и вернула на стойку. Запоздалая мысль мелькнула, что возжелав нацепить на меня одну из вещиц, дракон

автоматически подтвердил змеиное коварство. Нет смысла защищать собственность от того, кого считаешь своим. Дважды два — математика.

— А что стало с бывшей хозяйкой?

— Мы не сошлись во взглядах на жизнь, — отвлечённо ответил дракон.

— Что было дальше?

— Я покинул тот мир. На прощание мы обменялись подарками.

— Диадема взамен на всемирный потоп?

Арден весело рассмеялся. В его глазах зажглись лукавые огоньки. Ему определённо понравилась шутка. А впрочем? Шутка ли? Кто знает, как было на самом деле? Умеет ли дракон расставаться достойно? Ведь с бывшей владелицей диадемы они не поладили.

Дракон стремительно наклонился, касаясь лбом моего.

— Я не настолько кровожаден, чтобы губить целый мир. Поверь, Ольга.

Задумчиво кивнула, вспомнив, насколько кровожадным был Огненный. Верить Ардену очень хотела. Нужно обладать дичайшим цинизмом, чтобы личные интересы поставить выше многих человеческих жизней. Если вспомнить историю Евы, Водный тоже помогал спасать Леврию от огня. А дракон словно ждал одобрительных слов в знак признательности, потому как снова расстроился, услышав вместо похвалы уже ставшим банальный вопрос:

— А где находится стойка с Земли?

— Дальше. Нужно идти дальше.

Да! Я осознанно шла к обозначенной цели. Казалось, Арден смирился с моим нестерпимым желанием покинуть его общество и дворец. Разглядывая сувениры с других миров, я удивлялась тому, какой может быть похожей культура. Но ещё более поражали различия. Орнаменты, сами изделия, их предназначение могли взорвать мозг. Алмазная крошка для ресниц, золотые спирали и кольца, надеваемые на хвосты по праздникам, декоративные ушки и носы, инкрустированные самоцветами, накладные клыки, высеченные из хрупкого камня, рифлёные гребни для расчёсывания волосяного покрова. В каком-то из миров они считались величайшими из драгоценностей.

Одна стойка, как ни странно, стояла пустой. Сфера над ней показалась очень знакомой. Я смотрела на круглый шарик, на белоснежные облака, плывущие над знакомыми континентами. Земля... Конечно же, это Земля!

— Оу, — громко выдохнул дракон, — по-моему, у меня неприятности.

Проследив за взглядом дракона, поняла, о чём речь. Я это заметила

раньше, но осознание происходящего настигло сейчас. Никаких сувениров с Земли на стойке не наблюдалось. Что в общем-то и требовалось доказать. Путь домой закрыт, вне сомнений. Дракон не отпустит. Он меня присвоил себе.

— Возвращения, так понимаю, не будет?

Арден посмотрел на меня. Непроницаемый, сосредоточенный мужчина, казалось, был в глубокой задумчивости. Слишком спокойный для заядлого собственника.

— Во дворце появился вор, — наконец произнёс.

— А что было на стойке?

Дракон мрачно вздохнул.

— Я купил на выставке пару миниатюрных работ. Кулоны из драгоценных камней с прорисовкой. Безотказные ключи для переходов через ворота на Землю. Красивые украшения, необычная техника исполнения. Ведь здесь каждое изделие сделано вручную самыми искусными мастерами. Любое из них считается предметом искусства, имеет высокую ценность как магический артефакт.

— Вот мне не повезло! — ехидно усмехнулась. — Украли именно кулоны с Земли.

— Не знаю, не знаю, — Арден начал осматриваться. Вдруг прищурился, показал на соседнюю стойку. — Там были змейки.

— Змейки?

— Да, — дракон расставил пальцы. — Примерно такого размера. Ими украшают причёски. Каждая змейка уникальна глазами. Змейки отлиты из вещества, похожего на вашу платину. С одним отличием. Они гнутся, принимая нужную форму.

Дракон хмурился всё сильнее. Правильные черты лица посуровели, прорезались сильнее морщинки. Весьма удручённый Арден выглядел настолько разочарованным, что я даже ненадолго прониклась.

— Пока не найдётся вор, ты не сможешь вернуться... Врата открыть можно, но в свой мир не попадёшь.

Я молчала. Мне нечего было сказать. Вот не верила я дракону. Совершенно не верила. Специально придумал подлог? Но делать нечего. Мне оставалось лишь подыграть Водному. Скандалы окажутся бесполезными, бунт ни к чему хорошему не приведёт. Имеет смысл попробовать выбраться хитростью, применив профессиональные качества...

— Дворец легко покинуть? Вор, скорей всего, далеко.

— Исключено, — Арден вскинул подбородок. — Ни одно живое

существо не пройдёт через магическую защиту без моего ведома. Украшения во дворце. Интересно... Кто решил рискнуть здоровьем, позарившись на мои артефакты?

Теперь Водный злился. Очередной виток эмоций говорил за себя. Негодование ширилось, готовясь перерасти в свирепую бурю. Страшно представить, каким может быть Арден в гневе, даже если он хороший актёр. Не надеясь на согласие, всё-таки предложила:

— Если не возражаете, могу поискать украденное.

Возникла ещё одна пауза, потом Водный обаятельно улыбнулся.

— Как я могу отказать? Дворец в твоём распоряжении, Оленька. Ты вольна делать всё, что захочешь. Я уже говорил.

Итак, условия обозначены. Арден не хочет меня отпускать, прикрываясь благими намерениями. Единственным шансом выбраться отсюда, исходя из его слов, будут земные кулоны. Хотя бы один. Водный ли их спрятал, а может их на самом деле украли... Не помешает разузнать у слуг и знакомых дракона о других способах покинуть дворец. Может получится через них передать весточку Еве...

Дракончик хочет играть? Он раскрылся по радостному блеску в глазах, по хитровой улыбке. Слишком яркая мимика. Арден сразу расслабился, словно скинул сильное напряжение. Я хмурилась всё сильнее. Пусть видит, как я расстроена. Разочарования не было. Изначально предполагался подвох.

— Ну что мне сделать, чтобы ты поверила в мою искренность, Ольга? — виновато спросил Арден и взял в руки мою ладонь. Крепко сжал её, коснулся губами, согревая тёплым дыханием. Почему-то его дыхание меня обожгло, хуже жгучей крапивы. — Я не враг тебе, милая Ольга...

— Просто не мешайте мне, Арден, — с трудом подавила вздох полный досады. — И обещайте, что как только я найду безделушки, вы вернёте меня домой.

— Клянусь, — дракон ещё раз поцеловал мою руку. — Верну по первому требованию.

— И не станете мешать в поисках.

— Я мог бы помочь.

Кисло улыбнулась ему и крепко задумалась, с чего начать действовать.

— Но раз уж так получилось, — дракон как будто продолжал испытывать жуткое чувство вины. — Будь гостьей здесь. Позволь мне стать твоим другом.

Я кивнула. Другого выхода не было. Игра по правилам Водного началась.

Глава 2

Дворец дракона расположился в мире, где никогда не было суши. Его пристанищем стала бирюзовая планета-океан, которую обещал показать Арден при ближайшей возможности. Тайное, очень защищённое и обособленное место стало надёжной крепостью для колдуна.

Я чётко понимала, что сначала должна разобраться, как работает механизм перемещения между мирами. Это могло пригодиться в будущем, когда я найду способ вернуться домой. Да. Именно побег меня интересовал больше всего, потому что Водному я не доверяла. Очень и очень маленький процент вероятности, что кому-то из дворца понадобились милые вещицы с Земли. А вот мотивы у Ардена были самыми что ни на есть говорящими. Раскрыть ложь дракона хотелось больше всего. Ну не могла я ошибаться! А ещё показать Ардену, что воруя женщин, любви не получить. Ни любви, ни симпатии. Что касается секса, я была готова к любому исходу, зная, каков дракон. Но также была уверена, что буду сопротивляться ухаживаниям до последнего, несмотря на отсутствие раздражения и отвращения к мужчине.

Порывистый, импульсивный дракон сделал то, что сделал. И теперь должен был разгрести последствия. При условии, что я докажу его вину.

Но в открытую искать компромат на Ардена мне никто не даст. Поэтому придётся действовать под прикрытием, показав всем и каждому, что я поверила в версию Водного. Дракон далеко не наивен, и мне придётся действовать очень хитро, чтобы противостоять обходительному, вероломному змею.

— Я хотела бы посмотреть на врата, — сказала с лёгкой улыбкой. — А вы расскажете о системе защиты. Быть может, врата можно как-то проверить и убедиться, что вор действительно до сих пор здесь, во дворце.

— Уверяю, врата надёжно защищены, — произнёс Арден, приближаясь. — Отложим наши поиски. Ты недавно проснулась и ничего не ела со вчерашнего дня. Не могу допустить, что моя гостья была голодная.

Как только Арден напомнил о еде, желудок тут же отозвался тягучими спазмами. Я не только не ела, но и не пила с момента пробуждения. Как-то очень хотелось убедиться в своих худших опасениях. Убедилась... Изучающий мужской взгляд был полон ожидания, его зрачки расширились, а сам дракон слегка наклонился.

— Спасибо, я не настолько голодна. Еда немного подождёт.

— Ты голодна, — Арден настоял на своём. — Хочешь есть. Выпить. Спагетти с морепродуктами. Тосканское вино. Соглашайся. Скажи: «Арден... Мы пообедаем вместе.»

Из ниоткуда всплыла картинка. Поздний вечер и уютная кухня сестры. Фарфоровый белый сервиз, расписанный зелёными стебельками. Запах свежеприготовленной пасты... Вкусный, безумно вкусный запах морепродуктов и пряностей, от которых слюнки текут. И бокал вина, похожего на жидкое золото в хрустальной драгоценной оправе.

— Соглашайся, душа моя.

Ласковый чистейший баритон вливался в уши, заставляя жаждать еды, вспомнить, как разрывается соцветием вкусов напитков, купленный... Со случайной оказией. С самого начала я хотела купить белое вино для вечера с Евой, но... малость не повезло. Слишком высокая занятость в тот хмурый, ненастный день, вынудила обратиться к Егору. Он, конечно, не отказался от помощи, но внезапно ошибся. Купил красное, французское... Мы с Евой пили тёмно-вишнёвый напиток. Терпкий, кислый. Другой!

Мираж тут же схлынул, уступая место реальности. Ею стали синие глаза дракона и тёплые сильные руки, обхватившие талию. Лёгкая мужская улыбка с толикой небрежной снисходительности неожиданно разозлила. Дракон специально уводит меня от расследования, хочет, чтобы я отвлеклась? Похоже вот, только что опробовал на мне технику НЛП. Только вот как он залез мне в память? Душа моя... Угу.

— Я не ваша душа, — спокойно возразила дракону.

Арден весело рассмеялся. Развёл руки в стороны и отступил на шаг, показывая, что никаким образом ни при чём.

— Оу! Ольга! Я всего лишь пытаюсь быть милым.

— Поверьте, я оценю это, когда увижу желание мне помогать. Но пока, к сожалению, вы отвлекаете.

— Я хочу заботиться о тебе.

— Тогда не будем медлить. Чем быстрее я увижу портал, тем быстрее скажу то, что вы хотели услышать.

Арден прищурился, размышляя, как поступить.

— Ну же, Арден. Вы умеете идти на компромисс? — поддела дракона.

— Чудесная Ольга, — Водный подал мне руку. — Врата находятся недалеко. Идём.

Вложив пальцы в его ладонь, я обаятельно улыбнулась. Чувствую, будет сложно постоянно настаивать на своём, ведь дракон прирождённый манипулятор. Он готов использовать на мне все свои способности и таланты, чтобы достичь желаемого. А если так, противостояние будет

нештучным. Уверена, произошедшее лишь беленькие цветочки, а ягодки ждут впереди.

Моё общение с Арденом напоминало путешествие по лесу, напичканному замаскированными ловушками. Шаг влево или вправо, неправильный шаг будет стоить мне как минимум свободы, как максимум потери личности. Да-да. Вот так, без прикрас можно превратиться в игрушку дракона и делать всё, что он скажет.

Врата находились поблизости. В зал мы проникли через скрытый проход. Просто в какой-то момент драконы на стенах сошлись воедино, на краткий период открывая полукруглые двери. Невидимые глазу человека при обычном освещении зала. Я почувствовала себя в сказке про золотой ключик. Разве что каморка иная. Более роскошная и просторная, а папа Карло — коварный дракон.

Странная субстанция вместо стены, похожая на чёрное мерцающее желе, издавала тихий гул. По поверхности врат растекалась лазурная рябь. Портал служил для перемещения между мирами и выглядел довольно загадочно. Если не сказать, что зловеще.

— Многие знают во дворце их местонахождение? — не глядя на Ардена, спросила полностью поглощённая зрелищем.

— Знают все, — дракон, казалось, улыбнулся. — Только не помнят.

Быстро повернула голову и увидела нескрываемое самодовольство. Дракон гордился способностями влиять на умы людей. Эта спокойная откровенность меня, честно говоря, напугала. Не потому ли он так умиротворён, что в любой момент может очистить мне память?

— Получается, люди пришли сюда через эти врата, а обратно уйти не могут.

Дракон весело рассмеялся.

— Все они знали, на что шли, когда подписывали контракты.

— Есть вероятность, что память вернётся?

— Вероятность стремится к нулю, моя милая Ольга, — Арден посмотрел на меня. — Никто не выйдет отсюда без моего ведома.

— Ни одна живая душа не помнит? А как же доставка продуктов, средств первой необходимости?

— Есть другой путь. Пилия, пожалуй, единственная, кто не забывает. Я тебя с ней познакомлю.

— Почему я не могу вернуться домой без кулонов?

— Кулоны — это ключи. Врата — двери. Всё просто.

— Но змейки принадлежат другому миру.

— Всё верно, — Арден чуть улыбнулся. — Загадка. Зачем воришке

понадобились ключи от сурового мира Алайи?

Я думала. Злосчастные змейки из Алайи меня волновали меньше всего. Ключами в мой мир являются вещи с Земли. Очень логично. Но почему только кулоны? Разве моя одежда не ключ? Наверняка, я чего-то не знаю. И, скорей всего, не узнаю. Дракоша — любитель темноты. А если Арден захочет убрать из моей памяти сведения о местонахождении врат, то мне с ним не совладать.

Хорошо, что не стёр воспоминания прошлого, устроив мне полную или частичную амнезию. Возможно, я ему интересна как личность. Возможно, боится последствий. Только вот надолго ли у Ардена хватит терпения играть в эти игры? Сгинула и сгинула. Попробуй, докажи, что украл... Ридерик и Ева могут только догадываться, что к моей пропаже приложил усилия Водный. Но заставят ли признаться?

У меня было два варианта. Броситься в портал и узнать, как происходит перемещение опытным путём. Если повезёт, окажусь на Земле. Если нет, это будет глупый поступок. А может и глупая смерть. Возможно, вторым вариантом и лучшим будет остаться во дворце, всецело полагаясь на удачу.

Я подошла к вратам и протянула руку. Чёрная поверхность разошлась, словно вода, и ладонь провалилась внутрь. Нечто вязкое, тёплое обволокло пальцы. Приятное. Рука погрузилась глубже, а в следующее мгновение я почувствовала толчок и полетела прямо внутрь чёрной субстанции. Взвизгнула, осознав, что меня попросту бросили в неизвестность. Дух перехватило, и страх замер, не успев разлиться холодом, когда я оказалась в лианах посреди липкой вонючей жижи, напоминающей болото. Вокруг звенело и жужжало, слышалось падение капель с широких треугольных листьев после дождя. Синее, очень далёкое небо и оглушающая жара, влажность.

— Ну и что за? — процедила я в отчаянии, вдруг понимая, что нахожусь где-то в тропиках. Поднялась, и жидкая тёмно-серая грязь с глухим чавканьем потекла вниз, обратно в болото.

— Древние джунгли, надо полагать, — вдруг рядом раздался голос Ардена.

Обернулась и встретилась с насмешливым взглядом. Дракон стоял на сухой кочке и был абсолютно чист и свеж, в отличие от меня, стоявшей по уши в грязи. Чудненько! Арден умеет контролировать перемещения. Он даже не замарался.

— Вы толкнули меня!

— Ты же сама хотела проверить, сможешь ли уйти без ключей. Я

предоставил тебе возможность попробовать, — спокойно ответил дракон.

— Я не успела принять решение!

— Если бы отказалась от попытки, потом мучилась сомнениями, верно?

— И что дальше?

Арден пожал плечами, осматриваясь и будто прислушиваясь. Поведением дракон напоминал мне опытного охотника в диком лесу, несмотря на внешний вид пригодный для дворцовой жизни.

— Как насчёт экскурсии по древним зарослям? — лучезарно улыбнулся. — Может динозавра найдём.

— Вы хотите попасть на обед к одному из ваших братьев?

Здесь я съехидничала, не удержалась, в глубине души испытывая противоречивые чувства. Метод практического обучения выглядел весьма красноречиво. Водный оказался не промах. Считал ли он мои мысли, а может, просто догадался о сомнениях, буруевающих меня, но поступил верно. Пусть опередил меня, но по факту доказал, что без ключей около врат делать нечего. Хитро-мудро развеял все будущие попытки сбежать.

— Кстати, — Арден прищурился. — Ты увидела портал. Даже испробовала его работу. Как насчёт выполнить обещание и пообедать со мной?

— Хорошо. Обедать будем здесь?

— Здесь слишком жарко, — Водный поморщился и раскрыл объятья. — Идём ко мне. Верну нас обратно.

— Вы можете перемещаться без врат? — на меня вдруг снизошло озарение.

— Ольга. Не следует задерживаться, — посерьёзнул колдун. — Здесь становится беспокойно. Хищники рядом. Ни к чему их провоцировать.

Арден снова уходил от ответа.

— Значит, вы можете вернуть меня домой без кулонов?

Я стояла недвижимо. Дракон не сводил с меня взгляда.

— Арден. Можете или нет?

Но дракон не ответил. Просто потому что в следующее мгновение из кустов с широкими листьями вынырнула серая тень. Она настолько сливалась с грязью, что была незаметной. Гибкая, быстрая, кинулась на меня и отлетела в сторону, не успев даже коснуться. Послышался рык от боли и скрежет острых зубов.

Я же оказалась в объятьях. Только и выдохнула от близости мужского тепла. Арден был крайне напряжён, его мускулы напоминали литой металл. Сам дракон немного сердился.

— Позже поговорим, — отрывисто бросил, открывая лазурный портал.
— Упрямство сейчас ни к чему.

Угу... Как будто я просила забрасывать меня в эти джунгли. Следующий шаг превратился в длинное тягучее путешествие. Со всех сторон на нас летели серые тени, но вскоре пропали, слившись в однообразный лазурный поток. Мне казалось, я нахожусь в центре водной стихии, где-то в огромной волне, которая с силой вытолкнула нас прямо в зал, из которого всё начиналось.

Дракон разжал объята, отступил, внимательно меня рассматривая. Под придирчивым, сосредоточенным взглядом кожей ощутила всю первобытную грязь, пропитавшую меня на болоте.

— Кажется, нам нужно переодеться, — произнёс он задумчиво. — Запах ужасный.

— Драконам врата не нужны?

— Неугомонная Ольга, — усмехнулся Арден, снова уходя от ответа. — Оставь ненадолго вопросы.

— Я сейчас забуду всё, как только покину этот зал? — прямолинейно спросила, вспомнив об ухищрениях дракона.

— Ты хочешь забыть? — подался навстречу дракон.

— Нет.

— Тогда помни об этом, — усмешка тронула красивые губы. — Ах, Ольга... Когда ты перестанешь видеть во мне врага?

Хотела сказать: никогда. Промолчала. Преждевременные выводы никогда не любила. До сих пор оставалась вероятность ошибки.

Я вернулась к себе, а вернее в уже знакомую спальню, гораздо быстрее, чем думала. Сложилось ощущение, что подводный дворец — меняющийся «живой» лабиринт. Вот он зал с вратами, открытый проём, небольшой коридор в несколько метров и... спальня. Каким образом спальня оказалась в минуте от врат? Мой непонимающий взгляд рассмешил колдуна.

— Секреты стихии, Оленька, — прокомментировал он происходящее. — Я не спешил тебя отпускать, вот и повёл длинной дорогой.

И снова не нашлась, что ответить. А когда девчонка лет шестнадцати, с рыжими, зачёсанными в хвост волосами принесла мне светло-зелёное платье, я мысленно ахнула. Поистине королевский наряд из тончайшего шёлка, расшитый замысловатым узором, мне не мог не понравиться. И тем не менее напугал. Я никогда подобного не носила, предпочитая одежду скромнее. У меня была пара вечерних платьев, купленных по настоянию бывшего. Ещё в те времена, когда мы встречались, но... их я надевала два

раза и то, потому что пришлось. Свадьба его друга, ещё одна званая вечеринка в кругу светского бомонда по приглашению Евы. Мой образ жизни просто не предусматривал такой помпезный, изысканный стиль. А тут...

— Что это? А одежды попроще нет? Блузки? Брюк? На худой конец юбки?

— Попроще? Не понимаю, леди Ольга, — улыбнулась она виновато. — Милорд распорядился принести вам самое лучшее.

Я со страхом взирала на изысканное великолепие, на туфельки из парчи, и хотела это надеть, и не хотела одновременно. Раздираемая внутренними противоречиями, понимала, как расцвету в этом наряде, но и знала, какой увидит меня Водный дракон.

— Как тебя зовут?

— Вайка, леди Ольга. Вам не нравится платье?

— Я не знаю...

— Вы подумайте пока, — выжидательно протянула Вайка. — А то придётся идти и новое выбирать. А милорд сказал, чтобы я не задерживалась, потому как не любит ждать. Мне ещё вас надо причесать, одеть, проводить до столовой. И леди Пилия ждёт.

— Погоди-погоди, — остановила я поток слов. — Мне нужно отмыться от грязи. Потом я сама себя причешу и оденусь. А ты... Возьми, пожалуйста, мою одежду, приведи её в порядок и мне верни. Хорошо?

— Слушаюсь, госпожа, — рыжая девчушка поклонилась, а после выжидательно замерла.

Я быстро скинула с себя блузку и брюки, разрешая Вайке их забрать, и удалилась в ванную комнату, которую нашла по следам синих рыбок. Дверь мягко поддавалась, открываясь и впуская меня в настоящее личное спа. Я застыла недвижимо, погрузившись в новую роскошь. На огромной, просто ужасно огромной площади располагались овальный бассейн, отделанный разноцветной мозаикой, декоративный фонтан в виде трёх ангелов, дерущихся за чьё-то сердце, несколько прямоугольных камней для лежания. Чуть дальше виднелся отдельный закуток с душем, небольшая парная. Было там и место, где находится туалет.

Физиология тут же дала о себе знать, и я ринулась туда перед тем, как привести себя в порядок. Пол под босыми ногами оказался приятно-тёплым, а запах цветущего в кадках лимонника будоражил и улучшал настроение.

Уже позже, под горячими струями душа, я расслабилась окончательно. Когда ты не можешь изменить обстоятельства, нужно подстроиться под

них. Главное, идти к намеченной цели и не сдаваться. Я вспоминала Еву. Она ведь выдержала, выбралась из Леврии и сохранила себя. Мне есть на кого равняться, оставаясь при этом собой. Всегда уважала её силу характера и восхищалась сестрой.

Завернувшись в мягкое, мохнатое полотенце, я вошла в спальню и замерла недвижимо. Дракон сидел в просторном кресле, закинув ногу на ногу, и дожидался меня. Это сколько же времени я провела в ванной? Мысль мелькнула, сменяясь небольшим напряжением. Что ему надо здесь и сейчас?

— Я заждался, — ласково улыбнулся дракон. — Время шло. Тебя не было. Вайка сказала, тебе не понравилось платье. Решил узнать, не обиделась ли на меня? Может есть другие пожелания?

Арден медленно встал. Теперь на нём была лишь тёмно-синяя сорочка и такие же брюки. Одежда донельзя выигрышно подчёркивала мужскую фигуру, заставляя ей любоваться. Через приоткрытый ворот виднелась мускулистая загорелая грудь. Дракон прекрасно знал, какое впечатление производит его мужественная красота и пользовался ей беззастенчиво.

— Мне нужно переодеться. Платье красивое, но не привыкла такие носить.

— Уверена, тебе понравится, Ольга, — Арден снисходительно улыбнулся. — Королева должна носить платья, достойные её красоты.

Я поморщилась от такой грубой лести и заметила, как прищурился Водный. Сразу стало ясно, он меня изучал, прощупывал словами, поступками. В общем, делал всё, что делала я.

— Буду ждать тебя в столовой, — произнёс он спустя короткую паузу. — Вайка проводит. Если что-то понадобится, ты всегда можешь ей приказать. В любое время дня и ночи.

Кивнула, испытывая желание целиком спрятаться от дракона в банное полотенце. Уж слишком жадным показался пронзительный взгляд, скользящий по моим голым плечам с дрожащими прозрачными каплями. И с облегчением выдохнула, когда Арден покинул комнату, растворившись в лазури дверей. Посмотрела на рыбок, вернувшихся к дверной ручке, и подмигнула им. Пока всё складывалось для меня хорошо. Это обнадеживало. Дракон был весьма покладист и мил, несмотря на хамское поведение. Шутка ли, назвал гостьей, а сам заявился в спальню, будто я его наложница или рабыня.

Чуть позже, непривычно путаясь в полах длинного платья, я шла в сопровождении Вайки по коридорам дворца. Теперь они выглядели вполне по-земному, привычно. Широкие, отделанные светлым тонким

ракушечником и перламутром переходы из зала в зал ничем не отличались от земных строений. Массивные двери, золочёные витиеватые ручки, картины на стенах и лепнина на потолках заставляли искать объяснение увиденному в компании Ардена. Галлюцинации или явь? Особая фишка, которая подвластна только дракону? Вопросов становилось всё больше.

— Давно ты здесь? — спросила Вайку.

— Не очень, — рыжеволосая девчонка улыбнулась. — Меня привели сюда лун десять назад. Я родилась в Леврии, была рабыней, пока меня не подарили дракону.

— Подарили дракону?

— Сначала Ледяному. А он подарил меня Водному. Лорд Арден привёл сюда.

— И как тебе новый хозяин? — спросила с умыслом. — Издевается?

— О что вы! Нет! Мне здесь гораздо лучше, чем было, где я родилась. Одежда, еда, Липпа всегда улыбается и сладости даёт. — Вайка на миг погрузилась. — Если бы не Пилия... Но я стараюсь не попадаться ей на глаза.

Рыжая девчонка безостановочно болтала, с радостью делилась тем, как ей живётся. Я внимательно слушала и время от времени задавала вопросы. Выяснила, что заправляет всем во дворце вредная Пилия Ривес. Она была кем-то вроде экономки, бухгалтера и смотрящей за общим порядком.

— Ты хорошо знаешь дворец?

— Да. Очень хорошо, — Вайка улыбнулась. — Я побывала везде.

— А что тебе понравилось больше всего?

— Конечно же сад, — девчонка мечтательно улыбнулась. — Там тепло и красиво. А ещё, — Вайка вдруг перешла на шёпот. — Мне страшно приглянулась сокровищница. Когда Липпа заболела, я убиралась там вместо неё. И могла бы убираться всегда, если бы не старая Ривес.

— Что-то случилось?

— Карга, — Вайка коснулась уха и всхлипнула, — явилась, когда я мерила камни. Ну одела разок. Ну и что? Липпа их тоже носила. Она мне по секрету делилась, что кольцо с золотыми сапфитами пророчит любовь. Она носила сапфиты, потом встретила Тони. Жадэсса носила сапфиты и встретила Лье. Я тоже хочу найти мужа.

— И Пилия наказала тебя, когда увидела кольцо на шее? Наказала из-за каких-то там безделушек? Подумаешь, надела кольцо...

— Она схватила за ухо, раскричалась, обозвала меня маленькой, глупой воровкой. Заставила мыть кухню несколько дней, пока я не стёрла все пальцы.

Я сочувственно улыбнулась. На лице девчонки было написано, что ей несладко пришлось. Но моей задачей было выяснить как можно больше о порядках здесь, о выходах из дворца.

— А сбежать ты не думала?

— Если бы знала как, — глаза служанки сначала загорелись, но быстро потухли. Вайка покачала головой. — Нет. Не хочу. Вот если бы Пилия навсегда куда-то исчезла... Все стали бы счастливы!

Неведомая управляющая определённо пользовалась непререкаемым авторитетом. Вайка её сильно боялась. Что ж там за управительница такая? Судя по всему, не молода, строга и принципиальна. Прекрасные качества для управленца. О характере говорить рановато. Рыжая обиженная девчушка могла многое надумать.

— А гости здесь тоже бывают?

— Бывают, — Вайка улыбнулась. — Я видела другого дракона. Молодого. Красивого. Он приходит из ниоткуда, а потом исчезает сам.

Я улыбнулась. Новое подтверждение тому, что врата нужны только для людей, получила и от рыжей служанки. Сложив один к одному стало ясно: Арден выкрал меня, переместив без врат, используя свои способности. И вернуть, значит, может без врат. Только вот не собирается. Что он, интересно, задумал, решив устроить мне квест по поиску злосчастных кулонов? Ольга, Ольга. Разве непонятно? Он будет добиваться желаемого!

С другой стороны, зал с коллекцией стоит без охраны. Доступ туда имеет любой. Вот придумали, что колье с сапфитами дарит счастье в любви, и каждая служанка стремится туда попасть. Женские глаза всегда горят, когда видят красивые вещи. Сороки же... Вот и Вайка оказалась одной из поверивших в примету. А вдруг кому-то понравились кулоны с Земли? Он или она взяли их поносить.

Мы остановились перед массивными дверьми. Вайка коснулась ручки, и створки медленно плавно двинулись внутрь, открывая широкий проход.

— Милорд вас ждёт, — тихо шепнула служанка и быстро сбежала, оставив меня на пороге просторной и светлой столовой.

Глава 3

Я затаила дыхание. В глаза бросился изысканный насыщенный цвет тёмно-синего неба на стенах и ослепительно белый мебели. Такой же белоснежной была лепнина на потолке, украшающая столовую замысловатыми вензелями. Взгляд зацепился за самые настоящие окна, за которыми... Впрочем, за окнами был океан с сотнями мелких рыбок, проплывающих стайками. Необычное зрелище, к которому трудно привыкнуть, но хочется наблюдать отчасти со страхом, отчасти с любопытством.

— Ольга! Ты божественно выглядишь, милая, — мягкий бархатистый голос Ардена послышался слева. — Тебе очень идёт это платье. Так сидит по фигуре. Этот строгий фасон со скрытыми разрезами хорошо подчёркивает твоё обаяние. И сложный характер, который хочется раскрывать.

Повернула голову к дракону и сдержанно улыбнулась. Compliment почти оставил меня равнодушной, ведь я стремилась быть отстранённой. Почти... Уж слишком много восхищения сквозило в мужских словах. Неведомым образом Арден заставил меня почувствовать себя самой-самой. Самой красивой, самой женственной, сексуальной. Но я не хотела растаять от его внимания, отчётливо понимая, что цель оправдывает средства. Особенно в сомнительной ситуации.

— У меня не такой сложный характер, как может показаться, — парировала в ответ. — Друзья уж точно не жалуются.

— Я хотел бы стать твоим другом, но ты держишь дистанцию, — смиренно произнёс Арден. — Позволь быть хотя бы хорошим приятелем в столь вынужденной для нас ситуации.

Еле удержалась, чтобы не фыркнуть. Очарование момента бесследно погасло, уступив место критическому осмыслению. Ну вот как с ним ещё разговаривать? Мы оба знаем, что выход из дворца мне закрыт. Мы оба знаем, что отпускать меня дракон не намерен. Он ни за что не признается, что может перенести меня домой без врат. Найдёт тысячу причин, отговорок.

— Хорошим приятелем? — обаятельно улыбнулась. — Очень проголодалась. Может, сопроводите к столу? Раз уж я гостя здесь, накормите. Расскажите всё. Покажите.

В глазах Ардена зажглись радостные огоньки. Дракон тут же

расслабился, шагнул ко мне, приобнял.

— Мои повара чудесно готовят. Здесь ты отдохнёшь и восстановишься. И перестанешь падать в обмороки, — Водный хитро прищурился. — Твоё здоровье окажется лучшим подарком Еве на скорую свадьбу.

— Что? Подарком на свадьбу? Да она потеряла меня!

— Нет. Уже нет. Ей сообщили, что ты у меня в гостях.

Арден довёл меня до стола, помог сесть. Я опустилась на стул. Вот это заявление! Дракон меня удивил. Вот вроде бы ходит вокруг да около, да юлит. А тут такое «признание»? Зачем? Новая ложь или правда? Мужские руки сжали мои предплечья, и Арден наклонился, предчувствуя мой вопрос.

— И когда же это случилось?

— Как только понял, что ты немного задержишься, — так же тихо ответил он. — А я стану виновником твоего пребывания здесь. Ты не представляешь, как возмущался Альросский. Как пригрозил убить, если я причиню тебе вред. А вот Ева согласилась, что тебе нужно больше отдыхать, что ты — трудоголик...

Водный пытливо смотрел на меня, выжидая реакцию. А что я могла ответить? Очень уж гладко складывалась версия Водного в пазлы. Если по полочкам, то во время нашей встречи мне стало плохо, и Арден показал меня целителю с намерением оставить в гостях. Поставил в известность сестру, дождался пробуждения и воспользовался кражей ключей, чтобы задержать меня дольше. Гостеприимный дракон решил оказать помощь в восстановлении и предоставил свой милый, уютный дворец. Ну и себя в качестве приятного собеседника, друга, мужчины.

Классная версия. Просто до слёз. Змей снова извернулся, представив происходящее, как единственно верное благо. Теперь уже не только для меня, но и для сестры. Ну как так можно?

— И как же будет организован мой отдых?

— Я сделаю всё. Представлю слугам. Все будут с тебя пылинки сдувать. Покажу мир драконов, мир, в который попала Ева. Отпуск тебе очень понравится.

— Отпуск? — я вновь подарила улыбку. — Надеюсь, этот отпуск окажется самым лучшим из всех.

— Я позабочусь об этом.

Арден наконец выпрямился, убрал руки, сел рядом. Самодовольный, счастливый, он весь расцвёл. Ещё бы! Теперь всё было так, как он и хотел, как планировал. Интересно, что будет дальше?

Обвела взглядом стол. Чего там только не было. Аппетитное запечённое мясо, рыба, овощи, морепродукты, хлебцы, сыры. Стол ломился от яств, насыщавших всё вокруг тонкими ароматами. Куда столько? Кому?

— Обычно стол накрывают скромнее, — дракон отпил вино из бокала. — Но ценность твоего присутствия здесь по-другому никак не отметить. Не знал, что ты любишь. Распорядился приготовить всё самое лучшее.

— Как мило, — я улыбнулась.

Арден щёлкнул пальцами, и вокруг нас заскользили слуги, предлагая что-нибудь выбрать.

Остановилась на рыбе. Кисло-сладкий вкус соуса, напомнивший восточную кухню, особенно подчеркнул нежную мякоть валиуса. Я наслаждалась едой, нарезая белоснежное филе на ломтики. Волокна незаметно таяли во рту, утоляя голод.

Дракон не мешал трапезе, но не сводил с меня глаз, смотрел с какой-то нескрываемой жадностью. Он словно впитывал мой образ и поведение. На меня просто обрушился шквал мужского внимания, от которого впору смутиться. Искренним оно было, или средством манипуляции, я не знала, да и не думала об этом. Безумно радовало, что годы, проведённые в мужском коллективе, наделили меня своеобразным иммунитетом к подобному повышенному интересу. Этот иммунитет помогал и сейчас, позволяя спокойно насыщаться и размышлять о пропавших камнях.

— Арден, — всё-таки решила спросить. — А кто знает о зале с коллекцией?

— Думаю, все.

— Зал охраняется, как и врата?

— Нет. Никогда не задумывался над охраной места, из которого нельзя убежать.

— Кому тогда в голову пришло украсть заколки и камни?

— Слуги верят, что вещи с других миров могут быть талисманами, приносить счастье, удачу. Суеверие, может быть, серьёзной причиной.

Я кивнула. Подтверждались слова Вайки о мотивах возможной кражи. Хозяин этого места прекрасно осведомлён. Впрочем, неудивительно. Дракон — менталист. Для него люди как книжки. Какие-то из них могут быть простыми, какие-то замысловатыми, новыми.

А может версия с талисманами для меня? Почему я должна верить Вайке? Ясно одно. Мне нужно познакомиться с экономкой. Сделала глоток вина, чувствуя насыщенный вкус.

— Что приносят камни с Земли? Что на них изображено?

— Понятия не имею, что приносят камни, — улыбнулся дракон. — На

одном была цапля. На другом — белая лилия.

Я снова задумалась. Допустим, камни украли. Тогда кому понадобились символы возрождения, преданности и чистоты? Кто-то страдает от измен и хочет избавиться от страданий? Кому-то недостаёт благородства? Насколько трактовки людей с мышлением, отличным от земного, могут совпадать с нашим?

— Они во многом совпадают, — бархатистый тембр Ардена влился в сознание. — Белая птица всегда считалась символом жизни, а королевские лакеи Ранинадара напоминают лилии.

— Раниндара? Причём здесь Раниндар?

— Если хочешь, я расскажу.

Повернула голову и увидела, что Арден уже вышел из-за стола и теперь стоял возле меня. Протянул руку, предлагая встать. Тёплое касание, чуть более сильное сжатие пальцев, прямой пристальный взгляд дракона вызвали внутри всплеск смешанных чувств. Внезапное замешательство из-за упущенного контроля над ситуацией перебивалось чертовски приятными ощущениями. Вновь осознала себя красивой желанной женщиной возле сильного самоуверенного и, пожалуй, опасного мужчины. Будь неладен этот дракон!

Потупила глаза, испытывая неоднозначные эмоции. Очень хотелось вернуть душевное равновесие, но как назло быть отстранённой рядом с Арденом получалось всё сложнее. Слишком уж откровенными были взгляды, слишком красноречивым поведение самца, сделавшего стойку на понравившуюся женщину. Причём делалось это так искренне и естественно, что я терялась. Просто терялась от наплыва разных, давно позабытых чувств.

— В Раниндаре я родился и знаю этот мир лучше остальных. Другие миры лишь приоткрывают свои тайны. Даже нам, драконам. Мы живём дольше. Взрослеем дольше. Стареем медленнее. Любим сильнее.

Я скептически хмыкнула.

— Часто слова о любви оказываются лишь словами. Взаимовыгодные отношения прикрываются высоким чувством до тех пор, пока обоим удобно.

— Тебя обидел мужчина? — очень ровно, но и проникновенно спросил Арден.

— Всё уже в прошлом. Я просто сделала выводы.

— Посмотри на меня, девочка, — попросил дракон.

Внутри что-то шевельнулось в ответ на призыв. Смутное, неявное, подсказывающее, что надо бежать, но... Не привыкла бегать от чего бы то

ни было. Поэтому выполнила просьбу и затаила дыхание, когда увидела перед собой карие глаза Артёма. Смеющиеся глаза. И улыбку. Ту самую, которой восхищалась. Ту самую, которую запомнила на всю жизнь.

— Поздравляю, Олька!

И огромный букет сладко пахнущего жасмина падает в руки, заполняя комнату небольшой съёмной квартиркой ароматом прошедшего лета. Опускаю голову, вдыхая нежнейший аромат, игриво поглядывая на мужчину. Успеваю внимательно изучить такие родные черты, морщинки, люблюсь цветом волос. Вечерняя заря так здоровски отсвечивает на них тёмно-красным, что кажется сама осень рассыпалась бликами на волнистых каштановых прядях.

— Откуда? — не верила. — Откуда жасмин?

— Для тебя. Специально для тебя привёз. Самолётом, паромом, на такси, — Артём дурачится словно пятилетний ребёнок. — Знал, что понравится! С праздником!

— С каким?

Лихорадочно соображаю, что могла упустить. Тут же начинают мучить лёгкие уколы совести, перебивая эйфорию от встречи.

— Это так бессовестно забыть о дате нашего знакомства! — притворно возмущается Артём, а в следующее мгновение я вместе с цветами взлетаю куда-то вверх.

Белые мелкие цветочки кружатся по комнате вместе со мной, впиваются в кожу через вырез тонкой домашней рубашки, но скорее щекочут, чем доставляют боль. Почему-то смешно. Смешно, что забыла. Смешно, что он помнит. Счастлива видеть его счастливым. Так соскучилась! Мы не виделись почти месяц. Всё это учёба, его командировки. Смеюсь, слушая, как он шепчет:

— Люблю, Олька!

И я плавно ползу вниз, удерживаемая сильными мужскими руками. Ползу до тех пор, пока наши глаза и губы не останавливаются на одном уровне.

— Можно тебя поцеловать? — спрашивает любимый, и я киваю.

Тёплые губы. Такие мягкие и податливые, но в то же время уверенные, жадные. Вся сила его страсти разливается в моих жилах вместо крови. Напористость соскучившегося мужчины заводит. Закапываюсь в его волосы руками, пропуская между пальцев светлые, чуть волнистые пряди. Отстраняюсь, впитывая в себя синий цвет таких родных глаз.

И тут же проваливаюсь в новый поцелуй. Ещё более проникновенный и жадный. Дыхания не хватает, но хочется полностью забыться, отдаваясь

во власть мужской ненасытности. Вызывающе тесные объятия, близость, чувственный поток, сметающий всё вокруг, похожий на неуправляемую стихию.

Прерываюсь на мгновение, всматриваясь в Артёма, и понимаю... Отчётливо понимаю, что рядом незнакомый мужчина. Другой мужчина. Вздрагиваю! Нет, даже возмущённо вскрикиваю:

— Кто ты?

— Любимый. Забыла?

Забыла? Я чувствую подлый обман. Прищур знакомый, но не могу вспомнить, чей он.

— Врёшь. Ты не любимый.

— Хорошо, — улыбается странный красавчик. — Тогда прогуляемся.

Тихий щелчок. Одурающая темнота, тошнота и... берег моря. Тёплого, восточного моря, возле которого мы отдыхали с Евой. Тепло. Пахнет солью, солнцем, цветами.

Захожу в воду, наслаждаясь пружинящим мелким песком под ногами. Прохлада приятная. Мне хорошо. Стягиваю с себя лямки летнего сарафана, с мыслями искупаться, но меняю планы, когда вижу рядом мужчину. Светловолосый, высокий тип в белой рубашке и шортах кажется мне подозрительным. Губы незнакомца растягиваются в почему-то знакомой ухмылке.

— Искупаемся вместе, любимая? — спрашивает он и протягивает ладонь. — Иди ко мне.

Смотрю мужчине в глаза и чувствую хитроумный подвох. Что я здесь делаю? Кто он такой? Почему называет любимой? Пытаюсь вспомнить что-то важное, но не могу. Блондин улыбается, ждёт. Переминаюсь с ноги на ногу в поисках удобного момента, чтобы снова сбежать.

— Ты кто?

— Друг, — отвечает он с лёгкой улыбкой. — Любимый твой. Неужели забыла?

Забыла? Он лжёт! Делаю шаг назад, замираю. И ещё один в сторону. Стараюсь как можно быстрее и незаметнее отдалиться, показать ему, что не желаю общаться. От подобных ему надо держаться подальше.

— Ты не мой друг, — заявляю с глубокой убеждённой уверенностью. — И не любимый.

— Всё равно будешь моей, — слышу в ответ самоуверенное утверждение. — От меня ещё никто не сбежал.

— Да пошёл ты! — уже не сдерживаюсь. — Я буду первой.

Ироничная мужская улыбка становится хищной. Голубые глаза

превращаются в кристально-синие. Они меняют цвет, чёрные зрачки расширяются. Радужка медленно закрывается, превращая взгляд незнакомца в чёрный, бездонный омут. Странно, что я вижу такие мелочи... Расстояние между нами ого-же!

— Драконы не отпускают любимых.

Драконы? Какие ещё, к чёрту, драконы?

Он меня пугает. Пугает всё вокруг. К горлу подкатывает ком, тело бьёт мелкая дрожь. Вроде стою, а чувствую себя так, словно взбираюсь на горку. Дыхание рвёт, сердце стучит, в голове сильная тяжесть. Паника накатывает, и я срываюсь с места. И ноги сразу же увязают в песке. Не могу бежать, как ни стараюсь. Сил нет. Враз ослабла.

Слышу сзади насмешливый голос:

— Ты будешь моей, Ольга. Слышишь?

— Это мы ещё посмотрим, — страх сменяется злостью. Рейно не сдаются!

Вода становится холоднее, сереет и покрывается пеной. Острые, скользкие камни впиваются в ступни. Почему я здесь? Может, сплю? А если это сон, то почему не могу проснуться? Сбежать не получается, выход один — развернуться и с достоинством встретиться с врагом. Сомнений нет, враг рядом.

Рука привычно скользит по бедру, нащупывая кобуру. Недолго думая, хватаю оружие и делаю поворот. Только вот... Незнакомец исчез. Теперь вместо него в мокром песке, разбрасывая солёные брызги, поднимается мощный дракон. Похожее на морскую змею, чудовище насмехается. Острозубая пасть скалится, длинные усы мелко дрожат. Взгляд... Взгляд пугающе знаком, глаза уже видела. Чёрные, похожие на южную безлунную ночь.

Лёгкие разрывает на части, и я делаю вдох. Боже! Откуда он взялся? С каких пор существуют драконы? Я — Ольга Рейно с Земли и драконов видела в сказках!

Осознание нереальности происходящего ядерной вспышкой, похожей на яркий луч среди темноты, заставляет... проснуться.

Проснуться, сидя на столе, в объятьях моего похитителя. Разрезы платья обнажили ноги, лямки сползли вниз, приоткрывая грудь, мужские губы мягко касаются шеи. Арден шепчет:

— Ольга... Соппротивление так бессмысленно.

— Посмотрим! — отрывисто заявляю, упираясь в покатые плечи.

— Оу! — довольный, как сытый кот, Арден отстраняется. — Восхитительно! Ты гораздо сильнее, чем я мог даже догадываться.

Сил прибавилось, и я толкнула мужчину, заставив его отступить. Спрыгнула на пол, одёрнула юбки и, недолго думая, залепила дракону пощёчину. С чувством несказанного удовлетворения. Никаких догадок не нужно, всё, что случилось — исключительно попытка гипноза!

— За что?! — возмутился Водный. — Ольга? За что?

— За невоспитанность, — сердито бросила ему в лицо. — За действия исподтишка.

— Я могу объясниться.

— Попробуйте! — обиженно выпалила, вспомнив лазурную чешую, зубы и чувство непреходящего страха. — Вы меня напугали. У меня болит голова. И мне чётко ясно одно. Вы пытаетесь влиять на сознание. Это ужасно. Невежливо. Вы же сказали, что я гостя здесь. Но если подобное поведение для вас обычное дело, тогда мне вас просто жаль. Рано или поздно вы сломаете меня. Если вам это в радость... Нет смысла бегать. Давайте же! Делайте это сейчас!

Я приблизилась к дракону, вскинув подбородок. Арден казался сконфуженным. Он задумчиво смотрел на меня, потирая красную щёку.

— Ну же. Давайте. Вам нужна жертва?

— Я не собирался пользоваться твоей беззащитностью, Ольга, — вполголоса произнёс. — Твоё сознание как сложная головоломка. Это меня привлекает. Настолько сильно, что хочется её разгадать. И да, каюсь. Прости. Я сражён тобой и немного увлёкся.

Я хранила гробовое молчание. Возмущённое такое молчание.

— Ну же, Ольга. Простишь? Обещаю, подобное не повторится.

Не прощу! Потому что не верю. Потому что, при любом раскладе, я жертва. Одна-единёшенька. Только вот ближе Ардена у меня здесь и нет никого. И благосклонность хозяина мне очень нужна и важна. Иначе как общаться со слугами? Как пользоваться его бесспорным влиянием? В любом случае я сделала то, что должна. Дракон перешёл все границы и получил сполна, почувствовал себя виноватым. Один ноль в мою пользу. Вот бы теперь сбежать, ничего не обещая. Это усилит границы между нами и заставит Водного держаться на расстоянии. Хотя бы какое-то время, пока я ищу эти чёртовы пропавшие камни.

— Арден! Дракхи! Вот ты где! — раздался весёлый голос. — Еле нашёл!

Мы с Арденом развернулись. В столовой появился очередной образец мужественной красоты. Молодой, статный шатен лет двадцати четырёх шёл к нам, пока Водный морщился от досады. Разочарование на лице дракона было столь явным, что я мысленно аплодировала гостю,

явившемуся так удачно. Как вовремя он прервал объяснения, позволив выиграть время. Чем дольше будет длиться пауза, тем лучше. Не придётся отвечать на вопрос, оставляя за собой преимущество. И Арден, как хороший манипулятор, понимал всё не хуже меня.

— Ланорд... — как-то очень невесело произнёс Водный. — Я не ждал тебя.

— Я решил устроить сюрприз, — обаятельная улыбка гостя была настолько искренней, что, казалось, осветила столовую. — Мне здесь не рады?

Ланорд перевёл взгляд на меня. Замер на миг. Вновь улыбнулся так, что захватило дух.

— А вас я раньше не видел... Арден. Кто эта красавица? — не отрывая глаз, произнёс гость. Шагнул ко мне, галантно поклонился. — Ланорд Аллерский. Друг. Почти брат Ардена. Младший брат.

— Очень приятно. Ольга.

— Вы чем-то расстроены?

— Мы немного поспорили, — Арден ответил вперёд. — Надеюсь, недоразумение не станет помехой в нашем дальнейшем общении?

Пытливый взгляд дракона я выдержала легко. Едва улыбнулась, сохраняя ледяное спокойствие.

— Время покажет, — ответила кратко. — А вы, Ланорд, знакомы с Ридериком Альросским?

— О! Я много слышал о нём, — молодой дракон улыбнулся. — Но лично, увы, не встречался.

— Жаль, — я искренне вздохнула. — А познакомиться не хотите?

— Уверен, они обязательно познакомятся, — снова встрял Арден. — Совсем скоро, Ольга. Поверь. Ответь, Ланорд, совет принял новый закон?

— Нет. Слушания продолжаются. Раниндар по-прежнему лихорадит. Никто не хочет делиться жёнами. Многомужество мало кто сможет принять.

Я с любопытством прислушалась. Делиться жёнами? Многомужество? В стране драконов хотят ввести многомужество? А разве у них не гаремы? У Ридерика он был. И у Ардена были женщины, которых он подпаивал каплями.

— Уверен, затея провальная. Собственнические инстинкты приведут лишь к ревности и разжиганию большей вражды. Принятие закона ускорит вымирание расы.

Арден посмотрел на меня, и его взгляд чуть смягчился.

— Есть лучшее решение, друг мой. Любовь можно найти в другом

мире. Посмотри на Ольгу. В неё нельзя не влюбиться. Я уже точно сражён.

Ну да, конечно, сражён! Вполне допустимо, что Водный переключился с гарема на более интересный объект. Просто увидел, как Ледяной нашёл себе пару и полюбил. Помнится, Ева рассказывала, что драконам важна любовь для обретения высшей степени колдовства. Только вот одно но...

Похоть и собственнические инстинкты прожжённые циники и эгоисты могут принять за высокие чувства и ввести в заблуждение женщину. Ошибки тем, кто полюбит драконов, обходятся слишком дорого. Вспомнить только историю Огненного.

— Ольга тебе не верит, — засмеялся Ланорд. — По глазам её вижу. И правильно делает! Не верьте ему! Драконы не умеют любить.

— Вы так легко ставите на чувствах крест, Ланорд? — поддела гостя.

— Я просто знаю драконов. Любовь для нас слишком сложна. А вот дружить мы умеем.

— Ланор-рд, — едва ли не прорычал Водный. — Твои шутки сейчас неуместны.

Арден был раздражён, а голова совсем разболелась. Вмешательство Водного даром не прошло. И с каждой минутой я всё сильнее мечтала снять с себя туфли и платье, прилечь на кровать и немного поспать.

— Если не возражаете, оставлю вас, — произнесла ровным голосом. — Очень болит голова.

— Оленька, — Водный подался вперёд. — Может тебе нужен целитель?

— Нет. Целитель не нужен. Мне на пользу пойдёт одиночество и тишина.

— Я тебя провожу, — не сводя глаз произнёс дракон.

— Ни в коем случае. У вас гость. Приятно было с вами познакомиться, Ланорд, — я кивнула Аллерскому.

— Надеюсь, мы снова встретимся, — молодой красавчик ещё раз поклонился.

— Да. С удовольствием пообщаемся.

Так хотелось попросить его найти Ридерика, сестру, передать им хоть какую-нибудь весточку, но решила не провоцировать Ардена. Водный может переубедить друга. Друг может быть верным и преданным отношениям. Может встать на сторону Водного после того, как я покину их общество. Поэтому улыбнулась обоим. Вежливо, как требовал этикет, и поспешила покинуть столовую.

До спальни добралась быстро. Всё же в пространстве ориентировалась и дорогу запомнила. Картины, вазы, повороты и лестницы позволили не

блуждать по дворцу. Уже в комнате скинула с себя туфли и платье, испытывая колоссальное облегчение, и, облачившись в тонкую рубашку, свалилась в кровать. В висках стучало молоточками, слипались глаза.

Глава 4

Перед закрытыми веками мелькнули остроугольный гребень и мелкая змеиная чешуя. Длинная шея извернулась, но вместо морды чудовища появились глаза. Пронзительный взгляд дракона не отпускал и словно подсмеивался, стараясь проникнуть в душу. И когда чудовищу это почти удалось, я проснулась в холодном поту. Совершенно одна. Там, где уснула.

В спальне царил полумрак перемежаемый лазурными бликами. Приподнялась на кровати, пытаюсь сообразить, сколько времени проспала. Час? Четыре? Больше? Как включается освещение? Дворец всё-таки под водой.

Когда дверной проём замерцал, открываясь, я насторожилась. Кого ещё нелёгкая принесла? И с интересом прищурилась, увидев сначала огромный куст размером примерно до пояса. Нечто пушистое тут же наполнило спальню ароматом свежей сирени. За букетом вынырнула из «водопада» и Вайка. Служанка, чуть пыхтя, медленно кралась через комнату к столику. Возле окна девушка остановилась, аккуратно поставив цветок. Так, чтобы его было видно с кровати. Девчонка перевела взгляд на меня и, как заяц, подпрыгнула.

— Ой! Леди Ольга! Простите! Я вас всё-таки разбудила, — с нескрываемым сожалением протянула.— Простите меня!

— Я проснулась сама, — наклонив голову, я задумчиво рассматривала цветок. — И зачем этот куст?

— Милорд ночью распорядился. Сказал, чтобы утро вы встретили в окружении летних цветов. Я ещё рысмашки не принесла...

— Не надо рысмашек, - я будто попробовала исковерканное слово на вкус. - Лучше скажи. Откуда куст?

— Из дворцового сада, конечно. Вы так нравитесь лорду! — Вайка сложила на груди руки и закатила глаза. — Милорд такой романтичный!

— С чего ты взяла?

— Он такой обходительный, милый. Так за вами ухаживает...

— Как так?

— Цветы... Платья... Драгоценности.

— Драгоценности?

— Ох! Простите меня за болтливость... — смутилась Вайка и попятилась вон из спальни. — Вырвать бы мне язык... Я скоро.

Оставив меня в полном недоумении, служанка, похожая на

испуганного зверька, резво сбежала. Я же задумалась. Обходительный, угу. Милый. Нашлось вселенское счастье, от которого только бежать. Куда известно, а вот как? Золотая клетка, украшенная цветами и нарядами, оставалась суровой тюрьмой.

Я встала с кровати, и в комнате посветлело. Потянулась на цыпочках вверх, наклонилась, сделав привычную растяжку. В спальне совсем рассвело. Снова вернулась в кровать, и комната погрузилась в полумрак, какой была минуту назад. Легла, укрылась покрывалом. Стало совсем темно. Хм... Умная спальня не отзывалась на служанку, но чётко понимала, чего хочу я.

Вайка вернулась в компании Липпы. Девушки застыли на пороге, внимательно следя за мной расширившимися от удивления глазами. Собственно... Я с вдохновением отжималась, получая удовольствие от работы собственных мышц. Когда служанки пришли в себя, Липпа сдержанно поклонилась. Я же села на циновку, разглядывая пока ещё незнакомку.

Плотная, кровь с молоком, русоволосая Липпа была чуть постарше Вайки. И, кажется, посерьёзней. Она улыбалась, сжимая в руках тёмно-красную лаковую шкатулку.

— Меня зовут Липпа Нариса, — представилась она. — Милорд Арден желает вам доброго утра. Он передал этот подарок и сообщил, что будет рад видеть вас на завтраке. Лорд ждёт решения.

— А если я откажусь?

— Приказал принести завтрак в спальню и выполнять ваши любые приказы.

— С удовольствием присоединюсь к Ардену на завтрак, — дала ответ, поднимаясь.

Сидеть в одиночестве и дуть обиженно губы, я не собиралась. Водный обещал представить меня слугам. Этот поступок хоть как-то обозначит мой статус во дворце, развяжет руки, позволит действовать. Крайне важно найти чёртовы камни, пока дракон что-то ещё не придумал.

— Посмотрите, леди Ольга, какая красота, — Липпа протянула шкатулку.

Замочек щёлкнул в руках, и крышка откинулась. На бархатном основании лежал гарнитур. Серьги, кольцо и кольцо с ромбовидными крупными сапфирами, заключёнными в золотую оплётку. Может и не сапфирами, но тёмно-синие камни благородно заиграли на свету чёткими ровными гранями.

— Лаиды. Знак уважения и признательности, — прокомментировала

подношение Липпа. — Дарятся только тем, кто по-настоящему дорог.

— Могу предложить к этим камням это платье, — Вайка тут же подсутилась, выудив из гардеробной нечто перламутровое и очень тонкое. — Вы будете в нём просто божественны.

— Я бы предпочла свою одежду.

— Но это и есть ваша одежда, — девушки застыли в недоумении. — Милорд очень щедр.

— Нет. Мне нужна та одежда, которую отнесли на чистку вчера.

Я пристально смотрела на девушек. Вот... Что-то ещё ускользало, но в груди заняло от предчувствия, неприятного будущего сюрприза.

— Блузка, брюки, мокасины. То, что я отдала Вайке на стирку.

Девушки переглянулись. Вайка нервно закусил губу, теребя в руках ткань нового платья.

— Что-то не так?

— Дело в том... — Вайка вдруг всхлипнула. — Дело в том...

— О... — Липпа облизала губы. — Так это была ваша одежда?

— Что значат была?

— Дело в том... Вашу одежду вчера... Её... бросили в печь.

— Зачем?

— Её сочли за грязные, старые тряпки.

— Та-а-ак... — Я перевела взгляд на Вайку. — А как же моя просьба, привести вещи в порядок и вернуть мне?

Вайка всхлипнула ещё более жалобно. Её руки уже тряслись, глаза моментально намокли. Казалось, девушка испытывала глубокое потрясение, того и гляди готовая впасть в истерику.

— Я... Я...

— Что?

— Я не помню такого приказа. Совсем не помню. Разве вы говорили мне это?

Какой-то странной была реакция расстроившейся служанки. Слишком яркой, эмоциональной. Если Вайка не помнит приказа, то почему так боится? Слезы тихо капали прямо на платье, оставляя на нём мокрые пятна.

— Говорила. А ты почему ревёшь?

Мои слова оказались пусковым механизмом. Девушка разрыдалась.

— Пили-и-ия-я-я... Накаж-жет... Она всегда говорит, что я рассеянная и неуклюж-жая-я-я.

— Так! Стоп! Хватит рыдать! — рывкнула я, заставив Вайку умолкнуть. — Есть платье попроще?

— Е-есть.

— Неси. А это... Спрячь.

— А как же украшения? — Липпа ещё раз протянула шкатулку. — Милорд сказал, что обратно подарок не примет. Сказал, что можете выбросить их, если вам не понравится.

Вот такой шах и мат. Подарил драгоценности с правилами. Никакого возврата. Хочешь — в мусорку брось, хочешь — носи. Что скажешь? Щедрый дракоша. Будет пытаться меня умиловить подношениями. Неужели думает, что сможет купить?

— Поставь шкатулку на столик.

— Вы не наденете их?

— Нет. Не сегодня.

Липпа выполнила приказ, а затем оставила нас с Вайкой. Предстояло одеться. К счастью, более скромное платье нашлось. Тёмно-синее, почти чёрное, оно облегалo фигуру, но в то же время было закрытым. Я смотрела на своё отражение в зеркале и, если честно, собой любовалась. Что ни говори, элегантные платья, туфли, макияж и причёски очень украшают нас и подчёркивают женственность. Несколько неудобно находиться в таких нарядах, гораздо привычнее брюки, но иногда... Нет. Однозначно прикуплю себе несколько в гардероб. И буду показывать их в театре или, на худой конец, в ресторане.

Интересно, Арден приложил руку к уничтожению моей одежды? И концов не найти. Вайка просто забыла, как забывают все слуги о наличии врат. Можно списать всё на рассеянность служанки, но спрашивать Ардена напрямую нет смысла. Снова нет смысла. Да и показывать ему, что меня могла задеть подобная выходка, не хотелось.

Завтрак с драконом прошёл в новой столовой. Малахитовые стены и перламутровые колонны очень гармонировали с мебелью цвета слоновой кости. Казалось, я попала в одну из сказок, в которой мне досталась роль самой настоящей принцессы. Неудивительно, что моя земная одежда уничтожена. Она просто неуместна в такой помпезной роскоши. Даже закрытое платье, что я выбрала, выглядело простоватым на фоне царственного великолепия. Впрочем, осознание этого не мешало поднять нос выше и расправить плечи. Не одежда украшает человека, как говорится... Особенно, при знакомстве со слугами.

— Леди Ольга — моя гостья, — обратился дракон к людям. — И может делать здесь всё, что захочет. Ваша задача — сделать всё для её комфорта. Выполняйте любые приказы.

Я внимательно рассматривала прислугу. Сухощавая немолодая женщина с острым носом и выдающимися скулами стояла обособленно от

всех, сцепив руки перед собой. Сосредоточенная, она слушала дракона с каким-то внутренним благоговением. За всё время нашего знакомства Пилия Ривес ни разу не улыбнулась.

— Пилия Ривес, — произнёс Арден, представляя экономку. — Моя правая рука и хранитель моего состояния.

— К вашим услугам, леди Ольга, — сухо произнесла Ривес и перевела взгляд на дракона. — Милорд. Есть несколько неотложных дел, требующих вашего прямого участия.

— Отложить нельзя?

— Это касается новых трат, связанных с вложениями в...

— Тогда идёмте разбираться, — Арден перебил экономку и посмотрел на меня. — Вынужден тебя оставить, дорогая.

— Ничего страшного, — я еле скрыла нежданную радость. — Прогуляюсь по местному саду.

Взмахом руки дракон отпустил слуг, но взгляда Пилии оказалось достаточно, чтобы все мгновенно исчезли. Сразу стало понятно, что заправляет всем именно Ривес. Будет неплохо, если получится найти с ней общий язык. Она может быть как ценным союзником, так и опасным врагом. А если учесть её любовь к хозяину и самоуверенность, то влияние этой женщины на Ардена очевидно.

Как бы то ни было, но благодаря Пилии я осталась одна. Разумеется, прогулка по саду была лишь предлогом. Меня интересовало другое, а именно люди, с которыми можно поговорить. Я отправилась искать кухню. Помещение, где принимают пищу, вероятно, популярное место. Там люди отдыхают, получают удовольствие от еды, делятся мыслями, новостями. Проявив правильный интерес, можно узнать очень многое.

По моим предположениям хозяйственная часть находилась в дальней части дворца. Второй, не менее важной целью было желание лучше исследовать место, где я теперь вынужденно жила.

Примерно через десять минут я скинула туфли и пошла босиком. Тёплый мраморный пол приятно согревал ноги, отсутствие каблучков сэкономило силы, позволяя двигаться быстрее и тише. По дороге я рассматривала предметы искусства, скорей всего, тоже из разных миров. Иногда останавливалась на какие-то доли мгновений и старалась запомнить картины, статуи и барельефы, отличающие одну комнату от другой.

Очередной просторный зал, скрытый за массивными дверьми, оказался роскошной библиотекой с широкими стеллажами вдоль стен и аккуратными винтовыми лестницами, позволяющими добраться до любой из книг. Немного поодаль находился резной письменный стол, небольшие

диваны, спрятавшиеся тёмными горками среди безмолвного сумрака. Приятный запах фолиантов и тишина заставили меня притормозить. Хотелось насладиться атмосферой загадочности и спокойствия. На миг закрыла глаза, привыкая к прохладе, и вздрогнула, услышав чарующий голос:

— Ольга! Надо же! Какая чудесная встреча!

— Ланорд? — развернулась. — Вы здесь?

— Остался погостить во дворце, — улыбнулся Аллерский. — А где, как не в библиотеке, приятней всего провести время?

— Вы читаете в темноте?

— Читаю в темноте? — на миг Ланорд задумался, но тут же отрицательно качнул головой, весело рассмеялся. — Ещё с детства любил бывать в подобных местах. Помню, как прятался от учителя, заставляя его рыскать по замку в поисках нерадивого ученика.

— Не любили учиться?

— Ненавидел уроки по этикету. Они мне казались унылыми. А место среди книг было самым надёжным.

— Помогало?

— Частенько. Пока ему не разболтала о секрете моя дорогая сестричка, — с толикой пренебрежения усмехнулся Ланорд. — А вы, Ольга, тоже решили здесь спрятаться?

Дракон щёлкнул пальцами, усиливая освещение в библиотеке. Магические светильники послушно набрали яркость, заливая дневным светом комнату. Радужие Ланорда и пронизательность подкупали. Тёмно-серые глаза смеялись, с лица не сходила улыбка.

— Или мне показалось, что вы вчера поссорились с Арденом?

— Это было очень заметно?

— На самом деле не очень. Просто от матери мне досталась способность, — дракон на мгновение погрузился, — улавливать чужие эмоции. Не много и не всегда. Но ваше настроение вчера я уловил очень чутко.

Интересно... Получается, даром обладают все драконы? Кто-то в большей степени, кто-то в меньшей? Это все способности Аллерского или есть что-то ещё? Однако спрашивать не стала, посчитав излишнюю пытливость некорректной. Не сейчас...

— Вас мучает любопытство? — Ланорд чуть-чуть наклонился. — Хотите, поговорим? Откровенность на откровенность, и мы прекрасно проведём время. Так хочется больше узнать о девушке, покорившей мысли и чувства моего друга.

— Вы давно знаете Ардена?

Я негласно приняла предложение, присаживаясь на один из уютных диванов. Как и предполагала, основание оказалось мягким, комфортным. Настроение — располагающим к диалогу. Почему бы и нет? Чем больше узнаю, тем лучше.

— Арден — больше чем друг, — начал рассказ Ланорд. — Лидосский здорово нам помог, когда отец столкнулся с давлением высшей знати в парламенте. Его хотели казнить, но вмешательство Водного, его дар спасли нашу семью от расправы. Потом Арден исчез, и до его возвращения отец управлял делами, сохранив Ардену состояние и право голоса в Раниндаре.

— Арден — политик?

— Род Лидосского принадлежит к высшей знати и может принимать участие в государственных делах. При условии, что дракон не отсутствует на родине долго. А вас он украл?

Я не сдержала смешка, удивлённо глядя на парня. Что я сейчас слышу? Ему Арден признался и всё рассказал? Тогда к чему неуместный вопрос о больном, когда известно, что моё пребывание здесь вынужденное? Ланорд сложил ладони лодочкой перед губами и хитро прищурился.

— На самом деле я сам догадался.

— Но я же молчала!

— На вашем лице всё написано. А если свести все догадки, становится многое ясно. Я знаю наши повадки. Вы не такая как все. Это чувствуется даже на расстоянии. Вы сердитесь, ссоритесь с Арденом, устойчивы к его ментальным воздействиям. Уверен, мой друг уже пытался проникнуть в ваш мозг и сделать вас более мягкой. Арден старается быть обходительным и нуждается в вашем внимании. Вы ему интересны и находитесь в мире, куда не все драконы могут попасть. Что говорить о простых людях, которые не помнят, где выход?

— Я могла согласиться быть гостьей здесь, — возразила Ланорду. — Наши отношения с Арденом могут оказаться ближе, чем кажется. Ссоры бывают у всех пар. Почему сразу украл?

— Возможно, я ошибаюсь, — прищурился Аллерский. — Но сходу спрашивать незнакомца, знает он или нет лично другого дракона... Уверен, ответ я согласим, вы попросили бы передать Альросскому весточку с закодированным посланием. Верно?

Я улыбнулась. Молодой дракон оказался догадливым, умным.

— Скажите, Ольга. Арден вам нравится? — Ланорд подался вперёд. — Вы обещали мне откровенность.

— Мне сложно сказать. Ещё на Земле казалось, что с ним я бы пошла

на свидание. Но теперь не уверена, что мне интересен этот мужчина.

— Что лишь доказывает мою правоту, — кивнул дракон. — Как думаете выбираться из этого мира?

— Сложный вопрос.

— Он держит вас силой?

— Не могу сказать с утверждением. Я знаю, где находятся врата, знаю, что есть ключи от моего мира. В общем, могу уйти.

— Но не уходите?

— Ключи кто-то украл.

— Я могу вам помочь их найти, если есть среди них что-нибудь из металла.

— Вот как? — приподняла брови от удивления. — И почему? Не боитесь поспорить с Арденом?

— Арден — игрок, — улыбаясь ответил Ланорд. — Не думаю, что он в силах запретить мне помочь и как-то повлиять на это, если будет в неведении.

— Это заговор против друга?

Я улыбалась, готовая в любой момент перевести разговор в шутку. Это могло быть проверкой. Как-то уж очень всё складывалось сейчас хорошо.

— Да ну что вы! Я никогда не смогу Ардену навредить! — рассмеялся дракон. — Но, признаться, не одобряю его стремление вас спрятать от мира.

— Я думала, все драконы — страшные собственники.

— Они — собственники и эгоисты. Вы правы. — Аллерский вмиг помрачнел. — Только потеря кого-то ценного в жизни заставляет нас уважать чужие желания. Арден ещё не терял. Понимаете?

— Думаю, что понимаю. И кого же вы потеряли?

— Не будем об этом сегодня, — отмахнулся Ланорд. — Лучше расскажите, что именно украли у Ардена?

— Камни с изображениями аиста и лилий, заколки в виде змеек.

— Попробуем их поискать?

Я пожала плечами. Хочет помочь, не откажусь. Только вот есть более лёгкий путь. Не нужно играть в сомнительные забавы, когда рядом дракон, умеющий открывать двери между мирами.

— Есть другой вариант. Более простой. Вы можете открыть портал и перенести меня домой.

— К сожалению, не могу. Миров слишком много. Мы можем блуждать по ним много лет и не найти именно ваш.

— Тогда почему бы не перейти в Ранинадар? Наверняка, там можно

найти Ледяного и рассказать ему, где я нахожусь.

— Я рискую навсегда поссориться с Арденом. — Ланорд нахмурился. — Вы должны понять меня, Ольга. Мне не нравится его поступок, но и рвать отношения с ним я не готов. Наши семьи близки. Мы друг другу обязаны, связаны делами, политикой. Но вы так очаровательны, и Арден должен понять, каким сокровищем сильно рискует. Скажите, вы готовы его простить, если всё закончится благополучно?

— Я не знаю.

— Впрочем, это не так уж и важно. Ошибку он уже допустил, когда вас украл.

Я усмехнулась. Предложение молодого дракона подпадало под двойные стандарты. Вроде бы для друга, но против него. Аргументы бесспорны. Впрочем, что я? Мне важен сам результат. А каким способом он будет достигнут... Пусть драконы разбираются сами, если лицемерие выплывет. Каждый ответствен сам за себя. Надеюсь, Ланорд это понимает.

— Вы можете мне довериться, — взгляд дракона был прямой и открытый. — Я хочу вам помочь. Только не вздумайте Ардену всё рассказать. Иначе он быстро найдёт предлог и выставит меня из дворца. Ольга?

— Хорошо, Ланорд, — я кивнула. — С вами поиски будут вестись веселее.

— Договорились.

Аллерский встал и сильнее расправил плечи. Ещё чуть-чуть и потёр бы ладони от предвкушения. У него загорелись глаза. Воодушевление на лице Ланорда преобразило точёный профиль, добавив в него ещё больше мягкости и тепла. Я неосознанно любовалась прямым носом, красивым изгибом бровей, приятной улыбкой. Статный высокий парень наверняка пользовался бешеным успехом у женщин. Одни глаза в обрамлении пушистых длинных ресниц чего стоят. Дракон заметил мой интерес и улыбнулся шире.

— Ваш взгляд... Он заставляет меня мечтать о вашем внимании, — Ланорд чуть нахмурился. — Он льстит и очень опасен.

— Чем же?

— Боюсь придумать себе лишнего, — дракон хитро прищурился. — С чего начнём?

— Арден говорил, что украденные змейки из металла. Можно предположить, что взявший их, прихватил и камни.

— Тогда мне придётся при случае покинуть дворец, чтобы взять

артефакт задержания. Ни к чему показывать Водному, что в его дворце мы развлекаемся магией.

— Прекрасно, — я кивнула. — А пока вы себе что-нибудь не придумали, пойду исследовать дворец дальше.

— Интересует что-то определённое?

— Кухня. Мне нужна кухня.

— Идите по левому коридору, лестница вниз два пролёта и снова по коридору.

Аллерский подмигнул, показав на одну из дверей.

— Так будет ближе.

— Спасибо.

— Будете на кухне, не забудьте попросить пару пончиков с взваром сиольи. Уверен, оцените по достоинству.

— Так и сделаю, — ответила, подхватив лежащие на полу туфли, и мягко встала с дивана.

На пороге я оглянулась. Ланорд смотрел на меня с доброжелательной тёплой улыбкой.

— Скоро увидимся, Ольга.

Выскользнув за дверь, я отправилась по намеченному маршруту и спустя какое-то время оказалась среди размеренной суеты. Поначалу меня никто не заметил. Повара, их помощники были заняты привычными делами. Что-то варилось, жарилось и пеклось, по кухне разносились аппетитные запахи свежей выпечки и запекаемого мяса. Я же внимательно наблюдала за людьми.

Ощущение бесполезности поисков среди прислуги не отпускало. Допустим, кто-то из них вспомнил о вратах и хочет уйти из дворца. Зачем ему воровать ключи и так подставляться? Неужели нельзя просто разорвать надоевший контракт?

Или кому-то понравились украшения так, что он решил их присвоить себе? Нужно быть клиническим дураком, чтобы выкрасть вещи дракона, заведомо зная, что он — менталист. Хотя слуги могут и не знать о способностях Ардена. Но как же страх быть раскрытым, наказанным?

Кому выгоднее всего отсутствие камней с Земли? Как ни крути, пока у Ардена самый ясный мотив.

— Леди Ольга?

Удивлённый растерянный голос слева заставил меня повернуться к вихрастому рыжему парню в жёлтой шапочке с ярко-красным бубоном. Еле сдержала улыбку. Не очень уместную при виде обескураженного лица.

— Чем я могу вам помочь, леди Ольга?

— Мне раскрыли секрет этой кухни, — я заговорщически улыбнулась. — Говорят, здесь готовят вкусные пончики с взваром сиольи. Посоветовали вас найти.

— Леди Ольга, — поварёнок смутился. — Вам нужно лишь приказать накрыть стол в одной из столовых.

— Зачем? Перекусить можно и здесь, — произнесла я. — Но если мешаю, то, конечно, уйду...

— О нет, что вы!

— Соррэ! Какого дибола ты до сих пор не принёс кадку масла! Иди-ка сюда! Приласкаю!

Сердитый громовой окрик заставил моего случайного собеседника побледнеть. Даже веснушки на круглом лице на мгновение стали невидимыми.

— Тут... Мастер.. Тут... — парнишка подвинулся, являя меня остальным. — Леди Ольга пришла.

В столовой на мгновение возникла оглушительная тишина, перемежаемая бульканьем и шипением содержимого в кастрюлях и мелких кастрюльках. Я смотрела на местного бога — царя кухни и шеф-повара Ардена. На белоснежном круглом лице выделялись черно-угольные брови, сведённые к переносице, тёмные глаза засверкали от гнева. Мы смотрели друг на друга какое-то время. Первым очнулся шеф-повар. Мастер Дэм легко поклонился, несмотря на грузный вес, и подправил белый колпак.

— Леди Ольга! — довольно вежливо произнёс он без тени улыбки. — Мы рады гостям. Чем могу услужить?

— Леди хочет попробовать наших пончиков и сиольи, — вмешался с поклоном Соррэ.

Дэм вдруг весело улыбнулся. Грозный вид мастера таял прямо на глазах, превращая монстра в радушного и улыбчивого мужчину. Довольное лицо шеф-повара подсказало, что с просьбой я попала в самую точку. Быстро отметила про себя своевременный совет молодого дракона.

— Сиольи? Вы уверены?

— Не очень, — качнула головой, улыбаясь. — Но готова рискнуть, если расскажете что это.

— Идеальный напиток для веселья и расслабления, — мастер Дэм махнул рукой, подзывая одного из поварят. — Его любит лорд Аллерский. Сиолья делается по рецепту моего мира из фруктов и ягод.

— С удовольствием попробую, если дадите.

Я улыбнулась, и на одном из квадратных деревянных столов, занятых продуктами, тут же появилось немного места с тарелкой разнообразной

выпечки и глиняными кувшином и кружками.

Глава 5

Сиолья оказалась слабоалкогольным, кисло-сладким напитком с очень тонким ароматом клубники, пончики — нежными и воздушными, а чрезмерная суровость Дэма всё-таки напускной. Шеф-повар Ардена отличался чрезвычайным добродушием, но при этом не забыл при мне оттаскать за ухо десятилетнего мальчугана за то, что тот, раззявив рот, рассыпал муку.

В целом сложилось ощущение, что я попала в самую настоящую семью со своими порядками. Мастер Дэм выкроил несколько минут и посидел рядом со мной, пока я пробовала сиолью, поглаживая комплиментами самолюбие шефа.

— Как называется мир, в котором варится столь вкусный нектар?

— Мой мир называется Леврией. Я родился там тридцать восемь циклов назад. Жил до тех пор, пока в мир не пришла злая Пустошь. Мне очень повезло, что лорду понравилась моя стряпня.

— Уверена, не только еда, — я поддержала Дэма, сделав глоток прохладного освежающего напитка. — Расскажите о Леврии?

— Не в этот раз, милая леди, — польщённый вопросом Дэм расплылся в широкой улыбке. — О своём доме я могу говорить часами и быть весьма утомительным.

— Все люди во дворце из Леврии? — пользуясь моментом, уточнила для себя кое-что.

— Нет. Но большинство. Кто-то пришёл из Алайи, кто-то из Цэмы. Есть ещё пара служанок с Нилицы.

— Алайя! Какое название знакомое! — я радостно удивилась. — Слышала, очень суровый мир.

— Это так, — кивнул мастер Дэм. — Но о нём вам лучше расскажет портниха. Соррэ! Не пересоли! Волосы оторву! — закричал он внезапно и снова посмотрел на меня. — Знаю, Ламиэ пришла оттуда вместе с сестрой. Лорд дракон нашёл их, привёл сюда. Им тоже очень повезло, как всем нам.

— Вы так тепло отзываетесь о нашем драконе.

— Никогда не знал более щедрого и отзывчивого милорда, — мастер Дэм поднялся с лавки, поправил колпак и рубашку. — Работать у него — честь для меня.

— Работать, да. А дом? Как часто вы навещаете дом?

— Мой дом здесь, — важно произнёс повар и встал. — В этом дворце.

Рядом с Арденом.

— А Леврия? Не скучаете по ней? Не хотите увидеть?

— Леврию? — шеф-повар озадаченно хмыкнул. — Нет. Не хочу. Мне хорошо платят, кормят, одевают. Простите, милая леди, но мне пора. Иначе эти остолопы испортят весь обед! Не приведи небеса, хозяину не понравится!

Я улыбнулась и, провожая взглядом широкую спину, задумалась. Дракон платит хорошие деньги, но зачем они, если их некуда тратить? И насколько убеждения шеф-повара искренние, не привитые тем же Лидосским? Может, и врата никому не нужны просто потому, что в головах слуг вполне чёткие установки на верность хозяину. Тогда тем более нет смысла в воровстве... Хотя. Известие о том, что дворцовая портниха пришла из Алайи, не могло не заинтересовать. Нужно обязательно с Ламией пообщаться.

Встав из-за стола, я только решила продолжить расследование, как на кухню влетела Вайка. Взъерошенная, с растрёпанными волосами, она как будто даже выдохнула с облегчением, увидев меня.

— Ну, Небеса! Леди Ольга! Вас ищет милорд, — чуть сбивчиво, но быстро проговорила она. — Все с ног сбились. Вас нет.

— Вот как? — я прищурилась. — Не знаешь, зачем ищет?

— Знаю, конечно. Милорд хотел попрощаться. Он собирается покинуть дворец.

— Надолго?

Вайка расплылась в улыбке.

— Я слышала, он говорил карге, что вернётся быстрее, чем раньше. Ведь теперь здесь живёте вы.

Хм... Интересно, насколько важные сведения хочет передать Арден при прощании? Нужно ли бежать к нему, чтобы в очередной раз услышать сладкие речи? Зачем хочет поставить в известность? Увидеть реакцию, а затем успокоить? Нет. Я совсем не обязана лететь к дракону по первому требованию. Тем более, с собой не возьмёт, а причина моего пребывания по-прежнему находится здесь.

— Ну что же, Вайка. Отведи меня лучше к портнихе.

— А как же милорд? Разве его можно послушаться?

— Милорд, уверена, только быстрее вернётся. Ты ведь понимаешь, что мне хочется привычной одежды. Мою же сожгли. А теперь придётся шить заново.

Я не сводила глаз с рыжей служанки. Мой прямой намёк на утерянные вещи возымел нужный эффект. Вина на лице Вайки вновь проявилась в

виде тёмно-красных пунцовых пятен.

— Как вам будет угодно, леди Ольга, — смущённая девушка присела в реверансе. — Я же — ваша служанка. Идёмте за мной.

Ну вот и славно! Не придётся блуждать по дворцу в поисках людей. Я улыбнулась и показала на выход, приглашая девчонку. Через десять-пятнадцать минут мы оказались в крыле, отличающемся более скромной обстановкой, просто окрашенными стенами без каких-либо украшений. Мы остановились перед тёмно-коричневой дверью с красной каймой.

— Здесь работают наши портнихи, — произнесла Вайка. — Только вот Ламиэ слишком серьёзная, а Дэсса вечно страдает.

— Почему?

— Не говорят, — служанка пожала плечами. — Может, вам расскажут?

Ламиэ в мастерской не было, но возле зеркала стояла её сестра. Совсем юная стройная девушка. Темноволосая и невысокая, с аккуратным носиком и пухлыми губками. Тёмно-карие глаза, словно глаза верблюжонка, казались огромными, вдоль рта пролегли скорбные складки. Увидев меня, печаль сменилась улыбкой.

— Дэсса, — представилась она, протянув хрупкую руку. — Меня зовут Дэсса. Сестра должна скоро вернуться. Леди Ольга, я позову её?

— Не спешите. Мы пока поболтаем.

Слегка улыбнулась, рассматривая светлое просторное помещение и добротную мебель. Широкие столы, стулья с поддержкой для спины, подставки под ноги. Арден обеспечил людей самым необходимым, заботится об их удобстве. Почему-то несказанно порадовало гуманное отношение дракона к прислуге.

— Вы чем-то расстроены? — как можно мягче спросила я девушку. — Вас кто-то обидел?

— Нет. Что вы, — улыбнулась она. — У меня здесь всё хорошо. Я помогаю сестре кроить ткани, но я не такая опытная, как Лами. Я только учусь.

— Здесь хорошо? А не здесь было плохо?

Дэсса натянуто улыбнулась и чуть отступила. Она не особенно стремилась к откровенности и переминалась с ноги на ногу, поглядывая на Вайку. Но и не отвечать не могла. Водный наказал всем слушаться меня, как хозяйку, сейчас это весьма помогало.

— Подожди за дверью, — я приказала Вайке, не обращая внимание на её разочарованный вид.

И как только мы остались наедине, Дэсса тихо произнесла:

— Я так сильно скучаю по дому.

— Хотите вернуться?

— Очень хочу.

— И что вас тянет домой? Мама, мужчина, любовь?

Дэсса вдруг заломила руки и улыбнулась печально.

— Вы так проникательны, леди. В Алайи живёт самый лучший мужчина.

— Тогда почему вы здесь? Разве настоящие чувства не самое главное в жизни? Тем более, когда есть взаимность.

— Сестра. Она виновата. Она всегда виновата.

— Ты правда так думаешь, Дэсса?

Спокойный, чуть обиженный голос за спиной заставил меня развернуться. На пороге стояла портниха. То, что они кровные сёстры не вызывало сомнений. Разве что у Ламиэ были грубее черты лица и выглядела она всё же постарше. В руках портниха сжимала рулон цветной ткани.

— А разве нет? — Дэсса горестно усмехнулась.

— В чём вина вашей сестры? — я прищурилась, глядя на младшую.

— Она вынудила меня бросить всё.

— Не следует обсуждать наши семейные ссоры при высокочтимых леди и лордах, — назидательно произнесла Лами и поклонилась мне. — Простите нас, леди Ольга.

— Мне говорили, что мир Алайи суров, — я обратилась к портнихе. — Но разве мужчина Дэссы не защитил бы её?

— Мужчина Дэссы? — хмыкнула Лами. — Кто? Марк? Дэсса не понимает, что для него она лишь игрушка. Игрушка без роду и племени. Он её опозорит и бросит.

— Марк мне в любви признавался! — с надрывом протянула Дэсса, украдкой смахнув слезу. — Обещал сделать женой!

— Дэсса. Прощу... — тихо ответила Ламиэ. — Не надо истерик! Леди же здесь!

— Почему ты не хочешь меня отпустить?

Портниха сердито фыркнула, положив рулон ткани на стол. Судя по всему, конфликт между сёстрами острый. Напряжённая поза младшей сестры, интонация в голосе, взгляд кричали о небывалом протесте, сдерживаемом довольно давно. Я решила не упускать возможность и вытянуть из сестёр всё, что только возможно. Посмотрела с укором на Ламиэ.

— А действительно, почему? Дэсса ведь взрослая девушка.

— Она ещё юна и глупа, — Лами едва улыбнулась. — Слишком

впечатлительна и слишком переживает. Было бы из-за чего. Дэсса. Давай, поговорим позже.

— А толку-то? — Дэсса всхлипнула громче. — Ты мне всю жизнь испортила!

— Дэсса! Ну-ка, марш в кладовую! — приказала Ламиэ. — Принеси мне серебристого бисера.

— Как же всё надоело! — всхлипнула девушка, направляясь к двери, и вдруг обиженно пробубнила. — Вот открою ворота и сбегу.

Она сказала это так тихо, но всё же... мне не послышалось.

— Что? — я громко переспросила. — Что ты сейчас сказала?

Ламиэ стремительно побледнела и как будто затаила дыхание. Оцепенение. Пауза длилась лишь миг, но времени оказалось достаточно, чтобы понять: портниха и её сестра что-то скрывают!

— Откроешь ворота? — уточнила я, не оставляя шансов перевести нить разговора на что-то другое. — Дэсса, какие ворота?

— Действительно, какие ворота? — Ламиэ вымученно улыбнулась.

Наклонив голову, я смотрела на обеих сестёр. Пристально и внимательно. Обе они из Алайи, Дэсса хочет домой. Чёрт возьми! Дэсса не сказала, что хочет найти ворота. Она чётко дала понять, что их откроет.

— Леди Ольга... Простите ещё раз! Дэсса оговорилась, глупышка. А вы, наверное, пришли поговорить насчёт платьев, а мы тут поссорились...

Ламиэ засуетилась, всплеснула руками, кинулась к шкафчику и вытащила почему-то иголки. Бросила их, потянулась за нитками, кинула их тоже на столик. Её руки дрожали, напряжение чувствовалось даже на расстоянии.

— Об одежде поговорим позже, — я отмахнулась от Лами. — Дэсса, расскажи, что ты знаешь. Советую ничего не скрывать и сразу во всём мне признаться.

Дэсса беспомощно смотрела на сестру, пока та мучительно морщилась не в силах ни на что повлиять. Или... Ламиэ кинулась в ноги.

— Леди Ольга! Пожалуйста! Не губите нас!

— Что? — я даже опешила. — Встаньте, пожалуйста! Почему вы так говорите?

— На Дэссе не действует магия лорда, — горячо зашептала девушка, глядя на меня снизу вверх. — Она помнит, где находится выход из дворца, но клянусь вам... Клянусь! Никто больше не знает. Сестра не болтает. Она слушается только меня. Ведь я ей вместо матери уже столько лун. А в Алайи слишком сурово. Там старших чтят. Я могу поручиться за Дэссе. Она никогда не пойдёт против меня или милорда.

— Чего вы боитесь?

— Боюсь, что нас разлучат... Сестрёнка всё вспомнила, — на глазах Ламиэ появились слёзы. — Милорд наверняка разозлится.

Я лишь вздохнула, глядя на покрасневшую Дэссу. Мгновение и кровь схлынула с милovidного личика, превращая его в неживую, белую маску. Интересно, змеек Алайи украли одна из сестёр? Тогда кто? Дэсса, чтобы вернуться? Лами, не желающая, чтобы сбежала сестра? Камни с Земли им зачем?

— Дэсса, — я не сводила глаз с девушки. — Ты знаешь, как открываются врата?

— Нет, леди Ольга. Не знаю, — Дэсса заметно смутилась. — Вернее, слышала как, но не пыталась. Всегда нужны ключи.

— Ключи? Ты их уже нашла? Или взяла? Давай же, признайся.

— Леди! — громко ахнула Лами. — Вы думаете, мы взяли тех змеек? Нет-нет! Клянусь, мы не брали. Дэсса не будет мне врать! Хотите, проверьте нашу комнату сами. Только прошу, не говорите милорду... Расправы не миновать!

— Так. Стоп! — я напряглась. — Откуда вам известно о краже?

— Ну как же... Милорд вызвал всех вчера ночью.

— И что?

— Просил признаться по-хорошему и вернуть украденные вещицы. Но мы-то не брали!

М-да... Хочешь верь, хочешь не верь. И разрешение на обыск получено. Только откуда мне знать, где находятся тайники? Ламиэ прикрывает сестру, Дэсса хочет домой и знает, где выход. Обе клянутся в своей порядочности, но кому из них верить?

И дракон мило подсуетился, рассказав всем о краже. Теперь вор затаится, если он существует. Или, наоборот, станет нервничать и допустит ошибку.

Пожалуй, надо чуть-чуть подождать, когда вернётся Ланорд. Помощь молодого дракона окажется кстати. Только найденные украшения раскроют всю правду.

— Ламиэ, я подумаю о ваших словах. Но я пришла сюда за другим. Мне нужна более удобная одежда, нежели чем эти платья.

— Всё, что угодно, леди, — портниха не могла скрыть в голосе радость. — Для вас я сделаю всё.

Вздых облегчения мог бы растрогать, но во мне сентиментальности не было. Никто из них не признается, но именно сейчас показалось, что Арден может быть честен. Появилась новая подозреваемая со вполне себе явным

мотивом. Любовь... Любовь и страсть заставляют нас двигаться напролом, не слушать советов. Ярое стремление к цели делает влюблённых сумасбродными дураками. Вспомнить только себя... Что я тогда натворила? До сих пор стыдно.

Нарисовав портнихе эскизы и позволив снять с себя мерки, я покинула мастерскую. Следует всё хорошенько обдумать, поговорить о сёстрах, узнать что-нибудь об остальных живущих здесь, воспользоваться помощью молодого дракона. Надеюсь, происходящее не инициировано Лидосским, чтобы меня задержать.

— Леди Ольга. А, леди Ольга!

— Ммм?

Вайка меня отвлекла. Всё это время она находилась поблизости, сгорая от любопытства.

— Дэсса снова расплакалась? Почему?

— Любовь нас заставляет страдать, — философски ответила на вопрос.

— О да! Я понимаю, — сочувственно закивала служанка. — Ещё б не страдать! Тони никак выбрать не может.

— Ты о чём? — я улыбнулась.

— Ну как же! У Липпы есть Тони, а Тони нравится Дэсса. Мили ему тоже нравится. И Льен. Но на Липпе он хочет жениться. Вот Дэсса страдает.

— Ах вот оно что! — протянула я. — А Липпа тоже страдает?

— Она очень часто ругается, — пожалала плечами Вайка. — Ну, иногда.

— Так очень часто или иногда?

— Вчера вот поссорились. Она кричала. А Тони клялся, что любит её, а Дэсса, наверно, услышала.

Я хмыкнула. Даже в подводном царстве человеческую природу не изменить. Тони не любит никого, кроме себя, а бедные девчонки страдают. Липпа больше всех, ведь она строит планы, понадеявшись на обещания.

Женщины... Все они верят «ушами», когда поступки кричат громче слов. Какая такая любовь, если он смотрит по сторонам? Ему с Липпой просто удобно. Удобнее, чем с другой. Сейчас или навсегда, время покажет. Найдёт более удобную женщину или по-настоящему влюбится и Липпу быстренько бросит. Артём вот нашёл. Хорошо хоть замуж не вышла.

Правда, некоторых вполне устраивают подобные отношения. Ну а что? Находить драйв в страданиях тоже надо уметь, всю жизнь надеяться, верить. Но достаточно признаться себе и только себе и появится правда: счастья нет, защищённости нет, любовь тоже отсутствует. Без искренних

чувств пропадает уверенность в себе. Сколько мне понадобилось времени, чтобы это понять? Год? Нет... Почти два. Но я нашла в себе силы всё изменить и больше не верить в ложь.

Липпу мы встретили на одной из лестниц дворца.

— Леди Ольга? О чудо! — кинулась она к нам. — Я всё-таки вас нашла!

— Что-то меня сегодня все постоянно теряют, — пошутила я и остановилась.

Что на этот раз? Нахмурилась, увидев светлую шкатулку, отливающую перламутром.

— Милорд был вынужден покинуть дворец, но просил передать вам подарок. Так и сказал: «Срочно найди леди Ольгу».

Я молчала, уже фибрами души чувствуя высоту шпилек. Лучше бы мокасины вернули. Я шла договариваться об обуви с местным сапожником. Надеюсь, что надо сошьёт.

Когда замочек щёлкнул и крышка откинулась в сторону, я увидела на белом бархате тёмно-красные, почти чёрные камни. Круглые, мелкие, крупные в золотой тонкой оправе, как капли венозной крови они мерцали на ярком свету.

— Риорины. В знак уважения и любви, — прокомментировала новый гарнитур Липпа. — Милорд оставил вам с ними послание.

Белый, тонкий листик торчал уголком из шкатулки. Вытащила и раскрыла записку, вдохнув шлейф знакомых мужских духов.

«Ты заслуживаешь самого лучшего, Ольга. Может быть, риорины?»

— Господи... — я удручённо вздохнула. — Похоже, он не отступится...

Нежелание принимать дорогие подарки и объявление об этом дракону привело к таким вот последствиям. Ещё на завтраке при виде меня дракон сначала расцвёл, а потом вдруг нахмурился, когда увидел, что гарнитур остался в шкатулке.

— Ольга! Ты даже не надела кольца! — сокрушённо произнёс он. — Лаиды должны были подчеркнуть твой выразительный взгляд.

— Гарнитур очень красив. Но для меня это слишком ценный подарок. Я не могу его принять, — лаконично произнесла, не желая быть дракону обязанной.

— Значит, он тебе не сильно понравился, — самоуверенно заявил Арден. — Подарю новый. Рано или поздно найдётся такой, что затронет твоё хрупкое сердце. И ты не устоишь от соблазна.

— Нельзя ни от чего зарекаться, — кивнула ему. — Но всё же не тратьте усилий.

Дракон тогда улыбнулся. А теперь вот, пожалуйста, Липпа передо мной. Я даже не могу вернуть украшения, вынужденная сохранять хорошие отношения с Арденом.

— Отнесите шкатулку в покои, — попросила служанку.

— Вы не наденете их? — Липпа приподняла брови.

— Может быть позже, — улыбнулась ей и попросила Вайку вести меня дальше.

С сапожником мне повезло. Неразговорчивый мастер оказался толковым и быстро понял, что я хочу. Аккуратно снял мерки, мы подобрали кожу и ткань. На этом и попрощались, потому как особого интереса к беседе Сильдан не проявлял, отвечая на вопросы односложно и без энтузиазма.

Спустя час я вернулась в спальню и остаток дня болтала с Вайкой, интересуясь жизнью дворца. Ведь я теперь полноправная хозяйка и должна многое знать, чтобы жить здесь с удовольствием и комфортом. По крайней мере для служанки мой интерес не показался чем-то из ряда вон выходящим, а я получила настоящий поток информации о людях, населяющих подводное царство.

Глава 6

Утро началось снова с цветов. Это был уже примерно седьмой по счёту пахучий подарок за каких-то два дня. Всё это время, пока дракон отсутствовал, меня снабжали букетами. В каждой корзине обязательно лежала записка с пожеланиями хорошего настроения или приятного аппетита. Слова «скучаю», «жду встречи», «мечтаю заглянуть в твои глаза» или «мне так не хватает твоей улыбки» всегда заканчивали очередное послание.

Казалось, дракон заранее побеспокоился о том, чтобы я о нём ни на минуту не забывала. И вот... Новое утро и свежие розовые цветы в нежно-голубой упаковке, перевитые серебряной лентой.

Нельзя было сказать, что мне не нравилось повышенное мужское внимание. Безусловно, приятно, когда тебя добивается статный и умный красавец, если бы не множество «но».

Сейчас же в записке красовались витиеватые буквы, сложившиеся в лаконичный вопрос: «Как спалось?» Настолько очевидная разница заставила предположить:

— Арден вернулся?

— Сегодня под утро, — отрапортовала служанка, стоя возле кровати.

— Дай мне ручку или перо.

Вайка метнулась к столу и принесла золотистый футляр. В нём лежал тонкий стержень, украшенный вензелями. Металлические причудливые завитки равномерно покрывали перо, превращая его в настоящий предмет искусства. Рассмотрев аксессуар, чуть позже написала:

«Мне бы контакты флориста из какого-нибудь магазина цветов...»

Через секунду Вайка сбежала, чтобы вернуться спустя полчаса с новой запиской.

«Для тебя всё, что угодно. Теперь меня грызёт любопытство. Зачем тебе магазин?»

Я улыбнулась с лёгким ехидством. Ну неужели ему непонятно?

«Подумываю открыть бизнес, чтобы время зря не терять.»

Отправив Вайку с посланием, я примерила новый наряд. Ламиэ и Дэсса уже сшили мне тонкие брюки и лёгкую блузку, а Сильдан передал ещё с вечера туфли на плоской подошве. Довольно скромные, но удобные одежда и обувь как нельзя соответствовали моему настроению заниматься поисками воришки и противостоять игре Ардена. Водный должен понять,

что меня не прельстить ни украшениями, ни нарядами, ни цветами. Сладкие речи дракона не в счёт. Им нельзя верить. Поступки же были... обычными. Так часто ведут себя мужчины, когда хотят заполучить нужную женщину и действуют исходя из собственного опыта и знаний. Угу...

В мои покои Арден явился лично, как только я решила уйти. В планах была прогулка в зал с коллекцией, а также более тесное знакомство с владычицей. Так про себя я назвала экономку. До сих пор мы не сталкивались. То ли она избегала меня, то ли я не особенно стремилась к общению.

— Ольга. Оленька! — дракон обаятельно улыбнулся. — Мне нравятся твои шутки!

Я не успела и пискнуть, как оказалась в объятьях. Вдруг близость мужского тела, приятный запах мускуса и сандала в смеси приятной горечи, горячее дыхание, коснувшееся щеки. Поцелуй показался горячим, как нестерпимый внезапный ожог.

— Я не шутила, — пробурчала в ответ, пытаясь увеличить границы.

— Ты не любишь цветы?

— Люблю.

— Тогда что не так?

— Их слишком много.

— Мне хочется тебя дарить ими.

— Зачем?

— Цветы приятно пахнут. Они красивы и очень нежны. Они подчёркивают твою нежность и хрупкость.

— Мне кажется, — я прищурилась, — вы сейчас говорите не обо мне. Вы меня точно ни с кем не перепутали?

Арден наконец отстранился. Всмотрелся в мои глаза. Синий цвет его радужки чуть изменился, став более тёмным, насыщенным.

— Я вынужден был покинуть дворец по очень важным делам и оставить тебя в одиночестве, — вдруг извинился дракон. — Но готов загладить вину приглашением прогуляться. Составишь компанию?

— Не привыкла бездумно отвечать на предложения без конкретики.

— Я хотел устроить сюрприз.

— Боюсь, к сюрпризам я не готова.

— Леврия, — Арден сделал театральную паузу. — Хочу показать тебе новый мир.

Улыбку я не стала скрывать. Мои мольбы словно услышали. Ну наконец-то мы покинем тюрьму! А если повезёт, то возмущение в пространстве услышит и Ева. Вернее, её дракон. Если сестра меня ищет,

если Лидосский допустит ошибку. Хотя... трезвомыслеие диктовало своё. Скорей всего, Арден предположит разные варианты событий и предусмотрит подобное. По крайней мере, одна моя часть очень не хотела разочаровываться в Ардене. Где-то там глубоко внутри мне не хотелось ошибиться в собственных наблюдениях о проницательности дракона. Да-да. Призналась себе в этом искренне, услышав о предстоящей прогулке.

— С удовольствием прогулялась бы, — кивнула. — У меня даже одежда есть подходящая.

Отступила на шаг и демонстративно повернулась, показывая себя. Не удержалась. Захотела реакции и, само собой, дождалась.

— Оленька, — как-то кисло улыбнулся дракон. — В платьях ты выглядишь женственной.

— Вот как?

Всё-таки действовать на нервы приятно. Внутри я вся расцвела и тут же распалась на множество противоречий. Да что со мной происходит? Почему радость от досады дракона перекрылась неявным разочарованием и желанием ему всегда нравиться? Я что же... Готова пойти на уступки и переодеться, чтобы ему угодить? На меня подействовали манипуляции или во мне всколыхнулись настоящие чувства? Нет... Я не влюблена, и дракон очень коварен.

— Досадно, — я состроила грустное личико. — Мне так в этом привычно, удобно. Одежда напоминает о доме. Нет, — покачала головой, — я не могу от неё отказаться...

— Ты будешь нравиться мне любой, — галантно нашёлся Лидосский и протянул руку. — Ну что же, идём? Покажу тебе мир, в котором Рид нашёл Еву.

Скорее наоборот. Еле удержалась, чтобы не сказать о своей версии событий, но прикусила язык. Спорить с мужчиной не нужно. Ни к чему поднимать градус противоречий. Пока что одной стычки достаточно, а там посмотрим по обстоятельствам. Арден должен понять, что мы не подходим друг другу. Мы очень разные и этим всё сказано. Он должен меня отпустить.

Магический лазурный поток вынес нас прямо над океаном. Мы находились на гребне пологой волны, плавнодвигающейся над водной гладью. Свежий ветер растрепал волосы, разметав пряди в разные стороны. Запах морской соли ударил в нос, растекаясь воспоминаниями о южных курортах и пляжах.

— Мы врежемся в скалы? — уточнила я, глядя на то, как стремительно приближаются горы.

Тёмная гряда высилась угрюмой стеной, простираясь вдоль горизонта. Арден лишь засмеялся, крепче сжал меня сзади, коснулся уха губами.

— Не бойся, — шепнул он. — Мы чуть-чуть пошалим.

— Что сделаем?

— Поиграем с драконом.

Я ещё не понимала. Бурный поток ударился со всей силы о скалы и с шумом распался на капли. В памяти осталась пушистая пена и брызги в разные стороны, клокотание, шум и свист, от которого заложило в ушах. Часть воды поднялась, образуя сизую тучу. Никогда не думала, что смогу стоять на облаке, поднимаясь прямиком в серое небо. Сырости не было, но мелкодисперсные частички переливались на ярком свете, окружая нас так, будто мы оказались в радужном пузыре. Под ногами мерцал густой чёрный туман.

— Мы в дождевых облаках, — прокомментировал Арден событие. — Иначе Леврию не увидеть.

— А сквозь тучу увидеть возможно?

— Смотри, — кивнул дракон, и тёмная масса под ногами стала распадаться на две части, разрезаясь лучами солнца.

Крупная, как вата, туча превратилась в вилку, на основании которой стояли мы. Туча медленно и довольно низко плыла над изумрудной травой. Я видела людей, похожих на мелких муравьёв, копошащихся на полях и на стройках.

— Почему нет деревьев?

— Они ещё не выросли. Это место было когда-то Пустошью. Смотри туда, — дракон показал чуть левее, — видишь руины дворца?

— Там жил Огненный?

— Верно, — Арден чуть улыбнулся. — Сейчас мир очищен от огня и возвращается к жизни.

Я прищурилась, рассматривая происходящее внизу, и вдруг тихонечко ахнула. При виде странной тучи маленькие человечки отрывались от работы, запрокидывали головы и махали руками и головными уборами. Ликование показалось мне слишком уж... странным. Ева рассказывала другое. Что сейчас происходит?

— Они машут нам?

— Приветствуют.

— Насколько я знаю, люди боялись колдунов. Но на страх их реакция совсем не похожа.

— А на что она похожа?

— Мне кажется, они рады нас видеть.

— Возможно и так, — Водный наконец улыбнулся. — Открою тебе свою тайну. На самом деле я очень люблю людей. Они отвечают взаимностью.

— Да? — хмыкнула не удержалась. — Хороша любовь, когда в подводной тюрьме слуги не помнят, где выход.

— Так вот как ты называешь мой скромный дворец?

Арден вдруг рассмеялся, но меня не смутил. Лишь отметила про себя... Дворец скромный? Интересно, что значит не скромный в его представлении?

— Стереть память — разве не умышленное подчинение воле?

— Ни в коем случае. Слуги прекрасно знают, что в любой момент могут уйти. Для этого им достаточно попроситься обратно, и контракт будет разорван.

— Так просто? Тогда почему не сохранить им воспоминания?

— Ты упускаешь важный момент. Подводная крепость — не то место, о котором должен знать каждый дракон.

Именно там я и оказалась внезапно. Ну-ну. И доказательств не нужно. Гостей не прячут от всех, пытаюсь убедить их в полезности заключения. Иронично усмехнулась, приковав к себе заинтересованный взгляд. О нет! Только без лишних вопросов! Наверяд ли меня удовлетворят старые объяснения.

— А где в Леврии ваш дворец, Арден?

— Он находится под водой.

— И гарем тоже есть?

— Гарем давно в прошлом. — Водный ответил спокойно. — В нём нет больше необходимости. Я его распустил.

— В чём же выражалась необходимость?

— Нам нужно было разорвать магию Дамиана, а это мог сделать только сильный дракон. Альросскому повезло. Он влюбился.

— А на своих девушек вы тоже воздействовали магией? Каплями или гипнозом? Стирала им память, играли воспоминаниями?

Лидосский чуть помрачнел. Я чётко понимала, что отношение к нему испортится навсегда, если сейчас Арден начнёт юлить или попытается замять разговор. Моё мнение о драконах было изначально подпорчено, ещё когда я узнала о суперспособностях и гаремах, об истории Евы. Пусть сестра мало рассказывала, но кое-что вытянуть удалось. Сомнительно, что девушкам Водного жилось лучше. О Евлине, которой не повезло встретить Огненного, я вообще промолчу. Очень важным показалось увидеть честность дракона и его умение принимать ответственность за решения,

невзирая на отвратительные мотивы и действия.

— Их семьи продавали сестёр и дочерей, несмотря на то, что их мир погибал, — Арден был крайне серьёзен. — Девушки слишком легко поддавались влиянию. Неинтересно. Скучно. Все они готовы были принять меня как мужчину, не узнав лучше.

— Ну как же... Завидный жених. Менталитет. Их можно понять.

— Я не жалею о прошлом, — Арден сузил глаза. — Мы действовали так, чтобы выжить.

— Что же с девушками сейчас?

— Их щедро одарили и отпустили домой.

— И память вернули?

— Они были бы рады уйти из дворца в иллюзиях. Они верили, что их сильно любят.

— Глупо пытаться получить искренние чувства воздействиями.

— С тобой я это хорошо осознал, — произнёс Арден и взял меня за руку. — Ты — другая. Ты можешь сопротивляться мне и делаешь это с завидным постоянством.

— Предпочитаю свободу выбора и просто свободу, — заключила я, спокойно посмотрев на дракона.

Лидосский лишь весело рассмеялся.

— И я снова выгляжу, как самое настоящее зло. Украл, спрятал, мучает.

— А разве это не так?

— Не так. Всё делается ради тебя.

Мне нечего было ответить. Упёртый змей был настроен и дальше удерживать меня рядом, прикрываясь благими намерениями. И, кажется, его азарт становился в этом только сильнее.

Я отвернулась, рассматривая водную гладь, открывающуюся на горизонте. Судя по всему, Арден нашёл во мне нечто, отличающее меня от тех девушек. Мне бы сдать ему на милость, и победа в кармане: быстро наскучит покладистость и щенячья любовь. Но как наступить на горло собственному достоинству? Как потом себя уважать? Как показать чувства без чувств? Как уберечь себя в будущем от гнетущей душевной боли?

Нет уж... Я не готова идти самым лёгким путём. И это чревато усилением противостояния до тех пор, пока что-нибудь не произойдёт. Риски... Но риски есть всегда и во всём. Невозможно всё предугадать, невозможно всё контролировать. Игра шла своим чередом, и пока Арден выигрывал.

Мы приближались к новому океану, пересекая Леврию над сушей, но

спокойствие было нарушено. Клокотало внутри, хоть я и не показывала дракону, снаружи бушевала вода. Из синей толщи появилась скала. Каменная гора росла и увеличивалась прямо на глазах с тихим гулом. По земле растекалась дрожь. Странное землетрясение. Очень уж выборочное. С интересом посмотрела на Водного. Что происходит?

— Вальд, — пожал плечами Арден как ни в чём не бывало. — Всего лишь Вальд.

— Каменный?

— Он живёт в Леврии. Нас вот нашёл.

— И что ему нужно? — вспомнила слова «пошалим».

Ответа я не услышала. Грохот и шум из-за появившейся широкой площадки в виде углубления в каменной отвесной стене заглушил голоса. Как только всё стихло, мы опустились на плато. На нём уже появился мужчина. Мужественный, широкоплечий, он казался старше Лидосского. Взглядом, возможно, более степенной и тяжёлой походкой, какой-то глубочайшей уверенностью, исходившей от него даже на большом расстоянии. Я смотрела на Вальда и вспоминала сестру. Его роль в событиях прошлого была грандиозной. Так вот он какой... дракон Каменный.

— Арден, Арден, — покачал головой Вальд. — Столько лун прожил, а ведёшь себя, как мальчишка.

— Что такого я сделал? — хитро прищурился Водный.

— Ты затопил все террасы, уничтожил цветы и едва не погубил всю рассаду.

— Поверь, даже в мыслях не было причинять тебе неудобство. Просто смысл грязь со скал.

— Мы не ждали потопа! — в спокойном голосе Вальда прорезались жёсткие нотки. — В следующий раз предупреждай о появлении как-то иначе.

— Ворчать, смотрю, ты ещё не разучился.

— Ты так говоришь, будто мы давно не виделись, — хмыкнул Каменный, а затем посмотрел на меня. Взгляд хозяина горы чуть смягчился.

— Ольга Рейно. Моя драгоценная гостья, — произнёс Арден, представляя меня Вальду. — Ольга. Это Вальд Сирирский. Каменный грозный дракон.

— Здравствуйте, — я протянула руку дракону.

Каменный сжал мои пальцы и немного прищурился.

— Очень приятно, Ольга. Не такой уж и грозный.

Испытующий взгляд Сириесского так и призывал к диалогу. Очень захотелось раскрыться.

— Я узнала вас, Вальд, — кивнула, вызвав его удивление. — Ева о вас много рассказывала.

— Ева? А вы...

— Её сестра, — вклинился Лидосский и взял меня за руку. — Решил показать ей Леврию.

— Мне ничего не остаётся, кроме как пригласить вас к себе, — Вальд улыбнулся. — Как раз скоро обед. Евлина будет рада гостям.

— Евлина? — я вспомнила о двойнике сестры. — Я хотела бы с ней познакомиться.

— И хорошо. Приятные эмоции ей сейчас не помешают, — Каменный дракон немного нахмурился. — Только не спрашивайте Евлину о прошлом. Ей не нужно расстраиваться.

— Не беспокойся, друг, — Арден широко улыбнулся. — Мы сделаем, как ты просишь. Верно, Оленька?

Дракон наклонился ко мне и тихо заговорил. Так, чтобы не слышал Каменный. Бархатистый голос Ардена вкрадчиво вливался в сознание, убеждая и словно баюкая.

— Мы же не будем волновать нашим недопониманием столь радушных хозяев? Устраивать выяснения, просить о помощи, потом воевать?

Я фыркнула, стряхивая с себя наваждение, и разозлилась. Вот же... Жук! Это надо же какой грязный шантаж! Ну не зараза ли? После попытки отправить Альросскому весточку через Ланорда, Водный не мог не просчитать все возможные действия. И вот, пожалуйста, пошёл на опережение и заранее предупредил.

— А я бы на войну посмотрела, — прищурилась и тихо спросила. — Кто кого? Прям интересно.

Арден наклонился к моей руке и коснулся ладони губами. Обжигающе нежное прикосновение вызывало внезапную дрожь.

— Одно знаю точно, — дракон посмотрел на меня. — Ты очень добрая и не станешь расстраивать девушку, за которую только что попросили.

Коварный Лидосский даже здесь всё хорошо просчитал. Если бы могла — зарычала, но расплылась в слишком сладкой улыбке, ещё мягче произнесла:

— Как знать. Как знать. Люблю не оправдывать ожидания.

Настроение даже улучшилось, глядя на сомнения, отразившиеся на красивом лице. Я-то знала, что буду молчать, а вот водный змей пусть

помучается. Но шальные огоньки, заплывавшие в синих глазах, подсказали, — с выводами я поспешила.

— Каменный пока недостаточно силён после прошлых событий. Сама понимаешь, война никому не даётся легко. И Евлина нуждается в помощи хорошего менталиста. Поверь, Вальду будет очень неловко разрываться между нами двумя. И это при том, что ты по-прежнему в безопасности и не будешь ни в чём нуждаться.

Выдохнув от досады, потому как вместо слов были сплошные ругательства, я позволила отвести себя к зияющему отверстию в скалах. С одной стороны, самоуверенность Ардена и его способность изворачиваться с пользой для себя восхищали, с другой же — несказанно бесило понимание, что манипуляции всё ещё продолжаются.

Ощущения при передвижении под землёй и внутри гор меня впечатлили. Хорошо освещённый, широкий и гладкий тоннель казался похожим на живой организм. Мы шли по коридору, сам же коридор словно плыл, перемещаясь в скалистом пространстве. Сквозь прозрачные стены я видела, как меняется рисунок камней, перемежаясь с чёрного до тёмно-коричневого, серого, жёлтого с зелёными, белыми и пурпурными жилами.

— Самоцветы, — улыбнулся Вальд, заметив мой интерес. — Так прячутся от людей драгоценные камни.

— Вы настоящий хозяин Медной Горы, — пошутила, вспомнив одну из сказок.

— Скорее обычный затворник, — Вальд хмыкнул. — Как поживает сестра?

— Мы давно не виделись.

— Она так редко навещает семью?

— Скорее, я затерялась в мирах благодаря одному взбалмошному дракону, — ответила и выразительно посмотрела на Ардена.

Водный закатил глаза, пожимая плечами. Ну, конечно, он не при чём. Виноваты во всём обстоятельства.

— А как часто в Леврии появляется Ридерик? — не откладывая, задала свой козырный вопрос.

— Мы не виделись с новой луны. Арден здесь чаще бывает и помогает Евлине.

— Вот как?

— Евлина очень старается, — скромно вставил Лидосский. — Моя роль довольно мала.

В какой момент коридор вывел нас в просторную светлую залу? Я не заметила переход, но оказалась в просторной комнате с янтарными

стенами, аккуратной мебелью и гобеленами. Хрустальные магические шары мягко освещали пространство, словно наполняя его солнцем и свежестью. В воздухе стоял приятный цветочный запах, было прохладно.

Одна из нескольких дверей приоткрылась, и к нам вышла Евлина. Девушка-двойник моей сестры была совершенно не похожа на Еву. И дело даже не в длинных до пояса волосах, собранных сзади заколкой, и не в наглухо закрытом наряде, скромном, почти что крестьянском. Евлину от Евы отличали выражение лица, взгляд и даже походка. Только слепой не увидит столь явных различий.

— Евлина, — с каким-то внутренним трепетом обратился к ней Вальд. — У нас гости. Познакомься. Сестра Евы — Ольга Рейно. Она пришла в Леврию с Арденом.

— Кажется, мы знакомы, — копия сестры приблизилась и вежливо поклонилась с улыбкой. — Отобедаешь с нами?

— С удовольствием. Ты очень похорошела. Тебе здесь нравится жить?

— Я должна благодарить Вальда за его доброту.

Евлина с нежностью посмотрела на Каменного. Тёплый взгляд дракона стал ей молчаливым ответом.

Обед проходил в одной из парадных столовых. Ничего не указывало на то, что мы находимся в сердце горной гряды. Пожалуй, напоминало об этом отсутствие окон. Пространство вокруг наполнял яркий свет. Высокие своды, прозрачный свежий воздух и чистота позволяли свободно дышать, не чувствуя себя запертой в подземелье.

Я наслаждалась вкусной едой и общением. Евлина оказалась милой, приятной девушкой, а Каменный — эрудированным, интересным мужчиной. Я постоянно замечала, как ласково и пронзительно он смотрит на Евлину, и пыталась понять, что их связывает. Отеческие чувства или любовь? Страсти не видела. По крайней мере, при нас Каменный не позволил себе ни единого слова, жеста и взгляда, о которых можно было судить. В отличие от Лидосского. Вот уж кто испепелял меня, пытался быть ближе, используя для этого любую возможность.

— Попробуй это пирожное, — предлагал Арден, и очередной лучший кусочек оказывался на десертном блюде возле меня. — Его делают только здесь. Висовой муки больше нигде не найдёшь.

— Арден прав, — Вальд его поддержал. — Растение — капризный деликатес. Как ни странно, но его рост поддерживает раниндарский армис.

— Я как раз закупил десять тонн.

— И когда доставят зерно?

— Осталось переправить через портал.

— Вовремя. Скоро наступит райван, — Вальд улыбнулся. — Мы успеем на посевную раздать.

Незаметно драконы перешли на дела, обсуждая поставки семян и кормов. Они расширяли поля, строили города и деревни, лечили людей, увеличивая время их жизни. Выяснилось, что авторитет драконов среди людей день ото дня возрастал. К ним шли за советами, за защитой и помощью. Большею частью к Вальду, конечно. Каменный жил в этом мире, пока Водный ему помогал, поддерживая торговлю с другими мирами. Я вдруг увидела Ардена другим. Уже не бездумным эгоистом, а соправителем, думающим о благе народа.

— О чём ты задумалась, милая? — наклонился ко мне дракон. — Смотрю, заскучала?

— Совсем нет. Даже напротив. Я несколько удивлена.

— Иногда драконы умеют быть понимающими и даже отзывчивыми? — засмеялся Вальд, тонко уловив причину моего замешательства. — Поверьте, умеют. Но не все и не всегда. Чаще мы — эгоисты и во всём ищем выгоду.

— И последние иллюзии о драконах разбились только что вдребезги, — пошутила в ответ.

Мы покинули Леврию к вечеру, когда солнце садилось за горизонт. Если честно, я и правда устала, но усталость была очень приятной. Радостное настроение согревало внутри. Интересный день и тёплая компания, лучше раскрывшая Леврию, Евлину, драконов, другие миры.

— Тебе понравилась наша прогулка?

Арден взял меня за руку и немного приблизился. За его спиной разгорался лазурный портал, готовый переместить нас в секунды.

— Да, — призналась ему. — Путешествие в Леврию для меня оказалось одной из лучших экскурсий.

— Будут ещё, — довольно кивнул дракон. — Есть и другие миры. Более интересные, яркие. Было бы желание видеть.

Слова Ардена... Как-то вдруг... Неожиданно щёлкнули важным. Видеть! Я закрыла глаза, прислушиваясь к своим ощущениям. Линзы! Я не чувствую контактные линзы! Как же так-то? Я забыла напрочь о своей природной особенности, словно и не было её никогда. Вспомнила, как купалась и ныряла в дворцовом бассейне, умывалась, смывала косметику. И ни разу! Ни разу не задумалась о глазах.

— Ольга? Ты хмуришься? — обеспокоился Водный. — Что-то случилось?

— Не знаю, — я помедлила. — Просто не чувствую линз.

— Каких ещё линз?

— У меня проблемы со зрением.

— А я-то всё думал, что за голубые кольца в глазах, — задумчиво хмыкнул Лидосский. — Но при переходе через миры они куда-то исчезли.

На мгновение я замерла, пытаюсь вникнуть в слова дракона. То есть линз сейчас нет? Я пошире раскрыла глаза, чтобы специально вызвать в них сухость. Потерпеть минутку и сразу станет ясно, когда в них появится инородный предмет. Может во дворце и здесь влажность высокая. Такая, что глаза увлажняются и не испытывают дискомфорта ни ночью, ни днём.

— Их не было с первого дня, — Водный еле сдерживал смех, готовый прорваться наружу. — Поверь. Не было.

Что? Как не было? Вижу-то я с первого дня хорошо... Бред... Что за бред? Ну не может быть, чтобы линзы исчезли. Растворились что ли? А зрение?

— Какая ты смешная сейчас, — дракон всё-таки засмеялся и наклонился ко мне. — Прекрати таращить глаза. Линз там нет.

— О... — я обескураженно выдохнула. — Не понимаю...

— Так бывает с людьми, когда они пересекают миры, — пояснил Арден. — Иногда в них что-то меняется. Ты должна радоваться. Твои глаза приобрели прежнюю зоркость.

— Радоваться? — замешательство нарастало. — Ну да... Не ослепла и не оглохла... А если бы выпали волосы?

— Волосы? Отрасли бы новые.

Дракон шагнул назад и прищурился.

— Знаешь... Я тут подумал, что длинные волосы тебе очень пойдут. Они добавят хрупкости, нежности облику, сделают тебя ещё женственней.

— Я не люблю длинные волосы. С ними тяжелее в уходе, они лезут, сыпятся, путаются.

Даже поморщилась, вспомнив школьные косы. Помню, мама не хотела их стричь. Еле дождалась восемнадцати, чтобы с чистой совестью пойти в парикмахерскую. Мастера тогда всплеснули руками, ахнули, но выше плеч не подстригли. Это в последнее время всё подумывала сменить причёску и сделать ещё покороче. Ну а что? Удобно, практично, укладки минимум. Высушил феном, взъерошил, чуть воска, лака и бегом на работу.

— Длинные волосы девушек очень красят, — почему-то упёрся дракон. — Посмотри, как роскошно они смотрятся у Евлины.

— За Евлину я рада. Правда, рада. Но мне и так хорошо, — с нажимом произнесла, закрывая тему. — Не будем больше об этом.

— Как скажешь, — Арден пожал плечами. — Поужинаешь со мной?

Отказывать дракону не стала, несмотря на то, что сегодня в моей жизни его и так было слишком много. Но не развлекать же рыб, сидя в одиночестве на кровати? Смотреть, как они открывают рот, пытаюсь мне что-то сказать. Нет уж. Пусть лучше меня развлекает дракон, раз уж вызвался быть аниматором.

Глава 7

Сюрприз меня ждал рано утром. Цветы? Цветы уже стали обыденностью, как и очередная шкатулка на этот раз с новым кольцом. Я лишь попросила убрать серебристое чудо с аккуратным зелёным камушком к остальным побрякушкам. Вот мне и пожалуйста! Проболталась за ужином Ардену, что всегда восхищалась умением мастеров создавать вручную изящные украшения, и получила подарок. Седьмой, наверно, по счёту.

Встав с кровати, я направилась в ванную. Откинула волосы с плеч назад, привычным, но давно позабытым движением, сделала ещё несколько шагов. Замерла. Как-то вдруг спёрло дыхание.

— Вай...ка, — выдохнула негромко. — Зеркало... Дай...

— О, леди Ольга! — ахнула служанка за моими плечами. — Ваши волосы! Они такие красивые!

Чёрт возьми! Мои волосы стали ниже лопаток! Это я и сама поняла, но по-настоящему осознала чуть позже. Схватила за прядь, потянула, определяя длину. С трудом сглотнула слюну, попытавшись собрать мысли в кучку.

— Как такое возможно, — заикаясь, произнесла.

— Леди Ольга! Вы же сами приказали принести вам бальзам.

— Бальзам?

— Ну да. Благодаря ему растут волосы.

— А когда я приказала?

Локон накручивался на палец, а затем распускался обратно. Хоть убей, не помню такой милой просьбы. Арден, гад, меня загипнотизировал всё-таки? Значит, нравиться буду любой? Противоречивый противный драконьш!

— Ну... Меня вызывала Пилия. Она всучила мне банку и сказала доставить вам. Срочно. Сказала, что испытать чудодейственное средство вы, возможно, захотите уже сегодня.

— А-а-а-а....

Чуть-чуть отпустило. Стало немного легче, но лишь на краткий миг. Глубоко в душе из искр недоумения и слабой злости медленно разгоралось пламя, сулящее много бед тому, кто решил доказать мне, что с длинными волосами я стану во много раз красивее.

Так вот зачем дракон отлучался из столовой на время! Пока я, дура

такая, ждала! Он отдал распоряжения за меня, выдав желаемое за действительное? Чёртов змеёныш! Коварный мерзавец! Внутри клокотало так, словно там просыпался вулкан.

— Мне ножницы принести? — как-то очень тихо спросила служанка.

Я перевела на неё невидящий взгляд, и Вайка поёжилась. Боюсь даже предположить, что она увидела в моих «ясных» глазах.

— Бальзам ещё остался?

— Угу.

— Идём.

— Куда?

— Голову мыть.

— Ещё?

— Как быстро будут расти волосы?

— За одно использование примерно вот так, — раздвинув пальцы, показала расстояние Вайка.

— Бальзама на сколько раз хватит?

— Раз на десять-пятнадцать.

— Надо ещё. Дуй к леди Пилии, проси новую банку.

— Она не даст.

— Вот как? — я усмехнулась. — Ну, хорошо. Пойду к ней сама. Заодно и познакомлюсь поближе.

— А волосы?

— Да. Сначала бальзам, потом прогуляюсь до леди Ривес. Скажи-ка, какие краски для волос есть в этом дворце?

— Но у вас такой замечательный рыжий цвет... Он такой яркий! А какой вы хотите?

Я быстро прикинула сочетаемость палитр. Спасибо моему парикмахеру за то, что внедрил мне в память истории о неудачных покрасках.

— Как у Липпы. Где найти такой цвет?

— Такой любят многие, — Вайка понимающе улыбнулась. — У Жакли точно есть.

— Иди, — приказала я. — Готовь воду.

Вайка поклонилась, пряча ошарашенный взгляд, и прошмыгнула в ванную. Зажурчала вода, набираемая в металлический чан. Я закрыла глаза, глубоко вдохнула, выдохнула, ещё раз вдохнула. Спокойствие! Ольга, спокойствие! Вон эмоции! Эмоции не нужны. Дракон хочет длинные волосы? Хорошо-о. Он их получит в избытке.

Спустя час я стояла на пороге комнаты, которую Пилия Ривес

использовала под кабинет. Предварительно постучав, я вошла, охватывая взглядом спартанскую обстановку. Пара шкафов, уставленные толстыми папками и тетрадями, письменный стол с принадлежностями, магический шар, использовавшийся вместо лампы, стул с высокой спинкой, ещё один стоял поодаль. Вот, пожалуй, и всё. Ни цветов, ни ковров, ни ваз с картинами, ни одной статуэтки.

— Здесь явно поселилась скромность, — тихонько пробурчала я, не найдя леди Пилии.

Так как мне крайне был необходим бальзам, я решила ждать. Всё лучше, чем бегать по дворцу в поисках нужного человека. Хорошо, стула два. На хозяйский не претендую.

Только направилась к месту своей будущей дислокации, за спиной кашлянули. И ещё раз, погромче.

— Леди Ольга, — недовольным скрипучим голосом произнесла Ривес. — Что вы задумали?

Я развернулась. Цепкий взгляд экономки, её острый нос, тонкие, плотно сжатые губы и крохотная чёрная шляпка вкупе с коричневым платьем напомнили о... Шапокляк. И остроносые туфельки были здесь очень кстати, и белый передник... Еле сдержала смехок. Пряча его, наклонила голову в лёгком приветствии.

— Здравствуйте, леди Пилия. Я к вам по делу. Решила дождаться здесь. Вон на том стуле.

— У него сломана ножка, — резко произнесла она. — Вы бы упали.

— Вот как? Не знала.

— Вы много не знаете, леди. Итак. Что вы хотите?

— Бальзам. Мне нужен бальзам для волос.

— Я выдала вчера вам целую банку. Её хватит, чтобы вырастить ваши волосы до колен.

— Мне нужны ещё более длинные волосы.

— Что? — аж передёрнулась Пилия. — Мне кажется, вы перегибаете в своём стремлении нравиться господину.

— Он не мой господин.

— Тогда тем более странно, — поморщилась Ривес. — Вы хоть представляете, сколько стоит волшебное средство?

— Понятия не имею.

— Вот именно. Не имеете. А если вам результат не понравится, вы обрежете волосы?

— Всё верно.

— То есть все усилия будут впустую?

— Это риски.

— Нет. Это бездумные траты.

Пилия приподняла подбородок, пристально глядя в глаза. По её молчаливой решимости, стало ясно — бальзама не даст. Что за скряга? Тут вот украшения дарятся каждый день стоимостью дороже, чем какое-то зелье. Я пожала плечами.

— Жаль. Так жаль. Так хотелось порадовать Ардена... И настроение на весь день испорчено, и начнутся вопросы...

Я развернулась и пошла к выходу.

— Леди, постойте! — окрикнула Ривес, по-видимому, вспомнив о приказе хозяина. — Я вам дам ещё одну банку бальзама. Слышите?

— Правда?

— Только имейте ввиду. Третьей вы не получите!

— Уверена, мне хватит и двух, — я улыбнулась. — Благодарю вас. Тогда пришлю Вайку?

Завела руку за спину, проверив длину. Волосы отрасли ещё сантиметров на пять.

— Присылайте.

Поджав губы, Пилия смотрела мне вслед. Что ж... Экономка — что надо. Вредная, правда. Если бы не распоряжение Ардена — слушаться меня как хозяйку, сомневаюсь, что моя просьба увенчалась успехом.

Я возвращалась в покои, чтобы ещё раз удобрить голову действенным чудо-средством. Интересно, а лысеющие драконы бывают? С такими-то бальзамами неудивительно, если гладкий, словно коленка, безволосый подвид отсутствует в принципе. Неделя максимум и ты как мускусный бык. Такой арктический овцебык с длиной шерсти до пола.

Лазурный портал открылся в одном из переходных залов, заставив меня остановиться на полпути к двери. Думала, Арден явился, собралась, чтобы ничем не выдать собственной злости, но... Во дворец вернулся Ланорд.

— Ольга! — приветствовал радостно. — У меня получилось! Портал привёл прямо к тебе!

И сразу нахмурился, словно осознал, что совершил какую-то несусветную глупость.

— Прости. Простите, Ольга. Похоже, я настолько забылся, что позволил лишнего.

— Лишнего? — я немного опешила. — В смысле?

— Необдуманно позволил себе общаться как друг. Будто мы давно знакомы, но я так искренне чувствую... Какую-то душевную близость с

момента нашей первой встречи. Прости. Те.

Аллерский распрямил шире плечи и одёрнул жилет. С золотистой нашивкой одежда, идеально сидящая по фигуре, дорогая обувь, широкий браслет на руке, инкрустированный самоцветами, придавали Ланорду лоск. Этакая холёная безупречность сейчас стояла передо мной. Отметила в очередной раз, что драконов объединяет любовь к дорогим вещам, самоуверенность, самодовольство. Ещё они любят нечаянно или специально провоцировать собеседников. Аллерский не стал исключением, но он был мне полезен, по-своему симпатичен.

— Ах это! — я улыбнулась. — На самом деле, ничего страшного нет. Можно общаться на «ты». Так будет проще.

— Правда?

— Почему бы и нет?

— Такая честь быть твоим другом, — важно объявил дракон. — Признаться, польщён. Я пришёл навестить Ардена, — чуть снизив тон продолжил, — и найти пропавшие камни. Приступим сейчас или встретимся позже?

Я коснулась волос, в очередной раз проверив длину. Наступила дилемма. С одной стороны, от такого предложения отказаться нельзя. Чем раньше найдётся пропажа, тем лучше. С другой... Волосам нужен бальзам. Очень уж хотелось поддеть Водного, показать, как может выйти боком неслыханное вероломство.

— Оу... Ольга!

Ланорд шагнул в сторону и прищурился.

— Ты решила отрастить косу?

— Боюсь, решили за меня, — спокойно ответила и передразнила Лидосского. — «Я тут подумал, что длинные волосы тебе очень пойдут». И появился чудо-бальзам.

Я намеренно пожаловалась Ланорду, чтобы проверить молодого дракона на «вшивость». Немного откровенности не повредит, вызовет больше эмпатии.

— Уверен, Арден не хотел тебя обидеть подарком.

— А что он, интересно, хотел?

— А вдруг бы тебе понравился результат? Увидев себя обновлённой, да ещё в такие краткие сроки, ты согласилась бы с ним. Женщины любят роскошные длинные волосы.

— Угу. Любят. Не все.

Хмыкнула. Как бы хорошо не относился ко мне Ланорд, Арден ему всё-таки друг. И, похоже, хороший друг. Вон как вступился, оправдывает.

Пытается сгладить конфликт, готовый вот-вот разразиться. Что ж, молодой дракон не знает о моих планах на будущее.

— Что будешь делать? — задумчиво спросил Ланорд и поднёс палец к губам.

— Отращивать волосы.

— Ты сказала это так... — засмеялся он. — Похоже, Арден понятия не имеет, какой сюрприз его поджидает.

— Сюрпризы хочется возвращать, — улыбнулась в ответ. — Но оставим в покое волосы. Пусть растут. Я готова к поискам змеек.

— Тогда смотри, — подмигнул Аллерский и развёл руки.

Дракон улыбался и, казалось, ничего не менялось, но бездействие было мнимым. Вокруг что-то происходило, наполняя зал ощущением колдовства. Именно так. Воздух сгущался вокруг, время замедлилось. Это длилось недолго. Ровно до тех пор, пока во все стороны не полетела серебристая пыль. Мельчайшие частички, поднимаясь к потолку, в мгновение растворялась в воздухе.

— Что происходит? — прошептала я, не надеясь быть даже услышанной.

— Притяжители. Всё металлическое во дворце станет мишенью. Они обследуют весь дворец.

— Но они исчезают.

— Я их спрятал. Ни к чему Ардену видеть чужую магию в своей неприступной крепости, — подмигнул Аллерский и опустил руки. — Надо ждать. Они скоро вернуться назад, как только найдут то, что мы ищем. Ну или что-нибудь похожее на змеек Алайи.

— Притяжители с тобой разговаривают?

— Сердцем чувствую их, — Ланорд шагнул ко мне и наклонился. — Так же, как чувствую тебя. Странное ощущение. Я помню, так хорошо мне было рядом только с одной женщиной. Умиротворённо, спокойно.

— Мама, любимая, сестра?

— Мама. Ты мне напоминаешь её, — как-то грустно улыбнулся Аллерский. — Характером, внутренней добротой.

— Мы похожи?

— Нет. Абсолютно разные внешне, но в вас есть любовь и внутренний стержень. И я ничего не могу поделать, Ольга. Меня тянет к тебе, — тихо сказал Ланорд и осторожно взял меня за руку. — Я завидую Ардену. Завидую тому, что он раньше встретил тебя.

— Между нами ничего нет и навряд ли будет.

— Вот как? — в глазах молодого дракона вспыхнул пожар, который

тот с усилием подавил. — Неужели у меня...

— Даже не думай, друг, — слишком спокойно, с лёгкой шутливой улыбкой перебил его Арден, появившийся из ниоткуда. — Как ты сюда попал? Я случайно услышал два голоса... Даже не поверил сначала.

Водный говорил медленно, явно следя за словами. Сам же дракон казался невозмутимым, но его пристальный взгляд обжигал меня так, словно не океан, но синяя волшебная лава прошлась по моему лицу, пытая, с толикой явной досады из-за услышанной здесь только что фразы. На доли секунды лава задержалась на губах и вернулась к глазам, готовая поглотить, вытащить все потайные желания.

Дракон был в крайнем напряжении, и это чувствовалось как никогда. Интересно, что именно услышал Арден? Только ревнивой глупой стычки мне не хватало для полного безраздельного «счастья»! Но радовало, что Водного заботит сейчас моё общение с Ланордом, а не притяжители, разлетевшиеся по дворцу. Мы переглянулись с Аллерским. В его глазах я прочла всё, о чём думала.

— Я немного ошибся в расчётах, — Ланорд примирительно улыбнулся. — Ольга очень приятная девушка. Ещё с той первой встречи между нами возникла симпатия. Она напоминает мне маму. Вот и случилась оказия, портал открылся возле неё.

— Ольга, прежде всего, моя гостя, — тон Ардена смягчился, — и я не позволю никому воспользоваться её беззащитностью. Ольга здесь под моим покровительством.

— Даже в мыслях не было ей навредить, — Аллерский уходил от конфликта. — Мы болтали, как добрые приятели во время случайной встречи.

Я кивнула, подтверждая слова Ланорда. Очень важно убедить Ардена, чтобы у него даже мысли о поисках не возникло. Менталист нас быстро раскусит, если захочет просканировать разум. Оправдания, искренность сейчас — наши союзники. Ничего не случилось особенного. Арден должен поверить. Он, по крайней мере, задумался и, похоже, остыл.

— Рад, что ты скрасил её досуг, — кивнул Водный и ласково улыбнулся мне. — Оленька, ты выглядишь просто чудесно. Волосы? Решила их отрастить?

— О да! — обрадованно произнесла, пряча поглубже сарказм. — Я, действительно, заблуждалась. А теперь вот всё осознала. Как рано утром проснулась и увидела себя в зеркале. Если не возражаете, господа, пойду по делам. И так непозволительно задержалась.

Приподнятые брови Лидосского, его недоуменный вид подсказали, что

«заблуждалась», «осознала» и «по делам» привнесли немного нового в сложившуюся общую картинку обо мне, как о строптивой гостье. Как-то Арден не ожидал, что я так быстро сдамся и пойду на уступки.

— Поужинаешь сегодня со мной? — только что и спросил.

— Ну, конечно!

Я быстро ретировалась, оставляя драконов наедине. Ланорд обязательно выкрутится и расскажет мне об успехах чуть позже. Передо мной стояла задача помыть волосы ещё раз, а потом найти служанку Жакли. У неё как у местного стилиста и парикмахера были нужные краски.

Жакли нашлась в отдалённом крыле дворца, в специальной подсобке, увешанной зеркалами. Круглолицая, длинноволосая женщина как раз отдыхала после работы. Но при виде меня быстро вскочила. Её щёки запылали, в глазах появился испуг. Реакция показалась мне странной. Я вроде никому не давала повода себя бояться. Всегда была вежливой, уравновешенной.

— Здравствуйте, Жакли. Что-то случилось?

— Леди Ольга! Такая честь, — развеяла сомненья служанка. — Такая честь. Вы здесь, у меня... Вам следовало лишь приказать, я бы явилась сама. Вы хотите подстричься? Разве мои руки достойны?

— Достойны, да, — чуть помедлила. — Почему бы и нет? Но попозже. Сейчас мне краска нужна. Хочу цвет, как у Липпы. Пепельный. Русский. Холодный.

— О... Это же руасин? — неожиданно побледнела Жакли. — Вам нельзя такой цвет.

— Почему же?

— Вы — рыжая!

— И что же?

— Боюсь, вам не понравится результат. Получится... Очень плохо получится. Я могу предложить вам другой. Он подчеркнёт красноту, сделает вас ярче, красивше.

— «Красивше» не надо, — я усмехнулась. — Мне нужен именно руасин. Очень много.

Я вытацила шпильки и потрянула гривой, отросшей уже ниже попы. Хорошая, такая рыжая грива растеклась по спине красно-жёлтым ковром. Жакли сокрушённо вздохнула, в её голосе послышалась горечь:

— Тогда и красить вас буду сама. Ваши волосы. Они очень длинные. Сложно.

— Они продолжают расти, — довольно констатировала прибавку примерно в три сантиметра.

Разве это длина? Вот когда стану мускусным овцебыком... Тогда понимаю — круто получится. А пока, мой план был в стадии реализации. Кстати, голова снова высохла. Можно втереть новую порцию. Что мне в бальзаме нравилось — волосы всё время росли, не по дням, а по часам, словно в сказке.

— Буду ждать вас у себя, Жакли, — попрощалась. — Приходите утром.

— Слушаюсь, моя госпожа.

Служанка согласилась с расширившимися от страха глазами. Видимо, представила, что будет ждать её завтра. О, нет! Она не догадывается, что ночь будет посвящена усиленному росту волос. С чувством выполненного долга я скрутила гриву обратно и заколола её тёмными шпильками. Голова немного болела от непривычной тяжести, но я же «старый солдат». Не такая уж и беда происходит. Выносливости у меня не отнять.

Месть началась уже вечером. Я надела тончайшее платье, а затем распустила гриву так, что волосы укрыли меня мягким шёлковым покрывалом. Они закрыли фигуру, превратив меня в бабайку из детских кошмаров. Где-то там под волосами пряталась женщина. Но где? Даже я не знала, разглядывая своё отражение.

Что ни говори, у меня никогда не было таких длинных и пышных волос. Магический бальзам увеличил длину и количество. Волнистость ушла, исчезнув из-за естественной тяжести. Но это ещё не всё. Я приподняла небольшую часть и заколола их сверху. Оставшееся откромсала нещадно. Не всё, но местами. И убирать их не стала, прикрыв вандализм целыми, блестящими прядями. Закинула на время назад.

Я покрутилась перед зеркалом, оценивая усилия дня, а затем пошла на встречу с драконом, постепенно ссылая с себя по дороге всё, что оказалось отстрижено.

— Ольга! — ахнул Арден при виде меня. — Ты выглядишь божественно, милая.

Ещё бы! Столько богатства. Бери — не хочу. Загребла волосы сзади и занавесилась ими, превращаясь в ту самую жуть. По смеющимся глазам Ланорда, оставшегося погостить во дворце, поняла, что попала в точку. Водный оказался шокированным.

— Вам нравится, Арден? — покрутилась вокруг оси, тщательно скрывая улыбку.

— Да, — Лидосский споткнулся, а потом озадаченно уточнил: — Они ещё отрасли?

— О да. И продолжают расти. Не знаю, что происходит, — я невинно

пожала плечами.

Но я-то знала: происходит «бальзам». Заканчивалась первая банка. Необязательно дракону знать, что я пользуюсь им каждые два-три часа. То ли ещё будет наутро!

— Вы же мне сами советовали! — я включила восторженную дурочку.

Дракон насторожился. Он ещё не верил привалившему счастью, я же готовилась к очередной демонстрации. С удовольствием констатировала, что моё место за столом осталось рядом с драконом. Лидосский подвоха не ждал.

Я разместились как надо. Как только внесли и поставили еду, быстро вскочила, якобы платье поправить. А перед тем, как вернуться обратно, приподняла гриву и хорошенько потрянула ей, ссыпая с неё всё, что плохо держалось. А плохо держалось там много. Мелкие, длинные, короткие — всё полетело в еду.

— Ой! — тихонько ахнула, когда Арден первый раз подавился. — Помоему, это моё.

— Кхм, — хмыкнул Водный, вытягивая длинную волосину из рта.

Аллерский давился от смеха. Он разместился подальше от нас, а вернее его разместили.

— Красота требует жертв, — заявила высокопарно и попросила слугу поднести мне что-нибудь с другого края стола.

Потом волосы оказались в варенье, потом где-то ещё. На самом деле, они были везде. Я трясла ими при каждом удобном случае, махала головой, оживлённо беседуя. Дракон несносно терпел, ценя мой вклад в развитие наших отношений.

— Как продвигаются дела с поиском пропавших камней? — невинно поинтересовался Лидосский. — Удалось, что узнать? Может, нужна моя помощь?

— К сожалению, пока ничего, — я пожалала плечами. — Вы уже помогли.

— Это чем же?

— Зачем-то рассказали всё слугам. Теперь воришка запрятался.

— У всех должен быть шанс для раскаяния, — скромно ответил Арден, а потом подавился ещё раз. — Эти волосы везде, — вдруг выругался. — Это откуда?

— Понятное дело, — я удручённо вздохнула, — чаще всего с головы. Но у вас в тарелке короткий. На этот раз точно не мой.

Наши взгляды пересеклись. В моих глазах прыгали злые смешинки, дракон мне не уступал. Он уже получал удовольствие от нашей очередной

стычки и совсем не раскаивался. Веселишься, змеёныш? Ну, веселись. Посмотрим, что завтра скажешь.

— Надо искать, кому выгодно, — вдруг заговорил до этого молчавший Ланорд. — Воришкой может оказаться любой. Но я почему-то вижу служанку.

— Пофантазируем? — предложила драконам игру. — Я буду предлагать варианты. Ваша задача выбирать свой. Блондинка или брюнетка?

Ланорд понял, что я догадалась, и чуть кивнул. Притяжители ему всё сообщили.

— Длинные тёмные волосы. Пухлые губки. Большие глаза.

Перед глазами появился мысленный образ Дэссы. Неужели, это она?

— А чем она занимается?

— Сложно сказать. Она может быть кем угодно. Поварихой, горничной или швейей, — Ланорд развёл руками, но мне стало более, чем ясно. — Кто их знает, этих темноволосых красавиц с мокрыми щеками от слёз?

— Она плачет? Раскаивается? — с интересом подключился Лидосский.

— Понятия не имею, — засмеялся Ланорд. — Это всего лишь фантазия.

— И где воришка прячет сокровища? — игра продолжалась. — Арден? Ваша версия?

— Может быть, в мастерской? Или на кухне? Там постоянно много людей. Если тайник найдётся, подозрение падёт на всех.

— Хорошая версия, — Аллерский кивнул. — А ещё сворованное можно спрятать в матрасе, зашив его в потайной карман.

Я догадалась и всё поняла. Дэсса. Заколки у Дэссы. Маленькая лгунишка всё-таки хочет домой. Наверняка, подгадывает время побега. Крайне важно опередить эту девчонку. Я чуть не выскочила из-за стола, желая откланяться из-за неотложного дела. Но не успела и встать, как Арден захлопал в ладоши.

— Bravo! Bravo, Ланорд! Восхитительно!

Я с немым вопросом смотрела на ликующего дракона. Чему это он так рад?

— Скажи, друг мой, в твоей семье не было никого из драконов с провидческим даром?

— Вроде не было, — хмыкнул Аллерский.

Я сразу же напряглась, как и Ланорд. Происходило что-то странное, витающее вокруг нас невидимым ореолом, но становилось понятно,

Лидосский сейчас заправляет. Ему известно больше, чем нам.

— Оленька, — Водный посмотрел на меня. — Я хотел порадовать тебя новостью, но сюрприз нам устроил Ланорд.

Арден щёлкнул пальцами и вскоре передо мной появились тонкие изящные украшения. Серебристые узкие полоски, украшенные ярко-голубыми, изумрудными и кроваво-красными камнями, изгибались спиралью. Изделия лежали на бархатном основании небольшого футляра. Ни разу не видя, я узнала змеек Алайи.

— Мы их нашли, — тихо произнёс Арден. — К сожалению, воришка не хочет признаваться, куда спрятала всё остальное.

— Что? Нашлись? Кто воришка?

— Одна из служанок. Пришла во дворец из Алайи. Она и украла заколки. Это Дэсса, сестра Ламиэ, нашей портнихи.

Я посмотрела на Ланорда, но он взгляд не отвёл. Аллерский едва уловимо пожал плечами, как бы показывая, что понятия не имеет, каким образом у Ардена оказались заколки. Вернулась к разговору с Лидосским.

— Откуда вы узнали, что это сделала Дэсса?

— Ты навела на определённые мысли. Некоторые слуги пришли сюда из Алайи. Я решил проверить сначала их и даже немного разочаровался, когда обнаружилась правда.

— Разочаровались?

— Слишком быстро раскрылось всё, — хитро улыбнулся дракон. — Теперь знаешь и ты.

Лукавые огоньки в глазах вызвали смутное ощущение, что Арден опять что-то не договаривает. Но в то же время он спрашивал меня сегодня, нужна ли мне помощь. Неужели, Водный в краже не виноват и был со мной искренен? Он рассказал о находке, принёс змеек...

— Но камни ещё не найдены?

— Нет. Камней нет. Но Дэсса рано или поздно признается.

— Что будет с ней?

— Служанка под стражей и будет наказана.

— Как?

— Дорогая, зачем тебе вдаваться в такие подробности? — Лидосский поморщился. — Приятного мало, зная, как несут наказание за воровство по законам драконов. Её вина доказана. Змейки были найдены в её комнате, в тайнике под матрасом.

— Когда она будет наказана?

— В ближайшее время.

— Можно отложить наказание? Я хотела бы поговорить с ней.

— Не могу тебе отказать, — Арден накрыл ладонью мою руку и весело улыбнулся. — Я очень ценю твою отзывчивость и желание нравиться мне, прислушиваться к моим желаниям.

Снова волосы! Он ясно намекнул, что мне с ними ещё предстоит. Мол, сама решила носить такую длину? Носи, мучайся. И доказать, что это он приказал подсунуть мне волшебное зелье, наверняка, не получится. Пилия его ни за что не предаст.

Ну ничего... Признается. Волосяная диета, волосы по всему дворцу, не женщина, а волосатый страх... Будущая русалка... То ли ещё предстоит. Сладко улыбнулась дракону в знак благодарности. Сейчас я сама себе напоминала змею. Спокойствие, Ольга. Возьмём дракона ласковым, нежным измором, но навсегда отобьём его тягу действовать исподтишка.

Но самое главное было в другом. Камни отсутствовали и что-то здесь не сходилось. Если Дэсса воровка, то куда она дела оставшееся? Посмотрела на Ланорда, но тот жестом показал, что наш разговор откладывается. Молодой дракон был в таком же замешательстве, как и я.

Глава 8

Ночь выдалась беспокойной. Отчасти потому, что приходилось ухаживать за волосами бальзамом, отчасти — плохо спалось. Будь неладны эти треклятые змейки и камни! Неудивительно, что проснулась я с тяжёлой головой в прямом и переносном смысле и в дурном настроении.

И вместо того, чтобы бежать искать камни, я была вынуждена сидеть и ждать парикмахера. Ева ни за что не стала бы действовать назло дракону, делала бы своё дело молча и без видимых вспышек, но во мне вскипело праведное возмущение. Желание противостоять и доказать свою правоту вылилась в мою зависимость от ситуации. Ну и кому стало лучше от того, что внутри холерика проснулся ярый революционер? Наступила вот на грабли собственного темперамента, теперь придётся доводить задуманное до конца.

С другой стороны, пока не найду ключи от врат, ход домой заказан. Но и доставлять удовольствие Ардену, радуя его своим опрятным внешним видом, не было никакого желания. Не было и всё. И кто скажет, что так неправильно? Капли напряжения и неудовольствия ситуацией капали в чашку терпения и постепенно наполняли её.

Сразу после завтрака пришла Жакли. Женщина принесла небольшой аккуратный саквояж, в котором обнаружилось всё необходимое парикмахеру. Расчёски, ножницы, растворители, краски. Увидев меня, Жакли ахнула. Ещё бы не удивиться — мои волосы превратились в самую настоящую копну, волочившуюся за мной полтора метра фатой.

— Но как же? Как же...

— Не переживайте вы так, — я улыбнулась. — Прокрасить это будет сложно. Но мы ведь постараемся? Нужны пятна и полосы. Грязные, размытые. Справитесь?

— Зачем вам это, леди? — Жакли не понимала.

— Люблю экстравагантность. Поверьте.

Расположились мы в ванной. Вот где было раздолье! Просторное помещение, небольшой бассейн очень настраивали на проведение всех процедур с максимальным комфортом. Я спокойно лежала на тёплом камне, пока парикмахер трудилась, как пчёлка.

— Жакли? — спросила её спустя время. — У вас есть муж, дети? Откуда вы?

— О, — зарозовела женщина. — Вы интересуетесь мной?

— Почему бы и нет?

— Так неожиданно, — Жакли покраснела сильнее. — Ни одна леди меня не спрашивала о семье.

Я молчала, побуждая отвечать на вопросы. К счастью, служанка догадалась, что я жду и продолжила:

— У меня есть сын, дочь и муж. Живут в Раниндаре, работают.

— А вы? Почему здесь? Скучаете по ним?

— Скучаю. Но здесь лучше платят. И в любой момент я могу прервать контракт, чтобы вернуться домой.

— А знаете как?

— Нет. Но милорд не откажет. Я не так давно навещала родных.

Слова Ардена подтверждались. Похоже, здесь и правда все живут добровольно. Ну что ж. Над людьми он хотя бы не измывается. Повезло, видать, только мне. Лидосский напоминал хитрого мальчишку, который дёргает за косички в своём желании понравиться девочке. Но глупый мальчик не понимал, что девочка совсем скоро его попросту возненавидит. Вот уж не знаю, надолго ли хватит терпения участвовать в играх дракона. И что будет, если случится срыв?

Я пыталась решить проблему, меня не покидала надежда. Хотелось, очень хотелось верить, что дракон не законченный мерзавец. Этот мужчина мог бы понравиться, но всё чаще вызывал раздражение и желание бежать от него без оглядки. Множество противоречивых эмоций кипели в глубине души, заставляя раз за разом проходить испытания.

Жакли уже всю делилась подробностями личной жизни. Я же механически задавала вопросы, слушая, что творила в детстве Люсьен и почему у Марика прибавляется вес. Зацепилась за реплику об украшениях.

— Вчера, вроде бы, змейки нашлись, — вклинилась в монолог.

— Змейки... Весь дворец шокирован поступком Дэссы. Кто бы мог подумать! — воскликнула Жакли. — Такая хорошая девочка и вдруг — воровка! А я с ней сидела за одним столом! Ела, пила!

— Думаете, заразились?

— Что? Дэсса чем-то болеет?

— Нет, не болеет, — невесело усмехнулась. — Не думаю, что она своровала бы что-то у вас.

— Ох, — покачала головой Жакли. — Никогда не знаешь, с кем рядом живёшь... Я вот вам историю расскажу. Как раз про змеек Алайи.

— Ммм? — я вся превратилась в слух.

— На эти заколки как-то раз положила глаз пассия нашего лорда. Ну у неё были очень длинные, тяжёлые волосы. Но не такие как у вас. Ваши

красивее, длиннее.

— И чем же заинтересовали её эти змейки?

— О! У них есть способность придавать любой причёске воздушность. Никакой тяжести на голове, волосы легко расчёсываются, блестят. Змейки, заговорённые колдунами Алайи.

— Ну и что же случилось?

— А то, что наш лорд выгнал Дарину. Она эти заколки присвоила. Милорд змеек забрал, злился тогда. Потом они долго у него в ванной лежали. Потом их украли.

Я хмыкнула. Откуда украли? Из ванной или вынесли из зала с коллекцией? А что, разве Арден скупой? Если бы я не видела собственными глазами, как в Леврии относятся к Водному, если бы не слышала Вальда, если бы с избытком не получала подарки, не видела, в каких условиях работают слуги здесь... Тогда да, засомневалась бы в щедрости Водного. Но, видимо, разделяет дракон простые сокровища от коллекционных вещей. А, может, некая Дарина его сильно достала. Вот бы знать как.

Ничего спросить не успела, потому что к нам пожаловала Липпа с новой шкатулкой. На этот раз плоской, квадратной из белого перламутра.

— Леди Ольга. Господин передал вам колъе, — произнесла она с лёгким поклоном. — Хотите посмотреть?

Я обречённо вздохнула. Как же мне надоели эти попытки купить моё расположение. До скрипа в зубах. Эта упёртость дракона во что бы то ни стало найти украшение, которое бы понравилось мне, начинала откровенно бесить.

— Поставь на столик, — попросила Липпу и оставшееся время с нетерпением ждала, когда Жакли закончит работу, слушая дворцовые сплетни.

Результат порадовал. Я превратилась в русалку. Зелёная, местами бурая с красными проплешинами копна волос занавесила меня и волочилась по полу, когда я, нагрузившись шкатулками, шла к Пилии сдавать драгоценности Ардена. Мне чужого не надо. Представляю, сколько тратится денег на ненужную мишуру.

Но не волосы занимали мои мысли, а Дэсса. Чёрт возьми, как Водный оказался нехстати! То он слугам всё рассказал, теперь как будто вора нашёл и поместил под стражу. Жаль, не успела поговорить с Дэссой прежде. Хотела разжалобить её, надавить. Девчонка очень эмоциональна, и мне не составило бы труда получить ряд признаний.

Но вот какая незадача: змейки нашли, камни — нет. Дэсса не похожа

на преступника, который, попавшись на одном, не повинится и в остальном. Но выводы делать рано. Не помещает после Пилии найти Ламиэ и поговорить с ней обо всём. Именно с ней. Я намеренно за ужином умолчала о том, что хочу пообщаться с Ламиэ, чтобы ей ненароком не прочистили мозг. С Ардена станется, если у него рыльце в пушку. Так хотя бы оставался шанс.

Леди Пилия находилась на месте. Мне кажется, у неё дар речи пропал, когда она увидела зеленоволосую Лорелею, всплывающую в её кабинет.

— Ы!... — вытянулась её шея. — Леди Ольга?

Хм... А кто же?

— Здравствуйте, леди Ривес, — вежливо произнесла, подплывая к столу. Ведь мои ноги и руки были скрыты плотным волосатым покровом.

— Вам не кажется, вы чересчур увлеклись волшебным бальзамом? — Пилия не растерялась. — Вы считаете — это красиво?

— Господину нравится. Он в восторге, — скромно ответила ей, а затем выгрузила шкатулки.

— Что это? — кивнула Пилия на богатство.

— Подарки. Мне они не нужны.

Ривес взяла одну из шкатулок и щёлкнула замочком. Крышка откинулась, и брови Пилии поползли от удивления вверх. Окинув взглядом оставшееся, недоверчиво посмотрела на меня:

— Вы сознаёте?

— Это всё стоит немалых денег. Уверена, вы найдёте этим украшениям более достойное применение.

Едва удержалась от шутки, что на эти деньги можно купить сто тыщ банок бальзамов, но прикусила губу. Ещё и потому, что Пилия вдруг нахмурилась, резко встав. Её голос задрожал от жуткого возмущения:

— Кто вы такая, леди, чтобы считать деньги дракона?

— Что?

— Лорд делал вам подарки от чистой души! Вы же! Вы набрались наглости прийти ко мне и всучить то, на что был выделен огромный бюджет? Вы решили посмеяться надо мной и над моим господином?

Оу! Я что-то не поняла? В полном недоумении, оцепенев от нападения, критики, я собиралась с мыслями. Вообще-то, я ничего ни у кого не просила и с самого начала обозначила, что мне подобные подношения не нужны. Но спорить с ней? Оправдываться? Ругаться? Что-то доказывать? К чему влиять на чужие иллюзии, если моё присутствие здесь априори лишнее и неприятно? Я видела это по выражению лица Ривес, по ироничной насмешке в её глазах с проблесками искренней злости.

В ответ лишь усмехнулась и, развернувшись, вышла из кабинета, оставляя «дары». Нет уж. Никаких сантиментов. Достоинство гораздо дороже. Драгоценности мне не нужны. Точка. И всё же было обидно. Думала, Ривес будет только рада возвращению утраченных денег. Но нет. Ошиблась. Сама виновата, выстроив преждевременно ожидания. Забыла всё, чему Ева учила. И поделом! В следующий раз буду умнее.

Расстроенная, я шла по смежному просторному коридору, похожему на прозрачный тоннель, в крыло, где обитали все слуги. И хорошо, что мастерская Ламиэ была заперта. Как мне сказали, портниха на работу не вышла. Есть время до встречи с ней привести мысли и чувства в порядок, успокоиться, вернуть душевное равновесие среди водорослей и стаяк рыб.

— О ра'кшам! Ольга! Ты ли это?

Удивлённо-восхищённая интонация в голосе Ланорда за спиной заставила меня улыбнуться.

— Ты выглядишь жутко! Ужасно! Как тебе мой комплимент?

Я развернулась. Удивительно, но я была рада видеть дракона. Получалось у него появляться тогда, когда нужно.

— Привет, — поздоровалась.

— Чувствую, ты сильно расстроена, — с ходу произнёс Аллерский, как только приблизился. — Что произошло, пока мы не виделись?

— Была у экономки Лидосского. Вернула в казну украшения... Ну и наорали на меня, устроили головомойку, как будто я совершила страшное преступление.

— Тебя расстроила Пилия? Всего-то? Не обращай внимание на неё. Она очень любит Ардена, занимается его деньгами. Вредная, да.

— Это не повод относиться к людям так, словно они...

Я не договорила. Нахмурилась сильнее, вспомнив презрительный взгляд.

— Послушай, — тихо сказал Ланорд и взял меня за руку. — Пилия терпеть не может девушек Ардена. Они для неё — дополнительная расходная статья и очень затратная. Арден и так тратит много на благотворительность. Ещё надо поддерживать дворец, следить, чтобы доходы соответствовали расходам, постоянный контроль. При этом она не может Ардену отказать, но привыкла быть добросовестной и хозяйственной.

— Ты её защищаешь сейчас?

— Ну... Я просто давно её знаю. Арден ей всё равно, что сын.

Ланорд смотрел на меня, а мне... Словами не выразить, как стало обидно. Но и жаловаться не собиралась.

— О! — нахмурился Аллерский. — Слёзы? Ты плачешь?

Оглянуться не успела, как оказалась в объятьях. Ланорд притянул меня к себе. Вдруг поняла, как не хватало мне дружеского участия, простого человеческого тепла. Вот так, чтобы почувствовать хоть какую-то защиту. Думала всё это время, что сильная... А получив сочувствие, растаяла и поплыла...

— Я что-то не то говорю. Прости, — шептал Ланорд. — Но поверь, мне хочется защищать тебя, помогать.

— Ответь, Ланорд... — я сделала паузу, чтобы собраться с мыслями. — Каким образом Арден успел быстрее нас найти эти заколки?

— Понятия не имею. Клянусь, был уверен, что мы найдём их первыми.

— Он мог узнать, что ты пользовался магией здесь?

— Наверяд ли. Артефакт задержания должен был скрыть все следы. Да и потом... Уверен, Арден не оставил бы без внимания подобное нахальство.

— Конечно, я не оставлю!

И снова Арден! Вмешиваться во время разговора с Ланордом у него входит в дурную привычку! Он следит за мной? Откуда узнал, что я именно здесь? Объятья резко ослабли, и я отступила, столкнувшись взглядом с Лидосским. Мрачный, хмурый Арден был весьма зол. Похоже, не у меня одной сегодня отвратительное настроение.

— Ольга?

Дракон ещё более помрачнел, разглядывая меня, хотя кроме волос и лица нечего было рассматривать. Ну ещё бы! Такая красавица во дворце! Явно результат моих усилий стоил того, чтобы увидеть абсолютное замешательство Водного. Ну а что? Я старалась.

— Слушаю вас внимательно, Арден, — взяла себя в руки, гордо расправив плечи. — Что-то случилось? Может, камни нашлись?

— Камни? — дракон сделал паузу. — Нет. Камни нет. Я искал тебя.

— Неужели? — я улыбнулась. — И зачем?

— Ты отдала все украшения Пилии? Почему?

А что я могла ответить расстроенному, раздосадованному дракону? Мне жаль, что так получилось? Я предупредила вас, что мне не нужны побрякушки? Надоела ваша назойливость? Потратьте деньги на что-то более полезное, чем какие-то камни? Всё это прошло между строк в моих решениях и поступках. Что непонятного?

— Ольга, ответь! Я же от чистого сердца хотел порадовать тебя! — возмутился Лидосский. — Не понимаю...

— Всё вы понимаете, Арден, — твёрдо произнесла. — А если нет...

Значит, мне жаль. Но так будет лучше.

— Для кого лучше, Ольга?

— Для вас. Для меня. Мне ничего от вас не нужно. Всё это лишнее. Лучше ответьте, вам нравятся мои волосы? Вы любите такую длину?

Приподняла гриву и снова её бросила на пол. Арден угрюмо молчал. Стал хмурым Ланорд. Всё это время он наблюдал за нами, не вмешивался.

Пауза затягивалась и заводила в тупик, делая встречу невыносимой. Упёртый дракон явно не чувствовал вины за собой и не хотел признавать ошибки. Тогда я решила сбежать. Именно сейчас мне было удобнее поступить именно так. Во-первых, я остро нуждалась в разговоре с портнихой. Во-вторых, пусть Арден не рассчитывает вызвать во мне чувство вины. Я взяла на себя ответственность за решение, продумав последствия, и сделала так, как решила. Так захотела и точка! Да, мне было неприятно, что он огорчился. Искренне или нет, непонятно. Но дракона не жаль. Жалость к мужчине погубит и женщину, и мужчину.

— Прошу прощения, господа, — сухо сказала. — Меня ждёт портниха.

— Ольга, стой! — Водный не хотел отпускать.

— Арден, — Ланорд вступился, — у меня к тебе срочный разговор. Ольга, иди.

— Ольга, иди?

Лидосский, кажется, удивился. Или просто потерял дар речи, с чем я его и оставила, кивнув на прощанье драконам. Надеюсь, Аллерский справится с необоснованной ревностью Водного и найдёт нужные объяснения, не доводя дело до драки. По крайней мере, пока я уходила, драконы стояли в гробовой тишине.

Ламиэ сидела в спальне заплаканной. Ни о какой работе и речи не шло. Увидев меня, портниха вскочила с кровати, подалась вперёд, но быстро сникла. Ссутулившаяся девушка выглядела очень подавленной.

— Леди Ольга? Вы?! — приветствовала она, с трудом скрывая непомерное удивление. Спустя секунды справилась с эмоциями и поклонилась. — Вы всё знаете, да?

Я кивнула.

— Дэсса... — по щекам Ламиэ потекли слёзы. — В её матрасе нашли змеек Алайи! Я не верю! Просто в это не верю!

— Ваша сестра очень хотела домой.

— Да, это правда, — с жаром произнесла служанка. — Только моя сестра не из тех, кто пойдёт против старших. Понимаете? Дэсса не способна на это. Поверьте!

— Она влюблена! А любовь нас делает сумасшедшими.

— Любовь не мешала ей страдать и находиться во дворце вот уже двадцать оборотов луны!

Я прикинула. По местным меркам больше трёх месяцев. Как-то многовато для девушки, знавшей о вратах. Но Дэсса могла сомневаться всё это время, мучиться, решиться на кражу, спрятать заколки, ждать удобного времени, надеясь, что гроза обойдёт стороной. Но быть такой спокойной при разговоре со мной, зная, что поиски украденного начались? Бред! Только не Дэсса! Она бы выдала себя!

— Леди Ольга! Вы должны верить мне! — Лами снова бросилась в ноги. — Дэсса — не воровка! Она воспитывалась в строгости и понимает, как опасно идти против хозяев. В нашем мире за воровство убивают. Преступников мучают перед смертью. пытки страшные. Дэсса не могла оступиться. Она несчастная, но не дура и хочет жить! Я это точно знаю.

Ламиэ вдруг зарыдала. Горько, мучительно, сотрясаясь всем телом. Я не выдержала и опустилась к ней, чтобы хоть как-то утешить. Неизвестно, какие законы здесь, и что грозит девушке, посмевавшейся позариться на собственность Водного. Если невиновность Дэссы не будет доказана, страшно представить, что её ждёт. Я прекрасно знала, кто такие драконы.

— Она моя единственная кров-виночка. Она мне как дочка. Я растила её столько лет, — спотыкалась от чувств Ламиэ, — мама же умерла...

— Ну, хорошо, — сочувствуя, я гладила её по плечу. — А камни? Их-то зачем Дэсса припрятала?

— Камни? — подняла мокрые глаза служанка. — Какие ещё камни?

— Два разукрашенных кулона. На одном нарисован аист, на другом — красивый цветок.

— Нет... Я их не видела, — замотала головой Лами. — Я была, когда стражники вспороли матрас. Они спрашивали про камни, но Дэсса клялась, что понятия не имеет, откуда взялись заколки. Какие уж камни! Она так испугалась... Она чуть в обморок не упала!

— Ну, хорошо... Хорошо.

Я медленно поднялась. Призрачная надежда растворялась, как дым, оставляя после себя пустоту. Как-то стало тоскливо. Я предполагала, что вор, укравший заколки, прихватил и камни с собой. Ланорд, в чьей силе металлы, нашёл эти змейки. Я надеялась, что с его помощью найдутся и кулоны с Земли. Но... Нет. Всё закончилось на той точке, с которой и началось.

Быстро взглянула на Ламиэ. Мог Арден навязать ей свою волю? Мог рассказать собственную версию событий? Не помешает расспросить и Дэссу, если внушать ей Лидосский не может.

На мгновение показалось, он мог бы убить.

Ланорда. Её. Подойти, разбросать их в разные стороны, утвердить свою власть и навсегда вырвать из памяти сцену, нечаянно возникшую перед ним.

Настроение и так безнадежно испортилось, когда на столе аккуратными столбиками появились шкатулки. Ривес принесла драгоценности ему в кабинет. Украшения, подаренные Ольге от чистого сердца, теперь стали насмешкой и подтверждением бесполезности всех ранних усилий.

Ольга... Загадочная неприступная Ольга... Манящая и желанная женщина одним поступком перечеркнула все надежды и планы. Та, о которой он думал всё время и не мог выкинуть мысли из головы.

Пилия сухо рассказала о визите Рейно, а потом он сам вознамерился найти её и потребовать объяснений.

Нашёл... И вот чудом сдержался.

Аллерский нежно обнимал Ольгу, пока та пылко прижималась к нему. Никакого сопротивления, мягкие голоса, душевная близость. Что связывает этих двоих? Когда и что он упустил, позволив Ланорду посещать его крепость без спроса?

Ольга, конечно, сбежала. Гордая, не желающая отвечать на вопросы. Жуткая в своём стремлении досадить.

Эти волосы... Разве он такие имел ввиду, когда сказал, что с длинными ей будет лучше? Почему она превратно истолковала его простую невинную прихоть?

Ещё вчера на ужине начался перебор. Волосы были везде, они прятали соблазнительные изгибы, которыми он до сих пор любовался... Пожалуй, только лицо и голос напоминали о той, кого он украл, не в силах справиться с безрассудным порывом.

Ну да... Ещё вчера он думал, что Ольге не мешает в полной мере «насладиться» собственной глупостью. Хочет носить копну? Пусть. Он терпелив. Рано или поздно, поймёт, что манипулировать им не получится. И решение отращивать волосы, она сама приняла. Он не настаивал. Предложение испробовать силу магии всего лишь предложение и... его личные оправдания. На самом деле он хотел видеть Ольгу послушной, уступчивой, любящей. Но стало всё только хуже.

«Всё вы понимаете, Арден!»

До сих пор в ушах звучали её слова, и он впервые задумался. Провожал взглядом девушку с прямой спиной, расправленными гордо

плечами и... любовался. Она вновь бросала его: несломленная, уверенная в себе, невзирая на тяжесть, волочившуюся под ногами... И вызывала внутри жгучее чувство добиваться её покорности дальше.

— Ты дурак, Арден! — произнёс Ланорд, как только закрылась дверь.
— Даррван.

— А ты, смотрю, очень скорый. И давно вы на «ты»? — зло бросил и оказался пригвождённым ответом.

— Давно.

— Какого ра'кшама ты здесь делаешь? — прищурился. — Сам расскажешь, как на этот раз обошёл главный портал?

— Я чувствую Ольгу, её настроение. И у меня есть субартефакт, подаренный тобой. Забыл?

Арден едва не скрипнул зубами и сузил глаза. Напряжение ещё больше усилилось, превращая его в опасную стальную машину, готовую перемолоть кости новоявленному врагу.

— Мне, кажется, — процедил, — ты зарываешься, друг. Ты не в Раниндаре и здесь не дворец для любовных интриг.

— Поэтому плести интриги ты предпочитаешь сам? — насмешливо прищурился Аллерский. — Издеваешься над беззащитной, наслаждаешься её страданиями.

— По-моему, ты не в себе. Я за неё отвечаю.

— И держишь насильно.

— Она в гостях.

— Серьёзно? В таких, что не может уйти? Кого ты обманываешь? Порталы она открывать не умеет. Заколки нашлись. А камни с самого начала были у тебя? Так?

— Они лишь предлог. Средство её удержать. А ты мешаешь. Вертишься вокруг моей женщины.

— Она не твоя. До сих пор не стала и навряд ли ей станет. Не видишь, с каждым днём она от тебя отдаляется? Драгоценности вернула, волосы назло отращивает, разговаривать не хочет. Разве так себя ведёт влюблённая женщина?

— Это ты нагло вмешался. И даже не скрываешься, играя роль милого доброго друга.

Ланорд невесело усмехнулся, вызвав ещё большее раздражение. Что Аллерский пытается ему доказать? Как он мучает Ольгу, у ног которой роскошь, влиятельный, сильный дракон, готовый исполнять её любые желания?

— А что ты хотел? — Ланорд шагнул к нему, не обращая внимание на

его злость. — Я должен поддерживать тебя в играх? Хочешь её сломать? Ты ослеплён. Она закрыта и недоступна. До сих пор. Ты хоть понимаешь, чем всё закончится, если не остановишься вовремя?

— И ты решил мне помочь, — едкую иронию скрывать не стал.

— А кто ещё раскроет тебе глаза? Я давно нашёл бы Альросского, но нет. Я здесь. С тобой. Разговариваю. Как думаешь, почему?

— И почему же?

— Потому что я твой друг. А Ольга... Она чудесная девушка. И я завидую тому, что ты раньше встретил её. Но ты ей нравишься. Или нравился. Я не знаю, каков её порог терпения и понимания. И сможет ли она простить.

— Убирайся. Отсюда. Вон.

— Как скажешь, — спокойно ответил Ланорд. — Я тебя предупредил.

Аллерский отступил, открыл портал и ушёл. Через миг ничего больше не напоминало о нём. Арден раздражённо повёл плечами. Следовало с самого начала запретить несанкционированные посещения и закрыть дворец. Теперь он обязательно исправит оплошность. Ольга принадлежит ему, и расставаться с ней он не намерен.

Глава 9

В какой момент нахлынула пустота? Сложно сказать. Наверное, после того, как закрыла дверь комнаты, в которой содержали Дэссу под стражей. Девушка была сама не своя, зарёванная и опустошённая. Она уверяла, что никогда не посмела бы взять ни заколки, ни камни.

Дэсса помнила всё. Ментальное сканирование она не проходила. Возможно, потому что дракону без разницы, кто настоящий вор. Главное — драгоценности найдены, виновник под стражей, а дальше — пусть ждёт наказания.

Но я-то поняла, что девчонку подставили. И желание восстановить справедливость перевесило отчаяние в собственной безвыходной ситуации. Наказание без вины — хуже не придумаешь в жизни.

Я брела по коридору, уставшая (всё же волосы были обузой), и думала, кому выгодно подставить девчонку. За одной из дверей до меня донеслась перебранка. Плакала женщина. Мужской голос её уговаривал, выделяясь едва слышным, приятным тембром. Снова кто-то кого-то обидел и пытался просить прощения.

С чёткой мыслью встала, как вкопанная. Надо выяснить, откуда Арден узнал, где искать пропавшие вещи. Почему не спросила раньше? А вот некогда было в плену бурных, противоречивых эмоций. Чувства... Они нас делают слабыми, если не умеешь с ними справляться. Снова любимые грабли.

Я не могу прошлое изменить, и обстоятельства бывают сильнее. Чем быстрее смирюсь, что слаба сейчас, и успокоюсь, тем скорее найдётся выход. Неуправляемые эмоции делают меня беззащитной. Они хороши только там, где есть страсть и постель. И то, ненадолго. После — всегда наступает похмелье, если чувства не подкреплены уважением к себе и партнёру.

Чтобы справиться с трудностями и обрести силу, я должна взойти над эмоциями, встать над ситуацией и увидеть её глазами не Ольги Рейно, а стороннего наблюдателя за поступками Ольги. Напоминание себе простой истины неожиданно придало сил.

Ардена нашла в кабинете. Сначала в глаза бросились шкатулки с подарками. Они стояли в ряд на письменном резном столе. Лидосский сидел поодаль в массивном кресле и крутил в руках одну из змеек Алайи. Угрюмый неприступный дракон казался полностью погруженным в

размышления. Его настроению соответствовала атмосфера самого кабинета, нагнетаемая тяжёлыми портьерами, закрывающими ложные окна, тусклый свет, выпускаемый магическими шарами. Угу... Дракон в своём логове. Почему-то на ум пришло такое сравнение.

Я остановилась на пороге, громко постучав. Взгляд мрачного дракона плавно обратился ко мне и вдруг прояснился, на губах появилась улыбка.

— Ольга... — с облегчением выдохнул он и поднялся, приглашая войти. — Рад тебя видеть.

— Я по делу, — сухо произнесла.

— По делу?

Лидосский постарался подавить разочарование, придав себе неприступно-обиженный вид, и указал на соседнее кресло возле торшера.

— Присядь. Поговорим.

Я воспользовалась приглашением и, не дожидаясь новых вопросов, спросила:

— Откуда стало известно о том, что заколки находились у Дэссы?

— Что? — Арден как будто опешил. — Почему это тебя так волнует?

— Дэсса не виновата в краже. Я уверена, её кто-то оговорил.

Мне показалось, или Арден не понял, за кого я только вступилась? Что ему слуги? Да, они живут в сытости и тепле, но всё же для дракона — мелкая пыль. Какая разница, кто из них виноват в преступлении? Водный хмурился, явно пытаясь предугадать суть предстоящего разговора. И предпочёл молчать, оставляя для себя преимущество.

— Вы узнали, что змейки защиты в её матрасе. Откуда? Как это произошло?

— Я расскажу, — произнёс Арден. — Но позволь мне объясниться сначала. Выслушай.

Стоило усилий подавить тяжкий вздох. Я предполагала, что дракон рано или поздно захочет выяснить отношения. Пришлось кивнуть. А что мне оставалось? Я по-прежнему зависела от Водного и его доброй воли.

— Мне очень неприятно, что ты вернула подарки, — попробовал он надавить.

Арден не сводил с меня глаз. Наступила пауза, ответом на которую стал мой спокойный, почти равнодушный вид. Меня нисколько не смущал собственный поступок, и дракон это понял. Какое может быть раскаяние после сознательного решения? Если он огорчился, мне жаль. Ведь сам напросился!

— Но я сам виноват, — гораздо мягче продолжил Лидосский. — Заставил тебя терпеть мою назойливость. Следовало прислушаться к твоим

желаниям. Не надоедать с украшениями, не предлагать бальзам.

— Не действовать исподтишка, — подчеркнула я сложившийся факт.

Я не обвиняла дракона в том, что он заставил меня отращивать волосы. Сама вызвалась. Ведь могла подстричь их сразу, как только увидела длинными? Могла. Не стала. Но в данном случае мы оба понимали, что подсовывание втихаря средств по уходу за волосами не является благородным поступком.

— Мне следовало предупредить о бальзаме заранее, но я предполагал, что ты откажешься.

Правильно предполагал. И нашёл выход, предоставив мне шанс распробовать «волшебное средство» на практике. Вдруг понравится? И, похоже, дракон извинялся.

— Прости. Подобное не повторится.

О! И правда, просит прощенья. Я кивнула. Верить или не верить его словам не могла. Время покажет, но хотя бы признался в том, что перегнул. По крайней мере, данное раньше обещание — не лезть мне в голову, Арден выполнял, чем весьма обнадеживал.

— Хорошо. Так что с заколками? — вернулась к делу. — Каким образом, стража узнала, что они зашиты в матрас?

Арден почему-то вздохнул. Тень досады скользнула по его лицу, но быстро растворилась улыбкой. Неужели, ожидания не оправдала? Или он надеялся, что я растрогаюсь и брошусь в его объятия?

— Мне прислали накануне записку. Без подписи.

— Можно взглянуть?

Арден поднялся, чтобы спустя минуту передать мне тонкий лист с тремя корявыми строчками. Человек, написавший записку, либо очень плохо владеет письмом, либо выводил буквы левой рукой...

Я задумалась. Из нескольких подозреваемых, самый главный был, пожалуй, один.

— У меня есть просьба...

Подняла глаза на дракона, и тот опустился на пол рядом со мной. Так, чтобы наши лица оказались друг напротив друга. Мужской взгляд я выдержала с трудом. Уж очень он был выразительным, цепким и в то же время задумчивым.

— Для тебя — всё, что угодно.

— Нужно собрать кое-кого из прислуги. Липпу. Тони. Мили и Льен.

— Я распорядюсь, — Арден кивнул и взял меня за руку.

Скажем так: на удивление быстро нашёл её закопанную в волосах. Выудил из буро-зелёной копны и поднёс к губам. Обжёт горячим

дыханием. Приложил ладонь к своей щеке, заставляя меня почувствовать гладкую тёплую кожу. Повёл руку, моделируя нехитрую ласку, снова поцеловал. Нежно, с каким-то внутренним трепетом прямо в раскрытые пальцы. Кровь зашумела в висках, прилила к щекам и отхлынула от красноречивого взгляда.

— Хочу быть тебе ближе, — произнёс он, по-прежнему сжимая ладонь, — только не знаю как. Чем загладить вину?

На этот раз я промолчала, аккуратно выудив кисть из захвата. Просто поняла, что не хочу слушать очередную порцию уговоров и лжи в ответ на просьбу открыть портал между мирами. Не видела больше смысла проситься домой, когда не хотят отпускать.

Пауза неумолимо затягивалась. Арден и так знал ответ. Тогда дракон резко встал, шагнул к дверям и спустя мгновение потребовал к себе камердинера.

— Привести сюда Липпу, Тони, Мили, Льен, — отрывисто ему приказал. — Быстро! И стражников двух позови!

Внимательно выслушав хозяина, слуга немедленно удалился.

Я оказалась права. Нехитрый диктант расставил всё по местам. Почерк на записке полностью совпал с почерком глупой служанки. Липпа на третьей фразе начала шмыгать носом, а потом вдруг расплакалась. Недоуменный взгляд дракона вызвал ухмылку. Они не знали то, что знала Липпа и я.

— Все, кроме Липпы, свободны, — распорядился Арден, чутко уловив мою мысль. — Стража пусть ждёт за дверью.

Слуги безмолвными тенями растворились, с трудом пряча невольное любопытство. Служанка вся съёжилась в кресле, ожидая расправы.

— Я могу проникнуть в её разум, — хищно улыбнулся дракон, — и узнать всё, что нам нужно.

Тут же вспомнилась головная боль и тошнота после воздействия Ардена. Показалось, что не так и безобидно для жертвы, если в её голове будет копаться кто-то чужой.

— Это безопасно?

— Смотря сколько тратить энергии, — лаконично ответил Лидосский. — Больше сил — меньше последствий, тоньше воздействие. Останется лишь лёгкая усталость, может быть, тошнота. Меньше сил — грубее работа. Можно потерять себя, способность думать, сознавать происходящее. На время или навсегда. Тут уж как повезёт. Или как я захочу, — добавил гораздо тише.

Липпа побледнела сильнее. Арден не сводил взгляд с запуганной его

словами служанки. Я же ужаснулась, вдруг осознав, какой рядом монстр. К счастью, монстр, вроде как, прекрасно знал и контролировал собственный дар и не пользовался им без крайней нужды.

— Ну что, Липпа, может сама признаешься? — предложила я, горячо надеясь, что служанка проникнется. — Нет ничего хуже превратиться в растение.

Нет никаких гарантий, что дракон расскажет всё, что увидит. А так есть шансы, что камни найдутся, если служанка их тоже взяла. Надежда вновь появилась, когда Липпа всхлипнула и кивнула.

— Я не хотела, — подняла она глаза на меня. — Я не думала, что так получится.

— Как получится?

— Тони... И Дэсса, — Липпа прижала руки к груди. — Вы — женщина. Вы должны понять, как сжимается внутри, когда любимый смотрит на других женщин. А на неё он смотрел так нежно... Я так боялась, что он бросит меня.

Кафе с летней площадкой, небольшие круглые столики из стекла и ротанга, тканевые салфетки в крупную красную клетку, в вазоне цветы, испускающие пряный, чуть сладкий запах. И улыбка Артёма напротив. Та самая, которой я могла бы любоваться часами. И брюнетка, подавшая нам капучино... Как сейчас... Лёгкое напряжение в теле и нехороший укол предчувствия от того, что в карих глазах вспыхнуло пламя, когда его взгляд остановился на ней, на её губах, спустился к вырезу блузки. Он сам подался вперёд, неосознанно желая приблизиться к незнакомке с ароматом духов, в которых угадывались тяжёлые древесные нотки...

— И поэтому надевали сапфиры? — усмехнулась я, вспоминая, как хотелось в первое время быть красивее её. Бельё, одежда, новая причёска... Всё это, на самом деле, несусветные глупости. В искренних чувствах нет места чужим.

— О... Это... Вы и это знаете?

Арден хмыкнул, проявив недвусмысленный интерес. Я же... Чёрт... Как бы не прилетело глупой служанке и за то, что надевала чужое.

— Что было дальше? Не будем уклоняться от темы.

— Мне стало так больно... Так больно! Я в тот день убиралась в зале с коллекцией. Я ненавидела Дэссу. Вы понимаете? Она прикрывалась несчастной любовью, а сама строила глазки моему жениху!

— Что вы сделали?

— Я взяла змеек Алайи.

— А камни с белой лилией и цаплей?

— Камни? — служанка отпрянула, спиной прижимаясь к спинке стула. — Я не брала никакие камни. Нет! — энергично замотала головой. — Нет! Не подумайте!

— Продолжим, — я не удержалась от вздоха. — Вы взяли только змеек. Зачем?

Липпа зло прищурилась.

— Я решила уничтожить её. Раздавить. Но потом...

Мы терпеливо ждали, пока служанка совладеет с эмоциями.

— Пришёл Тони, принёс цветы и... колечко. Ему доставили его с Леврии. Красивенькое такое, с жёлтым камушком внутри. Он клялся в любви. Мы наметили дату свадьбы.

— Почему не вернули змеек?

— Я хотела. Правда, хотела, но в тот день, — Липпа перевела взгляд на дракона. — Милорд нас созвал всех и оповестил о краже. Вот тогда я испугалась. Я сильно испугалась.

— Трусость заставила вшить змеек в чужой матрас? — криво усмехнулся Арден. — Очень подлый поступок.

Я приподняла брови, но постаралась спрятать эмоции. Чья бы корова мычала! Ещё неизвестно, кому принадлежит гран-при за подлость в подводной клоаке из лжи и коварства.

— Не-е-ет! — не разочаровала служанка. — Не так! Дело в том... Дело в том, что я узнала... Услышала на кухне... Что за день до подарка... Тони с Дэссой ругались. Он... Я узнала, что он явился с кольцом после того, как Дэсса ему отказала. Она сказала, что любит другого. А Тони сказал, что любит её.

Липпа горько разрыдалась, сгорбилась, вмиг состарившись лет на пять. Я ей не мешала, вспоминая Артёма. Вся боль, все слёзы, все мысли вдруг нахлынули, погружая меня в не такое уж и далёкое прошлое. Он ведь меня предал тогда...

— Дальше что? — нетерпеливо продолжил Арден.

— Дальше я вшила заколки, когда Лами и Дэсса ушли в мастерскую и... написала записку.

Я прикинула. Как раз примерно в эти часы разлетелись притяжители Ланорда. Чуть пораньше бы стали искать, и виновница была бы другой.

— Стража! — Арден не стал больше ждать. — Уведите эту служанку. Ту, что сидит за кражу, выпустите.

— О, милорд! — Липпа вскочила и бросилась в ноги дракону. — Смилуйтесь, прошу. Я вам верой и правдой служила. Не будьте строги со мной. Я... Это... Простите... Ревность, она глаза застила!

Лидосский отступил на шаг, как будто даже брезгливо. Плотнo сомкнутые, искривлённые губы, надменный взгляд и тень отвращения на лице от вынужденного унижения Липпы. И тогда служанка кинулась ко мне.

— Леди Ольга. Прошу вас! Ну вы то меня понимаете? Это Тони виноват, что так вышло! И Дэсса! Не я! Понимаете? Я — жертва. Я всего лишь люблю!

Отрицательно покачав головой, я показала, что не мне здесь решать. В конце концов, надо думать, что и как делаешь, и нести ответственность за поступки. Для меня же произошедшее стало ещё одним доказательством того, что бывает, когда додумываешь за других.

Липпа оказалась одной из женщин, живущих эмоциями. Она позволяла им управлять собой и, к сожалению, поплатилась. В порыве подсунула змеек, оклеветала невинную, зная, что той грозит наказание. А раскаялась только после поимки. Если ещё раскаялась...

Теперь служанка винила в происходящем что угодно, кого угодно, но не себя. Не хотела брать ответственность за свершённое. Что ж... Тот самый случай, когда человек предпочитает врать себе и другим из удобства и нежелания в себе что-то менять. Липпа не уважала себя. Какое к ней уважение появится у других?

Стражники вывели Липпу. Девушка не скрывала слёз, представляя собой жалкое зрелище. Я повернулась к дракону.

— Какое ей грозит наказание?

— Ольга, — дракон попытался уйти от ответа. — Не думаю, что тебе понравится мой ответ.

— Переживу, — я не сводила глаз с Ардена.

— За воровство и обман её выпорят.

— Она останется в живых после порки?

Наступила короткая пауза. Судьба Липпы решалась. Интересно, насколько жестокий дракон?

— Хорошо, Ольга, — Лидосский вдруг улыбнулся. — Наказание будет, по-возможности, мягким.

Что он сказал? Хорошо? Может ли его ответ значить, что здесь царят дикие нравы? Хотя и на Земле до сих пор рубят руки и бьют до смерти, казнят. Просто чудесно, что уточнила специально. Лидосский не захотел выглядеть чрезмерно жестоким, поэтому пошёл на уступки. Главное, решение дракон принял сам. Я всего лишь спросила.

— Ты очень умная женщина, — с нежностью сказал Арден и качнулся ко мне. — Скажи... У нас есть шансы восстановить отношения? Ты

простишь меня?

— Я вас ни в чём не обвиняла. Пока. — сделала акцент на последнем слове. — Если не возражаете, оставлю вас. Немного устала.

— Поужинаешь сегодня со мной?

— Нет. Не хочу смущать вас своим плохим настроением, — отказала дракону и тихонько покинула кабинет.

Настроение портилось быстрее летней погоды в горах. Вот только я радовалась, что удачно раскрыла воровку, но тут же поняла, — камней не нашла. Снова возникло отчаяние, подкатывающее к горлу истеричным комком. Неизвестность и безысходность мучили. Я от них задыхалась. Что будет дальше? Смахнула невольную слезу, но заставила себя успокоиться. Не дожждётся. Унижаться, просить не буду.

Вернулась в спальню и спокойным голосом вызвала Вайку, попросив её привести Жакли. Настала пора распрощаться с копной. Ситуация с Липпой полностью выбила из колеи или, наоборот, заставила взглянуть на себя по-другому. Я расхотела Ардену что-то доказывать. Чем я отличаюсь от глупой служанки? Ничем. Только потешить публику. Сколько пройдёт дней, пока я полностью стану куклой, равнодушной к своему заточению?

— Леди Ольга, — Жакли выглядела очень бодрой с саквояжем в руке. — Вы хотите подкраситься? Корни уже отрасли.

— Нет. Состриги их, пожалуйста. Полностью.

— Ох, леди! — обрадованно всплеснула руками Жакли. — Вам какую длину? До пояса оставить или чуть ниже лопаток?

— Вот так, — резанула пальцем по затылку, — стриги. Без лишних вопросов.

— О...

Ну да. Я понимаю. Баланса мне не видать даже в длине волос. То два метра за спиной по полу волочится, то под мальчишку. Но я так решила и отступать не собиралась. Не хотел на меня Арден смотреть, когда волосы были до плеч? Вот и прекрасно. Сам того не зная, оказался катализатором к действию. А короткую стрижку я планировала давно. Если не понравится, у меня есть бальзам. Вот где простор для экспериментов и радости.

Я села на резной мягкий стульчик и нетерпеливо повела плечами.

— Жакли. Приступай. Волосы надоели.

— Слушаюсь, моя госпожа, — и парикмахер тут же закрутилась возле меня.

Жакли ушла, оставив меня злой и счастливой. Почти счастливой. Как это возможно в тюрьме. Обрезав волосы, я всё равно что сбросила с плеч тяжкий груз. Искупалась в бассейне, переделась, наслаждаясь чистотой в

каждой клеточке. Всё это время я думала, как действовать дальше.

Быть собой, естественной — понятно. Только вот как двигаться к цели? Где искать эти чёртовы камни? В личных покоях дракона? А если он спрятал их с помощью магии? Тогда пропажу ни за что не найти.

Я ходила по комнате из угла в угол, перебирая в уме различные варианты. И как назло ни один мне не нравился. Заниматься обыском в чужой спальне — провокационная, опасная мера, когда идёт речь о мужчине, от которого хочешь сбежать. Заняться опросами слуг, убирающихся в покоях дракона? Но та же Липпа ничего не видела, другие могут держать рот на замке.

Как же меня выводила из себя вся эта глупая ситуация! Ну почему я такая слабая и не могу за себя постоять? Пальцы сжались на тонком горлышке бутылка с туалетной водой... Рука поднялась, а в следующий миг без тени сожаления я запустила предмет в сторону чудо-дверей. Просто, чтоб выплеснуть ярость.

— Дракхи! — выругался Арден, внезапно явившийся из проёма. — Что происходит?

Сказала бы я ему что, но даже не улыбнулась. Я предупреждала — настроение у меня отвратительное. Делать вид весёлый и придурковатый не было никакого желания.

Дракон в свою очередь замер. Он остановился возле дверей, и мне показалось, левый глаз Ардена малость дёрнулся от неожиданности. Сначала я выжидательно прищурилась, пытаюсь понять, что случилось, потом вспомнила. Ах, да! Волосы!

— Тебе... Новая стрижка... Хорошо... — как-то не очень убедительно сделал комплимент Арден. — Первый раз вижу у женщины такие короткие волосы.

— Это ещё не предел, — самодовольно заявила я. — Можно и покороче.

— Ну да, — с небольшой заминкой кивнул дракон. — Ты вольна делать всё, что угодно с собой.

Умница! Выводы сделал правильные. И с чем пожаловал? Неужели только за тем, чтобы объявить мне и так очевидные вещи? Я наклонила голову, продолжая молчать.

— Ольга. Я очень надеюсь, что ты поймёшь меня и простишь.

Внутри ухнуло. Почему-то вдруг подумала о служанке. Слишком эмоциональная Дэсса могла что-нибудь с собой натворить. Быть без вины виноватой очень и очень сложно. Давит морально, заставляет терзаться. По крайней мере, меня. А вспоминая затравленный взгляд девушки, не

сомневалась, что та же участь может постичь и её.

— Что-то с Дэссой?

— Нет. Служанку выпустили из-под стражи. Хочу поговорить о другом. Прежде чем я расскажу, ты должна знать... Я всегда восхищался и буду восхищаться тобой. Ты настолько поразила меня непосредственностью, что я просто не совладал с эмоциями. Я не хотел с тобой расставаться, мне нравилось думать, что нас свяжет немало приятных минут, но всё пошло не так. И...

Арден вздохнул, явно не решаясь сказать. Что вообще происходит? Кратковременная заминка оказалась мучительной, но дракон всё же продолжил:

— Камни. Их не было. Я сделал заказ. Им подготовили место на стойке.

— Что?

Вопрос повис в воздухе и растворился. Это что же получается...

— Я надеялся... Хотел тебя сделать счастливой. Но понял, что твой свободолюбивый характер лишь отталкивает тебя от меня.

— Что-о? — Постепенно доходил смысл всех слов. — Камней никогда не было?

— Ольга... Позволь, я всё объясню.

— Ещё объяснения? Какие?

— Я могу вернуть тебя домой, но приглашаю с собой в Раниндар. Увидишь мир драконов, побываешь на балу Лунни, который проводится раз в десять лет. Там встретишься с Евой и Ридериком. Мы известим их о твоём прибытии.

— Это так по-одло!

— Ольга. Прошу!

— Это мерзко... — выдохнула, не в силах совладать с волной гнева. —

Отвратительно!

Я шагнула к дракону, искренне сожалея, что флакон с туалетной водой не прилетел прямо в него.

— Вы! — я задыхалась от нахлынувших чувств. — А Ева? Ева знала или про неё тоже соврали?

— Я сообщил ей. Она рассердилась.

— Рассердилась? Да она до сих пор сходит с ума! А я... Вы хоть понимаете степень подлости своих действий? Столько лжи... Ради чего?

— Ты мне очень нравишься, Ольга... Я тобой восхищаюсь.

— Да что вы говорите! — снова выплеснулись эмоции. — Вы... Я вас... Ой, как я вас зато ненавижу!

После этой фразы я оказалась в объятьях. Вроде бы надёжных, но таких двуличных и лживых. В тесных и крепких, наполненных приятным ароматом духов.

— Олечка... Послушай... Влюбился в тебя, как мальчишка...

— Идите к чёрту! К чёрту иди! — я ругалась, не в силах совладать с бушующей бурей. — Ненавижу! Ты мне зато безразличен! Ты — лжец! Таких, как ты — ненавижу!

А он... Он продолжал удерживать меня, горячо шепча слова оправданий. Обещал больше не лгать, говорил, что это был единственный, на самом деле, проступок. Сказал, что не удержался от соблазна. Как не хотел отпускать... Я сжала кулаки и со всей силы въехала ему по рукам, удерживающим меня от побега, потом по предплечьям, плечам. Ещё раз... Но толку!

Внутри пылал гнев вперемешку с обидой. Всё это время Арден играл. И пусть я знала, догадывалась чуть ли не на девяносто процентов, что в ситуации с камнями замешан дракон... Но что их вообще не существует? Новость стала ударом под дых...

Всё это время душу не покидала надежда, что Арден не такой подлый. А тут... Всё-таки настроила «замков», а теперь получала сполна. Иллюзии разрушились, Водный провёл меня, как соплячку. А мне... будет урок! Ведь я даже мысли не допустила, что Арден блефует. Что я искала? Кого? Воровку заколок?

Напряжение, досада и раздражение требовали выхода, и я не стала препятствовать чувствам. Арден стойко терпел и даже отпустил меня, и всё испортил. Я отступила и, не сдерживаясь, хлестанула его по щеке. На гладкой коже тут же проступили красные пятна. В синих глазах зажглись нехорошие огоньки. Такие... Очень нехорошие, тёмные.

— Ну это слишком! — вдруг рявкнул он. — Да. Я, может быть, и подлец! Но я действовал искренне и ни о чём не жалею!

Я вздрогнула от неожиданности, а потом всё случилось. Отшатнулась назад. Но поздно! Арден налетел на меня, скрутил снова в объятьях. Попытка увернуться от поцелуя оказалась плачевной. Удерживая голову, Арден впился мне в губы. Жадный поцелуй, нетерпимый заставил меня глупо поддаться. Даже всхлипнуть не успела, как очутилась в плену. Теперь страстном и жгучем. Внутри всё вспыхнуло и разгорелось: мышцы, кровь, каждая клеточка. Мир закрутился, распался мозаикой. А поцелуй продолжался, напористый, жаркий, пока не осталось сил. Лишь тогда Арден чуть отстранился, разрешив перевести дух.

— Безразличен? Вот это чистая ложь, — самоуверенно заявил, но тут

же поправился. — Прошу. Дай нам шанс. Давай отправимся в Раниндар. Тебе понравится, я уверен.

— Иди к чёрту! — прошипела я и снова пропала.

Казалось, дракон решил во что бы то ни стало доказать мне, какая страсть у нас играет внутри. Я таяла и сгорала, и сходила с ума, пытаюсь бороться с мужчиной. Пока силы окончательно не иссякли, и я не сдалась. Я проиграла. Он выиграл. Потянулась, прильнула к Ардену скорее по наитию, сердцем, забыв о голосе разума. Полностью растворилась в эмоциях, поддаваясь собственной слабости. Возбуждение мужчины захлёстывало меня с головой. Ни один из моих прошлых партнёров так меня не желал...

Вот тогда Арден прервал поцелуй и отстранился, не раскрывая объятий.

— Прошу, останься, — прерывисто дыша, попросил он. — Позволь мне показать свои чувства.

— Что же ты? — усмехнулась я, вытирая губы или закрывая их от него. — Надо было воспользоваться мной. Я же сдалась. Ты же этого добивался?

— Нет. Мне не нужна Ольга на одну ночь. Я хочу познавать тебя долгое время. У меня никогда не было более интересной женщины. То, что есть в тебе, хочется разгадать. Понимаешь?

Ничего я не понимала. Нашёл уникальный экспонат, как же! Скептически фыркнула, упёрлась руками в предплечья. Но легче сдвинуть скалу, чем упрямого Водного.

— Понимаю, ты обижена. Но как только скажешь, открою портал и доставлю тебя домой.

— Отпусти.

Арден послушался, по-прежнему не сводя глаз. Немного напряжённый дракон следил за мной очень внимательно, ожидая решения, как приговора. Это чувствовалось и просматривалось в его взгляде, выражении лица, интонации.

— Открывай.

Я ещё злилась. Больно. Всегда больно, когда бьют по гордыни. Не такого уж и матёрого полицейского обвёл вокруг пальца хитрый дракон. Он же насильно держал меня здесь. На что надеялся? И почему вдруг пошёл на уступки? Признался в содеянном, раскаялся, умоляет остаться... Впереди новый подвох? Или я опять ошибаюсь?

Лидосский вздохнул, чуть прищурился, невесело улыбнулся. Спустя секунду началось колдовство. Волна лазурной энергии мягко потекла с

кончиков пальцев, формируясь в портал. Пространство менялось, пока внутри раздирало на части.

Я развернулась и молча вышла из спальни. Видеть его не могла. Ни Ардена, ни портал. Лидосский остался в покоях, но вслед ничего не сказал. Уверена, он просто прожигал меня взглядом, пока я сбегала. Не от него. От себя.

Шаг, другой, третий. Я шла по коридору, победившая и побеждённая. Чувствовала себя полной дурой. Не просто дурой, а по уши влюблённой в мужчину, который оказался сильнее меня. Подлый? Да, подлый. Но он всё-таки попытался исправиться: признался во лжи, совершил поступок... Показал своё небезразличие к происходящему, смирение с моим решением. Не сделай он этого — сбегала бы при первой возможности, несмотря на обуревавшие чувства. Разлуку с Артёмом пережила же? Подняла голову, нашла в себе силы жить дальше и хорошо ведь жила, наслаждаясь каждым мгновением. Стала сильнее, мудрее... Наверное...

Вернулась в покои. Портал мерцал, приглашая домой. Арден стоял возле пространственного коридора, словно испрашивая пытливым молчанием: простила или решила уйти.

— Я останусь, — тихо произнесла, и лукавые искорки вновь замерцали в синих глазах. — Я привыкла быть честной с собой. Не хочу рушить всё, не попробовав по-другому.

Портал тут же взорвался разноцветными огоньками. Лидосский подошёл ко мне и чуть приобнял. Коснулся лба своим.

— Сейчас я по-настоящему счастлив, — произнёс он. — И обещаю. Больше никакой лжи между нами. Веришь?

— Попробую, — кивнула. — Не мешает Еву найти.

— Найдём, — услышала ответ и вдруг подлетела, схваченная в объятия.

Всё вокруг закружилось и остановилось на лице дракона, полном радости и надежды.

— Ты что творишь?

— Это эмоции, — рассмеялся дракон. — Предлагаю, поужинать здесь, а завтра утром отправимся в новое путешествие.

И я согласилась. По-другому и не могла.

Часть 2. Любовница

Глава 10

Из подводного царства мы напрямик шагнули в Раниндар. Мир драконов открылся мне роскошной резиденцией Водного с гостеприимными обитателями. Дворецкий, слуги встречали нас широкими радостными улыбками. А, может, делали вид, глядя на стоящую позади нас Пилию Ривес. Могу представить, как она терроризирует слуг в местах, где появляется. Строгая экономка Лидосского не собиралась оставлять дракона, а вернее, его бухгалтерию, контролируя и дальше все возможные затраты, в том числе и на сомнительную личность вроде меня.

Спустя некоторое время стало ясно, почему подводный дворец назывался скромным в представлении Ардена. Дорогая отделка помещений, антикварная резная мебель, невероятное количество комнат, бани и бассейны, зимние сады и оранжереи, библиотека размером с трёхэтажный дом просто не оставили полёта для фантазии. Что может быть роскошнее, чем целый мир, выстроенный для блага дракона? Много позже, рассматривая убранство, стали ясны мотивы Пилии — сберечь всё и приумножить. Арден любил шиковать и жил на широкую ногу, а Ривес его чудесно уравнивала.

Долго не забуду её лицо, похожее на кислый лимон, когда она увидела мою стрижку. Ещё бы! Перевела столько волшебного бальзама впустую! Наверное, в тот самый миг я почувствовала себя отомщённой, получив несказанное удовлетворение от разочарования Пилии. Да-да. Всё было именно так. Мелочно? Возможно. Но осознание мелочности эмоций удовольствия не испортило. Откуда ей знать, что послужило катализатором к проведению подобных манипуляций?

— Вам нравится? — как можно мягче и миролюбивей спросила я с показным интересом.

На самом деле, не было никакой разницы — нравится ей или нет. А вопрос... Он возник ради того, чтоб поддеть. Ривес фыркнула в ответ, но постоянно посматривала то на меня, то на дракона, крепко сжимавшего мою руку, и щурилась, поджимая тонкие губы.

— Покои для леди Ольги подготовили на втором этаже, — отчитался дворецкий. — В противоположном крыле от ваших спален, милорд.

— Прекрасно, Демонд, — поблагодарил его Арден, а потом улыбнулся,

касаясь губами моей раскрытой ладони. — Пообедаем вместе? А пока я разошлю вестников, чтобы поскорее найти Ридерика.

— Хорошо.

— Проводите, леди Ольгу. Делайте всё так, чтобы она ни в чём не нуждалась.

Дворецкий поклонился дракону, потом мне, приглашая следовать за ним. Уже на широких мраморных ступенях лестницы женский радостный вскрик привлёк моё внимание.

— Арден! Ну наконец-то! Сколько можно ждать?

Само собой, в такой ситуации не остановиться просто нельзя. Я развернулась, чтобы увидеть неожиданную гостью. Девушка, чьей фигуре, светло-русые волосы и точёным чертам лица могли бы позавидовать супермодели Земли, грациозно направлялась к Ардену. На её пухлых губах играла ироничная снисходительная полуулыбка. Гостя, словно жалела, что явилась к дракону первой, вынужденная теперь делать хорошую мину при плохой игре.

— Элизель!

Арден чуть улыбнулся, но остался недвижимо стоять на месте. Нельзя было сказать, что Водный рад нежданной гостье.

— Что ты здесь делаешь?

— Ланорд сообщил. Ты вернулся в Раниндар. Я не могла остаться в стороне, — произнесла она, поправляя складки нежно-голубого платья. — Подумала... Ты, наверняка, захочешь пригласить нас составить тебе компанию за обедом.

— Я так понимаю, в семье Аллерских сменился повар, и теперь вы ищете, где вкусно поесть? — усмехнулся Арден, а я чуть не хихикнула.

— Фу! Какие отвратительные манеры! — воскликнула некая Элизель. — Брат рассказал о твоей гостье. Я хочу познакомиться с ней.

— С этого и надо было начинать, — хмыкнул Водный. — Но не думаю, что это хорошая затея сейчас.

— Не вижу причин для беспокойства. Мы почти одна семья.

Элизель шагнула к дракону и повела пальцами по его груди, едва касаясь тонкой рубашки. Арден захватил её запястье и убрал руку. Драконица облизала губы, а потом взглянула на меня.

— Давай, спросим у неё? — хитро прищурилась. — Тем более, леди Ольга слышит нас и очень хорошо. Здравствуйте! — кокетливо и дружелюбно поздоровалась со мной. — Я — Элизель Аллерская. Сестра Ланорда. Он столько о вас рассказывал!

Пришлось спуститься вниз.

— Ольга, — представилась гостье. — Будем знакомы. У вас замечательный брат.

— Арден? — Драконица вернулась к своему. — Как насчёт тёплой душевной компании за обедом?

— Могла бы прислать вестника.

— Зачем? — пожала плечами драконица. — Мы не чужие люди. Когда ещё представится возможность развлечься, зная, что обойдётся без наказания.

— Магия запрещена в этом мире, — пояснил мне Арден, аккуратно приближаясь так, чтобы частично закрыть от Элизель. — Как мера сдерживания драконов. Но всё равно нарушения есть. То порталы, то вестники. Подобная магия безобидна, на неё чаще не обращают внимание, либо назначают штрафы.

— Драконы сами себя ограничивают? — я улыбнулась. — Неожиданно.

— Поэтому некоторые из нас предпочитают свободу в других мирах.

Элизель нетерпеливо цыкнула, привлекая к себе внимание. Видно было, как ей надоело слушать нашу беседу. Пожалуй, она могла бы и притопнуть ножкой, судя по самоуверенному виду, но каким-то чудом сдержалась. Сопоставив это вместе с услышанным ранее о многомужестве и недостатке женщин в Раниндаре, поняла, что сестра Аллерского, скорей всего, избалованна.

— Ланорд тоже будет рад встрече, — произнесла драконица, поймав красноречиво-мрачный взгляд Ардена. — Ольга? Ну так как? Познакомимся ближе? Подружимся?

Лидосский посмотрел на меня. Я же... Пожала плечами, показывая, что не против. Разве можно ответить иначе? Я понятия не имела, кто такая эта Элизель, кроме того, что она — сестра Ланорда. Ничего не знала об их отношениях. Драконица мне ничего плохого не сделала, а вот познакомиться ближе... Стало любопытно.

— Вот и чудесно! — радостно захлопала в ладоши Элизель. — Тогда мы будем вовремя. Не буду отвлекать от дел.

Через мгновение радужные брызги разлетелись во все стороны и растворились в воздухе вслед за ушедшей драконицей.

— Элизель — любимая дочь своих родителей, — произнёс Арден. — И одна из самых завидных невест Раниндара.

— Понятно, — я кивнула и направилась к лестнице.

Несчастный Демонд всё это время так и стоял вытянутый по стойке «смирно» и, по-видимому, только и мечтал о том, когда сможет вернуться к

повседневным делам. Комнаты для гости оказались едва ли не люкс-апартаментами. Там было всё, начиная от нескольких спален, заканчивая небольшой столовой, ванной с мини-бассейном, выходящим на открытую террасу. Футбольного поля не было. Угу. Хотя, можно не удивляться, если бы оно нашлось в таком дворце.

Пару часов я потратила на то, чтобы привести себя в порядок и исследовать часть дворца. Причём, прогулка заняла по времени больше, чем прихорашивание. Что мне нравилось в новой стрижке — её простота. Не нужно просиживать перед зеркалом в попытке создать на голове что-то, поражающее мужские сердца. Макияж я тоже любила неброский. Естественность лучше всего. Меня устраивало всё, что дала природа. Никогда не было желания что-то перекроить, сделать пластическую операцию, несмотря на чуть крупноватый нос и пару-тройку мелких морщин.

Потому, когда через служанку Арден известил, что ждёт меня в одной из гостиных, я натянула на себя новое платье, надела туфли, поправила волосы и спустя пару-тройку минут вышла к дракону.

— Ольга! Ты прекрасна как никогда! — Лидосский широко улыбнулся. — Зелёный цвет тебе очень идёт. Яркая, незабываемая... Очень красивая. Как провела время?

— Исследовала дворец.

— И как успехи?

— Не понимаю, зачем тебе такая квадратура, столько всего... Ведь для комфорта много не надо.

— Статус обязывает, — Водный дракон прищурился. — Его надо поддерживать. Приятно, когда тебя окружают красивые вещи.

— Уюта мало.

— Уют можно создать, — Арден взял меня за руку. — Если ты мне в этом поможешь, я буду крайне признателен.

— Боюсь, что не справлюсь. Вкусы у нас могут быть разными.

— А ты попробуй, пока гостишь здесь, — дракон повёл меня по лестнице вниз. — Мне будет приятно видеть во дворце что-то, напоминающее о тебе. Так время до новой встречи пролетит незаметно.

Я улыбнулась. Лыстец! Умеет же находить слова! Не то, чтобы я стремилась тут заправлять, да и не собиралась лезть в размеренную жизнь дворца, но стало приятно. Арден просил и разрешал быть здесь чуть ли не хозяйкой. Вот это «чуть ли не» портило всё.

Дракон пытался выказать мне уважение, забывая о статусе. Кто я здесь? Пришлая девчонка с Земли, которая метит в любовницы? Понятно,

что о серьёзных отношениях говорить рано. Но так же рано быть тут хозяйкой. Себя не обманешь. Да и Пилию лишний раз нервировать незачем.

Я скромно промолчала. Хорошо, что разговор наш прервался, и мне не пришлось отвечать. В дверях появились Аллерские. Драконица уже сменила наряд, явив всем точёную фигуру в облегающем красном платье. Тонкий шёлк подчёркивал её изящные формы, ниспадая на пол тяжёлыми, струящимися фалдами. Широкий пояс, разукрашенный позолотой, завершал её образ, придавая надменную величавость. Светлые волосы, завитые в крупные локоны, падали на чуть угловатые плечи. Ланорд ей не уступал. Молодой дракон был в идеально белом камзоле, расшитом серебром, и таких же белых штанах.

Ланорд придерживал Элизель под локоть. Переступая порог, девушка внезапно подвернула ногу и с размаху упала на пол. Как так случилось? Вот вроде бы дракон поддерживал её, аккуратно направляя к нам... Как выпустил из захвата? Отвлёкся?

— Ай, больно как! — вскрикнула она. — Дракхи! Нога!

Губы Ланорда тронуло лёгкой ухмылкой, но первая реакция вдруг сменилась дичайшим беспокойством за сестру.

— Элиз! Милая! Прости!

— Ты, — прошипела сквозь зубы Элизель. — Ты специально меня отпустил?

— Помилуй, сестричка! У тебя помутился рассудок? Как я могу доставить тебе намеренно боль?

— Но ты не удержал меня!

— Я отвлёкся. Это непростительно, прости!

— Теперь я ходить не смогу! Возьми меня на руки и неси!

Приказной тон Элизель неприятно резанул слух. Ланорд быстро поднял драконицу, подхватив её на руки. Прижал к себе крепче.

— Хочешь, я буду тебя весь вечер носить на руках? Хочешь, исполню любое желание? Ты же моя сестрёнка. Милая, младшая. Только скажи!

Губы Элизель дёрнулись, расплываясь в обиженной улыбке. Девушка всхлипнула.

— Ты меня посмешищем сделал!

— Уверен, никто так не думает. Мы же у Ардена. А Ольга... Она прекрасная женщина и сама, наверняка, была в такой ситуации. Туфли на каблуках бывают предательски шаткими.

— Угу, — надулась драконица сильнее. — Мне по-прежнему больно.

— Чем я могу порадовать тебя, Элизель? — спросил Арден, приблизившись к Аллерским. — Может, хочешь ламьеты, доставленные из

Алай специально для тебя?

— Арден! — гостья расплылась от счастья. — Ты помнишь, что я люблю?

— Разве я мог забыть? — рассмеялся Лидосский. — Они же стоят целое состояние! Но на что не пойдёшь ради тебя? Даже на маленькую войну.

Я не успела удивиться, как Водный мне подмигнул. О, да... Без Пилии не обошлось. Вот уж кто, сто процентов, помнит вкусы гостей. Дорогие вкусы, конечно. Но конфликт был исчерпан, драконица цвела от радости и даже похлопала брата по плечу, чтобы он её отпустил.

— Мне уже лучше.

Ланорд облегчённо выдохнул, поцеловал в щёку Элизель, завершив лаской ссору. Кажется, с облегчением выдохнула и я. Очень неприятно видеть чужие капризы и желание почесать чувство собственной важности. Увы, но своим поведением драконица меня оттолкнула, подбавив дёгтя в первое впечатление. Интересно, что будет дальше?

— Арден! А можно опереться на тебя? — вздохнула погромче Элизель, сделав лишь шаг. — Нога всё-таки ноет.

Лидосский галантно подставил локоть.

— Учти. На руках не понесу.

— Не очень-то и хотелось, — снова надула губки гостья, увлекая дракона с собой.

— Привет, Ольга, — тихо произнёс Ланорд. — Ты выглядишь... Ты просто...

Он замолчал, покосившись на Ардена. Тот шёл впереди нас, с непроницаемым видом слушая Элизель. Та же, в свою очередь, всячески старалась рассказать дракону если не всё, то многое, делясь последними сплетнями. До меня доносились имена, охи и ахи по поводу то одной драконицы, то другой, перебирающих женихов. Словно тысячи колокольчиков разливались вокруг от щебетания сестры Аллерского.

— Раньше ты вроде не страдал проблемами речи, — подколола дракончика. — Что изменилось?

— На самом деле, я удивлён. Скажи. Арден тебя насильно сюда притащил?

— Нет. Я сама согласилась. Больше шансов встретиться с Евой и Ридериком. Интересно посмотреть на Раниндар. Всё-таки мир драконов.

— Значит, Арден нашёл нужные слова?

— Скорее, сделал поступок, который позволил изменить мнение.

— Судя по всему, в лучшую сторону?

— Проницательности у тебя не отнять, — я засмеялась, привлекая внимание впереди идущей пары.

Арден оценивающе прищурился. Я видела, как не нравилась ему роль сопровождающего драконицы, но та... Элизель вцепилась в него, словно клещ. Чем дальше, тем становилось понятнее, что эту пару могло связывать нечто большее, нежели простые дружеские отношения. Драконица прижималась к Ардену, хихикала, гладила того по руке, несмотря на попытки Лидосского отстраниться, сохраняя дистанцию.

В столовой я села возле Ланорда. Всё произошло так ненароком. Не успел Арден распорядиться, как Элизель оказалась на привычном для себя месте. В том, что оно было привычным — сомнений не было. По правую руку рядом с драконом в подводном дворце восседала и я.

Смешно сейчас смотреть за происходящим. «Королевское место» для пассивности? Поня-ятно.

Я усмехнулась, снова поймав на себе изучающий взгляд Лидосского. Ну что? Изучение сменилось лёгким чувством вины, дракон пожал еле видно плечами. Я же... По-моему, даже обрадовалась. Как-то стало очевидно, что я чужая на этом празднике жизни. Элизель явно присмотрела себе жениха и всячески пыталась ему это продемонстрировать.

— О... Что это? — она ненароком лезла в тарелку дракона, цепляя там лакомые кусочки. — Ммм... Попробуй!

— Эли. Что за манеры? Мне кажется, ты слишком пользуешься моим гостеприимством, — открыто возмутился Лидосский. — Прекрати!

— Я? И это после того, как наши семьи столько сделали друг для друга? Ты же такой же близкий мне дракон, как и Ланорд! — умилялась она и весело хохотала, старательно переводя всё в шутку.

И лишь изредка посматривала на меня, пытаясь понять, какое впечатление производит. Я же... Слушала Ланорда.

— Бал Лунни проводится очень редко. Его устраивает парламент в честь смены правящей верхушки.

— Раниндар — парламентская республика?

— Да. Раньше была монархия, пока драконы не взбунтовались. Видишь ли, все мы обладаем различными способностями. Всем хочется выделиться. Все эгоистичны, тщеславны.

— В парламенте, так понимаю, легче договариваться голосованием?

— Именно.

— А что же бал?

— На балу собирается вся знать.

— О! — вклинилась в разговор Элизель. — У меня уже есть новое

платье и множество приглашений. Десять драконов просят составить им компанию. Представляешь, Ольга?

— Нет. Не очень, — я улыбнулась. — У меня никогда не было столько поклонников.

— И в чём же дело? — Арден хищно оскалился. — Пора бы уже выбрать сопровождающего. Времени осталось мало. Обнадёжь кого-нибудь покрупнее.

— Хм, — снова надула губки сестра Ланорда. — Я жду приглашение от тебя.

— О! — несколько жеманно заломил руки Лидосский, явно наслаждаясь возможностью. — Я бы с радостью, но Ольга уже согласилась сопровождать меня. Никак не могу ей теперь отказать.

— Ольга?

Именно в этот момент я поймала на себе задумчивый и даже злой взгляд. В глазах Элизель заплескалась ледяная вода, пока пухлые губы растягивались в щедрой улыбке.

— Ольга! А ты не хочешь попробовать кретсов? — драконица махнула рукой, подзывая слугу. — Арден их очень любит. Оцени его выбор?

— Не стоит, — Водный тут же вернул на место слугу. — Кретсы весьма ядовиты. Их могут есть только драконы.

— Ах... Человечки... Забыла совсем! — деланно расстроилась Элизель. — Вы же такие хрупкие. Чуть что не так, сразу умираете, ломаетесь, как игрушки. Была у меня одна кукла. Упала и развалилась на части.

— Ничего страшного, — я улыбнулась в ответ. — Люди умеют любить, чувствовать, быть счастливыми даже недолго.

— А после инициации с драконами их избранницы становятся неуязвимыми, — тихонько вставил Ланорд. — Главное, по-настоящему полюбить.

— Да. У меня сестра обрела этот дар, — я кивнула. — Мне это известно.

— О да! — ехидно заметила Элизель. — Ты не знаешь, сколько женщин увивается вокруг наших драконов!

— Могу догадываться.

— Нет. Ты себе даже не представляешь! Одна радость. Охотницы за бессмертием не могут забеременеть от драконов, если любовь не взаимна.

— Спорный вопрос, радость ли, — заключил Арден, вызвав у Ланорда понимающую улыбку.

Я же... Чёрт! Как мне надоели кривлянья сестры Аллерского и представить нельзя. Что-то с чем-то. Насколько был приятен в общении

брат, настолько отталкивающее впечатление производила сестра. Я просто ждала, когда наш обед закончится. Можно было и дальше любоваться театром мартышки, но она уже утомляла.

Элизель пыталась найти мои слабые стороны, поддеть, повлиять на дракона хоть как-нибудь, но ей не хватало ума. Вседозволенность драконицы в Раниндаре не вызвала больше сомнений. Избалованная, капризная девка чувствовала себя здесь царицей.

— А помнишь, как ты поцеловал меня на балконе на прошлом балу? — вдруг спросила она за десертом, прижавшись к Ардену. — Единственный набрался смелости. Это было... Чудесно!

Угу... Так чудесно, что теперь надо заявить об этом во всеуслышание, чтобы вывести из себя соперницу. То бишь, меня. Угу. Отколупнула кусочек торта. Да...

— Впрочем, неудивительно. Женщины тебя любят. В Раниндаре ты многим драконам тропу перешёл.

Отколупнула ещё кусочек, не подавая вида. Так... Что я здесь делаю — два? Зачем мне широко известный здесь ловелас? Для чего? Пополнить список его побед? Нашёл сложную задачу, теперь решает? Сюда вот притащил, играет роль доброго друга...

— Не расстраивайся, Ольга, — шепнул мне Ланорд. — Элизель сама иной раз не знает, что несёт. Она бывает невыносимой. Но всё-таки очень добрая.

Добрая? Да не смешите мои тапки. Нашлась добрячка, подсовывающая «человечке» ядовитую пищу. Нет уж... Драконица не уступала мужчинам своей расы в эгоизме, лицемерии и завышенном самодовольстве. Что ж. Они друг друга стоят. А Ланорд... Так любит свою сестричку, что не замечает её худших сторон? Что ж. Как раз Аллерского я понимала. Родных людей не выбирают.

Я еле дождалась, когда закончится официальная часть. Некоторое время после обеда мы гуляли по дворцовому парку, потом я сослалась на усталость и побыстрее сбежала. Мне надоели болтающая Элизель и Арден, бросающий на меня внимательные серьёзные взгляды. Чего мне хотелось? Ха! Я хотела найти врата, ну или продержаться до появления Евы. Надеюсь, что Арден исполнит обещание, и сестра скоро появится. Всё-таки вестников он разослал, о чём поспешил сообщить сразу же в парке.

— Прекрасно, — эта новость ненадолго подняла настроение. — Но я устала. Пожалуй, оставлю вас.

Развернулась и отправилась вон от компании, но недалеко ушла. Уже через несколько десятков метров меня догнал Арден.

— Ты не могла раньше уйти? — ворчливо спросил.

— Что?

— Я не мог дожидаться повода, чтобы отправить гостей восвояси. Моя усталость не помогла бы. Драконы не устают так быстро, — улыбнулся он. — Оставалась надежда: либо уходишь ты, либо они. Я не хотел их выгонять, нарываясь на предъявление оскорбления, но уже собирался.

— Сказать гостям, что им пора уходить, считается оскорблением?

— В Раниндаре — это дурной тон и худшая мера. Только если хочешь сжечь мосты с определённой семьёй.

— Грустно. Никогда не понимала этого. Если хозяева устали, гости должны как минимум прислушаться к ним, быть внимательными. В конце концов, можно гостям намекнуть.

— Я ждал любой повод. Очень ждал.

— А Ланорд? Он-то на твоей стороне?

— Он очень любит сестру и понимает, как для неё важно было быть сегодня здесь.

— Чем же важно?

— Она надеется стать моей женой.

— Вот как? У неё есть для этого повод?

— К сожалению, — невесело ухмыльнулся Арден. — Видишь ли в чём дело. В Раниндаре нехватка женщин. И очень много мужчин. Драконы как раса вырождаются. Да, мы долгожители, но детей почти нет. Драконицы могут нам рожать. Благодаря им колдунам не нужно раскрывать дар, становиться сильнее. После свадебного обряда на крови дракон превращается в сильнейшего мага. Не нужна любовь, чувства. Достаточно быть одной расы.

М-да. Как всё печально у них. Завидовать нечему. Любить не умеют, эгоисты. Ещё и вырождаются. Вполне закономерное явление, надо отметить. Чувства заменяются магией, являя колдунам серьёзные проблемы. Живи долго, будь практически всемогущим, только вот повторения себя не найдёшь. Как можно рожать детей, испытывая лишь тщеславие, алчность, гордыню?

— И все драконицы такие, как Элизель?

— Почти все. Они избалованны и знают себе цену. Прекрасно понимают, как мы зависим от них. И пользуются своим превосходством.

— А ты хотел жениться на Элизель?

— Да. Думал об этом. Сама понимаешь. Тем более, она проявляет ко мне интерес.

— Но ты не ищешь лёгких путей?

— Нет. Мне очень нравится другая. Простая землянка, — Арден улыбнулся. — Так нравится, что я постоянно думаю о ней. Хочу радовать её, ласкать. Наверное, любить. Мне не хватает твоего присутствия, хочется быть всегда рядом. Ты — другая, Ольга.

— Арден...

В горле вдруг пересохло. Верить дракону хотелось, но... Всё ещё не получалось. Почувствовав на своих губах его губы, не стала препятствовать. Поцелуй оказался пронзительно-нежным, волнующим. Погружаясь в ощущения, позволила себе насладиться им под сенью раскидистых деревьев с тёмно-зелёной листвой. Сладковатый аромат цветущего кустарника поблизости окутывал хмельным дурманом, побуждая к сумасшедшим поступкам.

Хотелось быть просто счастливой. Вот Элизель тоже мечтает о счастье... Каково это видеть меня в компании мужчины, за которого собираешься замуж? Я ведь тоже собиралась выйти за Артёма, пока не застала их вместе... Нелепая, но очень своевременная мысль заставила меня выскользнуть из объятий Лидосского. Улыбнулась в ответ на немой вопрос.

— Удивительно, как всё может измениться, — только и произнесла.

— Чему же ты удивляешься?

— Ещё вчера я тебя почти ненавидела.

— А что сегодня?

— Сегодня... — снова улыбнулась. — Разве нужны слова? Наши поступки куда красноречивее.

Я оставила Ардена там же в парке среди белоснежных статуй и цветущих кустов. Ушла или сбежала — не знаю. Объяснения дракона показались вполне исчерпывающими, поведение не противоречило услышанному, но к более близким отношениям я была до сих пор не готова. Раниндар открылся прекрасной возможностью расставить всё по местам и понять, что из себя представляет мужчина, насколько мне подходит. Лжёт он или искренен, что чувствует. Где, как не в обществе, в кругу друзей это проявится лучше всего?

Глава 11

Остаток дня я провела в библиотеке. Но интересовали меня отнюдь не стихи и женские романы. Целью моего времяпровождения стали манускрипты и книги, касающиеся Раниндара. Мироустройство, история, обычаи и традиции развитой цивилизации. Новый мир — новые законы, новый порядок. Хотелось узнать больше о драконах, их достижениях и при возможности применить полезные знания в будущем.

Когда на письменном столе собралась внушительная стопка из книг по этикету и праву, моё внимание привлёк отдалённый шум. Раздражённый мужской голос доносился сквозь приоткрытые двери. Кто-то сильно ругался. Остаться в стороне я не могла, поэтому направилась к одной из гостиных, находящихся в том же крыле, что и библиотека. Вдруг меня нашли Ева и Ридерик, и теперь Ледяной спускает на Водного всех собак? Нельзя этого исключать. И пусть отчасти Лидосский заслужил выговор от моей сестры и её жениха, но превращать головомойку во вражду не было никакого желания.

Голоса слышались всё отчётливее. Теперь я могла различить и более спокойные возражения Ардена. Как будто он успокаивал оппонента, пытаясь прекратить ссору. Остановилась в соседнем зале, украшенном картинами с семейными портретами, не решаясь пересечь черту.

— И что же я по возвращению узнаю? — раздражённо произнёс незнакомый голос. — Да ещё и от кого?

Наступила тягучая пауза, за время которой, казалось, зазвенел даже воздух от сгущающегося напряжения.

— Мне! Мои же подчинённые докладывают, что видели Мэрин у тебя во дворце!

— И с каких пор за мной установлена слежка? — едко усмехнулся Арден. — Ведомство отдаёт отчёт, что вмешательство в личную жизнь члена парламента без санкционированного разрешения, может дорого стоить её руководству?

— Твоя персона не настолько важна для моей службы, как тебе бы хотелось думать! Никто за тобой не следит! По крайней мере, сейчас.

— Значит, ты следил за Мэрин.

— Дракхи! Эта драконица просто рвёт мне клыки своей ветреностью и легкомыслием.

Тон оппонента стал тише и мягче. В голосе гостя зазвучала

непреходящая обида и горечь, наверняка вызванная неведомой Мэрин. Очередная любовница Ардена оказалась несвободной и её застали врасплох? И когда же она посетила дворец?

— Откажись от неё.

— Не лезь не в своё дело и не пытайся быть моим другом, — рявкнул незнакомец. — Мы оба знаем, что это не так. Особенно после произошедшего! Отвечай, Арден! Что делала Мэрин у тебя в доме?

— Оставь свои менторские замашки! Я не обязан перед тобой отчитываться. В конце концов, спрашивай всё у Мэрин.

— Мэрин... — боль в голосе гостя стала ещё отчётливее. — Слишком нежное создание, которым любят пользоваться такие, как ты!

Неожиданно Лидосский засмеялся. Правда, смех его был невесёлым. Я покачнулась в сторону приоткрытых дверей и чуть вышла в проём, чтобы видеть спорящих. Высокий сухощавый мужчина в чёрном камзоле, застёгнутом наглухо серебряными пуговицами, с расшитыми манжетами на рукавах выглядел весьма раздосадованным. Хищные черты лица, выраженные тонкими, крепко сжатыми губами и прямым носом с загнутым кончиком, исказились от злости. Гостю явно не понравилось пренебрежение, которым встретил его реплику Арден.

— Послушай, Данор! Ты плохо знаешь Мэрин. Где она сейчас? С кем проводит время твоя невеста, пока ты, как обманутый жених, пытаешься выяснять отношения со мной?

— Я был уверен, что она здесь.

— Её здесь нет и не было вот уже несколько десятков лун. Рэйлим. Ты ослеплён и не видишь расчётливую натуру Мэрин Картэ. Как только законопроект, разрешающий многожество, будет принят, ты и сам не заметишь, как станешь одним из многих.

— За эти слова тебя следует вызвать на дуэль.

— И чего ты добьёшься? Один из следователей по важнейшим делам Раниндара станет пачкать руки и репутацию, пытаясь оправдать честь гулящей невесты? Да ты станешь ещё большим посмешищем для тех, кого раньше обласкала Мэрин!

— Как минимум, докажу, что с домом Рэйлим не стоит шутить. И позорная смерть будет ждать каждого.

— Если окажешься сильнее меня. Ты в этом настолько уверен, Данор?

Теперь в голосе Лидосского зазвучали стальные нотки превосходства. Водный вдруг посуровел, черты его лица стали более резкими. Такого Ардена я раньше не видела. Весь его мягкий, рафинированный налёт куда-то испарился, являя жёсткого мужчину, с которым я поостереглась бы

шутить.

— Ты... — Данор определённо потерял самоуверенность. — Ты ответишь за все оскорбления нанесённые мне и моей невесте.

— Тебе нечего делать в моём доме, Рэйлим, — процедил Лидосский. — Уходи.

Данор поднял голову и даже скрипнул зубами, — настолько крепко стиснул челюсти. Желваки заиграли на его лице, пальцы сжались в кулаки. Было видно, как гость с трудом переносил своё бессилие. Он резко развернулся и... Направился прямым ходом ко мне.

Конечно, я не успела ретироваться, когда встретила с его холодным, режущим взглядом.

— Ну кто бы сомневался! — зло рассмеялся он. — Какая, к дракхам, Мэрин? Примите мои поздравления!

— Это с чем же? — я вскинула подбородок.

— Выполнили список любовниц Лидосского. Интересно, надолго ли?

— Не ваше дело, — парировала в ответ.

Не задумываясь, я установила границы. Нельзя позволять людям вести себя невоспитанно, пусть даже в сложной для них ситуации. Мой темперамент иногда проявлял себя резкими вспышками, и это случилось сейчас. Чуть прищурилась, готовясь постоять за себя, если понадобится.

Лицо следователя по важнейшим делам покрылось пунцовыми пятнами. Он смерил меня с головы до ног презрительным взглядом. Прямая бровь вопросительно изогнулась.

— Ты кто такая? — в серых глазах дракона мелькнуло неверие, словно Данор что-то только что осознал. — Человек? Имеешь наглость так разговаривать с нами? Да я раздавлю тебя, девчонка.

Угрожающе-спокойный Арден тут же вырос за спиной гостя. На голову выше Данора Водный казался несокрушимой скалой, пришедшей на помощь. И очень кстати. Ведь я, признаться, внезапно струхнула от такого поворота, хоть и виду не подала.

— Только попробуй коснуться её, Данор. И будешь иметь дело со мной. Ты прекрасно знаешь, чем это всё обернётся.

Рейлима просто перекосило от негодования. Дракон пулей вылетел из залы по направлению к главным дверям. Он ни разу не оглянулся. Похоже, я только что обрела нового врага. Возможно и Арден тоже, выгнав гостя из дома.

— Мне жаль, Ольга, — гораздо мягче сказал Арден сзади. — Данор успокоится и поймёт, что ты ни при чём. Он позволил себе лишнего и знает

об этом.

— Неприятная ситуация, — вслух выразила мысли.

Дракон развернул меня к себе, удерживая за предплечья. В синих глазах сквозило сожаление. Ему явно не понравилось то, что я оказалась невольной свидетельницей разыгравшейся сцены. Но всё, что ни делается, к лучшему. В визите следователя я нашла ещё одно подтверждение собственным выводам. Арден отпустил меня, отступил на шаг и провёл руками по лицу.

— Ольга. Ра'кшам! Я впервые в жизни сожалею о прошлом.

— Не нужно, — я ободряюще улыбнулась. — У всех есть прошлое. Разное. Иногда не очень приятное. Но мы не в силах ничего изменить. Главное, сделать правильные выводы и не допускать новых ошибок.

— Мудрая Ольга, — невесело усмехнулся Арден, приближаясь. — Чем порадовать тебя? Хочешь, прогуляемся по Раниндару?

— Не сегодня, — я качнула головой. — Пожалуй, вернусь в библиотеку.

Водный взял меня за руку, коснулся губами ладони. Обжёг дыханием, заставив сердце забиться чаще. Сжал пальцы чуть крепче.

— Хочу верить, что ты увидишь во мне и достойные стороны, заслуживающие любви.

— Ты меня уже защитил, — я вытянула руку из его пальцев.

— И снова бежишь...

— Дело не в тебе, — призналась ему. — Мне нужно побыть одной.

Я шла по коридору обратно к книгам, не в силах сдерживать чувства. Судьба... Злодейка ли? Или величайшая шутница? Умеет же она насмехаться. Правду говорят, в нашей жизни либо ты учишь кого-то, либо учат тебя. Неожиданно и с размаху меня снова окунули в события, связанные с собственным прошлым.

Ну а как ещё понять происходящее? Умудрилась заинтересоваться мужчиной, не пропускающим ни одной юбки. Мужчиной, в постели которого было много красивейших, наверняка, умных женщин. Меня снова поставили в идентичную ситуацию, но уже более сложную.

Остановилась, прислонилась спиной к стене, а потом медленно сползла на пол. Воспоминания нахлынули, не оставляя ничего, кроме скрипа ключа в замочной скважине, шороха открываемой двери и лёгких шагов по коридору к спальне. Я шла на отрывистые звуки, негромко раздающиеся в квартире, где жили мы вместе с Артёмом.

Вздохи и стоны превратились в зрелище обнажённых тел, сплетающихся на нашей кровати. Уму не постижимо! Он притащил

любовницу домой и занимался с ней сексом прямо в нашей квартире! Я стояла недвижимо и смотрела, и слушала какое-то время, как статуя, у которой сердце расколосось на множество мелких осколков. Осколки падали на пол с оглушительным звоном, загорались и превращались в пожар. Хотелось мести. Я ненавидела довольную улыбку брюнетки из того самого кафе с салфетками в крупную красную клетку...

Как в моих руках оказался нож? Почему не табельный пистолет? Не знаю. Может быть, это меня и спасло... Я кинулась на парочку, испытывая лишь одно желание — стереть с их лиц улыбки, а чуть позже и страх.

Артём оказался быстрее, сильнее. Он скрутил меня, выбил нож. Брюнетка сбежала, а мы ещё долго сидели на полу возле «нашей» кровати. Слёз, помню, не было. Они появились потом. Так же, как и долгие разговоры с Евой, её поддержка и помощь.

А пока я сидела в опостылевшей внезапно квартире после аффектной вспышки и сама себе казалась замёрзшей. Пожар резко стих, уступив место смерти. В душе я умерла, превратилась в холодный лёд. Ничего не хотелось. Совсем ничего.

— Это больше не повторится, — произнёс Артём. — Это было как наваждение.

— Нам надо расстаться, — глухо ответила я.

— Ольга. Это глупо. Рвать всё из-за какой-то ерунды? Мужчины полигамны. Это у нас в крови. Обычное дело.

— Ты мне изменил.

— Ольга. Не торопись. Я и не думал, что ты меня так сильно любишь.

Так сильно, что чуть не убила? А если бы убила и села в тюрьму? Тогда я встала, вытащила из сумки ключи и бросила их на пол к Артёму. На тот момент — единственно верный поступок. Молча покинула квартиру, резко захлопнув дверь. Не нужны были вещи, памятные подарки, сувенирчики, привезённые с дальних совместных поездок.

Тогда я чётко понимала одно — любви без верности не бывает. Когда любишь по-настоящему, в мыслях нет обидеть партнёра. Наоборот, хочется делать всё для него, баловать, помогать.

Я в своей любви перегнула. Всё пыталась быть лучшей. Самой красивой, желанной, милой, забывая о собственной жизни. Всё отошло на второй план, я растворилась в мужчине. Радовалась вместе с ним и страдала, когда он не ценил моих жертв по достоинству.

Думала, мужчины любят, когда их обожают. Безусловно так... Главное, чтобы чувства испытывала равноценная личность. Я же потеряла себя. Артём это понял и нашёл более интересный объект. Как-то незаметно из

наших отношений ушло уважение. Любимый осознал вседозволенность. Я сама ему разрешала быть «мерзавцем», закрывая на многое глаза. Всё старалась, как лучше... Пожалуйста, получила. Винить Артёма глупо! Я виновата сама.

Это потом мне помогла Ева расставить всё по местам. Счастье в жизни начинается с уважения. Сначала к себе, потом это чувство появляется к тебе у остальных. Без уважения не бывает верности и любви. Разгадка лежит исключительно в честности к своим мыслям, решениям и ответственности за поступки. Как только я осознала это, моя жизнь изменилась к лучшему.

И вот теперь... Всё вернулось к исходному. Появился Арден и девушки, вьющиеся возле него. Кто я для дракона? Новый долгожданный трофей или личность достойная настоящей любви? Как работа над ошибками или контрольная. Чему я научилась за всё это время, и что поняла? Смогу ли не поддаться влиянию и сохранить уважение?

Остаток дня я провела в библиотеке, изучая раниндарское общество. Благодаря Ардену проблем с пониманием чужой письменности не возникло. На моём запястье красовался браслет. Очередная магическая вещица помогала различать непонятные знаки. Чудо, одно из немногих, разрешённое в этом мире.

Уже к четвёртой главе свода основного права чётко определилась, что снобизм у драконов в крови. Невероятные способности к магии, практически неуязвимость и связанное с ней долголетие повлияли на отношение к людям.

«Человечка»... Так назвала меня Элизель. Слабые, хрупкие люди были вторым сортом здесь, прислуживая драконам, но проблемы с рождаемостью заставили высокомерную расу обратить внимание и на человеческих женщин. Общество разделилось.

Одни были против кровосмешения, выбирая в жёны дракониц, другие — наоборот. Почему-то считалось моветоном влюбляться в женщин, рождённых в Раниндаре, но это не мешало охотницам за мужьями пытаться влюбить в себя эгоистичных мужчин. Драконы чаще искали избранниц в других мирах. Однако таких счастливиков и «новаторов» было немного. Всех можно по пальцам пересчитать. Одним из первопроходцев был и Каменный. Вальд.

— Пряма «Аленький цветочек», — чертыхнулась я, переворачивая очередную страницу. — Найди принцессу. И пусть она превратит чудовище в трепетного мужа-красавца...

Читая дальше, нашла ещё кое-что. Предупредив Данора, Водный

защитил меня от любых посягательств со стороны соплеменников. Мой статус в Раниндаре поднялся до женщины, принимающей покровительство дракона. Теперь любой, кто посмеет обидеть меня, фактически нанесёт оскорбление дому Лидосского и будет отвечать по закону.

— Интересно, как они обо всём догадаются? — тихонько пробурчала я. — Всем расскажет Рейлим? Или на мне какая-то волшебная метка?

Узнала немного о бале. Каждые десять лет на небе Раниндара появлялась редкая голубая звезда. Она-то и даровала драконам магические способности, а также сулила удачу. Празднества начинались с посвящения в магию молодёжи, игрались именитые свадьбы. Все эти торжества продолжались гуляньями. Только вот одна беда-незадача — с каждым разом инициацию проходило всё меньше и меньше драконов, не говоря уж о свадьбах. Проблема становилась серьёзнее.

Я вернулась в покои уже ближе к ночи. Приняла душ и упала в кровать. Сама не заметила, как уснула, чтобы проснуться от лёгких прикосновений. Открыла глаза, и расплылась в счастливой улыбке.

— Солныш!

— Привет, Оль. Я с ума сходила, искала тебя! Вестник нас нашёл только утром. Ты как?

— Выспалась!

Быстро поднялась и обняла Еву. Вдохнула знакомый запах свежей горечи, отмахнулась от светящихся точек, облепивших лицо. Снежинки-пересмешники взлетели в воздух, сформировались в снежок. Погрозила пальцем дракону. Внутри растеклось тепло отчасти от встречи с сестрой, отчасти от осознания, что Арден выполнил обещание.

— Ты коротко подстриглась, — нахмурилась Ева, чуть отстранившись. — Он тебя обижал?

— Нет. Но Арден — дракон.

Солныш кивнула. В такие моменты дальнейшие объяснения не нужны. Сестра и так всё поняла. Ей тоже пришлось пройти испытания. Сначала в Леврии, потом на Земле. А по сравнению с выходками Огненного, я так... Весело развлекалась.

— Домой хочешь?

— Пока нет.

— Уверена?

Сестра внимательно всматривалась в меня, пытаясь что-то найти. Дотронулась рукой до лба, заглянула в глаза.

— Нет. Я не под воздействием, — качнула головой. — Никаких капель, гипноза, внушения. Просто... Хочу посмотреть на другие миры.

Ева хитро улыбнулась.

— Ну меня-то можешь и не обманывать. Нравится Арден?

— Я решила дать ему шанс.

Сестра встала с кровати, смахнув с носа снежинку.

— Ну... Может, и правильно. Надеюсь, Рид не успеет его придушить до того, как мы спустимся.

— А он может? — встрепелась я. Меньше всего хотелось «кровопролития».

— Он жутко зол.

— Надеюсь, Водный найдёт нужные объяснения, — с этими словами я соскочила с кровати и ринулась в ванную.

Впрочем, в Ардене не сомневалась. Такой, кого угодно уговорит. Главное, я жива и здорова, нахожусь в Раниндаре, да ещё и готова остаться в доме Лидосского на какое-то время.

Через десять-пятнадцать минут мы спустились в холл. Драконы уже находились там и вполне себе мирно беседовали. Как-то от души отлегло. Разобрались.

Этот завтрак оказался по-семейному тёплым. Не то, что вчерашний обед.

— Я могу достать пригласительные на бал, — предложил Арден. — Если хотите, можете остаться здесь. Вам подготовят покои.

— Ты забыл? У меня есть где жить в столице, — ответил Альросский.
— Ева. Хочешь на бал? Весело провести время, увидеть раниндарское общество?

Сестра посмотрела на меня, перевела взгляд на мужчин.

— Пообщаешься с Ольгой, — продолжил Ледяной. — Поможете друг другу подобрать платье.

— Есть же что-то ещё, — подозрительно прищурилась Ева. — Слишком уж уговариваешь.

Ридерик пожал плечами, словно сдаваясь. Улыбнулся хитрее.

— Прекрасная возможность представить драконам невесту.

— Вот с этого и надо было начинать, — сестра качнула головой. — Надеюсь, бал не перерастёт сразу в свадьбу?

— Думаю, до этого не дойдёт, — Рид рассмеялся, — если только сама не решишься.

Ева с Ледяным мило общались, а я чувствовала себя самой счастливой на свете. Так здорово иметь рядом семью! В Солныше не сомневалась. Сестра осталась бы в любом случае. Это я видела в её взгляде. Всё ту же любовь и поддержку. И вновь восхитила способность Евы прочувствовать

чужие манипуляции. Драконы неисправимы! Нет, чтобы прямо поговорить, объясниться. Впрочем... Может быть, Рид просто не успел рассказать о нюансах, связанных с балом звезды?

Еле удержалась от вздоха. Моя подозрительность иногда сильно мешала. Начиталась вот всякого, теперь лезет в голову... Ледяной же выглядел очень спокойным. Видно же, как Ева купается в его обожании и любви. Но я до сих пор чувствовала некую долю ответственности за счастье сестрёнки. Не позволю никому её обижать!

— Ольга, — Арден наклонился ко мне. — Что тебя беспокоит?

— Всё хорошо, — стряхнула с себя наваждение. — Я очень рада, что Ева со мной.

— Я тоже рада, — сестра улыбнулась. — Спасибо, Ардену, — не удержалась, съязвила.

— Да хватит уже, — Лидосский нахмурился. — Я всё осознал.

После завтрака, когда мы остались наедине, Ева вложила мне в руку подарок. Трапециевидный камень с изображением лазурного дракона на тёмно-синем, почти чёрном фоне. Сестра рисовала его по памяти, когда-то увидев в старинной книге.

— О! — испытала внутренний трепет. — Как ты узнала?

— Заметила ещё тогда, — ответила Ева. — Тебе же понравился этот кулон. Пусть останется у тебя, как ключ, открывающий дорогу домой. Вдруг захочешь уйти, а меня рядом не будет.

— Спасибо, — поблагодарила и обняла сестрёнку. — С ним мне точно будет спокойнее.

Ева кивнула. Несмотря на то, что мы были сводными и очень разными, понимали друг друга иной раз лучше любых близнецов. Я ещё не знала, где во дворце Ардена находятся врата, но с украшением от сестры появится больше уверенности. Надев кулон, спрятала его под блузкой его от лишних глаз и улыбнулась Еве:

— Ты поможешь мне с платьем?

Глава 12

Никогда не думала, что шить платье на бал так утомительно. Конечно, глядя на энергичную, воодушевленную Еву, я тоже улыбалась и всячески участвовала в процессе, но выбор расцветки, фасона, подсчёт оборок и кружев, бесконечные примерки и дотошность портних утомили гораздо больше, чем самый авральный режим на работе. Как же легко не утруждать себя, предпочитая бальным нарядам брюки, джинсы, мундир.

Когда терпение было почти на исходе, платье всё-таки сшили. Нечто невесомое, цвета небесной лазури висело в одной из гардеробных, постоянно привлекая мой взгляд. Полупрозрачная ткань, казалось, струилась на пол тончайшим водопадом. Платье открывало спину и сзади было украшено россыпью из перламутрового синего жемчуга. Его в подарок прислал Арден, откуда-то узнав о выбранном нами фасоне. Пожалуй, единственное, что я согласилась принять от дракона.

И вот знаменательный день настал. С Евой и Ридериком мы договорились встретиться на балу. Я же, потратив не меньше часа на сборы, наконец спустилась по лестнице. Одетый с иголки Арден ждал в холле и при виде меня даже весь подобрался. Его глаза загорелись, губы растянулись в улыбке.

— Ольга! — выдохнул он в восхищении. — Ты затмишь красотой всех дракониц!

— Поверь, — улыбнулась ему. — У меня не менее привлекательный спутник.

— Когда я слышу, как срываются с твоих уст комплименты, чувствую, как крылья раскрываются за спиной! — тут же нашёлся дракон и протянул руку. — Экипаж нас ждёт.

Вложив пальцы в ладонь Лидосского, ощутила тепло. Все эти дни во дворце я пребывала как в сказке. Присутствие Евы и Ридерика, прогулки по Раниндару, возможность увидеть необычную архитектуру, технологии мира драконов, рассказы о мироустройстве не могли не сблизить нас. Почти дружба. Почти, потому что взгляды Ардена порой обжигали. Тонкая игра жестов, прикосновений и повседневных поступков всё лучше раскрывали мужчину. Заботливый, внимательный, нежный. Щедрый... Просто мечта. И всё же...

Я до сих пор не могла отдаться воле чувств и эмоций. Может, потому, что бледным призраком вокруг нас витали женщины, множество любовниц

Лидосского. Может, боялась новых разочарований, хотя и понимала, что с каждым дополнительным днём, проведённым здесь, с Арденом будет сложнее расстаться.

Мы вышли через парадные двери. Возле дома нас ждал экипаж. В Раниндаре не было автомобилей. По крайней мере, таких, к каким привыкли все на Земле. Никакого бензина и сложных механизмов. Не было и лошадей. Удобные «кареты» для перевозки драконов управлялись магическими устройствами. Магией владельца заряжались специальные камни, вставляемые в центр колёс. Примечательным было то, что угнать такую «карету» ни у кого не представлялось возможности. Магия дракона служила и «ключом зажигания», и одновременно сигнализацией. Простой люд передвигался пешком, либо на трёхколёсных велосипедах с корзинами.

Здания в Раниндаре казались футуристическими. Силуэты домов и дворцов напоминали лежащих на земле рыб и других диковинных животных, странные нагромождения из камней или льда. Совсем скоро я начала различать какой магии отдаёт предпочтение та или иная семья, какими стихиями управляет. Вода и камень, лёд, огонь, металлы всё нашло отражение в архитектурных формах чужого мира, по-своему красивого и уж точно незабываемого. Я наслаждалась видами, пока драконий экипаж чуть ли не летел по широким улицам города, приближаясь к парламентскому дворцу.

Карета остановилась возле крыльца. Широкие ступени длинной пологой лестницы вели прямо к золоченым дверям, по обеим сторонам которых расположились статуи драконов, охраняющих главный вход. Первый с распростёртыми крыльями, вторым был подводный змей. Оба выглядели весьма устрашающе.

Я вступила на лестницу с замиранием сердца. Любопытство и желание увидеть жизнь драконов «как есть» пока ещё перевешивали смутный страх появления в чуждом обществе. Высший свет Раниндара сегодня собирался на праздник.

Посмотрела по сторонам. Кроме нас во дворец шли другие представители знати. Вдруг увидела недавнего гостя Лидосского, ведущего красивую девушку под руку. Вокруг высокомерные лица. Быстрые цепкие взгляды высшего общества неожиданно вызвали ужас. Кто я? Кто они? Зачем согласилась? Да я же здесь буду зверюшкой. Статуса нет, «человечка»... Захотелось сбежать. Но отбросила глупые чувства! Что за проявление слабости? С чего я вдруг спасовала?

— Не волнуйся, — произнёс Арден, чуть наклонившись. — Ты под моей защитой и вместе со мной.

— Не волнуюсь, — ответила ему и вскинула подбородок повыше.

Тончайшее платье обхватило фигуру с порывом ветра, из сада донёлся аромат неизвестных цветов. Невольно принялась к нежному терпкому запаху. Даже голова закружилась. Хотелось вдыхать и вдыхать.

— Олиесские орхидеи, — заметил дракон. — Так пахнут олиесские орхидеи. Они распускаются раз в десять лет. Ещё один добрый знак восхода великой Лунни.

Я улыбнулась. Всё важное в этом мире происходит благодаря этой странной звезде. И парламент меняется, и свадьбы гуляют, и в магию молодёжь посвящается. Орхидеи цветут. Восход светила, знаменующий новый цикл драконов. Эта раса даже живёт дольше людей. Интересно, что будет, если Лунни вдруг не взойдёт? Известно давно, что свет далёких звёзд доходит до нас с огромной задержкой.

Размышления заставили немного отвлечься. И хорошо! Потому как уже в просторном холле мы столкнулись с Аллерскими. Ланорд, как ни странно, вместе с сестрой были вдвоём.

— Арден! Ольга! — молодой дракон слегка наклонил голову.

— Здравствуй, Ланорд, — приветствовал Арден друга. — Элизель. Тебе идёт это платье!

Красавица-драконица в наряде из полупрозрачного шёлка, (так я назвала эту ткань), смерила меня оценивающе медленным взглядом и чуть надула губки.

— Арден! Привет. Рада видеть тебя в добром здравии. Поздравляю. Ты снова в парламенте! Луч звезды порадовал в очередной раз твой дом. Ольга, прекрасное платье, — сделала комплимент Элизель и усмехнулась. — Но слишком уж ненадёжное.

— В смысле? — насторожилась я.

— Тонкая ткань держится только на жемчуге. Будь осторожной. Жемчуг очень коварен. Такой подарок, Арден, — она снова обратилась к дракону. — Синий жемчуг. Это же...

— Целое состояние! — подключился и закончил Ланорд. — Полностью согласен, сестричка. Видишь, как Арден высоко ценит свою драгоценную гостью!

— Ольга бесценна, — произнёс Арден и с нежностью на меня посмотрел.

И если дракон словно искупал в тёплом море, Элизель окатила ледящей водой. Настолько её взгляд полыхнул неприкрытой досадой и злостью. Драконица постаралась спрятать всю ярость, потупив глаза в пол. Длинные густые ресницы в мгновение скрыли эмоции.

— А ты? Элизель! Кто же твой спутник? Данниэль, Рэмо, Энтон?

Драконница улыбнулась лишь краешками губ, наконец, подняла глаза. Она безотрывно смотрела на Лидосского. В её взгляде горел костёр из неоправданных ожиданий и страсти. При всём при этом, обиженная женщина казалась по уши влюблённой в дракона.

Галантный и обаятельный мужчина был очень красив. Лидосский в белоснежном камзоле, расшитом тёмно-синим узором, выглядел весьма привлекательно. Синие, как море, глаза ярко выделялись на лице с правильными чертами. Светлые волосы аккуратно лежали в причёске. Арденom хотелось любоваться, он притягивал взгляд, как алмаз, подвергшийся искусной огранке. При всей своей рафинированности дракон оставался брутальным. Утончённый мужчина, в любой момент готовый стать воином. Или воин, сумевший быть утончённым.

— Я им всем отказала, — спокойно произнесла драконница, — и попросила Ланорда сопровождать меня сегодня на бал.

— Да ладно, Элизель! Это так на тебя не похоже! Одна из красивейших женщин предпочла брата? С чего?

Арден добродушно рассмеялся, а мне захотелось его прибить. Складывалось впечатление, что он специально издевается над драконницей. Зачем? Элизель ему этого никогда не простит! Тем более, при «человечке».

— Нет смысла обнадёживать тех, кто не нужен. А нужен мне только один, — с достоинством произнесла сестра Ланорда. — К сожалению, он занят сегодня. А я... Не намерена сидеть дома и хочу веселиться.

Элизель приподняла руку и щёлкнула пальцами, предлагая Ланорду поддержать её за локоть. Она решила уйти. Я с облегчением выдохнула, когда драконница скрылась среди остальных гостей.

— Зачем ты так с ней? — спросила Ардена, не удержалась. — Она в тебя влюблена.

— Я ничего ей не обещал, — Лидосский посмотрел на меня. — Тебе готов, но ты мне не веришь.

— Ты был жестоким с ней.

— Разве? Может быть, жёстким? Но лучше так, чем водить её за нос. Нет?

Я пожала плечами. Вполне возможно, стоило Ардену улыбнуться, как Элизель надела свадебное платье и родила кучу детей. Женщины любят очаровываться, пребывать в мнимых иллюзиях. В недалёком прошлом и я не была исключением.

— Ну же, Ольга, — поддел Арден, приобнимая. — Мне совершенно не хочется, чтобы разбалованная Элизель строила ненужные планы и мешала

нам.

— Мешала нам?

— Не хочу недомолвок. Мы договорились быть искренними. Разве нет?

Что я могла ответить? Стало приятно, что он дорожит отношениями.

Мы прогуливались по дворцу, Арден общался с драконами, представлял меня высшему свету. В беседах, словно невзначай, успевал решать свои дела. Я невольно восхищалась мужчиной. В этом что-то есть — быть спутницей влиятельного политика и бизнесмена. Пусть я ничегошеньки особо не понимала, но чувствовала, как виртуозно Лидосский лавирует в сети интриг.

— Ты представляешь меня просто Ольгой? Почему? Разве я не твоя гостья?

— Гостья слишком низкий статус для такой девушки, как ты, — улыбнулся дракон. — Другой пока не определён.

— Другой?

Мы стояли на аккуратной террасе с видом на придворцовый парк. Колонны, подпирающие ажурный свод, были сплошь увиты пурпурными с белой каймой цветами. Нежный аромат, казалось, обволакивал, дурманил, мешал думать. Настолько он был пьянящим. Таким же пьянящим, как игристое голубое вино, сделанное из ягод ритайи.

— Мне хотелось бы называть тебя любимой. Разрешишь?

Как только ушей коснулись слова, я развернулась. Что он сказал? Мне явно послышалось! Наши взгляды пересеклись, и Арден привлёк меня к себе, укутывая в объятьях.

— Любимой? Уверен?

— Совершенно, — промурлыкал дракон, а затем притянул ближе. — Когда ты согласишься мне?

Чуть не пошутила, что после дождика в четверг. Не успела. Этот поцелуй под сенью цветущих лиан стал одним из запомнившихся нежной, нарастающей страстью. Купаясь в проникновенных эмоциях, я почти забыла обо всём, но сладкие мгновения закончились. На этом празднике мы среди множества гостей, пусть и спрятались ненадолго.

— Умопомрачительный поцелуй, — прошептал Арден мне прямо в губы. — Надо обязательно повторить. Вечером, при свечах?

— Как думаешь, Ева уже здесь?

— Ольга! В тебе есть хоть капля романтики? — наигранно возмутился Лидосский.

— Вряд ли, — весело парировала я. Настроение было просто

отменным. — До вечера надо дожить.

— Пойдём, тогда, Еву поищем, — распорядился дракон и потянул меня к выходу.

Бросила последний взгляд на цветы. И показалось, что среди колоннады мелькнули светлые волосы и красное платье. Тонкая ткань взметнулась ярким пятном и тут же скрылась среди листвы. Элизель? Или я становлюсь мнительной? Не будет же драконица настолько не любить себя, чтобы следить за нами? Или будет?

Внутри разлилась тревога. Неприятное предчувствие слегка обожгло и растаяло, как иней на летней траве под лучами осеннего солнца. Им стала улыбка дракона. Счастливая, полная обожания и любви.

В одном из просторных залов с окнами от потолка до пола Арден остановился. Помещение, украшенное по углам рельефными статуями и голубыми цветами, явно предназначалось для танцев. Играла лёгкая, приятная музыка. Она раздавалась с балкончиков, расположенных под самым потолком. Волшебство творили самые лучшие музыканты Раниндара. И если бы не они, мы были одни.

— Потанцуем? — предложил Арден, и я не стала отказываться.

Захотелось почувствовать себя самой настоящей принцессой из сказки. Уже через несколько мгновений пришлось оценить мастерство и грацию Водного. Не то, чтобы я умела хорошо танцевать, но некоторые азы знала. Благодаря кружку танцев, который посещала в детстве, у меня получилось услышать и подстроиться под партнёра. Я позволила дракону вести, наслаждаясь его сильным телом, уверенными движениями, гибкостью. Арден был превосходен. Его руки обжигали, от объятий пылало жаром внутри.

Танец, как откровение и прелюдия, раскрыл все наши чувства, показав, насколько нас тянет друг к другу. Взгляд синих глаз завораживал, я погружалась в океан, в котором вспыхивали и гасли звёзды. Глаза в глаза, общее дыхание, его губы рядом с моими. Страсть, влюблённость, желание раствориться в эмоциях.

Что происходило вокруг? Я не знала. Мир сконцентрировался на нас двоих, превратился в любовный танец. Мужчина и женщина. И музыка, льющаяся горным студёным водопадом и рассыпающаяся на мелкие капли при ударах о тёплые скалы.

Вдох-выдох. Вдох. Новое движение, поворот и финальные аккорды мелодии. Я остановилась перевести дух и заметила, как в зале стало больше гостей. Многие из них смотрели на нас. Некоторые с лёгкой насмешкой, некоторые с откровенной завистью, большинство

доброжелательно улыбались.

— О! Нас оценили, — шепнул Арден, чуть наклонившись. И громче добавил: — Благодарю вас, друзья!

Аплодисменты разорвали тишину. Улыбаясь, я повернулась к дверям и увидела сестру с Ридериком. Наконец-то нашлись! Оставила Ардена и направилась к Еве. На миг оглянулась, показалось, что по спине пополз холодок, и снова увидела Элизель.

Драконница стояла рядом с Ланордом. Её улыбке позавидовал бы маньяк. Слишком уж она была плотоядной. В её глазах давно поселилась тьма. Похоже, она действительно следила за нами и злилась всё больше. А потом... Послышался глухой треск, спину обожгло ледяным, чем-то острым, похожим на коготь, а вслед за ним раздался стук. Мелкие и крупные синие шарики запрыгали по художественному паркету, как озорные конфетки, разбросанные лёгкой рукой.

А платье... Моё бальное платье, тончайшая невесомая ткань полетела вниз, обнажая меня перед всеми гостями, находящимися в этом зале.

На реакцию я никогда не жаловалась. Но платье поймать не успела. Мгновение и... Вокруг меня выросла водная стена. Я оказалась в воронке, завихряющейся вокруг меня тысячами, нет, миллиардами серебристых капель. Времени хватило, чтобы подхватить ткань и натянуть на себя.

Вокруг взметнулось пламя, лёд, радужная спираль. Воронка внезапно исчезла, как и все остальные проявления волшебства, зато вместо них в проёме появился наш старый «добрый» знакомый. Данор в неизменном чёрном камзоле с непроницаемым выражением на лице. Служителя сопровождали ещё два дракона. Более молодые, в таких же мундирах. Сразу ясно — Рэйлим на балу не только как приглашённый, но и как представитель исполнительной власти.

— Кто использовал магию? — раздался громкий вопрос. — Здесь повсюду следы.

Оценивающий взгляд прошёлся по мне, метнулся к Ардену, заскользил по гостям. Водный направился ко мне, на ходу снимая камзол. Оглянуться не успела, как утонула в мужской одежде, хранящей терпкий, свежий аромат его любимых духов.

— Спасибо, — успела произнести, ощущая на плечах его крепкие руки.

— Не стоит благодарностей, — тихо ответил он.

— Арден Лидосский! Как мило! — саркастично продолжил Рейлим. — Законодательная власть нарушает закон?!

— Магия использовалась в защите, — произнёс Водный. — Я не мог

допустить позора. Ольга нуждалась в поддержке.

— Вот как? И что же произошло?

Рэйлим подошёл ко мне, его зрачки на мгновение сузились. Столько высокомерия и ненависти я не видела никогда. Он искупал меня в негативных эмоциях, как недавно окунула в них Элизель. Хорошо, на этот раз я была готова к снобизму и даже не удивилась. Сил хватило спокойно ответить:

— Арден защитил мою честь. Внезапно порвалось платье, хотя сшито было надёжно. Может быть, недоброжелатели решили надо мной посмеяться? Например, отомстить, как сопернице? Ведь магия может всё.

Помня зло Элизель, я могла допустить всё, что угодно. Тем более, после тех ощущений на коже, предшествовавших разрыву жемчужной сетки.

— Разберёмся, — отчеканил Рэйлим, подав страже знак. — Вас есть кому проводить?

— Арден проводит.

— Нет. Он задержан до выяснения обстоятельств и вынесения наказания. Вас есть кому проводить? Или мне назначить кого-то из стражи?

Я набрала воздуха в грудь. За пользование магией в Раниндаре могли покарать очень сурово. Так написано в своде законов. Хорошо, если разберутся досконально, и моя версия окажется верной. Это сильно смягчит обстоятельства. Хуже будет, если платье само порвалось. И совсем плохо, если бы магию дракон использовал просто так, чтобы потешить публику. Надеюсь, за женское платье ему тюрьма не грозит.

— Я читала, что Раниндар — правовое государство, — сухо произнесла. — И справедливое.

— Вы ещё и читать умеете? — очень тихо и очень язвительно спросил Данор. — Ну надо же как Лидосскому повезло!

— Поаккуратней, Рэйлим, — Арден казался спокойным. — Ты нарываешься.

— Не сомневайтесь, — зато разозлилась я. — Ему повезло.

Усмешка следователя по особо важным делам показалась крайне зловещей. Этот сделает всё, чтобы наказание стало как можно суровее.

— Я её провожу, — раздался голос Альросского, подошедшего сзади. — Не беспокойтесь, месир.

— Прекрасно, — зубы месиры чуть обнажились. Дракон готовился сказать новую гадость. — Смотрю, вы время зря не теряете, Оль-га.

— Ридерика я знаю давно, — ответила очень холодно.

Теперь у Рейлима дёрнулась бровь. Мне казалось, что чем дольше мы

общались, тем больше появлялось неприязни, хорошо читаемой в интонации и разных жестах. Обиженный своей любимой дракон был готов отвязаться на любом, кто был когда-то свидетелем его скорби.

— Мы можем идти, месир? — Ридерик не стал ждать нового выпада.

— Идите.

Я посмотрела на Ардена, а потом не удержалась и послала ему поцелуй. Дракон стоял в белой рубашке с распахнутым воротом, заправив руки в карманы. Чуть взъерошенный, разгорячённый, он подмигнул в ответ и обаятельно улыбнулся. Таким шальным и весёлым, но очень счастливым я видела его в первый раз. От сердца сразу же отлегло. Если Арден не играет, пытаюсь сгладить ситуацию, значит, всё закончится хорошо. Почувствовала, как Ледяной чуть приобнял меня и повёл вон из зала. К Еве.

Оглянулась уже на пороге. Ардена не было. Не было и Элизель.

— Уверен, они разберутся, — произнёс Ридерик, — и Ар отделается крупным штрафом.

— Ох, — я представила, как разворчится Пилия. — Надеюсь, всё-таки не очень большим.

— Поехали к нам, — сказала Ева. — Не нравится мне здесь. Бал красивый, но гости все чопорные и высокомерные. Поужинаем, переночуешь, а утром узнаем, как дела у Ардена. Может, помощь потребуется. Может, его отпустят.

Я кивнула, соглашаясь с сестрой. Утро вечера мудренее. Проведу время в кругу близких.

Глава 13

Разбирательство по делу применения магии на балу затянулось до позднего вечера. И когда всё закончилось, Арден выдохнул с облегчением. Наказание в размере крупного штрафа — не самый худший исход. Он защищал честь женщины, на которую строил планы. Это оказалось веским основанием, но по-настоящему спасли почти неуловимые следы, оставленные кем-то ещё.

Жаль, распознать колдуна не получилось. Слишком магия была тонкой, неявной. Появись Рейлим чуть позднее, и этих следов обнаружить бы не удалось. Злопыхателю определённо помогал какой-то древний артефакт, умеющий скрывать магию от всех, кроме держателя. Только вот такие артефакты давно затерялись и превратились в сказания. Но факт оставался фактом — очень искусный колдун испортил им праздник.

Ольга оказалась права в предположении, что её кто-то хотел обидеть. Через неё сделать больно ему.

Схема проста. У него слишком много если не врагов, то недоброжелателей точно. Начиная с оппонентов в парламенте, заканчивая любовницами и обманутыми драконами. Ничего не поделаешь. Придётся терпеть и противостоять с честью всем выпадам. Интересно, если Ольга согласится быть с ним, готов ли он ради неё и её спокойствия оставить политику и Раниндар, как это сделали Вальд, Ридерик?

Арден вернулся домой. В парадном холле было свежо и тихо. Казалось, воздух звенел, рассыпаясь миллиардами атомов. Только он направился к лестнице, как навстречу вышел Демонд. Дворецкий, одетый с иголочки, был бодр и свеж. Никакой усталости или недосыпа на уже немолодом лице. Впрочем, за это Демонд ценился.

— Милорд, — поклонился дворецкий. — Рад видеть вас.

— Я тоже рад, — Арден улыбнулся в ответ. — Как дела?

— Всё как всегда. В порядке.

— Хорошо, — довольно кивнул, чуть прищурился. — Ты что-то хотел, Демонд?

— Позвольте вопрос?

— Давай.

— Леди Ольга уехала?

— Произошло некоторое недоразумение на балу, — усмехнулся он. — Думаю, Ольга вернётся. Сообщите мне, как только это случится.

— Слушаюсь, милорд, — Демонд поклонился ещё раз. — Прикажете что-то ещё?

— Нет. Ты свободен.

— Как скажете, милорд.

Арден поднимался по лестнице, намереваясь поспать, пока есть несколько часов до рассвета.

Ольга, скорей всего, осталась с сестрой. Может быть, заночевала. Наверяд ли она будет сильно переживать. Ридерик обязательно найдёт нужные слова. Ледяной хорошо знает законы мира.

Улыбнулся, вспомнив восхищённый взгляд Ольги и мимолётный поцелуй, отправленный на прощанье в знак абсолютной признательности. Жалел ли он о сделанном? Нисколько. Пожалуй, поступит так же, если снова потребуется. Он стал её героем, совершил красивый поступок. Любимая оценила. Что может быть лучше?

В спальне было темно. Арден щёлкнул пальцами, зажигая магический шар. Ближайшая сфера разгорелась жёлтым, тёплым свечением, имитируя множество тонких свечей и обнажая предметы. Из сумрака появились кресла, столик, комод.

— Арден, ну наконец-то, — нежный приятный голос послышался с кровати. — Я уже заждалась.

Он развернулся и замер. На покрывале из антейского шёлка в лёгкой ночной рубашке, почти ничего не скрывающей, лежала та, кого он видеть сейчас не хотел.

— Элизель? Какого дракха? Что ты делаешь в моей спальне?

Тонкая, грациозная девушка незамедлительно поднялась и будто слетела с кровати. Длинные полупрозрачные полы веером взвихрились вокруг её тела, приоткрыв бёдра и плоский живот. И снова сомкнулись, сильнее обняв её стан.

— Я пришла объяснить.

— В таком виде? Сюда?

— Какая разница, где говорить, мой милый Арден?

Мягко, по-кошачьи ступая, Элизель приблизилась к нему и зашла за спину, обдав тонким шлейфом чуть сладковатых духов. Её рука плавно заскользила по предплечью вверх-вниз.

— Я так сожалею, Арден...

— О чём ты?

— Видишь ли... Я словно сошла с ума. Ты... Всегда такой доступный и близкий вдруг от меня отдалился.

Маленькая ручка Элизель плавно переместилась на спину.

Поглаживающие движения были отнюдь не робкими, но уверенными. Драконица прекрасно знала, что делала. Её ласки его волновали. Может, потому что его вторая ипостась откликнулась на присутствие такой же, как он. Может, потому что у него давно не было женщины.

Элизель чувствовала, как от него исходит желание. Возбуждение от драконицы не скроешь. Женщины его расы хорошо слышат влечение на уровне запаха, чувств и эмоций.

Тёплое, упругое тело прижалось к нему. Отвердевшие соски Элизель коснулись спины, вызвав внутри острый разряд. Драконица потёрлась об него.

— Я люблю тебя, мой дракон, — мягко послышалось сзади. — И никому не отдам.

— Что ты сказала?

Разум медленно затуманивался, сменяясь на похоть. Зверь внутри него требовал получить своё, самоутвердиться, стать гораздо сильнее. Рядом была божественно красивая женщина, и она хотела его.

— Это я порвала платье на Ольге.

— Зачем?

— Решила показать, что ей не место среди драконов. Она слишком слаба.

— Вот как? — неожиданно равнодушно усмехнулся в ответ. — Знаешь что... Уходи, Элизель.

— Не могу.

— Уходи.

Арден чувствовал, что сил остаётся всё меньше. Дракон внутри бушевал, готовясь в страстном порыве заполучить ту, что предлагала себя. Грань становилась всё тоньше. Кровь сильнее стучала в висках, подгоняемая глухими ударами сердца.

— Тогда я расскажу Ольге, что мы спали сегодня.

— Только попробуй.

Арден схватил её за руку. За тонкую нежную ручку с длинными, аккуратными пальчиками. Их следовало лишь целовать, наслаждаясь бархатной кожей.

— Ты не сделаешь этого, — притянул её пальцы к губам, вдыхая тонкий флёр возбуждения. — Ты не расскажешь ей ничего, Элизель.

— Не расскажу, если ты мне подаришь ночь. Последнюю ночь. Ну же, Арден! Прошу, соглашайся. Обещаю. Нашу ночь ты никогда не забудешь.

— Иногда мне хочется тебя убить, Элизель.

— Ты понимаешь, да? В твоих чувствах ко мне нет безразличия. Я

готова быть покорной тебе.

Он застыл каменным изваянием. От присутствия Элизель стало душно. Одновременно волнуяще. Сколько он ждал, чтобы именно Элизель пришла к нему с таким предложением? И вот она здесь. Чудовище требовало своё, бесновалось внутри, рычало, поощряя к порыву. На чашах весов с одной стороны стояла Ольга, с другой — Элизель. Коварная, мстительная, отвратительно сексуальная бестия. Покорившаяся драконица. Хотя бы здесь и сейчас.

Арден сокрушённо вздохнул и отпустил её руку. Медленно развернулся.

Странные дела творятся, когда всё внутри не на месте. Не получилось у меня остаться в гостях. Ещё какое-то время после ужина я общалась с сестрой, но в конце концов нервы не выдержали. Я тихонько сбежала, чётко осознавая, что отказало терпение.

Вызванный такси-экипаж доставил меня до дворца. Я дождусь Ардена дома.

Захотела сделать сюрприз. Вдруг решила. Дракон показал себя лучшим. Он вообще был всё время лучшим. Когда я практически дошла до мужского крыла, моё внимание привлёк тихий шелест. Кто-то шёл, быстро приближаясь ко мне лёгкой, неторопливой походкой. Я остановилась, спрятавшись за тумбой со статуей. Молодой «аполлон» оказался лучшей защитой от чужих глаз. Теперь меня и ночного гостя разделяли лестница и скульптура.

Шаги приближались. Секунда, вторая, третья. Из полумрака показался женский силуэт. Стало совсем интересно. Кто что делает в мужском крыле поздно ночью, если не ранним утром? Неосознанно напряглась, а потом вдруг в холле разлился свет от магической сферы.

Её зажгла Пилия Ривес. Экономка бесстрашно вышла навстречу гостю, как-то поразительно бесшумно и незаметно поднявшись по лестнице.

— Элизель?

О чёрт! Да это же, и правда, Элизель!

— Незабвенная экономка, — ехидно произнесла драконица. — Ты как всегда не спишь? Ходишь, цепная собака, дом стережёшь? Боишься, ценности украдут, а тебя выпорют?

— Что вы здесь делаете? — не обращая внимание на оскорбления произнесла Пилия. — Да ещё и в таком виде!

Точно! Вдруг поняла, что Элизель стоит перед нами в полупрозрачной

рубашке. Да на драконице нет даже белья! Ничего нет, кроме пеньюарчика на голое тело. Что она делала здесь? Сердце бешено застучало. Кровь прилила к вискам. Словно услышав мой безмолвный вопрос, Элизель пояснила:

— Ну как же... Мы с Арденом чуть-чуть порезвились. Или ты забыла, что он — мой дракон?

— Что-то я сомневаюсь.

Ай да Ривес! Умница. Ответила ударом под дых. Хотя своим ответом Элизель уже ввела в нокдаун меня. Что-то ещё мешало осознать произнесённое. Что-то сдерживало, не давая разразиться грому и молниям. Даже мышцы заболели от напряжения. Я ждала дальнейших событий так, как путник ищет воду в пустыне.

— Мой, — резко произнесла Элизель. — Арден — мой! И всегда будет моим. Никакие человечки между нами не встанут. Он поиграет с этой пришедшей, но женится на мне. Сегодняшняя ночь — доказательство. Потому что я и только я смогу подарить ему одарённых детей. И благодаря мне его дар раскроется.

— Сомневаюсь.

— Что? — губы Элизель надменно скривились. — Что ты сказала, тварь?

— Сказала, что знаю хозяина гораздо лучше, чем вы думаете, Элизель. После этих слов, кажется, драконица взбесилась.

— Ты хоть представляешь, что я с тобой сделаю, как только стану хозяйкой?

— Не имею ни малейшего представления.

— Да я сгною тебя, старуха! Раздавлю! Отправлю мыть котлы или полоть ришвину под палящим солнцем на Лебе.

— Это будет ваше право, леди.

Драконица бесилась сильнее. Она приблизилась к Ривес, а затем толкнула её, отбрасывая на пару шагов назад.

— Право! Это будет моё право! Да я бы тебе сейчас глаз вырвала и язык, — прошипела змея.

Видеть происходящее, мягко скажем, было противно. Сестра Ланорда словно сходила с ума, понимая, что ничего сделать не может. Но и Ривес уже не выглядела спокойной. Губы экономки подрагивали, на лице проступили пятна.

Доверенное лицо Ардена, такая же «человечка», как я, была просто в бешенстве, но вынужденно терпела представительницу «высшей расы». Ничего не попишешь. Каждому своё место в Раниндаре.

И всё же я сочувствовала Ривес и так же ненавидела Элизель. Ну какая дрянь! Невоспитанная хамка! И такие нравятся Ардену? Да если он на ней всё-таки женится, сам себя накажет на ближайшие триста лет. И поделом!

Элизель подняла тонкую руку. На пальцах заискрилась голубая энергия, растеклась до локтя, обвила запястье. И... Вдруг погасла. Недоумение на раздражённом лице и досада блондинистой стервы показали мне высшей наградой.

— А что происходит?

Драконица попробовала магию снова. Но безуспешно. Мне тоже стало интересно, почему Элизель не может открыть портал и свалить из дворца побыстрее?

— Что? Магия не работает? — Пилия холодно рассмеялась. — Так вам и надо. Идите домой в чём есть. Надеюсь, дойдёте. В парке ночью гуляют прасские волки.

— Вот ра'кшам!

Драконица выругалась и замахнулась на Ривес. В отблеске ночника блеснули острые длинные когти. Секунда и ладонь наотмашь скользнула по дряблой щеке.

— Держи язык за зубами! — прошипела Элизель. — Мы ещё посмотрим, кого загрызут прасские волки.

На лице Ривес, как след от когтей, проступили кровавые полосы. Пилия схватилась за щеку, в её глазах полыхал огонь. Злость? Нет, даже не злость. Во взгляде экономки плескалась неукротимая ярость, смешанная с ненавистью и явным презрением.

Тогда Элизель фыркнула, резко развернулась и пошла вниз по лестнице. Легко и бесшумно, как тень.

— Гадина! — донеслось ей вслед от Ривес. — Я этого так не оставляю.

Экономка всхлипнула, коснулась царапин. Наверняка, очень больно! Чуть дыша следила за тем, как Пилия отправилась следом за Элизель.

Я стояла за статуей. Внутри всё умирало, вспыхивало и разгоралось от обиды и боли. В голове постепенно восстанавливался весь разговор в мельчайшей до деталей последовательности.

Откуда вышла драконица? Из спальни Ардена.

Что она сказала экономке? Врала? Наверяд ли.

Стоит спросить у Ардена, что делала у него Элизель? А расскажет? Сколько было лжи раньше? Да и вообще... Разве мне Водный что-то должен? Мы с ним не спали. В верности он не клялся. Неоправданные ожидания — только моя проблема. Да их быть не должно!

И чуть не присела от страха, когда в коридоре появился Лидосский.

Полураздетый и очень хмурый он пошёл вниз по лестнице. Поняла, что дракон напряжён и явно чем-то сильно расстроен.

Вот куда он пошёл? Провожать свою драконицу? А я-то, дура, решила дожидаться дракона в его собственной спальне! Хорошо — не дошла. Элизель! Вот уж точно мерзавка! Сдохнет, мало кто о ней пожалеет.

Я боролась внутри с бушующим ураганом, но всё же не выдержала и отправилась вниз. В придворцовый парк, подышать свежим воздухом. Волки? Волков не боялась. Уверена была, их там нет. Гораздо больше зверей надо бояться человеческой злобы и ненависти. Ревность тоже опасна...

Минут через двадцать я поднялась к себе. Спокойная и умиротворённая, как никогда. Всё же свежий воздух всегда влиял на меня хорошо.

Бессонная ночь, нервы порядком утомили. Я разделась, сбросив платье на кресло, сняла с запястья прозрачный браслет. Драгоценные камни изделия весело сверкнули в отражении ночной сферы. Подарок дракона. Вернее, вещь напрокат. Браслет был с секретом. Среди камней находились заговорённые шиды.

— Надень, прошу, — произнёс Арден ещё в экипаже. — Так мне будет спокойнее.

— Что это?

— Украшение с шидами. Вот смотри!

Арден коснулся одного из прозрачных камней. Тот быстро налился кровью, замерцал ярко-алым, немного расширился.

— Таким можно убить даже дракона. Достаточно раздавить шиду и выдавить на кожу дракона сок.

— А человека тоже можно убить этим камнем?

— К счастью, нет. Иначе бы я не позволил его носить.

— Ну, хорошо. Раз ты считаешь, что так будет лучше.

— Используй шиду только в случае крайней нужды. Они здесь вне закона.

— А ты главный нарушитель порядка? — я рассмеялась.

— Получается, так.

С этими словами Арден припал к моим губам, коротко поцеловал. Экипаж уже подъезжал ко дворцу, где проходил праздник.

— Не хочу тебя потерять, слышишь?

— На слух не жалуясь, — улыбнулась, чувствуя себя самой счастливой.

А теперь я смотрела на искрящийся камнями браслет, лежащий на

старинном комодe, и вспоминала слова драконицы.

«Мой. Арден — мой! И всегда будет моим. Никакие человечки между нами не встанут. Он поиграет с этой пришлой, но женится на мне. Сегодняшняя ночь — доказательство. Потому что я и только я смогу подарить ему одарённых детей. И благодаря мне его дар раскроется.»

— Не бывать этому, — тихо произнесла и упала в кровать.

Вот уж точно, утро вечера мудренее. Мне крайне необходима свежая голова, а это возможно при условии, что будет сон, невзирая на драконов, дракониц, разыгравшуюся во дворце драму. Или трагикомедию... Да. Пусть останется трагикомедией.

Сама не заметила, как уснула, чтобы проснуться от ласковых поцелуев. Нежные прикосновения к волосам, лицу дарили негу. Хотелось оставаться в блаженстве как можно дольше, не думать ни о чём. Но, увы, я понимала, кто рядом, и что было услышано ночью. Настроение плавно менялось, превращаясь в сожаление. Снова не сложилось. Похоже, не судьба построить отношения с мужчиной. Что драконы, что обычные люди — мне не везло. Я хотела любви, быть единственной, но, видимо, получить искренние чувства от партнёра не суждено.

— Оля. Оленька. Ты не представляешь, как я соскучился, — ласково шептал дракон, пока мои губы растягивались в подобие улыбки.

Решения не было. Почему? Несмотря на обуревавшие чувства, я помнила — пока нет доказательств, всё является домыслами. В том числе домыслами сейчас являлась связь Ардена с Элизель. Именно связь — их ночь изменой нельзя назвать. Но и задавать прямые вопросы я была не готова, поэтому осознанно выбрала выжидание. В душе разгорелась надежда, что Арден сам всё расскажет и ничего не потребует выяснять.

— Привет. Ты вернулся?

— Ночью. Если бы я знал, что ты во дворце, поверь, мы встретились бы гораздо раньше, — нежно промурлыкал Лидосский. — Прости, что без разрешения. Очень хотел видеть тебя.

— Рада, что тебя освободили из-под стражи.

— Я не мог позволить кому-либо насмеяться над моей женщиной. Отделался небольшим штрафом.

Небольшим? Скептически улыбнулась. И по поводу чья я женщина, и представив, какой мог быть назначен штраф. Пилия любую сумму оценит, а если до неё дойдёт причина произошедшего, то достанется всем, кто попадётся ей «под руку».

— Удалось узнать, кто совершил подлость?

— Расследование продолжается, — качнул головой дракон. — Это мог

сделать любой недоброжелатель. Любой, кому не понравилась ты, или кто ненавидит меня.

— Даже Элизель?

— Элизель? — Арден чуть прищурился. — Да. Она тоже могла. Видишь ли в чём дело, Оленька, следов магии почти не нашли. Вовремя появился Рейлим.

Я хотела задать дракону множество вопросов, вертящихся у меня в голове. Например, как он относится к Элизель, знает ли, что она ревнует его, как сумасшедшая, или строит на него планы. Но решила молчать. Почему? Очень просто.

Женщины любят выяснять отношения и лезть в душу мужчинам. И чаще всего делают это не вовремя и неуместно. Скорей всего, я услышу лишь то, что будет приятно мне, Арден не захочет — солжёт. Поверю ли я ему после того, как много раз обжигалась?

Именно так всё и происходило, пока я встречалась с Артёмом. Он лгал, я строила иллюзии, односторонние планы, потом сама и страдала.

Да и как я буду выглядеть, спрашивая об Элизель? Попробуй объясни, что движет мной любопытство. Выглядеть это будет как ревность и ревностью быть. 1714d2

— Ты позавтракаешь со мной? — тон Ардена резко сменился, стал мягче, нежнее.

— Конечно. А после я хотела бы навестить сестру. Всё-таки ночью сбежала из дома Альросского.

— Как скажешь, Оля. Как скажешь. У тебя есть какие-то пожелания к завтраку? Может, хочешь чего-то необычного?

— Нет. Мне без разницы.

— Твоя не привередливость меня восхищает. Редко встречал девушек, которые готовы обойтись малым.

— Для счастья много не надо, — я улыбнулась в ответ.

— Буду ждать тебя в холле столько, сколько потребуется, — тогда откланялся Арден и покинул спальню.

Я ещё какое-то время лежала в кровати, потом не спеша поднялась, привела себя в порядок, оделась. На душе было как-то сумбурно.

Часть 3. Заложница

Глава 14

Арден ждал меня в холле. Он разговаривал с Ривес. Пилия ему что-то говорила, дракон внимательно слушал, задавал редкие вопросы и сильно хмурился. Предположила, что экономка рассказывает Водному о ночном происшествии. Собственно, я бы тоже пожаловалась на такой произвол. Бессовестная Элизель перешла все границы, командуя в чужом доме и занимаясь рукоприкладством, и заслуживала, как минимум, строгий выговор.

Красные полосы на щеке экономки стали багровыми. На распухшее лицо было страшно смотреть. Кожу будто располосовали кинжалами, да ещё и занесли какую-то дрянь. Именно сейчас, находясь на одном из лестничных пролётов, вдруг чётко осознала, какие драконы чудовища. Звери. Самые настоящие звери, опасные, легко меняющие свою ипостась.

Долго быть незаметной не получилось. Арден словно почувствовал наблюдение и развернулся. Улыбаясь, чуть склонил голову в приветствии.

— Чудесно выглядишь, Ольга!

Я практически спустилась с лестницы, когда в доме открылся портал. Светло-голубая энергия растеклась вдоль стены и оформилась в аккуратные двери, из которых вышел Ланорд.

— Друзья мои! — радостно произнёс. — Ольга, Арден. Доброго утра!

— Ланорд? — Водный натянуто усмехнулся. — И как всегда к завтраку?

— Правда, приятный сюрприз?

— А где Элизель?

Некоторая настороженность и хмурость Лидосского подсказывали, что дракона устроит единственный вариант ответа.

— Я не видел Элизель со вчерашнего вечера. Сам только вернулся из паблика, где всю ночь играл с Дьером и Петнимом в карты. О других подробностях при женщине умолчу, — лукаво улыбнулся Аллерский. — Я вообще пришёл извиниться.

— Извиниться?

— Да. За сестру. Элизель в последнее время ведёт себя очень несдержанно. Совсем отбилась от рук. Думаю, она просто мечтает о муже. А тут вдруг один из драконов, на которого она претендовала, увлёкся

другой.

— Ланорд. Пожалуйста, — поморщился Арден. — Давай, не будем обсуждать действия твоей сестры при Ольге. Ей может быть неприятно.

— Всё. Тогда я молчу. А если ты накормишь завтраком друга, останусь на всю жизнь благодарным, — пошутил Ланорд. — Я страшно голодный. Ну так как?

— Считаю, что ты приглашён.

— Прекрасно! — хлопнул в ладоши Аллерский и шагнул ко мне. — Позвольте вас, милая леди, сопроводить до стола?

Не обращая внимание на некоторое недовольство Лидосского, Ланорд предложил локоть и утащил меня с собой, безошибочно определив столовую, где накрыли стол. Я лишь недоуменно пожала плечами в ответ на возмущённый взгляд Ардена. Настроение даже улучшилось. Пусть чуток поревнует дракон. Не всё мне одной страдать?

За завтраком Ланорд много шутил, был весел и воодушевлён, рассказывая, как удачно у него прошла ночь. Он выиграл приличную сумму и планировал теперь потратить её с умом, вложив в семейное дело. Я рассеянно слушала беседу драконов, ковыряясь в салате.

Громкий топот заставил меня оторваться от «увлекательного» занятия, и не только меня. Все обратились к дверям, когда в них появился крайне взволнованный Демонд. Дворецкий тяжело дышал, держась за грудь и всё пытался сказать.

— Милорд. Милорд.

Арден встал ему навстречу.

— Что случилось?

— Беда, милорд. Большая... Беда!

Взгляд Демонда переместился на Ланорда и снова на Ардена.

— Беда...

— Да что произошло?

Лидосский приблизился к плохо соображающему дворецкому и потрянул его за плечи, приводя в чувство.

— Леди... Элизель... — сглотнул. — Лежит в парке возле белого льва.

— Что?

Никто ничего не понимал. Все ждали, что Демонд скажет ещё.

— Она мёртвая лежит. Драконица.

Оттеснив Демонда в сторону, Арден кинулся из столовой. Я посмотрела на Ланорда — тот явно ничего не понимал, хлопал глазами и хмурился, почему-то качал головой. В эти мгновения Аллерский напомнил мне растерянного и потерянного ребёнка. Ждать более я не могла, потому

соскочила с места и бросилась следом за Водным.

Где в парке находится статуя белого льва — предмет зависти и восхищения многих драконов, известно всем, кто побывал в доме Лидосских. Эта скульптура стояла на небольшом постаменте возле ухоженного пруда. Туда и направилась.

Арден был там. Дракон недвижимо нависал над тоненькой лежащей фигуркой. Светлые волосы Элизель рассыпались по земле так же, как и разметались по ней полы тёмной полупрозрачной накидки. В глаза бросились оголённые стройные ноги и очень тонкие щиколотки. Руки Элизель запрокинула, на губах застыла улыбка. Она показалась кощунственной, словно девушка перед смертью насмеялась над обстоятельствами. Никакого испуга, но презрение и доля иронии навсегда запечатлелись в тонких чертах.

— Что здесь случилось? — спросила я, тронув Ардена за предплечье.

Дракон неожиданно вздрогнул и повернулся. Растерянный, как и Ланорд. Казалось, он совершенно не понимал, как такое вообще могло случиться. Смерть молодой драконицы, да ещё и в семейном гнезде.

— Я не знаю, — глухо произнёс он в ответ. — Как это...

Возле льва появилось свечение, оформляясь в портал. Из открывшегося перехода шагнул Данор и не один. Его сопровождали драконы. Все в чёрных мундирах, застёгнутых наглухо, с бесстрастными бледными лицами. Безэмоциональные, они выглядели даже зловеще.

— Быстро же вы, — усмехнулся Арден, окинув взглядом процессию.

— До нас дошла срочная весть.

— Сестра-а-а! — громкий истошный крик раздался сзади. — Сестричка! Родная!

Ланорд бы кинулся на Элизель, но ему помешали. Схватили под руки, не дали упасть.

— Что такое случилось? А? Кто-нибудь мне ответит?

— Успокойтесь, Ланорд. Мои соболезнования, — сухим тоном сказал Данор. — Мне жаль. И мы разберёмся.

Вокруг уже всюду велось следствие. То, что делали служащие Рейлима, мне было знакомо. Внимательный осмотр места, тела, в какой позе лежит мёртвая драконица. Магическое сканирование, похожее на фото и видеосъёмку, ещё одна проверка деталей. Фигуры в чёрном плавно скользили, собирая любую полезную информацию.

— Убита, — произнёс один из экспертов Рейлима. — Леди Аллерскую убили сегодня ночью.

— Понятно, — Данор кивнул. — Забирайте тело леди Элизель,

обследуйте место преступления ещё раз. А вы, лорд Лидосский, — следователь по особо важным делам повернулся к Ардену. — Идите за мной.

— Как скажете, Рейлим.

— Месир Рейлим, — усмехнулся Данор. — Я на службе.

Арден ничего не сказал.

— Уведите лорда Аллерского, — стал распоряжаться дальше Рейлим. — Дайте успокоительного. А вы, — повернулся к немногочисленной прислуге, стоявшей позади нас. — Возвращайтесь на свои рабочие места и не смейте их покидать до беседы с каждым из вас.

Словно ветром сдуло всех присутствующих после приказа. Я ушла следом за остальными. Рейлим и Лидосский уединились в кабинете, Ланорд срочно покинул дворец, чтобы сообщить о страшной новости родным, прислуга разбежалась. Делать было нечего, кроме как идти в библиотеку и доставать книги по уголовному и процессуальному праву Раниндара. Крайне необходимым показалось узнать максимально подробно, как будет вестись следствие и что причитается за убийство по законам этого мира.

Арден внимательно смотрел на Данора и понимал, что случившееся убийство на территории дома Лидосских — крайне серьёзное происшествие. Преступление уже поставило под удар его репутацию, и следовало быть весьма осторожным в даче будущих показаний.

Убийство драконицы — это неминуемый, жуткий скандал. Раса и так на грани вымирания, а насильственная смерть молодой красивой особи, способной рожать, грохнет немислимой бомбой. Все противники и враги не преминут отметить, где произошло убийство, и сделают всё, чтобы очернить его имя, выбросить из парламента, уничтожить.

Розыскная собака Рейлим вцепится в него мёртвой хваткой и, наверняка, захочет отомстить за Мэрин. Вон, как ухмыляется, покручивая амулет, улавливающий чужие эмоции. Важно говорить искренне, быть максимально открытым. Или казаться таким... Ему, как менталисту, это будет не сложно. Арден невесело улыбнулся, побуждая следователя к вопросам.

— Ну что ж, лорд Лидосский, — не растерялся Данор. — Потрудитесь рассказать, когда вы в последний раз видели леди Элизель Аллерскую живой.

— Этой ночью. Она пришла ко мне в спальню.

В глазах Данора зажглись нехорошие огоньки. Как невовремя узнал

Рейлим о ветрености и легкомыслии своей невесты. Ох, как невовремя! Представил, видимо, как к нему в спальню бегала и Мэрин.

— И чем вы занимались?

— Общались. Элизель приходила извиниться за произошедшее на балу.

— Извиниться? — брови Данора чуть вскинулись. — За что же?

— Это она порвала платье на моей спутнице.

— Вот как? Элизель призналась сама?

— Да. Она призналась, попросила прощения. Сказала, что ревновала.

— И вы разозлились.

— Нет. Она выглядела виноватой и очень милой, искренней. А я сильно устал. Я ведь только вернулся домой из департамента. Если помните, мне был выписан штраф.

— Крупный штраф, — ухмыльнулся Данор. — Вы предъявили его Элизель?

— Никогда не беру деньги у женщин.

Рейлим на миг поджал губы, прищурился, оценивая прямой и честный ответ.

— Что было потом?

— Я попросил Элизель уйти.

— А она?

— Уходить не хотела. Стала меня уговаривать, потом шантажировать.

— Вот как? И на что уговаривала?

— Хотела, чтобы я провёл с ней ночь.

— И чем же она шантажировала?

— Пообещала всё о нашей ночи рассказать Ольге.

— Что ж, — протянул самодовольно Рейлим. — Она имела полное право рассказывать.

Арден видел, как следователь в уме потирает руки. Ещё бы! Мотив преступления — вот он! Осталось только вытащить заветный браслет и нацепить его предполагаемому убийце, чтобы запустить обратный отсчёт.

— Да. Рассказывать, но не лгать.

— Так ночи любви не было?

— Нет. Ничего не было. Мне интересна другая женщина. Ольга. Потому Элизель ушла.

— Вы поругались.

— Нет. Вы же знаете, месир. Я люблю женщин и никогда не смогу их обидеть.

После этих слов Данора почему-то слегка повело. Он напрягся, стал

более угрюмым и хмурым. Потёр перстень, который весь разговор оставался прозрачным, как ледяная слеза.

— Что вы делали после ухода драконицы?

— Был у себя в спальне. Я повторяю. Я очень устал и нуждался в одиночестве и покое.

— Слышали что-нибудь в доме или в парке? Выходили из комнаты до утра?

— Ничего, — качнул головой Арден. — Совсем ничего не слышал. Никуда не ходил.

Камень в перстне следователя по особо важным делам чуть-чуть помутнел, но быстро вернул прозрачность. Уголок губы Ардена еле уловимо дрогнул. Дешёвый артефактишка... Уж точно не для такого менталиста как он.

— Можете предположить, кому была выгодна смерть Элизель?

— Понятия не имею. Более того. Я шокирован тем, что это произошло в моём парке.

— Страшно представить, кому вы насолили, лорд Арден, — зловеще улыбнулся Рейлим. — Пока я оставлю вас. Не покидайте дворец.

Данор встал, а затем вышел из кабинета. Тяжёлая дверь глухо захлопнулась за ним, и Арден откинулся в кресле. Если не найдётся более реальный подозреваемый, то его ждут очень мрачные перспективы и большие проблемы. Не трудно догадаться об этом, зная желание следователя по особо важным делам отомстить. С него станется «подарить» ему метку. Никого не волнует, как будет оправдываться перед Высшим Советом дракон. Убита женщина-драконица, причём очень знатного и высокого рода. Лидосский вздохнул.

Когда двери библиотеки открылись, и на пороге вырос следователь по особо важным делам, я не удивилась. Я ждала этого дракона, как, наверное, ждал любой во дворце. Быстро же он решил дела с Арденом.

— Леди Ольга, — сухо приветствовал Рейлим. — Нам надо поговорить.

— Разумеется.

Данор взял один из стульев, поставил его рядом с моим креслом так, чтобы мы оказались напротив друг друга. Щёлкнул пальцами, заставляя магические шары разгореться на полную мощь. В сумрачной библиотеке стало так светло, что я на пару мгновений прикрыла глаза. Увидела презрительную насмешку на губах Рейлима. Ну, конечно! Драконы гораздо быстрее привыкают к смене освещения, они сильнее и быстрее

людей.

Чёртов сноб! Ещё чуть-чуть и я начну его ненавидеть.

— Вы готовы отвечать на вопросы? — снисходительно произнёс.

— Да.

— Когда вы в последний раз видели леди Элизель живой?

— На балу.

— Что вы делали после того, как покинули бал?

— Уехала с сестрой и её женихом лордом Альросским к ним во дворец. Там и провела время.

— Так. И когда вы вернулись?

— Не знаю. Было ещё темно. Меня видели стражники и Демонд. Я поднялась к себе в спальню и спала до утра.

— Во дворце было тихо?

— Как в могиле, — брякнула я, не найдя лучшего определения.

Но кто же знал, что Рейлима поведёт от глубочайшей досады?

— Очень неудачная шутка, — скривился он. — Погибла одна из лучших дракониц Раниндара. Свет и надежда нашей расы. А вы... Находите неуместные определения, когда вся столица готовится к трауру! Да что там столица — весь мир!

Ну-ну! Если такие, как Элизель, свет и надежда, то общество давно погрязло во мраке и лжи. Доказывать обратное — бесполезно. Поэтому я просто вздохнула.

— Неуместное определение? Шутка? Да во дворце было так тихо, что я слышала собственные шаги. Уверена, в могиле даже более шумно бывает, когда разлагается тело. А вот интересно, у драконов процессы гниения происходят так же, как и у людей?

После этих слов Рейлим засопел. Ну... Если у него настолько тонкая душевная организация, писал бы лучше стихи. Я намеренно выводила Данора. Чем более невнимательным будет следователь, тем меньше соберёт информации. Эмоции заставят допустить ряд ошибок, а я, возможно, выиграю время. Зачем? Пока сама не знала. Дополнительное время никогда не бывает лишним. Особенно в таких делах. Не то, чтобы я была против следствия и поимки убийцы. Нет. Мне хотелось идти на шаг впереди, а для этого, чем меньше сведений я предоставлю сейчас, тем лучше.

Но Рейлим взял себя в руки.

— Значит, вы утверждаете, что не видели леди Элизель после бала?

— Нет. Не видела.

— Вы знаете, что леди Элизель с Арденом связывали больше, чем просто дружеские отношения?

— Нет.

— Вы должны знать, что Элизель хотела выйти за Лидосского замуж и часто бывала в этом дворце. Вы не могли не замечать её интереса.

— Признаться, не замечала.

— Вы ревновали Ардена к драконице?

— Нет. Арден мне ничего не обещал.

— Вот как? И что вас связывает?

— На данный момент только дружба.

— Дружба? Но вы живёте во дворце дракона, пользуетесь его покровительством, как какая-то...

Данор запнулся. Видимо, вспомнил, что находится на службе и следующее определение станет похожим на оскорбление. Он злился. Я не давала ему зацепиться за слова, отвечая кратко и односложно.

— Вы хотели сказать соержанка?

Рейлим крикнул, подтвердив мои выводы. Ему стало как будто неловко. Удивительно, как много могут эмоции! Впрочем, дракон не зря занимал свой пост и снова перешёл к допросу.

— Я так не сказал, леди Ольга. Ответьте. На каких условиях вы живёте во дворце?

— Арден пригласил меня в гости. При этом он ведёт себя очень галантно, как самый порядочный мужчина из всех, кого я только встречала.

Костяшки пальцев следователя даже побелели от негодования. Он так точно не думал, но и не мог возразить. И всё-таки не выдержал.

— У нас с вами разные представления о Лидосском.

— Мы будем обсуждать ваши представления об Ардене? — невинно спросила.

— Я смотрю, вы очень самоуверенны.

— Мне скрывать нечего.

— Прекрасно, раз так, — ухмыльнулся дракон. — Скажите, леди Ольга. Вы знаете, что леди Элизель вчера ночью приходила в спальню к Лидосскому?

— Нет. Первый раз слышу.

— Вы лжёте, Ольга! — вдруг рявкнул дракон.

— С чего вы взяли?

— Я не обязан вам объяснять, — высокомерно ответил Данор. — Но для вас я сделаю исключение. Видите этот перстень?

Дракон протянул руку. На безымянном пальце красовался перстень с мутно-зелёным камнем размером с миндальный орех. Я наклонила голову, рассматривая украшение с интересом.

— Детектор лжи?

— Он улавливает ваши эмоции. Вы сказали, что не ревновали дракона. Вы солгали! Артефакт показал вашу ревность, как только я уточнил, что лорд Лидосский и драконица встречались в ночь перед убийством!

Фух! Я едва не выдохнула с облегчением. Подумаешь, чувства! Я-то думала, меня только что раскусили. Признаваться в том, что я явилась свидетелем ночной перебранки, не очень хотелось.

— Мне неприятно слышать это, — произнесла с грустью. — Выходит, я надеялась на большее, чем просто дружить.

— Именно! Вы ревнуете Ардена! Сильно! Обо всём знали и могли желать Элизель смерти!

— Но артефакт не показал мою ревность в начале беседы! — хитро уточнила я. — Он был абсолютно прозрачным. Я это помню. А вы? Вы это видели?

По неуверенности Данора я поняла, что не зря выводила его на эмоции. Ни черта он не видел! Рейлим на кольцо не смотрел! Перстень быстро помутнел, как только зашёл разговор об Аллерской. Камень гораздо раньше стал тускло-зелёным. Я всё же вытянула свой счастливый билет, заставив следователя думать о трагедии и драконьих могилах, а не о проклятом артефакте!

— Да. Я это видел, — холодно произнёс Данор.

Для него признаться в обратном — равносильно служебному поражению! Впрочем, он уже и так проиграл. Ведь вовремя замеченные изменения в камне превратили бы для меня диалог в более жаркий, опасный.

— У вас есть ещё какие-то вопросы ко мне? — я перехватила инициативу.

— Нет.

— Значит, я могу быть свободна?

— Пока, да. Но вам придётся остаться в гостях у Ардена ещё на неопределённое время, — с ехидцей произнёс Рейлим.

Сейчас он мне нагло мстил. Рассказав об Ардене и Элизель и увидев ревность, он так и представлял мои мучения здесь.

— Это почему?

— Вы должны понимать, что произошло очень серьёзное преступление. Под подозрением сейчас находятся все.

Рейлим резко встал.

— Не пытайтесь бежать из Раниндара в свой мир. У нас прекрасная разведка. Вы сделаете себе только хуже, когда мы вас найдём.

— Я не собиралась бежать.

— Надеюсь на ваше благоразумие, леди Ольга.

Данор протянул правую руку с браслетом. Аккуратные синие звенья из камней разбавлял один огненно-жёлтый.

— Коснитесь синего камня.

— Зачем?

— Ваше обещание будет магически зафиксировано. Неужели вы думаете, я поверю вам на слово?

— Ничего я не думаю. Для меня в новинку подобное.

Пожав плечами, я коснулась украшения. Светло-жёлтый свет вспыхнул вокруг браслета и быстро погас, превратив ещё один из синих камней в огненно-красный.

— Наш разговор записан, — поклонился мне Рейлим. — Оставайтесь во дворце. Вам запрещено его покидать без разрешения следователя.

— Как скажете.

Ещё раз пожала плечами, провожая Данора взглядом. Можно ли сказать, что мне сейчас повезло? Определённо. Артефакт, улавливающий чувства, мог мне доставить хлопот. Убийство из ревности? Да, легко! Широко улыбнулась и вернулась к книгам по праву. Будет необходимость, Арден меня сам найдёт, и мы поговорим с ним обо всём. В том числе и об Элизель.

И всё же искать дракона пришлось мне спустя пару-тройку часов, как только Рейлим вместе со своими подчинёнными покинули дворец. Вокруг воцарилась гробовая тишина, неизвестность напрягала, в голову лезли разные мысли. Чтобы развеять их и обрести хоть какую-то определённость, я отправилась на поиски дракона.

Арден нашёлся в кабинете. Приоткрыв двери, увидела Лидосского за столом и поразились произошедшим в нём переменам. Привычная маска улыбочивого и приветливого эстета вновь покинула лицо Ардена, обнажив серьёзность и задумчивость. Даже когда он увидел меня, хмуро кивнул в приветствии, пригласив войти.

Как изменчиво-жидкая вода имеет способность менять форму, превращаясь то в лёд, то в пар, так и Лидосский снова стал другим. Лично меня подобные метаморфозы в нём завораживали, дракон всегда оставался загадкой.

Села напротив Водного, в глаза тут же бросился чёрный плоский браслет, выполненный из блестящего, как смола, вещества. Сразу догадалась, что значит это «украшение», оставленное Рейлимом.

— Он сделал главным подозреваемым тебя?

— Да, Оленька, — чуть улыбнулся Арден. — Но ты не переживай. Я докажу, что невиновен.

— Почему это случилось?

К счастью, дракон не стал препятствовать получению информации. Он протянул мне руки, предлагая их взять.

— Могу показать, — и тут же поправился. — Только показать и не более.

Длинные пальцы Ардена были прохладными. Едва прикоснулась к ним, как внутри ёкнуло. Я заставила себя отвлечься от тактильных ощущений и посмотрела дракону в глаза. В них я всегда тонула, как в море. Так и сейчас, стоило лишь увидеть бездонные радужки и чуть-чуть рассмотреть необычный рисунок, сразу подхватило волной и вынесло в одну из гостиных.

В предплечья впивались чьи-то жёсткие руки, меня фактически тащили к мужчине в чёрном мундире, застёгнутом наглухо. Узнала в нём следователя по особо важным делам — одного из самых влиятельных и опасных драконов. Вытянутый, как сухая палка, Рейлим повернулся, заслышав шаги. С интересом прищурился в ответ на высказывание:

— Месир Данор. Вам стоит на это взглянуть. У неё на щеке следы.

Внутри разрасталось волнение, смешанное со страхом. Только бы не обвинили! Убьют же и разбираться не будут! А я жить хочу!

— Милорд... Вам достаточно было позвать, и я бы сама пришла.

Голос показался знакомым. Это был мой голос или не мой? Кто я? Ольга или...

— Пилия Ривес, — меня приветствовали. — Вы занимаетесь домом Лидосских?

— Вверно, — сглотнув слюну, пояснила. — Я — экономка. Веду учёт доходов, расходов, слежу за хозяйством.

— Что у вас на щеке?

— Поранилась, — это было первое, что пришло в голову.

— Чем же?

Не могу. Я не могу ничего сказать. Горло перехватило. Как я могу предать? Он же хозяин... Мой. Отвечу на вопрос, появятся новые, придётся всё рассказать.

— Помогите ей, — распорядился месир, и рядом оказался дракон.

Его лицо навсегда осталось в памяти размытым. Он повёл ладонью над следами от когтей Аллерской, и щека загорелась огнём. Просто вспыхнула, как будто туда попал спирт или солёная вода, доставляя невыносимую боль. В глазах полетели мушки, превращаясь в крупные

чёрные пятна. От потери сознания спасла та же рука. Стало легче, но лишь на время.

— Будешь рассказывать, Пилия? Или повторить?

— Небеса! Какая боль! — всхлипнула. — Больно!

— В следующий раз будет ещё хуже. Давно ли испражнялась от боли? — ехидно произнёс сучий выродок.

Как же я их ненавидела — этих драконов, которые считали себя венцами творения здесь! Так же я ненавидела эту гадину Элизель! Какое счастье, что она сдохла! Вот бы сдох и этот в чёрном мундире!

— Ну? Будешь рассказывать?

На этот раз я завизжала. Огонь будто проник в голову, расплавляя в ней всё.

— Я скажу, скажу! — слёзы текли сами. — Это сделала леди.

— Какая леди?

Тошнота подкатила к горлу. Мутило. Сквозь всхлипы прорывались рыдания.

— Элизель. Я встретила её ночью на хозяйской половине дворца! Она стала меня оскорблять. Потом ударила!

— Что вы делали ночью в хозяйских покоях?

— Услышала шум из окон. Я пошла проверять.

— Какой шум?

— Кто-то спорил.

— Спорил или ругался?

— Пожалуйста! Прошу! Не делайте так больше! — в крике попыталась закрыть лицо. — Женщина ругалась. Я слышала женский голос, мужчина ей возражал.

— Где именно это происходило?

— На муж... На муж... — истерика подкатывала к горлу. — В спальне Ардена...

— Это вы убили леди Элизель Аллерскую?

Следователь наклонился, и в разрезах от драконьих когтей снова потекла раскалённая лава. Слёзы покатались градом, захотелось себя убить. Легче самой отправиться к праотцам, чем терпеть подобную боль!

— Это вы убили леди Элизель Аллерскую?

— Какого ра'кшама происходит в моём доме?

Невероятным спасением раздался разъярённый голос хозяина. Боль резко стихла. Небеса! Слава вам! Меня отпустили, и я без сил опустилась на пол с одним желанием побыстрее сбежать. Только вот ноги не слушались, горло разрывало от сухости в отличие от глаз, с которых

беспрестанно текли злые слёзы.

— По какому праву вы мучаете моих людей? — прорычал Лидосский, наседая на меси́ра.

Казалось, он мог убить и с удовольствием прижал бы хвост отъявленному садисту.

— Не мешайте нам, — так же резко ответил Рейлим. — Чем быстрее мы найдём убийцу, тем лучше.

— Отойдите от моей экономки. Я сегодня же отправлю жалобу в Высший Совет!

Мерзкий дракон выпрямился. Его тонкие губы исказились в высокомерной улыбке.

— Ваше право, милорд! — язвительно произнёс. — Кто же, как не вы, будет защищать человечков? Любитель людей и спаситель!

— Вы зарываетесь, меси́р. Это чревато. Вы не всесильны.

— Лорд Лидосский. Наши методы не всегда гуманны, но всегда действенны. Давайте, оставим мораль. Как вы прокомментируете слова вашей служанки? О. Прошу прощения! Экономки.

— Какие слова?

— Она сказала, что слышала ссору. Потому поднялась на второй этаж. Решила проверить, что происходит. Представляете? Она слышала голоса. Ваш и голос покойной. Вы всё-таки ругались?

Хозяин недвижимо застыл. Ему нечего было сказать. Я не хотела, видят небеса не хотела предавать его! Я — верная, он мне как сын!

— Лорд Лидосский, — Рейлим направился к милорду, на ходу вытаскивая чёрный браслет. — Согласно законам Раниндара, вы приговариваетесь к доказыванию собственной невиновности. Мы мешаем вам? Вы не нуждаетесь в помощи? Прекрасно! Разбирайтесь сами. Ищите убийцу сами, или вам отсекут голову в ночь восхода красной луны.

— Ра'кшам! — выругался дракон, следя за тем, как застёгиваются кольца браслета. — Ты в своём уме, Рейлим? Как с заблокированными способностями найти убийцу?

— Это не моя проблема. Вы, лорд Лидосский, теперь главный подозреваемый.

Всё вокруг помутнело, но мне захотелось узнать, что произошло в спальне дракона. И будто отвечая на призыв, я внезапно переместилась в комнату, в которой никогда не была. Тёмный балдахин над кроватью, портьеры, дорогие картины и приглушённый романтичный свет магических шаров...

Что-то рядом нашептывал женский голос. Мелодичный перезвон

колокольчиков в тембре Элизель, нежные касания, ласки. Отчётливо чувствовалась неукротимая страсть. Неожиданно замутило, и меня резко выбросило из грёз, возвращая в реальность.

Я смотрела на Ардена, но помнила до мельчайших мелочей всё, что увидела. И чувствовала себя отвратительно. Уж не знаю, как держалась, сохраняя видимость абсолютного спокойствия. Может, осознать до конца не могла?

— Ты просматривал Пилию, как только они ушли? А если убила она?

— Нет. Не получилось. Браслет уже набрал силу, заблокировав дар. Всё, что я успел просмотреть, ты уже знаешь.

— Если твои способности закрыты, тогда почему воспоминания Ривес увидела я?

— Мы держались за руки, — Арден улыбнулся. — Связь теснее. То, что у меня получилось передать тебе — лишь ничтожная часть дара, уснувшего под браслетом.

— Мне жаль, Арден, — потупила глаза и задумалась, вспоминая то, что не нужно.

Перед глазами плыли яркие обрывки воспоминаний: ласковые поглаживания Элизель, её пальцы на тёплой коже, мягкие губы, касающиеся спины, обжигающие даже сквозь тонкую ткань. Её желание, его желание, отчётливо витающее в полумраке.

— Ольга. Помоги мне докопаться до правды. Ты должна верить мне. У меня нет никого ближе тебя.

Его слова показались ударом хлыста. Они заставили соскочить с места и устремиться прочь. Вон из кабинета! Вон! Внезапно замерла на пороге.

— Я подумаю как, — тихо произнесла и выскользнула за дверь.

Это всё, на что я сейчас способна. Расспрашивать дракона нет сил. Пришлось признаться — ревность и боль вспыхнули снова, а слова Ардена «Верь мне» оставались словами. Ну зачем я увидела обрывки воспоминаний дракона? Как такое произошло?

Неоправданные ожидания — штука странная. Их вроде бы быть не должно. Но трижды «ха», если их не было! Были, ещё как были, раз страдания нахлынули снова.

Спокойно, Ольга. Спокойно! Ты просто хочешь любить и делать это взаимно. Будь смелой, девочка, пройди эти уроки с достоинством. Тебя ничто не связывало с этим мужчиной, кроме лёгкого флирта. Он тебе не клялся в верности и любви! Умерь гордыню и успокойся. Помоги ему, разберись со всем, а там, глядишь, всё само собой разрешится.

Глава 15

Дворец стоял, погружённый в безмолвие. Казалось, всё вымерло. Не было слышно слуг. Если они и занимались делами, то скользили незаметными тенями, стараясь не попадаться ему на глаза.

Шёл второй день расследования. Хотя, какое там расследование? Пока ещё сплошной фарс и бездействие. Данных не было — время шло.

Приходила Ривес, кланялась чуть ли не в пол. Он её выгнал, как выгнал Демонда. Видеть никого не хотел. Вернее, он хотел видеть Ольгу, но она не горела желанием с ним общаться, просиживая часами в библиотеке. Находилась там до поздней ночи, ушла рано утром. Завтракать с ним отказалась, пожелав приятного аппетита.

Ментальные способности под влиянием запирающего артефакта полностью уснули, превратив его, дракона высшей крови, в обычного человека. Арден поднёс руку к наполненному стакану. Потянул на себя стихию. Вода чуть всколыхнулась и вновь замерла, показав ему, насколько он стал бессилён.

— Дракхи! — выругался и откинулся в кресле.

Время идёт и выхода нет. Нужно ждать. Скоро должна поступить весть от экспертов. Главные подозреваемые наравне с Советом имеют право знать о деталях совершённого преступления. Ему предстоит доказать собственную невиновность, либо... погибнуть вслед за убитой.

Не успел подумать об этом, как появился магический вестник. Энергетический сгусток в форме огненно-красной птицы, показывающий сверхсрочное донесение, разгорелся прямо над ним. Тёмно-синяя лента, обвивающая шею вестника, подсказала, что новости из Совета.

Арден протянул руку, и птица села на ладонь, трансформируясь в полупрозрачный пергамент. На листе тончайшего листа проступили чёрные буквы. Дракон перечитал дважды послание, отбросил на стол. Элизель убил яд шиды. Им коснулись её предплечья.

Перед глазами потекли события последних минут жизни драконицы. Так, как написали эксперты. Элизель возвращалась домой и почему-то пешком. Одна, после ссоры с Пилией Ривес. Стояла глухая ночь. Шум или окрик за спиной заставили Элизель развернуться и встретиться с неизвестным. Аллерская разговаривала с убийцей, пока он не схватил её за предплечье. Скорее всего, драконица знала убийцу, раз позволила дотронуться до себя, не ожидая подвоха. Рядом с мёртвой девушкой нашли

прозрачную капсулу из-под шиды.

Арден вздохнул. Дракхова ситуация! Надо же так вляпаться! И не вступить за Ривес было нельзя. Дракон, не умеющий защитить собственность от посягательств других драконов, теряет авторитет. Данор, собака, знал, что делал. Он намеренно спровоцировал ссору, изначально планируя нацепить ему этот дрянной браслет. Просто месть. Личная грязная месть за Мэрин. Драконы не прощают и ничего не забывают, а Рейлим — враг.

Дверь снова скрипнула, открываясь.

— Арден. Нам надо поговорить, — произнесла Ольга, и он не сдержал улыбку.

Невероятная женщина. Обдумала всё и вернулась? Случайная утечка воспоминаний об Элизель была так некстати. Расслабился, доверился Ольге и позволил ей проникнуть в память чуть глубже, чем необходимо. Дурак? Бесспорно. Но всё, что ни делается, к лучшему. Любимая женщина не устроила ему ревнивой сцены и готова к диалогу, судя по спокойной улыбке.

— Рад видеть тебя, — произнёс Арден, отмечая про себя короткий кивок.

Взаимно? Или дань вежливости? Не всегда, далеко не всегда ему удавалось понять Рейно. И этим качеством она привлекала, его рыжая свободолюбивая тайна.

— Ты мне должен рассказать всё, что знаешь, — доброжелательно произнесла Ольга. — Подробнее. Что произошло той ночью?

— Хорошо, — он кивнул, приглашая её присесть. — Расскажу всё.

Плавной кошачьей походкой Ольга приблизилась к креслу напротив. Арден безотчётно залюбовался её мягкими, неторопливыми движениями. Задумчиво рассматривал короткие волосы, лежащие аккуратно в причёске. Яркий цвет волос не был вульгарным, он поднимал настроение. Да и сама Ольга своим присутствием превращала даже самую безысходную ситуацию в небольшую проблему, просто требующую своевременного решения. Неведомым образом эта женщина разряжала гнетущую атмосферу, как луч солнца в грозových облаках. Она придавала бодрости и уверенности, с ней он чувствовал себя гораздо сильнее даже при отсутствии дара.

— Арден? Ты меня слышишь?

— Извини, — улыбнулся ещё раз. — Засмотрелся на тебя. Обо всём забыл.

С удовольствием отметил, как она слегка нахмурилась и даже немного

смутилась. Нет. Безразличия нет. Ей нравятся его комплименты.

— Рейлим сказал, что Элизель приходила к тебе в ночь перед убийством.

— Верно. Я вернулся домой, поднялся в спальню. Она ждала меня там.

— Как она проникла в дом?

— Предполагаю, порталом. Элизель никогда не беспокоилась о том, что нарушает законы. Она прекрасно знала, что драконы на многое закроют глаза.

— Драконица из знатного рода, свет и надежда расы, подарок небес, — иронично отметила Ольга. — Не всякий справится с шумом медных фанфар.

— Как ты сказала?

— Говорю, что с тщеславием и гордыней совладать очень сложно.

— Согласен.

— Что было дальше?

— Элизель призналась, что сходила с ума от ревности. Она порвала своё платье, хотела опозорить перед драконами.

Ольга с трудом подавила вздох, а он почувствовал себя последним мерзавцем. Не рассказал ей тем утром, ушёл от ответа, решив найти более удобный момент. И оправдываться нельзя, захочет ли выслушать? Поверит ли, что не лгал, а хотел уберечь, не портить настроение спозаранку?

— Я догадывалась, что это её когтей дело, — усмехнулась любимая. — Что было дальше?

— Она стала меня соблазнять.

— А ты?

Её голос даже не дрогнул. Прямой, уверенный взгляд Ольги нравился и внушал беспокойство. Её невозмутимость казалась странной. Что это? Свидетельство её обиды и уязвлённого самолюбия или неслыханное самообладание? Признак доверия или желания во что угодно поверить, опасаясь душевной боли? Отсутствие её ревности восхищало, но оставляло вопросы. Много вопросов.

— Я отказался.

Пауза. Лишь в зелёных глазах вспыхнули на миг бесенята. Они подстегнули его продолжать.

— Тогда она предупредила, что о страстной ночи расскажет тебе. Даже если ночи не будет. И предложила сделку. Последнюю близость на молчание.

— Что ты выбрал?

А как ты думаешь? Эту мысль — ответить вопросом на вопрос пресёк

сразу же. Не следует любимую раздражать, даже если больно колет её недоверием. Чувствовал, нет — знал, что Ольга сейчас скорее на работе, чем спрашивает из праздного любопытства.

— Отправил её домой. Но у неё получилось испортить мне настроение. Я знал, что Элизель обязательно отомстит.

— Ты оставался в спальне всю ночь?

— Нет. Ушёл прогуляться. Мне надо было остыть, привести мысли в порядок.

— И где ты гулял?

Протянув руку, хотел коснуться её пальцев, но Ольга встала.

— Арден? — строго спросила. — Где ты гулял?

— В парке. Но я выбрал другую дорогу и ушёл от пруда. В северную часть парка.

— Ты не слышал криков о помощи? Ссору?

— Нет. Не слышал. Дул вёрст.

— Дул что?

— Ветер в сторону пруда, — пояснил он, чуть поморщившись.

Извини, милая, не подумал. Откуда тебе знать названия ветров в Раниндаре? Уголки губ Ольги дрогнули в понимающей полуулыбке.

— Я вернулся ближе к утру, привёл себя в порядок, затем пошёл к тебе.

— Кто-нибудь видел тебя в парке? Кто может подтвердить, что ты гулял в северной части?

— Увы. Боюсь, это некому сделать.

— Что знает Рейлим?

— Уже не важно. Презумпция виновности снимает всю ответственность с дознавателя. Если что — смертник есть.

— Мне надо поговорить с экономкой.

Ольга направилась к дверям, решив его оставить. Вдруг понял, что не хочет её отпускать. Ра'кшам! Несмотря на желание помогать, эта женщина заметно от него отдалилась, стала неприступной, холодной, как одно из морей Алайи, веками покрытое льдом. Чуть больше суток прошло, а между ними снова стена.

— Не уходи!

Встал, кинулся за ней, быстро преодолев расстояние. Взял за руки, прижал её ладони к груди. Тёплые, сухие пальцы обожгли даже сквозь ткань рубашки, заставив кровь стремительно побежать по жилам. Ольга его волновала. К ней он испытывал нежность, перемежаемую всепоглощающей страстью. Хотелось беречь её, защищать и баловать, как дитя. К Элизель

никогда ничего подобного он не чувствовал, кроме низменной похоти. Именно сейчас разница проявилась так отчётливо, как никогда.

— Ты — сердце моё, — глухо заговорил. — Прости, что позволил услышать чувства в воспоминаниях ночи. Они были выше меня. Внутренняя сущность дракона всегда отзывается на дракониц до тех пор, пока не будет выбрана его пара.

— Я понимаю, Арден. Мы принадлежим разным расам. Мы разные.

Опять она за своё! Подчеркнуть различия между ними, как удобный повод сбежать? Не выйдет, любимая. От драконов ещё никто не сбежал.

Ольга попыталась выкрутиться, но он не пустил. Интуитивно понял, что если отпустит — навсегда потеряет.

— Не беги от меня. Прощу. Только не беги.

— Послушай, Арден. Сейчас не время и не место выяснять отношения.

— А когда у нас появится время? Именно сейчас его мало, как никогда.

Она снова попробовала улизнуть, и он опять удержал. Прижал к себе, обняв за хрупкие, покатые плечи, попытался найти её губы. Не вышло. Она отвернулась.

— Твоя поддержка в трудное время бесценна для меня, Ольга.

— Друзей не бросают.

— Друзья для меня слишком мало. Ты это знаешь.

— Арден. Прощу. Отпусти.

— Ты должна верить мне. Слышишь? Не позволяй злобе и самовлюблённости Элизель встать между нами, лишить нас счастья.

— Мне нужно увидеть Пилию, Арден! — Ольга взмолилась. — Мы во всём разберёмся. Обязательно разберёмся. Прощу! Ты отвлекаешь меня от расследования. Каждая минута важна.

Только после этих слов он отстранился, пытливо всматриваясь в любимые черты. Её глаза, зелёные, иногда меняющие цвет на лазурный, обещали ему понимание. И любовь. В её взгляде он видел любовь.

— Не смею больше задерживать, — улыбнулся. — Пообещай мне ужин?

— Хорошо. Мы поужинаем.

Её улыбка сделала его абсолютно счастливым, сдвигая все проблемы назад и превращая их в незначительные препятствия. Он не зря когда-то украл эту женщину. С ней он чувствовал себя по-настоящему живым.

Дракхов браслет! Он просто обязан перебороть его силу и выпустить дар. Убийца будет выдан правосудию, и никто более не сможет ему помешать быть вместе с Ольгой.

Арден вернулся к столу и коснулся воды.

— Ну же... Ты должна меня слушаться...

Но стихия молчала.

Я ушла от Ардена в абсолютном смятении. Причин было несколько. Во-первых, его признания, во-вторых, чувства. Но лучше обо всём по порядку.

Первое, что меня смутило по-настоящему — шантаж Элизель, её уход и уход Ардена следом. Он сказал, что гулял в другой части парка. Но чёрт возьми! Никто не может это доказать! У дракона нет алиби!

Что мы имеем?

Они ссорились. Элизель сбежала, сорвалась на Пилию. Арден пошёл следом за драконицей в парк. Точка. Драконицу нашли убитой там же. Ещё одна жирная точка.

Водный с самого начала скрыл подлость Аллерской на балу, её приход во дворец, приставания. Почему скрыл? Боялся меня потерять?

О, как мило! Артём тоже боялся, но страх не мешал ему встречаться с другой. Чёрт! Нельзя проецировать старые отношения на новые! Это не приведёт к добру, и прошлое повторится.

— Нет, не повторится, — тут же себя поправила. — Я изменилась! Стала другой!

Да уж... Насколько другой? На глаза навернулись слёзы. Усилием воли подавила мокрядь. Ещё ныть не хватало! Подумаешь, мужчина! На нём свет клином не сошёлся. До встречи с драконом я прекрасно жила вне отношений, не чувствуя ни малейшей ущербности.

Пока Арден меня не украл.

— Гад! — не удержалась.

Сидела бы в своём управлении, расследовала чужие дела и горя не знала. А теперь думай, как вытащить Ардена из дерьма, самой не сгореть в нём и сберечь сердце, давно трещавшее по швам от улыбок и взглядов дракона.

— Ещё какой гад, — констатировала непреложный факт, вырвавший меня из зоны комфорта.

Вспомнила, как Арден уберёт меня от позора, как запретил Данору на меня даже косо смотреть, взяв под своё покровительство. Скотина, Рейлим! Жестокий ублюдок мог бы подвести под пытки и меня. Кто я для этого следователя по особо важным делам? Примитивная «человечка». Как он с Пилией обошёлся? Издевался над ней, выжидая прихода Лидосского.

Итак. Либо я доверяю Ардену, либо нет. Если доверяю, значит верю в

его чувства, любовь, верность.

Допустим, верю, и Арден не спал с Элизель. Что дальше?

Если убийца не будет найден, Ардена казнят. Вот где кроется главный подводный камень. Ну почему так всё получилось?! Обидно! Рейлим надел моему дракону браслет виновности, поставив чёрную метку.

Чёртова драконица! От неё столько проблем...

Элизель мне не нравилась с самого начала знакомства. Что я чувствовала к ней теперь?

Злорадства не было, как не было жалости. Странно... Помню, всегда сожалела, когда умирали молодые. Может, издержки профессии сказались, и я стала непробиваемой? Почему смерть драконицы не вызывает во мне ярких эмоций, кроме мучительного стыда? Мне было стыдно за свои чувства, а вернее за их отсутствие.

Стыд — безразличие. Безразличие — стыд. М-да. Нашла всё-таки силы признаться. Может, отсутствие эмоций связано с тем, что Элизель претендовала на Ардена? Она видела во мне соперницу, я видела соперницу в ней.

В далёком прошлом у меня не получилось убить любовницу Артёма. Бог миловал, и преступление не свершилось. Теперь вот драконица мертва, а чувства облегчения нет. Получается, дело не в сопернице. Проблема с самого начала точила меня изнутри.

Решить её можно через обретение уверенности в себе, умения брать ответственность за свои решения и поступки, честность с собой. Ну... Хотя бы честности научилась.

Прекрасно, Ольга! Ты делаешь в жизни успехи!

Мои размышления прервались. Пилия Ривес. Вот кто меня волновал! Я нашла экономку в комнатухе, не уступавшей той, что в подводном дворце. Ривес молча плакала, сидя на стуле, и, судя по неопрятному виду, давно забыла про сон и еду. Зрелище было то ещё — распухшее лицо Пилии со шрамами на щеке. Ардену повезло иметь в своём окружении настолько верного человека. Или Ривес мучается чувством вины?

— Пилия, добрый день.

Моё приветствие оставили без ответа.

— Я занимаюсь расследованием убийства леди Аллерской и пришла к вам, чтобы поговорить. Лорд Арден и я, мы будем признательны, если вы ответите нам на вопросы.

Ривес громко всхлипнула, а я поняла, что без воды и успокоительного здесь явно не обойтись. Поэтому, не долго думая, покинула кабинет и направилась на кухню. В одной из небольших подсобок, связанных с

главным залом, находилась «аптечка». Различные снадобья использовались при необходимости людьми, чтобы поправить здоровье. Там и нашла настой из травы, похожей на наш пустырник. Вернулась к Ривес, заставила её выпить лекарство.

— Разве так можно переживать? — посетовала я. — Доведёте себя до «ручки». Кто потом будет Ардену экономить, содержать хозяйство?

Ривес хмыкнула, но покорно выпила всё, что я ей предложила. Главное, не переборщить с дозировкой, а то ещё уснёт после таких потрясений.

— Почему вы так переживаете, Пилия?

Задала вопрос, как только просветлело её лицо.

— Вам-то что за дело?

— Повторю ещё раз. Я помогаю Ардену избежать наказания.

— Я его предала, — глухо произнесла Ривес, глядя в стену почти бессмысленным взглядом.

— Что вы сделали?

— Я рассказала, что слышала ссору. Я не хотела его предавать. Слышите? — внезапно зло спросила Пилия и вскочила со стул. — Вы слышите? Я не хотела его предавать!

— Успокойтесь, Пилия. Элизель кого угодно могла вывести из себя. Она ведь вас тоже разозлила оскорблениями да издёвками.

— Что? — вскинулась Ривес. — Откуда вы знаете?

— Не так уж и важно.

— Да нет. Это может быть важно для дела. Вы подслушивали? Вы нас видели? Вы знаете, кто убил Элизель?

М-да. И кто из нас следователь? Я снисходительно улыбнулась такой прыти расстроенной экономки.

— Пилия. Куда вы пошли после ссоры с Элизель?

— Куда я пошла?

Ривес резко встала со стула.

— И откуда вы всё знаете? Неужели... — она прищурилась и самодовольно заключила. — Вы следите за милордом? Ревнуете его? Ха-ха! Так знайте! У него таких как вы всегда было много.

— Вижу вы не в себе от усталости и расстройств, — я поморщилась. — Ответьте, пожалуйста. Куда вы пошли после ссоры с леди Аллерской? Её убивать? Вы пригрозили, что не простите ей оскорблений.

— Не-ет, — замотала головой Ривес. — Вы что такое придумали? Мало ли, что я могла там сказать. Я не убийца! Я ушла во флигель обрабатывать раны.

— Не верю вам. Вам должно быть стыдно. Арден защитил вас, а теперь вынужден носить чёрный браслет и готовиться к смерти.

— К смерти? Он не умрёт! — замотала головой ещё раз. — Нет. Мой лорд не умрёт.

— Если вы признаетесь — он не умрёт.

— Я не убивала! Не убивала я! — Ривес почти кричала. — Милорд разберётся.

— Пилия, — я вздохнула. — Идите к себе в комнату. Ложитесь и спите. Мы поговорим с вами позже.

Экономка ничего не ответила. Вдруг ссутулилась, сгорбилась, как старушка, вновь опускаясь на стул. После вспышки эмоций снова наступила подавленность. Хорошо хоть не плакала. Успокаивающее средство ей всё-таки помогло.

Ривес-Ривес. Вполне годится на роль убийцы. Переживает о сделанном, боится признаться, и тут же страдает, что подставила хозяина. Ну, ничего. Вода камень точит. Позже я поговорю с ней ещё раз.

Дворцовый парк показался мне хорошим вариантом привести мысли в порядок. Говорят, что преступников всегда тянет на место преступления. Не задумываясь, направилась к пруду. Хотелось пройтись по дорожке вдоль водоёма, представить, как в ту ночь шла Элизель. Но увы, не суждено мне было окунуться в напряжённую атмосферу прошлого, приехала Ева.

Я встретила с сестрой и Ридериком на одной из цветущих аллей. Судя по тому, что они напрямиком направились ко мне, минуя Ардена, стряслось нечто важное. Как только Ева поравнялась, сразу заключила в объятия.

— Ольга! Как ты?

— В порядке.

— До нас дошли новости. Рейлим оставил браслет.

— Ардену, — кивнула я. — Он надел браслет Ардену.

— Плохо, — крайне серьёзно произнёс Ридерик. — Ты должна знать несколько важных нюансов о наших законах. Наверяд ли Водный потрудился тебе сообщить.

— Презумпция виновности, — чуть опередила Альросского. — Тот, кого обвинили, обязан сам доказать непричастность. Если этого не происходит, подозреваемого казнят.

— Какое варварство! — поморщилась Ева. — Можно без вины убить невиновного.

— Это ещё не всё.

Ридерик сначала с нежностью посмотрел на сестру, потом перевёл

взгляд на меня.

— Если Ардена признают виновным, то всё его имущество уйдёт на торги, а также всё, что имеет к нему отношение. Так бывает чаще всего.

— В смысле?

Я ничего не поняла. В своде законов Раниндара не упоминалось о подобном исходе. А может, что-то упущено? Вычитать толстенный «талмуд» по уголовному праву в несколько дней не представлялось возможным.

— Всё имущество дракона станет собственностью пострадавшей семьи, а точнее лорда Прона Аллерского. Слуги, те, кому Лидосский дал покровительство, обязаны откупиться.

— А если откупиться не выйдет? Ведь речь идёт о банальном залоге?

— Они станут рабами Прона.

— По какому праву?

— Это наша цивилизация, — довольно жёстко произнёс Ридерик. — Такие законы. Не каждый день убивают драконов.

— Я думаю, что найду убийцу, и с Ардена снимут браслет.

— Тогда главной подозреваемой станешь ты, — покачал головой Ледяной. — С людьми здесь вообще разговор короткий. И покровительство не поможет.

О да. Я видела! Перед глазами возникла Пилия и все издевательства. Вся суть драконовской цивилизации, её жестокости и эгоизма в этом допросе достигла апогея. Так я думала, пока не узнала о сюрпризах, которые несёт смерть дракона.

— Почему Арден мне ничего не сказал?

— Не захотел тебя раньше времени расстраивать.

— А если сменить покровительство? Может, это что-то изменит?

— Во-первых, не советую, — Альросский качнул головой. — Лидосский очень влиятелен в Раниндаре. Если и пользоваться чьей-то защитой, так лучше его. Во-вторых, это попросту невозможно. На твоей ауре энергетическая печать его рода. Её видят все драконы и понимают, с кем будут иметь дело, если решатся на подлость.

Ах, вот оно как, оказывается! А я голову ломала. Снова магия. Защитив меня, Арден всё равно что поставил клеймо. Пометил, как собственность, пусть даже во благо. Его покровительство было даром, стало проклятьем. Прекрасно!

— А отозвать своё покровительство он может? Снять его?

— На нём браслет, — хмыкнул Альросский. — С ним он не сломает собственную печать.

Что и требовалось доказать. Я в ловушке. Почувствовала, как мои похолодевшие ладони оказались в тёплых руках сестры. Ева сжала мои пальцы, привлекая внимание.

— Не переживай, Ольга. У нас есть Ридерик.

Ева с признательностью посмотрела на жениха.

— Он уже сказал, что сделает всё возможное и не допустит торгов. Кого угодно, но не тебя. Он внесёт залог и даст своё покровительство. Они не посмеют тебя обидеть. А, может, Ардена оправдают, и убийца найдётся.

А если нет?

— Тогда казнят меня, — вырвались мысли вслух. — Я не смогу доказать, что ничего не чувствовала к сопернице. Артефакт следователя зафиксировал мою ревность. Они не будут докапываться до истины. Мотив уже обозначен.

— Рейно! — возмутилась Ева. — Ты что такое говоришь?

— Спокойнее, снежинка, — сказал Ридерик, захватив ладонями предплечья сестры. — Мы сделаем всё, чтобы доказать невиновность Ольги. Я не верю, что она причастна к убийству. Сама посуди. Откуда ей было знать о шиде? О том, что убить дракона можно, только нанеся сок на татуировку.

— Что? Какой шиде?

— Ты не знаешь?

— Чего я не знаю?

— Странно. Арден должен был тебе рассказать. Совет выслал ему письмо ещё утром.

— Какое письмо?

— Элизель убили ядом шиды, — тихо произнесла Ева.

— А вы откуда знаете?

— Об этом трубят все новости.

— Всех известили?

Сказать, что я была в шоке — ничего не сказать. Принципы расследования, подходы к подозреваемым, эти браслеты — фактически, приговор.

— А как же тайна следствия?

— Рейно. Включай уже мозги! — рявкнул Ридерик. — Ты не на Земле. В Раниндаре презумпция виновности. И никого не волнует, как подозреваемый будет выкручиваться. Информация быстро становится всеобщим достоянием. Теперь всё, что касается убийства — проблемы Ардена. Он в меньшинстве. Понимаешь?

— Абсолютно. Сейчас Арден — изгой?

— Верно.

Я выдохнула, взъерошила волосы. Рассказывать родным, что у меня на запястье был браслет с шидой не стала. Так же не стала говорить, что знаю, как яд убивает драконов. Лидосский мне всё рассказал ещё по дороге на бал в экипаже.

— Спасибо вам! — улыбнулась.

Настроение было испорчено основательно и бесповоротно. Но оставалось кое-что, требующее разъяснений.

— Ридерик? Скажи. Может быть такое, что без браслета магия дракону или драконице станет недоступной. Вот раз... И способности отключились?

Я вспомнила, как Элизель в ту ночь пыталась открыть портал. Меня это до сих беспокоило.

— Драконы часто используют заклинания защиты дома, — ответил Ридерик. — Поэтому лично мне известен единственный способ заставить магию драконов уснуть. И то на чужой территории, временно.

— Почему ты спрашиваешь? — насторожилась Ева.

— Да просто интересно стало. Браслет — штука опасная. Подумала, а без него можно испортить драконам жизнь?

Я хихикнула, вызвав недоумение на лицах Евы и Ледяного. Пусть уж лучше думают, что от переживаний у меня сдвинулась крыша. Получается... Элизель была недоступна магия, благодаря усилиям Ардена? Защитой он лишил драконицу возможности уйти домой лёгким путём.

— Ты точно в порядке?

— Да. Лучше скажите, когда выйдет срок?

По взгляду Альросского поняла, что спросила не зря. На невозмутимом лице дракона пронеслась лёгкая тень.

— Сколько осталось недель?

Он покачал головой.

— Дней? — внутри ухнуло. — Сколько? (3172)

— Если не считать этих суток, то к ответу призовут через три дня. Ровно в час и минуту, когда нашли Элизель.

— Да ладно!

Вот теперь я точно тронусь умом. Им надо предоставить убийцу в три дня? Расхохоталась, не обращая внимания на уверенные поглаживания спины. Ева стояла рядом, поддерживая меня всё это время. Быстро же всё закончится. Как говорится, и глазом не успеешь моргнуть.

Глава 16

Сестра с Ледяным ушли, оставив меня озадаченной. Ридерик прав. Если Арден сумеет найти аргументы и его оправдают, серьёзные проблемы начнутся у меня. Крайне серьёзные, потому что если будут пытаться, рано или поздно они узнают даже то, что не следует.

Я шла по дорожке и думала. Впереди маячили дворцовые строения. Белоснежные острые и куполообразные крыши, лазурные стены, будто дрожащие в полуденном воздухе, казались миражом из пустыни. Ненастоящим казалось происходящее сейчас и со мной. Думала ли когда-нибудь Ольга Рейно, что окажется в чужом неизвестном мире с варварскими законами? Вот как быть? Задача усложнилась. Придётся не только вытаскивать Ардена, но и просчитать путь к отступлению, найти способ сбежать из Раниндара и сделать это своевременно.

Итак, что я имею? Ключ для открытия врат в собственный мир, обещание не покидать Раниндар, угрозу возмездия. Что потребуется, чтобы исчезнуть из мира драконов, избежав наказания? Врата и... Артефакт задержания магии подобный тому, что был у Ланорда. С его помощью не останется никаких следов, и найти беглянку не смогут.

Ева и Ридерик не выдадут — можно не сомневаться. Арден, если признают его невиновным, навряд ли будет ставить палки в колёса. Хотя, насчёт Лидосского я не уверена. Можно ему не помогать, и тогда чёрный браслет навсегда освободит мне дорогу. Ридерик выкупит, всё закончится, как страшный сон. Но... Рассмеялась собственным мыслям.

Я не смогу не помочь! Арден мне больше чем нравится. Это я признала давно. Нет вариантов, кроме единственного. Придётся рисковать и делать то, что должно. Помогать дракону и готовить побег.

Только вот, где найти артефакт? Единственный дракон-владелец сходил с ума от горя где-то в своём дворце. Хорошо, мне не запретили передвигаться по Раниндару. Возможно, следует навестить Ланорда, утешить его, расспросить.

Ещё можно поговорить с Арденом, узнать получше о таких артефактах. Аллерский говорил, что он редкий, но не настолько же? И стоит ли признаться Ардену в том, что я оказалась свидетельницей ссоры Элизель с экономкой и видела его, спускающимся вниз по лестнице? Или рассказать ему половину правды? Пока что я не знала, как лучше.

Спустя минут двадцать или тридцать я вернулась в покои с твёрдым

решением, как поступать дальше. Для начала необходимо поговорить с Водным. Попросив служанку позвать Ардена, я приняла душ и переоделась. Дракон не замедлил прийти.

Лидосский зашёл ко мне с лёгкой полуулыбкой. Нежным взглядом скользнул по фигуре, всмотрелся в глаза. Рад видеть. Немного встревожен. Расстроен.

— Ольга, милая. Звала? — спросил он, как только приблизился.

Арден привлёк меня к себе и наклонился к губам. Проникновенно-нежный поцелуй рассказал, как соскучился Водный. Мы не виделись всего пару часов, а ощущение, что целую вечность.

— Есть какие-то новости?

— Ничего хорошего. Меня не слушается стихия, я разучился читать мысли слуг. Все усилия бесполезны.

Я пытливо смотрела на дракона. Ну же, Арден, когда я узнаю про шиду? Почему ты молчишь? Водный словно меня услышал, раскрыл объятия и отстранился. Он встал возле окна, сложив на груди руки. Смотрел куда-то вдаль, затягивая гнетущую паузу.

— Элизель убил яд шиды.

— Я знаю.

Арден резко развернулся.

— Откуда?

— Мне рассказал Ридерик.

— Альросский?

— Я видела его и сестру на прогулке. Они не зашли во дворец?

— Нет. Их не было, — усмехнулся Лидосский. — На самом деле, правильный выбор. Ни к чему общаться с драконом, которому место на плахе.

— Но ты же не убивал?! — я не выдержала.

Арден ничего не ответил. Вздохнул, перевёл взгляд на комод.

— Мне нравится, как пахнет в твоей комнате. Эти цветы, — показал на букет, — жасмин и тайя навсегда останутся в моей памяти, как запахи, связанные с тобой.

— Всегда любила, как пахнет жасмин. А тайя, на Земле такой нет, подчёркивает его аромат. Я сама буду скучать без неё.

Арден улыбнулся и подошёл к цветам. Наклонился, вдохнул сладкую свежесть букета, перевёл взгляд на лакированную шкатулку, стоящую рядом. Щёлкнула крышка, моё сердце забило чаще. Вдруг поняла — там лежал браслет с заговорёнными звеньями. Затаив дыхание, следила за тем, как дракон взял украшение в руки. Надеюсь, он не собирается размазывать

яд по себе?

Первое звено, второе, третье. Арден перебирал бусины. Некоторые вспыхивали при касании. словно яркие маленькие красные солнца загорались у него в руках.

— Рядом с Элизель нашли разломанную капсулу шиды, — вдруг произнёс Арден. — В этом браслете их было шесть.

Арден смотрел на меня пристально. Меня била мелкая дрожь. Я догадывалась, что за этими словами последует.

— Ольга. Здесь только пять бусин шиды. Где ещё одна? Ты ничего не хочешь мне рассказать?

— А что я должна рассказать?

— Ты убила Элизель? — прищурился дракон.

Вот это да! Неожиданный поворот. Я вскинула подбородок и расправила плечи. Не позволю обвинять себя без доказательств. Понятия не имею, куда пропала бусина шиды и сколько их там было вообще.

— С чего ты взял?

— Ты на это способна.

— На что я способна?

Арден бросил браслет обратно в шкатулку и захлопнул крышку. Дракон пребывал в задумчивости. Медленно развернулся. Спокойная, доброжелательная улыбка показалась мне улыбкой коварной змеи. Чёрт его знает, почему так решила. Может, просто испугалась по-настоящему.

— Я видел твоё прошлое, — словно припечатал словами. — Один раз ты чуть не убила из ревности.

— И что? Это даёт право вешать клеймо?

Арден буравил меня испытующим взглядом. На душе стало очень тоскливо. Что же? Выходит, я ничего не смогла утаить от Лидосского? При первой же возможности менталист считал меня, как раскрытую книгу.

— Всем свойственно ошибаться. Слышишь, Арден? Всем.

— Ты можешь мне доверять. Признайся мне.

— Мне не в чем признаваться. И не за что оправдываться.

— Но шиды пропала с твоего браслета. Капсула нашлась возле убитой. Расскажи подробно. Где и как ты провела ту ночь? — Арден взял меня за руки. — Ольга. Мне важно знать это.

Пфф... Приплыли. Признаться ему во всём, значит, навести на себя подозрения, потерять ценный козырь, о котором никому неизвестно. Насколько я доверяю дракону, чтобы сделать это сейчас?

— Браслет или бусину шиды могли выкрасть, пока я принимала душ или спала, — ответила ему, пожимая плечами.

— Невозможно. Дворец стоит под охраной.

— Ты утром меня разбудил.

— Продолжай, Ольга.

Дракон прищурился. Его взгляд исполнился подозрением, губы растянулись в улыбке. Он напомнил мне хищника перед броском. Напряжённый, как струна, Водный ждал от меня пояснений. Причём, я отчётливо понимала, что он догадался о смысле будущих фраз.

— Ты надел мне на руку браслет с шидами. Ты поссорился с Элизель. Затем провёл ночь в парке и никто не может подтвердить, где именно ты гулял. Утром пришёл сюда и разбудил меня. Может, ты снял шиду с браслета, готовя пути к отступлению?

Судя по тому, как затрепетали крылья носа дракона, пришла к выводу, что вывела Лидосского из себя. И пусть на его мужественном лице более ничего не говорило о переменах, я понимала, дракон рассердился.

— И как же, по-твоему, я воспользовался шидой? — холодно спросил он. — Убийство произошло гораздо раньше. Перед моим приходом.

— Могу предположить, что у тебя есть другие капсулы шиды. Ты мог ими воспользоваться.

— То есть, ты хочешь сказать, — дракон отчётливо разделял слова, — что я решил подставить любимую женщину?

— При обыске браслет могли найти здесь. И определить, что не достаёт капсулы.

— Ра'кшам, Ольга! А кто знает, кроме меня, что их там было именно шесть? — разразился ругательствами Лидосский. — Решила, что я могу тебя предать, рассказав совету о браслете и недостающем звене? Так?

— Обладание ценной информацией всегда считалось отличным рычагом давления, — тихо договорила я.

Разочарование в глазах дракона мне крайне не понравилось. Может, я перегнула палку и зря высказалась? Но лучшая защита — нападение. Сейчас нельзя быть уверенной в нём, как бы он мне не нравился. Я пошла ва-банк. Мои озвученные домыслы станут лучшей проверкой наших отношений и покажут истинное нутро Водного.

Подошла к столику и взяла стеклянный графин. Во рту пересохло, захотелось пить.

— Дракхи!

Арден рывкнул, и от неожиданности я выронила сосуд.

— Ты из меня хочешь сделать убийцу и до сих пор не веришь в мои чувства?

Графин полетел на пол, но не долетел. Так и завис над полом, мерно

покачиваясь в воздухе. Затем медленно опустился на пол. Я развернулась к Ардену, весьма раздражённому происходящим.

— Это ты сейчас сделал?

По взгляду дракона поняла, он удивлён не менее.

— Попробуй его поднять, — предложила с ходу, но Арден поморщился от негодования, а затем быстро покинул спальню.

Я вздохнула. Похоже, обиделся. И пусть, неоправданные ожидания дракона — проблемы самого дракона, мне пришлось пожалеть о содеянном. Нужно было вести себя мягче, хитрее. Лидосскому достаточно вызвать во дворец Рейлима и рассказать про браслет, чтобы снять с себя вину и переключить внимание следствия.

Он может сделать это, чтобы сохранить себе жизнь, а обида может подстегнуть его к действиям. Хорошая проверка на чувства, только вот какая у проверки будет цена? Если чувства Ардена фарс, ему будет всё равно, кто настоящий преступник.

Спать не хотелось, несмотря на лошадиную дозу успокоительного. В голове колокольчиками звенели слова леди Ольги: «Вам должно быть стыдно. Арден защитил вас, а теперь вынужден носить чёрный браслет и готовиться к смерти».

Стыдно? Очень стыдно и плохо от осознания, что не спасла его, предала. Ну что стоило потерпеть драконьи пытки? Ну, подумаешь, щека. А теперь... ЕМУ грозит смерть, как и Лиму. И он умрёт так же, как и Лим.

«Ложитесь и спите...»

Конечно. Как можно спать, пока ОН сидит у себя в кабинете и сходит с ума в преддверии будущей расправы. Он не убийца! Нет! Он не убивал!

Пилия подняла голову и всмотрелась в темноту окон. На небе ни единой звезды. Только деревья ноют и скрипят от порывов ветра, как шумели в ту ночь. Явно будет гроза.

Арден не умрёт! Ни в коем случае она не допустит этого. Лучше пусть пострадает Ольга. Эта пришлая девка — одна из многих, и место ей на выгребной яме дворца! Очередная ревнивица. Следила за лордом, а когда увидела мерзавку Элизель, выходящую из спальни милорда, — убила её. Чудесная версия, особенно после услышанного.

Подделом Элизель, но причём здесь хозяин? Он будет жить. И всё вернётся на круги своя. Она готова терпеть дальнейшие траты на девок, роскошь, лишь бы всё стало по-прежнему. Он и она.

Пилия улыбнулась, погружаясь в воспоминания.

«Леди Пилия. Вы приняты на работу.»

«Моя дорогая. Я восхищён вашим умением экономить.»

«Пилия. Вы единственная, кто умеет останавливать меня от лишних трат. Вы стали незаменимой.»

Она этого и добивалась. Слишком уж он напоминал ей Лима. Иногда казалось, Лим — это и есть Арден. И она не допустит, чтобы роковые обстоятельства разлучили их, принесли новое горе.

В коридорах было тихо. Магические шары разгорались при её приближении, освещая знакомый путь, и так же медленно гасли, скрывая предметы в ночи и делая их невидимыми. Темнота вновь окутывала картины, статуи, кресла и столики. Любовь к Ардену напоминала ей ночь. Вот, вроде бы и её чувства на поверхности, но сколько таится в их глубине?

Бесшумно приблизившись к дверям кабинета, Пилия застыла. Дверь приоткрыта так, что видно хозяина. Внимательно присмотрелась и безотчётно залюбовалась драконом. Впрочем, как и всегда. Точёный профиль, синие глаза, в которых затаилась грусть. И упорная борьба. Арден занимался колдовством. Он играл с водой, несмотря на чёрный браслет. Только вот плохо у него выходило. Мелкие капли вроде бы собирались в прозрачный шар, но быстро распадались на части, сливаясь на херпский ковёр. Уже мокрый от долгих усилий.

Жаль. Ковёр стоит безумных денег... Но ничего. Она что-нибудь обязательно придумает и высушит его, и вернёт ему былой вид. Ардену дозволено всё. Так же, как было дозволено Лиму.

Тихонько постучалась, привлекая к себе внимание.

— Пилия?

Арден нахмурился, разворачиваясь к дверям. Усталость отчётливо читалась на его лице.захотелось подойти и обнять его, хоть как-то поддержать. Случайному порыву помешала годами выработанная привычка. Она же и заставила поклониться в ожидании новых вопросов.

— Что-то случилось?

— Да, милорд, — произнесла она и быстро проникла в комнату. — Нам надо поговорить.

— Завтра.

— Но вы должны выслушать меня, — тихо попросила, потому что перехватило дух от собственной дерзости. — Это касается Ольги.

— Ольги? Причём здесь Ольга?

— Милорд...

Пилия поклонилась ещё раз. Слава небесам, Ардена заинтересовал разговор, и даже если он обратил внимание на наглость, то не придал ей значение. Теперь следует быть крайне осторожной с драконом. Всё-таки он

благоволит новой пассивности. Предстояло раскрыть ему глаза, рассказать правду, поделиться подозрениями. Вдруг Арден даже не догадывается, какую змею пригрел во дворце?

Арден показал ей на стул, сам сел в своё кресло и сложил пальцы домиком перед собой.

— Я весь — внимание.

Пилия выдохнула.

— Леди Ольга видела мою ссору с леди Элизель той ночью. Видела, как уходила леди. Милорд. Леди Ольга была в коридоре дворца.

Хозяин чуть напрягся и прищурился.

— Откуда вы это знаете?

— Леди допрашивала меня сегодня. Она призналась, что видела меня в коридоре.

— Ольга могла возвращаться в это время домой от сестры и не стала мешать вам выяснять отношения.

— Невозможно, милорд. Я сама поднялась по лестнице, а затем спустилась следом за леди Аллерской. Если бы леди Ольга возвращалась в спальни, мы бы столкнулись.

— К чему вы клоните, Пилия?

Заметно заледенел его взгляд. Пронзительный холод, казалось, коснулся её лица, волос и плечей, заставляя съежиться. Не зря ли она затеяла разговор? Самым страшным будет озвучить подозрения и произнести эту фразу. Но и по-другому нельзя.

— Она могла пойти следом за леди Элизель и убить её в парке.

— Глупости.

— Милорд. На браслете не хватает капсулы шиды.

— Вы копались в вещах леди Ольги?

— Милорд. Простите! Я не копалась в её вещах. Я просто... Просто...

— Ну же. Отвечайте!

— Я случайно услышала ваш разговор.

— Вы подслушивали за дверью? — возмутился дракон.

— Я всего лишь хотела побеседовать с леди Ольгой, но не решилась зайти. Не хотела мешать вам. А когда услышала про шиду, то вовсе ушла. О чём говорить с убийцей?

— А если вы ошибаетесь? — голос дракона стал вкрадчивым. — Что тогда? Готовы понести наказание за ложь?

— Какое может быть наказание за верность, милорд? — внутри всё перевернулось. — Я преданна вам, как собака.

— Что-то я не припомню, чтобы в условиях контракта озвучивались

наговоры. Вы хоть понимаете, в чём обвиняете мою любимую женщину?

Дракон резко встал и теперь возвышался над ней. Неприступная гора, к тому же ещё и крайне раздражённая. Ослеп... Он совершенно ослеплён этой пришедшей и не хочет ничего слышать. Неудачное время для беседы. Неудачное. Он и так был не в настроении, а тут она... Поспешила.

— Милорд, простите, — произнесла, склонив голову. — Я влезла не в своё дело.

— Вот именно, леди Пилия. Вы влезли не в своё дело.

— Милорд. Я не хочу, чтобы вы погибли, милорд.

Изнутри прорывались рыдания, накатывала усталость. Казалось, мир рушится на части, превращаясь в безумный хаос. Не сидела бы на стуле, упала на колени. Но милорд не одобрит. Он ненавидит, когда унижаются... Но Арден так зол. Почему? Что его так беспокоит?

— Я сделаю для вас всё. Слышите? Абсолютно всё!

— Пилия. Уходите, — угрожающе процедил дракон. — Сделайте милость.

— Как скажете, милорд...

Она соскочила со стула и попятилась к дверям. Уже уходя поклонилась, стараясь не смотреть на хозяина, весьма рассерженного её поведением. Лишь бы не выгнал. Лишь бы не прервал контракт. Неосознанно втянула голову в плечи, когда услышала внезапный грохот в кабинете. Что-то упало.

Глава 17

За двое суток до приговора

Новый день я встречала в парке. Вышла на пробежку. Хотелось встряхнуться и отвлечься от гнетущих мыслей. Арден подозревал меня в совершении преступления, фактически был уверен, что я виновна. Понимание ситуации не прибавляло радости. Разве нормально, когда понравившийся мужчина тебя считает убийцей вне зависимости от правды?

Физическая нагрузка позволит хоть чуть-чуть скинуть лишнее напряжение, улучшить самочувствие и поднять настроение. Я надеялась, что это произойдёт.

Широкая гравийная дорожка огибала изумрудный парк с многовековыми, похожими на древних исполинских чудовищ, застывших в причудливых формах по велению злого волшебника. На небе ни единого облачка. Цвет синий-синий, как глаза моего дракона. Чертыхнулась на невесть откуда взявшийся романтизм, снова сосредоточившись на дистанции и дыхании. Моего, как же... Ха-ха. Надо же такое подумать, особенно сейчас, когда вокруг сплошные проблемы!

Близился поворот, ведущий к восточной части парка. Белогренский сад граничил со зданиями. Я планировала зайти во дворец после пробежки именно с цветущей аллеи. Уж очень она была красива, будто покрытая снегом.

Но как только я завернула за поворот, перешла на шаг, приводя дыхание в порядок. Навстречу мне шёл Ланорд, весь почерневший от горя. Странно его было видеть здесь, во владениях Водного, после того, как Ардена сделали главным подозреваемым. Когда я поравнялась с мужчиной, он улыбнулся. Искренне, но с затаённой мучительной болью.

— Не могу находиться вдали, — произнёс он. — Мне плохо. Так тебя не хватает.

Дракон замолчал, его плечи поникли. Виноватый тон, потухший взгляд, скорбь, сочившаяся из каждого слова, не могли оставить меня равнодушной.

— Ланорд! — произнесла я и шагнула к дракону. — Я так соболезнаю!

Всего-то хотела коснуться Аллерского, выразить искреннее сочувствие. Пусть мне не нравилась Элизель, но Ланорд не заслуживал безразличия. Он ничего плохого не сделал, всё время поддерживал,

помогал. Рука легла ему на плечо, а потом я оказалась в объятьях.

— Оля... Мне так плохо. Оля...

Чёрт...

— Держись! — только и сказала, чувствуя тёплое дыхание возле шеи и крепкие руки, обвившие с недюжинной силой и трепетом.

— Я не ел и не спал два дня, — глухо произнёс Ланорд. — Но, понимаешь, в чём дело... Я не думал об Элизель. Я думал о тебе и переживал. Что если это Арден убил мою сестру? Что если он может убить и тебя?

Ланорд отстранился.

— Я плохой брат, да? Плохой друг... Я не должен так думать об Ардене? Я не должен мечтать о тебе?

— В горе мы не всегда ведём себя рационально. Мы чувствуем и, пожалуй, это самое главное.

— Ну, скажи? Кому помешала молодая глупая девочка? Элизель была ещё совсем ребёнком! Избалованным. Но она была доброй. Слышишь, Оль?

— Да, — постаралась спрятать усмешку и снова оказалась в объятьях.

Глухо и мерно билось сердце Ланорда, его рука закопалась у меня в волосах, прижимая голову к покатоному мужскому плечу. Запах цветов смешивался с ароматом духов и грязной рубашки. Впрочем. Я уж молчу про себя после десяти километров пробежки.

— Какого ра'кшама! — раздражённый окрик Ардена вмиг прекратил объятья. — Ольга! Не слишком ли много внимания нашему гостю?

— Что? — усмехнулась. Ревность? В такую минуту? Зачем?

— Да ладно, Оль, — Ланорд задвинул меня за себя, выступая вперёд. — Ревность так естественна для драконов. Только вот ревновать любимую гораздо приятнее, чем когда любимые ревнуют тебя. Да, Арден?

— Не понимаю, о чём ты, — Лидосский смотрел прямо на Аллерского.

— Всё ты понимаешь. Чем тебе не угодила моя сестричка? Своей ревностью? Зачем ты её убил?

— Что ты сейчас несёшь? — поморщился Водный. — Ты не в себе от горя, друг.

— Друг? Я не уверен, что ты — мой друг. Совсем не уверен. Ты видел Элизель последним. Ты с ней ругался вместо того, чтобы утешить и помочь. Я могу догадаться, как тебе не понравилась её ревность. Лизи была очень подавлена и расстроена на балу. Она мечтала о тебе. Желала тебя. Она была уверена, что выйдет за тебя замуж. Её чувства были естественными! Искренними! Она любила тебя.

— Ланорд. Прошу. Успокойся. Убийца будет найден и предоставлен совету через два дня. Не делай преждевременных выводов и не порть нашу дружбу, чтобы потом сожалеть.

— Да нет уже никакой дружбы! — рявкнул Аллерский. — Ты издевался над моей любимой сестрой, мучая бедную девочку!

— Ольга. Иди ко мне, — сухо произнёс Арден и протянул руку.

— Ответь! — Ланорд разозлился. — Петрим всё-таки продал тебе шиду в Леверно?

— Ольга, — Арден проигнорировал вопрос Аллерского. — Уходим. Я хочу поговорить с тобой наедине.

— Нет.

Я покачала головой. Обида давала о себе знать. Теперь ещё и ревнует? Лишний раз хочет показать, что он здесь главный, а я у него на крючке?

— Уходи, Арден, — приняла решение. — Ланорд слишком расстроен. Не видишь, как ему плохо? Он потерял родного человека. Страшно представить, каково это лишиться сестры! — произнесла я, вспомнив о Еве. Меня даже повело от одной мысли об этом. — Оставь нас, Арден. Мы поговорим позже.

Водный недовольно хмыкнул, но ничего не сказал. Просто развернулся и зашагал по дорожке к крыльцу. Я провожала дракона сосредоточенным взглядом. Интересно, как он так быстро появился возле нас, ещё и незамеченным?

— А у вас всё так же нет любви и согласия? — иронично усмехнулся Ланорд.

— Что-то не получается, — искренне вздохнула я.

— Тем лучше. У меня вновь появились шансы?

Грустная улыбка дракона всё-таки была улыбкой. Ну хоть немного отвлёкся, а то совсем утонул в своём горе.

— Шансы есть всегда, — пошутила в ответ.

— Если Ардена признают виновным, не переживай, — Ланорд взял меня за руки. — Не нужен выкуп. Мой отец не зверь, и я сделаю всё, чтобы ты обрела свободу. Скажу ему, что ты не виновата, оказавшись жертвой Лидосского. Расскажу про похищение, заточение.

— Может, Арден не виноват? Не стоит рубить с плеча, жечь мосты, быть категоричным, — я улыбнулась.

Рассказывать Ланорду о том, что меня выкупит Ледяной не стала. На всякий случай. Чувствовала, в Раниндаре никому доверять до конца нельзя. Молчание — золото.

— Как ты мне напоминаешь маму, — Аллерский смотрел на меня с

обожанием. — Чистая, светлая, добрая.

— Ты её потерял?

— Давно. Трагический случай. И никто не мог её заменить долгие годы.

— И не заменит, — кивнула с пониманием. — Маму не заменит никто.

Я знала, о чём говорю. Сама потеряла маму в детстве. Потом отец женился на матери Евы. Так у меня появилась любимая мачеха и сводная трёхлетняя сестра, в которой я души не чаяла с самого момента знакомства. И пусть у нас были разные родители, но сердце-то не обманешь. Ева, как вторая половинка меня. Другая, во многом не похожая на взбалмошную Рейно, любящую джинсы и несуразные мальчишеские причёски.

— Я люблю тебя, Ольга, — из мыслей вытянуло признание и лёгкое касание, смахивающее с щеки невольную слезу. — Не плачь. Хочу видеть тебя счастливой.

Растерянно улыбнулась в ответ и опешила, когда губы Ланорда накрыли мои. Смятение было таким, что я покорно стояла, пока длился достаточно целомудренный поцелуй. Нежный, пронзительный, наполненный трепетом. Нельзя сказать, что дракон был неумел, но скорее робок и ласков.

Когда он чуть отстранился, не сводя глаз, я выдохнула, пытаюсь найти нужные слова.

— Молчи. Не говори ничего, — мягко попросил он. — Я не буду требовать от тебя невозможного. Просто, ты должна знать о моих чувствах. Не могу их больше скрывать. Прости.

— Ох... Ланорд, — я отвернулась от дракона. — Если Ардена оправдают... Если он найдёт свидетельства, доказывающие его невиновность... Следующей стану я. Скажут, что я убила твою сестру, понимаешь?

— Почему? — глухо спросил Ланорд сзади.

— Артефакт Рейлима показал, что я испытывала к Элизель не очень хорошие чувства.

— Моя сестра не нравилась тебе. И что с того? Мы не обязаны нравиться всем. Нам тоже не обязаны все нравиться.

— Как хорошо, что ты понимаешь это, — я развернулась. — Только вот... Кто будет слушать «человечку»? Легче всего спустить на пришлую всех собак.

— Но ты же не убивала, милая? — пытливым взглядом в моё лицо Ланорд. — Ты не могла это сделать. Кто угодно, но только не ты! Лизи умерла от яда шиды, но откуда тебе было знать, как убивают драконов?

Я улыбнулась. Возможно, в моей улыбке читалась вина, но признаваться не стала, что у меня на руке был браслет с шидой, и я прекрасно знала о её назначении. Не стала говорить о том, что видела Элизель, Пилию, Ардена. Промолчала, что одна шиды пропала. Покачала головой, и Ланорд понял мой жест по-своему.

— Вот видишь, милая! Не могла! Ты солнце, свет моей жизни. Теперь, когда у меня нет больше сестры.

Губы Ланорда задрожали, на глаза навернулись слёзы. Сильный дракон не стеснялся чувств, а мне... Мне было не стыдно смотреть на проявления горя.

— Разреши видеть тебя, — произнёс Аллерский спустя пару минут. — Приходи. Общаться с тобой. Между нами ведь связь.

— Конечно, — я коснулась губами его щеки. — Приходи, если понадобится поддержка. Надеюсь, тебе стало полегче.

— Ты — волшебница, моя Ольга.

Эти слова прочно засели в моей памяти, как и улыбка, подаренная на прощанье. Ланорд казался драконом, которому не чужды симпатия и сочувствие к людям, приятным во всех отношениях и готовым помочь. Уж не говорю о внешних данных, которым мог позавидовать любой мужчина с Земли.

Я долго думала об Аллерском, пока стояла под горячими струями душа, сушила волосы, подкрашивала губы, глаза. Накинув на себя новое платье, сшитое по заказу, отправилась искать Водного. Вот с кем у меня намечался важный и, скорей всего, сложный разговор.

В кабинете Ардена не было. Не нашла его и в библиотеке. Казалось, дракон испарился. Ну что ж. Если хочешь кого-то найти, позволь человеку найтись самому. Вспомнив известное правило, поудобнее устроилась на одном из уютных диванов в ближайшей гостиной и закрыла глаза.

Времени осталось мало. Всего два дня и над драконом свершится суд. Одна мысль о возможной расправе вызывала яркую злость. Ну что за порядки? Как хочешь, так и выкручивайся. Чётко понимала одно — нам нужен убийца. Арден им быть не должен.

В своде законов написано: если подозреваемый представит совету алиби и/или нового претендента на роль преступника с доказательствами, дракона отпустят. Людей правило не касалось. Совет — что-то вроде присяжных.

Но ещё один момент имел архизначение. Третье условие. За обвиняемого должны поручиться. И не просто кто-то со стороны, а достаточно авторитетные персоны. Желательно, двое, но бывало так, что

отпускали при наличии одного. Арден — птица важная, и в совете будут к нему благосклонны. Не все, но кто-нибудь точно найдётся. Поручителем Ардена будет Альросский. И... Вальд. Если потребуется, Ридерик приведёт и его.

Два дня — крайне мало. Нужна отсрочка и новый подозреваемый, чьи мотивы к убийству окажутся сильнее, чем мотивы Лидосского.

Не знаю, сколько времени я пребывала в размышлениях, но, услышав твёрдые шаги, догадалась — дракон.

— Ольга, — тихо произнёс Арден, опускаясь рядом. — Прости меня.

— За что? — я взглянула на Водного.

— Прости, что заставил испытать тебя неприятные чувства. Вдруг понял, что люблю тебя вне зависимости от обстоятельств. Мне не важно, убивала ты Элизель или нет. Я всегда буду защищать тебя и сделаю всё ради твоего счастья.

Арден взял меня за руку и заглянул в глаза. В синих радужках волновалось море, переливаясь лазурными бликами и заставляя падать в его глубину. Затаила дыхание, наслаждаясь игрой необычного цвета.

— Можешь ничего не рассказывать, — тихо сказал Арден. — Я приму тебя любой и найду того, кто ответит за убийство Элизель по закону. Ты важнее всего.

Сказать, что я огорчилась, ничего не сказать. Вот где печаль и тоска. Арден уверен — я виновата в смерти драконицы.

— Я поняла, что тоже приму тебя любым, — спокойно ответила. — Даже если это ты убил Элизель.

Глаза Арена округлились. Ну а что? Я просто дала ему сдачи.

Хорошо хоть ментально считать не может. Браслет блокирует его способности, не позволяя заглядывать в души. После таких признаний нет никакого желания открываться дракону. Хотя его стремление меня защитить и укрыть от опасности достойно похвал. Похоже, Арден влюбился, раз готов меня уберечь от возмездия. Что ж... Нежданную проверку прошёл. Улыбнулась, как можно теплее. Обиды в сторону — важно сохранить ему жизнь. С отношениями разберусь позже.

— Срок выходит, — лаконично продолжила. — Ни один лучший сыщик не найдёт виновного за два дня. Мы должны выиграть время. Это станет возможным, если снять с тебя обвинения, перенаправив око возмездия на другого подозреваемого с более явными мотивами.

— Допустим, подозреваемого не нашли. Может, алиби предоставим?

— Ты рассказал Данору, что гулял в парке?

— Нет.

— Значит, должен стоять на своём. Никуда не ходил, спал. Надеюсь, в парке тебя никто не видел.

— Наверяд ли. Стояла глухая ночь. Почему ты не хочешь сделать мне алиби? Скажи, что была со мной в эту ночь. Пришла чуть позже Аллерской.

— Не выйдет, — я покачала головой. — Нас легче всего заподозрить в сговоре.

— А если новый подозреваемый оправдается?

— Значит, подозреваемой стану я.

— Вот именно! — Арден нахмурился. — Меня это весьма беспокоит.

— А меня беспокоят слуги! Их надо аккуратно опросить и выяснить, что они делали в ночь убийства драконицы.

— Сделать из слуг послушных марионеток и заставить их о некоторых моментах забыть, пусть даже на время, не такая уж и проблема.

— Ты сможешь это сделать? Как?

— Использую дар. Колдовство не умерло. Всего лишь заснуло. Я найду способ его развить. Тренировки помогут.

— Слишком мало времени.

— Я достиг определённых успехов.

Арден улыбнулся и раскрыл ладонь, на которой тут же появилась прозрачная капля. Капля взлетела в воздух и зависла перед глазами, переливаясь бликами света.

— Видишь? Стихия снова слышит меня.

Воодушевление Лидосского и проявление колдовства мне понравились. Есть шанс восстановить способности и снять с нас обвинения. Наличие дара может значительно расширить границы для поисков нового фигуранта.

— Ты на моей стороне, Ольга. Это безумно приятно.

Арден наклонился. Его губы показались мягкими, тёплыми.

— Так. Слуги это одно. Но этого мало. Нужно искать нового подозреваемого. Предлагаю начать с Данора, — произнесла, как только поцелуй завершился. — У него был хороший мотив подставить тебя из мести. Драконам ведь свойственна месть?

— Гораздо сильнее, чем можешь представить.

— Именно, — кивнула. — В твоём дворце видели неоднократно Мэрин. Подумай, может, ещё кто-то знал о ревности её жениха? Чувства невозможно слишком долго скрывать.

— Незадолго до убийства Элизель мы с Рейлимом поссорились.

— И Рейлим тебе угрожал, — довольно продолжила я. — Чем не мотив? Надеюсь, в твоём дворце найдётся пара любопытных ушей, и кто

подтвердит это перед советом. Нам нужны доказательства. Вот их надо искать.

— Ты поможешь мне?

— Помогу. Но есть ещё кое-что. Я должна рассказать. Той ночью я видела Элизель и Пилию. Они стояли на лестнице, ссорились. Элизель ударила экономку и рассекла ей щеку. Потом Элизель ушла, за ней отправилась Пилия. Позже появился ты и спустился вниз.

— А ты где была? — прищурился Водный.

— Я... Шла к тебе. Хотела дождаться тебя в спальне, но увидела драконицу. Тогда и спряталась между статуй недалеко от лестницы.

— Ты шла ко мне в спальню? Чтобы дождаться меня? — удивлённо переспросил дракон. — Ольга? Это не шутка?

— Да какие уж шутки...

Я пожала плечами, стараясь не запоминать счастье, светившееся в синих глазах. С ума сойти! Больше не представляю себя без его эмоций, вредности и заботы. Но мне придётся научиться жить без дракона. Отношения без доверия невозможны, какой бы сильной не была любовь.

Тёплые ладони Ардена, обхватившие моё лицо, обаятельная улыбка и ровные красивые губы, шепчущие слова признаний, пронзили сердце и разорвали его на части. Я не смогу! Не смогу остаться с ним и расстаться!

— Любимая. Не верю ушам. Ты сделала меня самым счастливым.

— Арден, перестань. Слишком много случилось.

— Мы это переживём. Важно другое! В тебе нет безразличия. Это ли не любовь?

Я поднялась с дивана и подошла к распахнутому окну. Вгляделась в зелёные кроны. Они шумели под порывами тёплого ветра, лучи солнца касались лица, слепили, сушили редкие слёзы. Внутреннее прощание с любимым всегда тяжело. Главное, просто принять ситуацию и её отпустить. Тогда появятся новые направления и варианты. Происходящее всего лишь опыт. Пусть горький, но он запомнится на всю жизнь.

— Меня раздражает Пилия, — глухо произнёс Арден за спиной. — Как только подумаю о ней, появляется новая злость. Может, настала пора избавиться от экономки? Боюсь, она навредит.

Его руки легли на предплечья, губы нежно коснулись шеи.

— Чем она может навредить?

— Она набралась наглости заявить, что ты убила драконицу.

— Ривес переживает за тебя, — произнесла, отметив нежелание Ардена называть сестру Ланорда по имени. — Она тебя любит.

— Это не даёт ей права обвинять мою любимую женщину.

— Не спеши, — тихо произнесла. — Вдруг она ещё пригодится? Надо понаблюдать. Лучше скажи, как можно покинуть Раниндар так, чтобы никто не смог обнаружить следов?

— Почему это тебя интересует?

— Если подозреваемый не будет найден, придётся бежать. Или ты хочешь на плаху? — медленно проговорила и по глазам Водного поняла, что не хочет. — Если подозреваемый оправдается, нам всё равно придётся бежать. И лучше уйти из Раниндара так, чтобы никто не мог устроить погоню.

— Понимаю, — задумчиво произнёс Арден. — Я слышал только об одном таком артефакте, который прячет любые проявления магии. Он словно съедает колдовство, оставляя вокруг пустоту.

— И что за артефакт?

— Кольца Аль-кана, — дракон улыбнулся. — Но они, скорее, легенда. В сказаниях говорится, что они исчезли много веков назад. С тех пор их никто не видел. По крайней мере, ни один дракон не может этим похвастаться.

— А как они выглядят?

— Никогда не задавался этим вопросом, — Лидосский пожал плечами. — Можно попробовать найти информацию в библиотеке. Помню, купил в своё время несколько фолиантов, рассказывающих о древней магии Раниндара. Они стоили безумных денег. Представляешь? Какие-то сказки, о которых уже забыли драконы.

Слушая Лидосского, я тащила его за собой. Иной раз способность Водного лить воду вместо того, чтобы действовать, вызывала искреннее желание его придушить.

Шурша страницами в полнейшей тишине, я искала нужный параграф. Параграф о древних кольцах. Я чувствовала, нет, знала, о каком кольце хочу прочитать. Искала тоненькое, прозрачное, похожее на пластмассовое или стеклянное, совсем неприметное на руке. Его можно заметить, только если хорошо присмотреться.

— Ура! — тихонько прошептала, когда увидела пожелтевший рисунок.

Мой палец заскользил по выцветшим строкам. В далёкие времена жил очень интересный дракон. Можно сказать, уникальный. Дракон с недюжинной силой и умом обладал странным даром. Он блокировал постороннюю магию. И всё бы ничего, но все, кто находился с ним рядом, теряли способности, превращаясь в обычных людей. Надолго или нет — непонятно.

Само собой, вскоре Аль-кана возненавидели — ведь отшельником он

быть не хотел. И в один прекрасный день незадачливого дракона убили. Родился, жил, умер. Всё, как всегда. Только вот после смерти кто-то снял с его правой и левой рук два кольца. Эти одинаковые безделушки каким-то образом приобрели способность прятать магию тех, кто их носил. Может, Аль-кан их заговорил, а, может, его энергетика так повлияла на кольца? Об этом фолиант умалчивал, и навряд ли ещё кто-то знал.

Факт оставался фактом. Одно из колец я видела на пальце Ланорда, прикрытым другим кольцом. Тогда Аллерский помогал мне с поиском змеек и хвалился, что Арден ни о чём не узнает. Ни за что бы не догадалась, что у Ланорда есть артефакт, если бы не обстоятельства. Аллерский зачем-то коснулся Аль-кана, а я, помню, задумалась, почему он прячет кольцо. Интересно, он мне одолжит Аль-кан?

— Ольга!

Арден навис надо мной.

— Я видел это кольцо!

— Где?

— У Элизель на руке. Той ночью. Ещё подумал, откуда у неё эта дешёвка?

— Эта дешёвка и есть древний артефакт задержания магии, — улыбнулась я. — Кольцо Аль-кана. Скажи, а было ли оно на убитой? У меня не получается вспомнить.

— Хм... — Водный прищурился и задумался. — И я не помню.

— Ты же менталист! Кому, как не тебе, обладать фотографической памятью?

— Может, посмотришь ты? — прищурился Водный. — Ещё один ментальный опыт?

Внутри всё встрепенулось. Арден хочет открыться, как в прошлый раз? Что это? Ему скрывать нечего от меня или в чём-то таится подвох?

— Хо-ро-шо, — медленно произнесла. — Если это надо для дела.

— Надо-надо, — хитро улыбнулся дракон и протянул руки.

И вот я снова в парке возле пруда. Теперь смотрю на всё глазами Лидосского. Вокруг драконы-эксперты и хмурый Рейлим внимательно рассматривает мёртвое тело. Убитая Элизель с неестественно подвёрнутой ногой и раскинутыми руками, разметавшаяся по траве ткань накидки. Пальцы. На них нет колец. Ни одного.

— Его нет, — тихо произношу и разворачиваюсь к дракону. — Нет Аль-кана.

Разглядываю цветущие фиолетовые кусты за его спиной. Яркие тоненькие соцветия трепещутся на ветру. Лепестки кажутся бархатными с

мелкими мягкими ворсинками.

— Где мы?

— Давно хотел показать тебе его, — произносит Арден, и я понимаю, что мы в другом месте. — Тебе нравится здесь?

Разворачиваюсь на шум воды и вижу большой водопад. Звук становится громче, превращаясь в отменный грохот. Стихия срывается бурным потоком и разбивается о серые скалы, но я не внизу возле брызг. Я уже за водной стеной.

— Это моё место силы, — слышу ласковый голос Ардена и чувствую жар объятий.

Как повернулась? Не помню. Потому что все воспоминания украл поцелуй.

Тягучий, проникновенный, он напоминает мне сладкий нектар или мёд, которым никак не напиться. Тянусь к мужчине, мне хочется большего, чем просто целоваться с ним здесь.

Руки Ардена захватывают голову в прочные нежные тиски, не давая ни на миг отстраниться. Да и как-то не хочется. Я падаю с потоком и растворяюсь в миллиардах капель и брызг. Ласки всё откровенней, прикосновения жарче, от страстного шёпота медленно схожу с ума.

И вдруг меня выбрасывает на берег, как неудачницу-рыбу. Мне хочется вернуться в стихию, но...

Только открыв глаза поняла, как мне не хватает воздуха. Дыхание срывалось, но я — ещё ерунда. Арден вот... Он тяжело дышал, капельки пота покрывали его лоб и виски, в глазах — безумство, на губах играет улыбка. Такой незамутнённой радости я не видела ни у кого.

— Ты — чудо, Ольга, — произнёс, как только стал поспокойнее. — Понимаешь, что сейчас произошло?

— Нет. Не очень. А что случилось?

Палец Ардена коснулся моих губ, прижался.

— Всему своё время, любимая.

— Сказал «А», говори «Б».

— Ты видела кольцо на пальце Элизель?

Водный снова ушёл от ответа. Когда-нибудь я его за это убью или... привыкну. Буркнула:

— Нет!

— И я не видел. Прекрасно помню, у мёртвой Элизель не было такого кольца.

— Ты и раньше это знал? — нахмурилась, чувствуя, что меня обдурили.

— Знал. Но хотел, чтобы увидела ты. Так будет легче поверить.

Фух! Я встала с кресла, оставив фолиант на столе. На живой драконице было кольцо. На мёртвой кольца уже не было.

— Ты понимаешь, что кольцо мог забрать убийца Элизель? — мои размышления прервал вопрос Ардена. — У драконов нюх на редкие артефакты.

— Наверное, мог.

Я облизнула губы, на миг пожалев, что не знала о наличии у Аллерской такого ценного артефакта. На месте преступления всё обшарили и ничего не нашли. Вот интересно, есть ли кольцо у Ланорда?

— Арден. Послушай. Ты близко общался с Аллерскими. Может, убийца Ланорд?

— Ланорд? — Арден рассмеялся. — С чего бы? У него должен быть веский мотив.

— Я просто предположила, — пожала плечами. — Расскажи. Как часто брат и сестра ссорились между собой?

— Как все. Они нередко ругались, но Ланорд её всегда защищал. И баловал даже больше матери и отца.

— Угу... А наследство?

— Ланорд — старший сын и ему принадлежат все права. Изначально. Домом дракона не может править драконица. Всегда будет родственник по мужской линии или опекун, назначенный советом.

— А что случилось с мамой Ланорда?

— Да так, — поморщился Арден. — Неприятная трагическая история. Самоубийство. Для драконов — это позор. Поэтому такие случаи всегда стараются замять и поскорее забыть. Что и произошло. Ланорд был безутешен, страдал. Спустя время Прон женился на матери Элизель.

— Как она восприняла ребёнка от первого брака?

— Никак. Она не любила и не было ненависти. Мать Элизель далеко не глупая женщина. Она понимает, что если с Проном что-то случится, ей придётся общаться с Ланордом. Зачем ей гневить небеса?

— А кого любил больше Прон? Ланорда или Элизель?

— Прон всегда выделял Ланорда, — улыбнулся Арден. — Он — наследник, одарён и умён. Достиг многого для молодого юноши. А что возьмёшь с Элизель? Капризна, своенравна. А вышла бы замуж, оставила семью и забыла о ней через месяц.

— Например, она могла отказаться от выгодного брака и этим испортить отношения с родными...

— Прон считал меня самым лучшим кандидатом, — улыбнулся Арден.

— Он говорил мне об этом, говорила и Элизель.

Фу-у-х... Не получается прицепиться. Назойливость Элизель могла помешать Ардену, но не родным. Ланорд драконицу носил на руках в прямом и переносном смысле, ругались как многие в семьях. Наследство — тоже не вариант. Нет мотива. Нет.

Я видела, как убивался Аллерский возле мёртвой сестры, он до сих пор не может прийти в себя. Не помешает взглянуть и на Прона. Хотя у него, наверняка, будет алиби. У Ланорда оно точно есть — дракон провёл ночь в борделе, играя в карты и развлекаясь со шлюхами. Даже захочешь обвинить — найдутся те, кто с пеной у рта будут рассказывать, как он пил и кутил.

Хорошо. Подумаю о семье Аллерских позже. Есть ещё кое-что для меня очень важное.

— Арден. У тебя во дворце есть ворота?

— Есть, — дракон улыбнулся. — Они надёжно спрятаны и защищены.

— Покажи мне их.

— Не торопись, — шепнул Арден, и моя рука оказалась в его ладонях.

— У нас есть ещё время.

— Значит, нет?

— Нет, — покачал головой дракон. — Боюсь, тебя потерять.

— Полагаешь, я сбегу без тебя?

— Ну что за глупости! — рассмеялся Лидосский. — Ворота покажу позже. Договорились?

Ничего не осталось, кроме как согласиться с драконом. Договорились. У Ардена определённо идея-фикс, что я могу улизнуть. Кто знает... А вдруг он прав? И я усмехнулась.

Глава 18

После обеда мы занялись опросом слуг. При том, что большинство из них жили в городе и приезжали во дворец на работу, кое-кто ночевал в специальном флигеле. Радовало, что именно эта пристройка находилась на другой стороне резиденции.

Убийство произошло в южной части, Арден гулял в северной, флигель был с западной. Водного, действительно, могли не заметить в ту ночь. Вероятности уменьшались стремительно, и всё равно предстояло много работы. Потому мы с Арденом разделились. Может, и хорошо. Я осталась наедине с собой и могла хорошенько подумать.

Выходит, Водный мне не доверяет. Иначе, как расценить его нежелание рассказать, где врата? Придётся искать их самостоятельно. В таком обилии комнат, залов и коридоров с магическими защитами — задача, практически, невыполнимая.

— Вы хорошо спите ночами? — спросила «между прочим» у мастера Дэма, перекусывая сладким пончиком с взваром сиольи.

— Как убитый! Набегаешься за целый день.

— А в ту ночь слышали что-нибудь? Может, кого-то видели? Ардену важна наша помощь.

— Эх, леди-леди. Если бы я мог помочь, — разочарованно вздохнул повар. — Но я, правда, спал как убитый. Ой... — прикрыл рот ладонью. — Я сказал лишнее?

— Не берите в голову, — улыбнулась. — А есть кто-нибудь во дворце, кто страдает бессонницей?

— Ну-у-у...

— Вы же всё о всех знаете. Все реки текут к вам.

— Портниха жаловалась, — важно сказал мастер Дэм. — Это я хорошо помню. Она могла что-нибудь слышать в ту ночь.

— Пойду, навещу её, — улыбнулась повару. — Сиолья — выше всяких похвал. Я ещё в первый раз оценила божественность вашего творчества!

От неприкрытой лесты Дэм даже чуть покраснел. Вот и чудненько! Людей надо любить. Люди любят, когда их хвалят. Значит, следующей будет портниха? Как её зовут... Милья? Или Милин?

В перерывах между опросами я размышляла. Кольцо Аль-кана... Вернее, кольца. По легенде их было два.

Можно предположить, что одно по-прежнему обитает на пальце

Ланорда? Можно. Ведь он до сих пор носит перстень-обманку.

Могла у него забрать кольцо Элизель? Могла. Она ведь призналась, что это её магия испортила моё бальное платье.

Пока не спросишь Аллерского, не узнаешь. Но мне крайне нужен этот артефакт, чтобы сбежать. Даже если кто-то украл кольцо Элизель, у Ланорда может быть второй Аль-кан.

— И как долго вы страдали бессонницей? — спросила я у Милин, перебирая пальцами безделушки для платьев, в обилии лежавшие в шкатулке.

— Ох, леди! Я мучилась много лет. Но буквально лун двадцать назад мне подарили чудесный мешочек!

— Мешочек?

Милин соскочила и вытащила из кармана холщовую сумочку с расшитыми вензелями.

— Мне сказали, там заговорённые травы. Стоит положить их под подушку и... Чудо! Всю ночь сплю и просыпаюсь с первым солнцем.

Угу... В Раниндаре было ещё и второе. Первое — белое, вставало примерно в пять утра, второе — красное, в семь. Несмотря на обилие солнц в этом мире было не жарко. Может, спасала всех магия. Может, солнца находились далеко от планеты.

Когда на палец скользнуло прозрачное колечко, я не сдержала улыбки. Как оно похоже на артефакт! Перепутать — раз плюнуть. И эта швейная фурнитура использовалась для пошива платьев, прекрасно удерживая такие же пластмассовые крючки.

— Ну что ж! Я рада за вас, — задумчиво произнесла и медленно поднялась со стула. — Вы точно ничего не слышали той ночью? Это бы так помогло нашему Ардену.

— Нет, леди Ольга. Не слышала, — с сожалением сказала портниха и покачала головой. — Я крепко спала. Но если что-то узнаю, обязательно обо всём доложу.

— Договорились!

Я попрощалась, вышла из мастерской и сразу наткнулась на Ривес. Экономка стояла безмолвным призраком в коридоре. Бледная, с тёмными кругами под глазами. Увидев меня, Пилия улыбнулась. Кривая улыбка показалась не очень нормальной.

— А... Леди Ольга! — проскрипела она. — Ну как?

— Что как?

— Как вам живётся в шкуре убийцы? Нравится?

— Что вы несёте? — я не сдержала смехок. — Это же вы поругались с

Элизель. У вас был мотив убить драконицу. Разве не так?

— А вы следили за ней и ревновали хозяина, — Пилия прищурилась, скривилась вся. — Если думаете, что я позволю вам выжить, когда будут убивать моего мальчика... Ты глубоко ошибаешься!

— Пилия. Вам нездоровится?

В этот момент я отшатнулась, потому что Ривес подняла кулаки. В её глазах появилась ярость. Показалось, что ещё чуть-чуть и она бросится на меня. Защищаться-то я умела, но давать сдачи больной, расстроенной женщине было вне моих принципов.

— Ты должна признаться! — прорычала Пилия. — Должна!

— В чём?

— Ты должна признаться, иначе я сама расскажу всё драконам!

— Что вы расскажете драконам, леди?

Холодный голос Ардена сзади заставил выдохнуть с облегчением. Прямо вовремя он. Может, Арден на неё повлияет?

— Я настоятельно рекомендую вам успокоиться, выспаться и вести себя тихо, — очень спокойно, чуть ли не вкрадчиво Водный давал указания. — Не подходите к Ольге.

— О, милорд!

— Леди! Вы рискуете рабочим местом, — процедил Водный. — Понимаете?

— Мне не будет жизни без вас, — процедила Пилия тон в тон. — Я не позволю ей радоваться на вашей могиле.

— Ривес! — рассерженно рявкнул Арден. — Лучше вам выполнить мой приказ, иначе я за себя не ручаюсь! В следующий раз вас уволю!

Ривес вскинула руки к груди в умоляющем жесте, но ничего не сказала. Она была похожа на несчастную собаку, потерявшую любимого хозяина. Столько боли и бессилия читалось в её глазах. У меня не было злости, но я испытывала искреннее сожаление. Вот это преданность! Я, наверное, так не умею.

Пилия фыркнула, развернулась и зашагала по коридору. Я смотрела ей в спину, когда Арден меня приобнял.

— Как успехи?

— Такое ощущение, что все слуги спали. По крайней мере те, с кем я общалась, — по пальцам прикинула. — Пятеро точно!

— То же самое у меня, — произнёс дракон и взял меня под руку. — Пойдём. Есть предложение.

— Ммм?

— Как насчёт того, чтобы проникнуть к Рейлиму в мозги и

посмотреть, что у него там происходит?

— Как ты себе это представляешь? — усмехнулась я. — Здравствуйте, Рейлим. Позвольте заглянуть к вам в мозги?

— Именно так и сделаем.

Мы оба понимали, что общение с Данором очень серьёзный риск, но нужно с чего-то начать. Любопытных ушей во дворце не обнаружилось, поэтому о ссоре и угрозах знали только Арден и я. Нужно было найти подтверждения случившемуся, а это станет возможным, если во всём Данор признается сам. Мы должны хотя бы попробовать.

— Поедем к нему в гости и поговорим.

— И Данор, конечно, будет рад нас видеть, — скептически произнесла. — Встретит, чаю нальёт.

— Нас точно будет не рад. Но Мэрин и её отца он примет с великой радостью.

— Поясни.

— Сферы преобразования помогут нам стать на время Мэрин и её отцом.

Оказывается, Водный даром времени не терял. Его шпионы уже донесли, что отец Мэрин и она сама находились в городе, а с Рейлимом они последний раз виделись на балу. Причём, на балу парочка не общалась — по-видимому, оставаясь в ссоре.

— Наверяд ли Данор будет откровенен при отце своей невесты, — я думала. — А вот если Мэрин устроит ему показательный скандал, то во время вспышки получится что-то узнать.

— Одна ты к нему не поедешь, — отрезал Арден. — Да ещё и под чужой личиной. Если вскроется использование магии, нарвёшься на огромные неприятности.

— А что изменится, если будешь присутствовать ты?

— Я заставлю Рейлима забыть о нашем визите. Думаю, на это моих способностей хватит. Если явятся стражники на магический след, так же поможет дар. Пусть он не такой сильный, как раньше, но я заставлю нас отпустить.

— Складно, — я качнула головой. — А где сферы преобразования? Надолго ли хватит их действия? Как они работают? Как записать разговор так, чтобы он стал доказательством?

В кабинете Арден достал из сейфа инкрустированную шкатулку с несколькими полупрозрачными сферами. И потом ещё одну шкатулку поменьше, где лежали маленькие синие шарики. Такие я видела на руке у Рейлима во время допроса.

— Это дибби. Если нажать сюда, начнётся запись, — прокомментировал Водный работу одного из синих шариков. — Как только разговор закончится, надо нажать ещё раз. Использованный дибби станет жёлтым или красным.

— Будет ли записанный, таким... нечестным способом, разговор являться доказательством?

— Презумпция виновности подразумевает использование любых возможностей для оправдания. Главное, не попасться страже, нарушая закон.

— Понятно, — я положила пару шариков в карман. — Что со сферами?

— Вот одна из вещей Мэрин, — на столе появилась длинная тяжёлая серёжка с драгоценными камнями. — Надень её, затем разбей сферу. Образ будет действовать час. Потом ты или разбиваешь новую сферу, или превращаешься обратно в себя.

— Занятная игрушка, — положила ещё две сферы в карман. — Ну... Тогда я пошла?

— Куда?

Я вздохнула. Вот неразумный! Его стремление защищать похвально, но я вообще-то офицер полиции и не раз бывала на «горячих» заданиях. Меня опасностью не запугать. Решение принято. Идти в дом Рейлима я должна одна.

— Арден. Как ты не понимаешь, что образ отца Мэрин никуда не годится. Ты не нужен на шептании голубков. Я вернусь и обо всём расскажу.

— Ольга!

Арден стал медленно подниматься из-за стола.

— Арден! — командно рывкнула я, заставив его вернуться в кресло с расширившимися от удивления глазами. — Я поеду одна. Точка. Мне не привыкать к опасным заданиям. У меня работа на Земле подразумевала многие неприятные вещи. Приходилось общаться с преступниками, выезжать на места преступлений, рисковать жизнью. Прекрати делать из меня тепличное растение, иначе нам будет не по пути.

— Оля. Я не знаю, насколько хватит моих способностей контролировать Рейлима на расстоянии. Ты никогда не знала Мэрин. Я могу стать ей на время.

— И выдашь себя с потрохами! Ты же мужчина! А если Рейлим полезет к тебе целоваться?

Дракон скривился, но тут же подскочил возмущённый.

— Так он полезет целоваться к тебе!

— Я — женщина, — улыбнулась. — Как-нибудь справлюсь.

Теперь вздохнул Арден. Ему пришлось смириться с моим решением. Легче всего одной «Мэрин» получить исчерпывающую информацию, как главному углу треугольника.

— Я буду за тобой наблюдать.

— Как?

— У меня есть магический шар. Если будешь хоть немного обо мне вспоминать, я смогу присутствовать на вашей встрече.

Хрустальный шар не стал открытием. Я видела такие в кабинетах экзорцистов и ведьм. Они туда всматривались в надежде получить ответы на вопросы, а потом вещали страждущим всё, что те хотели услышать. Однако и тут Арден меня удивил. Когда дракон коснулся сферы пальцами, она засветилась и стала прозрачной. В ней появились мы, диван, шкаф за мной. Оглянулась, с удивлением рассматривая кожаную обивку. Ничего себе телевизор!

— Наступил вечер, — произнесла, как только совладала с эмоциями. — Рейлим уже должен быть дома. Главное, чтобы у него не было в гостях Мэрин.

— Свои вечера Мэрин проводит в компании с подружками, — улыбнулся Арден. — Это привычка, выработанная не одним месяцем и даже годом.

— Привычкам изменить сложно, — улыбнулась в ответ. — Надеюсь, и она не сможет. Расскажи о Мэрин. Кто она, что она любит, как себя вела с тобой, рассказывала ли о Рейлиме?

И только после обстоятельного диалога попросила вызвать такси.

Когда карета остановилась возле дверей особняка Данора, мне стало страшно. Времени меньше часа, а надо много успеть. Розовые пышные складки платья жутко мешались. Они вздымались во все стороны, придерживаемые дверцами кареты. И воланы, рюшки, длинные тяжёлые волосы, серьги в ушах, от которых уже ныли мочки. Это был образ драконицы, а под ним всего лишь простой человек.

Вышла из кареты, подошла к дверям особняка и только коснулась рукой, как тяжёлое полотно закрипело.

— О! — восторженно меня приветствовал немолодой мужчина в красной ливрее. — Леди Мэрин! Вот радость-то будет! Вот радость!

— Данор дома?

— Милорд дома. Он будет шокирован. Это же... Это же...

Чудо. Угу. Мэрин никогда бы не приехала сама к жениху, пожертвовав

весельем. Уверена, бывала она исключительно тогда, когда что-то от Рейлима хотела. Данор терпел, ведь он мечтал видеть Мэрин в качестве законной жены и матери собственных отпрысков.

Взглянула в зеркало. До сих пор было толком некогда себя рассмотреть. Покрутилась. Показалось, что именно так и поведёт себя девушка с маленькими пухлыми губами и глазами, как у телёнка. Почти белые волосы были заколоты высоко, открывая тонкую гибкую шею, платье царицы или, скорее, Барби. Барби! Точно, Барби!

— И тебе нравились такие? — прошептала.

«К сожалению», — хмыкнуло рядом.

Я чуть не подскочила от неожиданности, но вовремя сообразила об эффекте магического шара. Ответить не успела, потому что появился Рейлим. В домашнем золотом халате и войлочных разноцветных тапках с приподнятыми носками.

Вспомнила наказ дракона — смотреть чаще Рейлиму в глаза. Так у Ардена будет шанс хоть немного его контролировать, а, возможно, залезть ему в память.

— Мэрин?

Сердце забилось чаще, в кровь выбросился адреналин. Началось. Уф... Началось.

«Спокойнее, Ольга. Я рядом», — голос Ардена стал хорошим транквилизатором.

Сложила руки на груди, прищурилась, выжидая.

— Почему ты не со своими подружками?

В вопросе Рейлима было столько неуверенности и любопытства, что я поняла — не выгонит. Похоже, Мэрин, не обманывала. Данор души не чаял в Мэрин и вёл себя с ней, как тряпка. И бегала она по любовникам в поисках более жёсткой руки.

— Вспомнила о тебе.

— Вспомнила?

Появились нотки радости и недоверия.

— Ты что-то хотела?

Я вздохнула так глубоко, как только могла, прикусила губу, как это делала Мэрин. Потянула её, отпустила. Паузу. Нужно выдержать театральную паузу.

— Увидеть тебя.

— И всё?

— Мало? — надула губки и развернулась к выходу. Надо рискнуть. Сделала пару шагов.

— Мэрин, подожди! — услышала окрик и замерла.

Развернулась, не пряча счастливой улыбки.

— О, Мэрин! — окончательно растаял Данор. — Любовь моя! Я тоже соскучился. Ты надела моё любимое платье!

— Я так рада видеть тебя, — тихо произнесла, прислушиваясь, как странно звучит мой низкий голос.

— Правда?

Закивала. Восхищение и обожание в глазах следователя по особо важным делам мне не очень понравились. Как-то быстро мы помирились. Поругаться с ним будет сложно, если он настолько боготворит драконицу.

— А серьги? — Рейлим расплылся в широкой улыбке. — Ты нашла серёжку, которую потеряла? Что за чудесный день?

М-да... Видать Мэрин не баловала этого дракона вниманием, раз он даже найденной серёжке радуется, словно дитя. Я позволила поцеловать себя в щечку, приобнять и повести внутрь дома. Единственно, что делала — запоминала, как выйти обратно. Всё же я — золушка и должна быть внимательной. Арден о времени предупредит.

— А я уже спать собрался, — как-то по-стариковски начал Рейлим. — А перед сном, думаю, дай посмотрю коллекцию.

— И ты не думал обо мне? — капризно протянула. — Коллекция важнее, да?

— Думал, любимая. Думал. Ни дня не проходило, чтобы не думал, — Данор заглянул мне в глаза. — Чем тебя порадовать? Может, хочешь пиретского вина?

— Нашёл чем удивить, — усмехнулась. — Не хочу.

— Может, посмотрим сферы? У меня есть пара новых историй.

— Опять громкие преступления древности? — пренебрежительно фыркнула. — Ну-у, Рейлим!

Настоящая Мэрин могла бы притопнуть ножкой, но я удержалась. Всего должно быть в меру. Даже капризов. Пусть Рейлим привычен и не к таким вывертам, но он должен поверить в мою «любовь» и желание «помириться».

Пусть думает лучше, чем развлечь меня в своём доме. Кино и вино — не варианты. У меня строго ограничено время. Думай, Данор! Мы ещё должны поругаться.

— Знаешь! У меня в коллекции появилось несколько новых вещей, — задумчиво произнёс он. — Хочешь, тебе покажу?

— Новые вещи? — а вот это может быть интересно. — Конечно, хочу! Я люблю новые вещи!

Улыбнулась с энтузиазмом, заметив, как воодушевился Рейлим, и захлопала глазками. У меня складывалось отчётливое ощущение, что зная об изменах Мэрин, в свои исследования этот мужчина любимую не посвящал. Боялся её потерять, закрывая глаза? Очень и очень похоже.

Ну и в какой момент ударить Данора по самому больному? Глядя на счастье, отразившееся на хищном лице, мне стало его по-человечески жалко. Слепой глупец! Он даже не догадывается, что Мэрин до него нет дела, а вместо неё пришёл враг.

Рейлим привёл меня в кабинет. Он не переставал улыбаться и даже попытался поцеловать. Вежливо уклонилась от губ, хихикнув, чем вызвала смех. Вот и славненько! Пошутили и поиграли!

— Мэрин! Я соскучился!

Глаза в глаза. Долгий неотрывный взгляд.

— Так приятно это слышать, Данор. Как у тебя дела? Как работа? — проворковала я и запнулась. Переборщила!

Следователь выставился на меня так, словно увидел впервые.

«Ра'кшам, Ольга! Мэрин никогда бы не спросила его о работе. Она ещё большая эгоистка, чем Элизель.»

— Почему тебя интересует моя работа? — так же напрягся Рейлим.

Профессиональный следователь сделал опасную стойку. Я же потупила глаза, мои губы задрожали, дёрнулись в полуулыбке.

— Я была несправедлива к тебе. Никогда толком не интересовалась мужчиной, за которого хочешь выйти замуж...

— Что я слышу такое? — подался вперёд Данор. — Мэрин! Ну, повтори!

— Я не буду повторять, — тут же надменно сжала губы и посмотрела ему в глаза. — Достаточно раза.

— Ах, Мэрин! — дракон вдруг расслабился и великодушно рассмеялся. — Всё та же, моя капризуля! Но хотя бы призналась в чувствах. Ты сделала меня самым счастливым.

— Я и пришла сама, — кокетливо улыбнулась и потупила глаза. — Цени это. А ты... По-прежнему внимательный и галантный. Не выгнал, а вина предложил и сферы, и коллекцию посмотреть.

Намеренно переводила разговор с себя. Иначе ещё пара вопросов и я завалюсь. Рейлим — старый прожжённый чувак, работающий следователем по особо важным делам. Он сейчас под флёром своей любви, может, Арден помог, но в какой момент наступит отрезвление?

Я следила за тем, как счастливый Данор нажимает на выпуклую панель в стене, как стена поворачивается, открывая тайную нишу,

заполненную разными украшениями.

Раздался лёгкий свист, и я поняла, что Водный впечатлён не меньше меня.

«Это же артефакты! Я половину из них не видел и не знал, что они существуют!»

— Смотри, любовь моя, — Рейлим подозвал меня. — Видишь это кольцо?

Передо мной лежало изумрудное кольцо невиданной красоты и тонкой ручной работы. Уверена, оно стоит безумных денег. Что в этом случае должна сделать Мэрин?

— Ах! — вскинула руки к груди и восторженно вскрикнула. — Какая прелесть!

— Этот артефакт я нашёл для тебя. Он продлевает молодость и красоту.

— Ты мне его подаришь? О! Можно примерить? Ты лучший, Данор!

— Я разрешу тебе его надевать, — плотоядно улыбнулся Данор. — Как только выйдешь за меня замуж. Ты же понимаешь, какая это ценность? Любая драконица пойдёт на всё, лишь бы им завладеть. А со мной ты будешь в безопасности.

— О! Ты такой милый, — я улыбнулась и захлопала в ладоши. — Поскорее бы свадьба!

— Нет, милая! Придётся ждать восхода новой звезды.

— Какой шанс упущен был...

Мой огорчённый вид растрогал Рейлима. Он даже похлопал меня по плечу довольный собственным превосходством. Попалась рыбка на крючок! Ага! Так думал он, глядя на невесту, у которой зажглись глаза на кольцо.

— Пить хочу! — капризно заявила и посмотрела на «жениха». — Очень!

Данор хотел закрыть сейф, но я снова скривилась.

— Ты так редко мне показываешь коллекцию! Что тебе стоит чуть-чуть подождать? Я хоть полюбуюсь колье.

Тогда дракон нехотя кивнул.

— Вода тебя устроит?

— Конечно, — я приблизилась к Данору и коснулась его щетины губами. — Ты такой заботливый у меня!

И Рейлим снова «поплыл». Расцвёл и пошёл к столу, налил воды, повернулся.

— А это? Что за ерунда?

Я крутила в руках небольшую брошь, похожую на жука, украшенного самоцветами, пытаясь скрыть волнение, накатившее при виде одного предмета коллекции. В углу, на крохотной подставке у Данора лежало колечко. Прозрачное. Ничем не примечательное.

«О дракхи!» — выругался Арден минутой раньше, когда понял, что за артефакт перед нами: «Оля! Ты понимаешь, что нашла?»

Ещё бы я не понимала. У Рейлима в коллекции лежал Аль-кан. Вот это повезло, так повезло!

— А ну, положи обратно, — в голосе Данора зазвенела сталь. — Тебе не следует без спроса брать мои вещи!

— Жалко?

— Это моя коллекция, — холодно продолжил «жених». — Я сказал, положи!

Под внимательным прищуром Рейлима я вернула брошку на место. Скривила обиженно губы, набычилась, глядя на то, как Данор закрывает сейф.

— Как ты смеешь со мной так разговаривать? — чуть не взвизгнула, когда он повернулся. — Кто я тебе? Служанка?

— Мэрин! Ну, прости!

— Простить?

Мои губы задрожали, на глазах появились слёзы. Ещё чуть-чуть и прорвутся рыданиями.

— А ещё клялся в любви!

— Я и люблю! Я всегда с тобой откровенен, но не нужно без спроса брать мои вещи.

— Это всего лишь стекляшка!

— Мэрин! Ну, прости!

— Откровенен? — я опустила руку в карман и нажала дибби. — Я тоже буду с тобой откровенна. Ты хочешь знать, где я потеряла серёжку?

Угрюмое молчание Данора и потяжелевший взгляд оказались лучшим стимулом продолжать. Обычно затишье бывает перед бурей, а буря — это эмоции. На эмоциях можно многое узнать.

— Я оставила её в доме Ардена.

— Ты надевала мой подарок на свидания с Арденом?

— Да.

— Как это цинично, Мэрин, — почти шёпотом произнёс Данор. — И когда же ты её забрала?

— На днях. Арден рассказал, как ты приходил к нему и устроил ссору. Зачем, Рейлим?

— Потому что ты... Шлюха! — рявкнул Данор. — Ты бегаешь по любовникам, пока я люблю тебя искренней чистой любовью!

— А угрожать-то Водному зачем? — сбавила тон. — Зачем ты грозился его уничтожить?

— Затем, что этот мерзавец заплатит за всё! Я не позволю никому оскорблять своё честное имя! Никому! Даже Ардену! Ты — моя жена и будешь хранить мне верность! Поняла?!

— Я тебе не жена!

— Ты скоро ей станешь! Я их научу тебя уважать! И тебя научу уважению!

Вот сейчас мне стало жалко Мэрин. Надеюсь, она сделает правильный выбор и будет держаться подальше от этого мужчины. Сноб и эгоист!

«Ольга, пора!» — проговорил Арден: «Ты — умничка, сделала всё, как надо».

Я отступила назад.

— Не получилось у нас помириться, — прищурившись, произнесла. — Ты снова разочаровал!

— Всё равно приползёшь, — усмехнулся дракон. — Ты не сможешь жить без меня. Сколько раз уже было так?

Я качала головой, двигаясь к выходу. Ещё чуть-чуть и я в коридоре. Дальше бегом на воздух, Арден закажет такси.

«Такси сейчас будет», — вторя мыслям, произнёс Водный.

А потом... Двери кабинета открылись, и на пороге появился оригинал. Молодая девушка в синем платье, таком же пышном, как и розовое, зашла в комнату и застыла, переводя взгляд с меня на Рейлима.

— А... Что тут происходит? — тоненький голосок разорвал тишину.

Данор смотрел на меня, потом на новую гостью. Снова на меня.

— А ты кто? — выдавил, сглотнув слюну.

Настоящая Мэрин странно хихикнула и... грохнулась в обморок. Всё! Я рванула к выходу, но не тут-то было. Данор догнал меня в три прыжка. Схватил за руки, развернул к себе, вперившись злющим взглядом.

— Ты кто? Сфера преображения, значит? — прорычал он. — Ты хоть понимаешь, что будет тому, кто нарушает законы?

«Ольга. Смотри ему в глаза», — приказал Арден, и я не посмела послушаться.

В тёмно-серых глазах Данора плескалась ярость. Казалось, Рейлим меня сейчас просто убьёт. Вдруг суженные зрачки дракона стали расширяться. Появилось ощущение, что следовательно сопротивляется, но силы у него уменьшались. Внезапно руки Данора разжались, освобождая

путь.

«Ольга. Беги! Я не знаю, долго ли он будет в отключке.»

А я что? Мне только волю дай. Сорвалась в бег и, спустя пару минут, сидела в карете. Такси уже прибыло за мной и стояло возле крыльца.

— Куда едем? — спросил возничий.

— Торговый центр. Любой.

Арден выдохнул с облегчением, когда экипаж скрылся за поворотом. Магический шар погас — ведь он питался от его колдовства. Несмотря на измождённость, внутри распирало от гордости за любимую. Да она просто актриса! Развела Рейлима, как неопытного щенка.

Конечно, стало страшно, когда на пороге появилась Мэрин. Это же уму непостижимо — пришла в самый неподходящий момент! Почувствовала подмену? Зачем явилась? Может, её кто-то предупредил? Кто?

При виде своего двойника изнеженная драконица почему-то хлопнулась в обморок. Лучше бы она налетела на Данора в эмоциональном порыве и помогла Ольге бежать. Но увиденное оказалось не по силам неустойчивой психике Мэрин.

Еще страшнее стало за Ольгу, когда Данор догнал её и схватил. План затрещал по швам, рискуя провалиться в ту же секунду. Если бы Рейлим узнал Ольгу и прояснил тайный замысел, её могли тут же отправить в тюрьму. За использование магии в Раниндаре, особенно такого уровня и порядка, могла в лучшем случае грозить публичная порка, в худшем — смертная казнь.

Желание вытащить любимую из лап жестокого врага вызвало такой мощный всплеск колдовства, что он сумел отключить Данору сознание. Неизвестно, остался ли магический след после его манипуляций, но Ольга сумела сбежать.

В торговом центре она сменит облик и тихонько вернётся домой с новыми платьями. Так они договаривались. Арден закрыл глаза, чувствуя, как возвращается дар. Магия струилась по жилам вместе с кровью, наполняя его силой и бодростью. Ограничивающий браслет больше не был помехой и чувствовался холодным кольцом. Действовал он или нет — неизвестно. Вновь обострился слух. Звук капель воды, шорох шагов экономки, находящейся где-то поблизости, грубая брань возле парадных дверей.

Арден медленно встал с кресла и направился к выходу. Стоило ожидать — Рейлим далеко не глупец и быстро сообразил, кому потребовалось преобразиться для получения доказательств.

В холле ругался Данор. Следователь по особо важным делам в застѣгнутом наглухо мундире пытался проникнуть в жилую часть вместе со стражей. Дворецкий их не пускал.

— Мне нужно срочно увидеть лорда Лидосского! — негодовал он. — Сейчас же пригласите его!

— Лорд Арден уже отдыхает, — пытался возражать Демонд. — Он просил не беспокоить.

— Меня не волнует, что он просил. Идите и позовите его.

— Рейлим, Рейлим, — вздохнул Арден, появляясь на лестничном пролёте. — Где ваши приличия? Вламываться в чужой дом незванным гостем, да ещё в такое позднее время. Кто вас учил манерам?

Данор чуть не заскрипел зубами, когда увидел его спокойным с доброжелательной улыбкой. Рейлим прекрасно понял, на какие проблемы нарвался, и теперь не знал, что делать.

— В вашем доме обнаружены следы магии! — зло бросил Рейлим.

— Вот как? — Арден улыбнулся и медленно пошёл по ступенькам вниз. — Месир. Вы, наверное, забыли, что не так давно сами нацепили на меня браслет, блокирующий любые проявления магии.

Блеснув чёрным кольцом, он продемонстрировал наличие «игрушки» Данору. И с удовольствием отметил, как скривилось лицо следователя от замешательства.

— Или вы сомневаетесь в его работе? Хотите проверить?

Арден приблизился к дракону, не сводя глаз с лица следователя. Убеждения Данора доделают всё за него. Невозможно пользоваться магическими способностями, имея на руке артефакт, запирающий колдовство. Об этом знали все драконы без исключения. Рейлим сам подгонит свои сомнения под нужный оттенок. Когда хочется видеть чёрный, то и серые оттенки превратятся в него.

Ну же, Рейлим! Давай, расскажи, что делал после ухода Ольги. Достаточно лишь соприкоснуться взглядами на пару-тройку секунд.

— А где леди Ольга? — поинтересовался Данор и... пропал.

Проникать в подсознание драконов — задача одна из сложнейших. У представителей его расы сильнее выражены ментальные барьеры. Они не позволяли долго развлекаться, читая чужую память, и быстро раскрывали проникновение менталиста. Требовалось действовать уверенно, быстро, чтобы не выдать себя.

И всё же кое-что изменилось. Арден чувствовал, как с лёгкостью перебирает мысли следователя, словно они струны музыкального инструмента. Вот обозлѣнный и раздосадованный подлогом Рейлим хватается

Ольгу, вот встречается с ней взглядом и спустя несколько секунд падает замертво. Провал в темноту, и вновь мир загорается красками.

— Рейлим, Рейлим! — его тормозит Мэрин Картэ. — Кто это был? Ты не хочешь мне ничего объяснить?

— Что? Что случилось?

Приподнялся, глядя на испуганное лицо невесты, но снова лёг на пол. Раскалывались виски, как после воздействия менталиста. На своей практике такое он испытывал всего раз, и это было очень давно. Драконы, способные путешествовать в чужом подсознании, рождались крайне редко и были наперечёт. Одним из них был Арден Лидосский. Самый молодой, сильный, развивший дар до невиданных высот. И вот... Болит голова, накатывает волнами тошнота. Сам Арден был в гостях? Грубая работа. Зря. Он его раскроет в два счёта.

— Ты что здесь делаешь? — прохрипел, когда боль чуть стихла.

— Мне прислали письмо. Там... Там было написано...

— Говори же! — поморщился.

— Что ты завёл новые отношения с другой драконицей.

— Ах, вот как? — поднялся, превозмогая себя. — Жди меня здесь.

Поговорим позже.

Пошатываясь, направился переодеться. Или хотя бы скинуть халат и натянуть на пижаму мундир. Времени не было. Он должен успеть попасть к Лидосскому во дворец до того, как Водный приедет домой.

— Леди Ольга отправилась за покупками в центр «Риане», — ответил Арден как ни в чём не бывало. — Захотелось ей новых платьев и украшений. Женщины — такие женщины.

— Ты мне зубы не заговаривай, — Рейлим снова тронул виски. — Дракхи!

— Что? Болит голова? Погода меняется, да.

— Я дождусь леди Ольгу.

— Да, пожалуйста, — Арден пожал плечами, указывая на близстоящий диван. — Подушку, одеяло?

Не удержался, подколот Данора, вспомнив, что находится под мундиром. Беспокоиться не о чем. Ольга обещала задержаться, как можно дольше, чтобы выветрились следы от магии. Данор ничего не докажет и ничего не найдёт. По его разочарованному, угрюмому виду понятно, как дракон терзается допущенной ошибкой. Сам виноват. Жаль, заподозрил что-то, а значит не подпустит к себе. А как хотелось проникнуть в ту ночь и увидеть, как именно Рейлим убил Элизель.

Глава 19

Я вернулась во дворец воодушевлённая произошедшим. Всё получилось! Удалось не только заставить Рейлима признаться в том, что он Ардену угрожал, но и обнаружить Аль-кан! Это было главной удачей — найти артефакт.

Демонд встретил меня на крыльце. Хмурый взгляд дворецкого подсказал — что-то стряслось.

— Леди Ольга. У нас во дворце гости, — произнёс он, забирая из моих рук пакеты. — Стража. Рейлим.

— Ммм... А что им нужно?

— Теперь они ждут вас.

Улыбнувшись Демонду, я прошла в гостиную. При виде меня Рейлим тут же вскочил, пытливо рассматривая. Он явно хотел найти следы магии от сферы преобразования, а может хотел увидеть черты Мэрин?

— Леди Ольга! В столь позднее время ходите за покупками?

— Я делаю всё исключительно по настроению, — мягко парировала ему. — Раниндар славится своей ночной жизнью. А вы?

Заприметила кусок ткани в красный горошек, выглядывающий из-под мундира. Уголок топорщился в районе манжета. Раньше пижама была закрыта домашним халатом. Смешно!

— Тоже ходите в гости по ночам, вместо того чтобы спать?

Данора слегка перекосило, но следователь быстро взял себя в руки. Его глаза злобно блеснули. Странная ухмылка, которой он одарил стражников, мне не очень понравилась.

— Доставайте ловушку, — произнёс Рейлим, и я почувствовала, как Арден напрягся.

Водный чуть подался вперёд, взгляд дракона потяжелел, вдоль рта наметились суровые складки. Незапланированный форс-мажор? Терпение, дракончик. Сейчас ни в коем случае нельзя выдать себя.

— Вам не кажется, Данор, — холодно произнёс Арден, — что вы превышаете полномочия?

— С чего вы взяли, лорд Лидосский? — в тон ему сухо ответил следователь. — Я имею полное право проверять любого человека в Раниндаре на следы колдовства. В любое время. Забыли наши законы?

— Что за ловушка? — вырвалось из меня прежде, чем я усмирила своё любопытство.

Внимательный взгляд на Ардена, потом на Рейлима, на стражников. Один из них достал крохотную пластину и развернул её, превращая в тоненький обруч.

— Леди Ольга, — чинно произнёс Данор. — Ловушка обнаруживает следы любого колдовства, использовавшегося людьми на протяжении не меньше двух дней. Вам, наверное, известно, что в Раниндаре запрещена магия, не считая мелких почтовых услуг и целительства.

— Ах, ну конечно! — я улыбнулась. — И как же вы будете проверять?
— Встаньте.

Я с улыбкой смотрела на Ардена, пока стражник водил обручем возле меня, надевал его, заставлял переступить через светящийся круг на полу. Я могла бы покрутить эту игрушку на талии или на шее, но в планы дознавателя эта опция не входила. Что-то должно было случиться, но чем разочарованней становился Рейлим, тем больше улучшалось настроение у Лидосского.

— Так понимаю, вам больше незачем задерживаться в моём доме, — наконец произнёс Арден. — Уже и так слишком поздно, а Ольга устала. Если это всё, покиньте мой дом.

Злое бессилие следователя по особо важным делам, его досада были так откровенны, что мы с Водным переглянулись. Арден развёл руки.

— Не понимаю, Рейлим. К чему ты всё это устроил?

Данор ничего не ответил. Быстрым шагом дракон направился на выход, уводя за собой своих псов. Как только за ними закрылись двери, я кинулась к Ардену.

— У нас получилось!

— Ты — молодец! Только вот скажи... Как у тебя получилось обойти силу ловушки?

— Может, случайность?

Я пожала плечами. Главное, что мы готовы к суду. Уже послезавтра свершится правосудие над настоящим убийцей.

— Знаешь, Ольга, — Лидосский сначала всмотрелся в меня, а затем коснулся губами лба. — Пойдём, покажу врата. Думаю, пришло время, и ты должна знать, где во дворце находится выход на Землю.

— С чего вдруг такая щедрость?

— Любовь силой не удержать. Да и мне будет спокойнее, если ты будешь знать, как отсюда уйти.

Я улыбнулась. Свершилось! Дракон всё понял и осознал. Он решил довериться провидению и моим чувствам, предоставил выбор. По крайней мере, после его слов и действий дышать станет легче. Уж точно!

За сутки до приговора

На прогулке в парке я думала об удаче. Похоже, госпожа Фортуна повернулась ко мне лицом. Я гуляла по узким, извитым дорожкам и ждала Ланорда. Ещё вчера утром отправила ему сообщение о том, что хочу увидеться и поговорить по очень важному делу. Пели птицы, дул тёплый ветерок, в небе светили солнца. Прекрасный день, который может решить много проблем.

Аллерский явился вовремя.

— Ольга! Милая! — произнёс он, приблизившись со спины. — Я так скучал!

Объятия Ланорда показались крепче обычного. Развернулась к дракону и чмокнула его в гладко выбритую щеку. Всмотрелась внимательнее в точёное мужское лицо. Прорезались глубже морщинки, в глазах как будто навсегда застыла тоска. До сих пор переживает о смерти сестры и плохо спит ночами? Очень и очень похоже.

— Ты стала ещё красивее, — мягко произнёс Ланорд.

— Мне нравятся твои комплименты, — улыбаясь, потянула дракона за собой. — Они такие искренние, непринуждённые.

Скамейка стояла неподалёку под сенью раскидистого дерева. Пожалуй, моё любимое место, удалённое от дворца и любопытных глаз. Здесь можно поговорить, не переживая, что кто-то услышит. Разместившись удобнее, я обратилась к Ланорду.

— Знаешь. Я тоже соскучилась.

— Правда? Не представляешь, как рад слышать это, — дракон улыбнулся, но тут же нахмурился. — Что у тебя с настроением? Ты чем-то опечалена? О чём важном хотела поговорить?

— Переживаю. Завтра будет совет, и если что-то пойдёт не так... Ардену грозит опасность. Мне грозит опасность. Я волнуюсь. Как всё разрешится?

— Ты продолжаешь верить Ардену? — усмехнулся Ланорд. — Ты — добрая, Ольга. И так похожа на мою мать.

— Ты мне это уже говорил.

— И каждую встречу лишь убеждаюсь в своей правоте. И не устану повторять.

— Почему ты не доверяешь Ардену? Он ведь друг твой и семьи. Разве он мог убить?

— Прежде всего, он — дракон. И Арден ругался с Элизель в ту ночь. Он не хотел её видеть, боялся, что она помешает вам. Я знал свою сестру. Элизель умела быть резкой, настойчивой. Она ещё в тот вечер собиралась к Ардену. Мы даже повздорили. Я просил её быть благоразумной, но она стояла на своём. Глупая девчонка! Ругала меня, обзывала слабаком, говорила, что за счастье надо бороться. Ты понимаешь? Она говорила, что готова за любовь даже убить, — Аллерский взял меня за руку. — Олечка... Главное, ты не переживай. Что бы ни случилось, у тебя есть друг. Настоящий друг.

— Так здорово, это слышать, — растрогалась я.

Я покачала головой, следя за тем, как Ланорд гладит мои пальцы. Тёплые прикосновения, как будто надёжные. Мои глаза были прикованы к рукам дракона, а вернее к его перстням. Из-под кольца-обманки исходило голубое свечение. Неужели Аль-кан?

Ланорд проследил за моим взглядом и вдруг нахмурился. Он тоже увидел свет. На его лице отразилась целая гамма чувств от неверия до возмущения, удивления. Я аккуратно вытянула руку.

— Что-то не так? — поинтересовалась.

— Да нет, — задумчиво произнёс Аллерский. — Всё хорошо. Сейчас подумал. А вдруг ты права, и Арден не убивал Элизель? Если совет сочтёт его невиновным, у тебя могут начаться проблемы.

Встав со скамейки, я сделала пару шагов от Аллерского. Замерла, смотря вдаль на деревья. В небе сгущались тучи, грозя пролиться ночным дождём. Приняла решение раскрыться дракону, вернулась к Ланорду и села рядом.

— Я могу тебе доверять?

— Ты же знаешь. Конечно.

Вздохнула.

— Решила бежать, если суд оправдает Ардена. Людей не любят в Раниндаре. Рано или поздно они сделают виноватой меня.

— Бежать? — усмехнулся Аллерский. — Как ты намерена это сделать?

— Арден показал, где находятся врата. У меня есть ключ. Мне лучше уйти.

— Лидосский не отпустит. Он тебя найдёт и вернёт.

— Боюсь, что у нас ничего не получится с Арденом, — вздохнула я. — Мы слишком разные.

— Вот как?

Ланорд чуть оживился. До этого Аллерский казался ушедшим в глубокие раздумья. О чём думал молодой дракон — неизвестно, но

неожиданно он встал со скамейки. Всё это время Ланорд покручивал перстень-обманку, словно украшение жгло ему палец.

— Грустно, что закончится так, — тихо произнесла, следя за ним. — Хуже всего, когда нет доверия и не на кого положиться в трудную минуту.

Аллерский скупно улыбнулся с лёгкой грустью в глазах.

— Ольга, милая. Прости. Но мне надо идти. Вспомнил Элизель, не могу не думать о тебе и завтрашнем совете. Ещё увидимся?

Я кивнула. Удерживать дракона незачем. Артефакт задержания магии Ланорда больше не нужен. После посещения дома Рейлима у меня появился свой. Я подменила кольцо Аль-кана на безделушку от платья.

Как Данор мог догадаться о том, что на пальце Элизель такая ценная вещь? У меня было два объяснения. Первое от Ардена — у драконов нюх на артефакты. Второе более логичное — следователь по особо важным делам увлекался историей преступлений. Дракона — носителя дара убили в далёкой древности. Скорей всего, дело было громким. И пусть о нём потом все забыли, но это не значит, что трактовка событий, пусть несколько видоизменённая в виде легенд, перестала существовать.

Новым открытием я спешила поделиться с Арденом. Ему нужно знать, что в семье Аллерских с самого начала было два артефакта, и один по-прежнему находится на пальце Ланорда.

Во дворце было тихо. И всё ничего, если бы не экономка. Похоже, Пилия снова следила за мной, потому что как только я появилась в дверях лазурной гостиной, она выскочила из-за угла. Гладко причёсанная, переодетая в свежее тёмно-серое платье с белым воротничком и манжетами на рукавах, она казалась собранной и спокойной.

— Леди Ольга! — решительно произнесла она. — Покайтесь! Небесами прошу. Вы обязаны понести наказание.

— С чего бы?

— Вы не должны брать на душу камень. Вы правда хотите смерти моего мальчика?

— Я не виновата в смерти драконицы.

— Мой мальчик тоже не виноват.

— Пилия. Прошу вас. Завтра совет. Успокойтесь. Наверняка всё обойдётся.

— Для кого обойдётся? Для вас? — усмехнулась Ривес. — Ну так знайте. Если случится непоправимое, — шумно всхлипнула она, — я стану вашей тенью до тех пор, пока не отомщу.

— Послушайте меня, — я не выдержала и приблизилась к экономке. — Вы должны знать, что при необходимости я могу за себя постоять. И

уверяю вас, что со своими обидчиками смогу поквитаться так, что они надолго запомнят.

— Чем вас так обидел милорд? Вы ему нравитесь! Он влюблён в вас! А вы... Вы его хотите...

По щекам Пилии потекли слёзы. Покачав головой, я прошла мимо неё. Фанатическая верность Ардену похвальна, но меня преследования и угрозы экономки стали напрягать.

Последний вечер перед судом мы провели с Арденом вместе. По просьбе дракона ужин нам накрыли на террасе, увитой цветущими лианами, с шикарным видом на парковый лес. Фиолетово-жёлтые цветы испускали дивный аромат, солнца садились за линию горизонта красными шарами, пересекаясь друг с другом. Необычное, интересное зрелище притягивало моё внимание с первого дня, и я была благодарна Водному за предоставленную возможность ещё раз посмотреть на непривычное моему миру явление. Когда покину Раниндар, однозначно буду скучать и по диковинной природе, пусть в частности напоминающей земную.

— О чём задумалась, Оля?

Рука Ардена накрыла мою.

— Твой мир очень красив.

— Я хотел бы, чтобы этот мир стал и твоим.

— У нас есть поговорка: «Не говори «Гоп», пока не перепрыгнешь», — улыбнулась я. — Завтра решающий день.

— У нас неплохие шансы.

— Арден, — посмотрела на дракона. — Есть ли возможность у меня видеть и слышать всё, что будет происходить на совете?

— Та же, что была у меня, — губы Водного дрогнули в улыбке. — Магия хрустального шара может использоваться и людьми. Тебя научить?

— После ужина?

В ответ Лидосский пожал плечами. После, так после. Изумительное мясо с велесскими душистыми травами, приготовленное мастером Дэмом, быстро закончилось, как и лёгкое розовое вино. Мы разговаривали с драконом о чём угодно, только не о завтрашнем дне и возможном убийце, словно оба понимали, как важно отдохнуть от проблем.

Арден много шутил и внимательно слушал, когда я рассказывала ему о своей жизни. Мы танцевали под музыку, похожую на перезвон колокольчиков со звоном эоловой арфы, разыгрываемую придворными музыкантами в дальней части террасы.

Поздно вечером, когда вокруг нас зажглись магические светильники, дракон встал из-за стола, предложив следовать за собой. Предстояло

выполнить просьбу — показать, как работает загадочное устройство. В кабинете Арден достал хрустальный шар и поставил его на стол.

— Положи на него руки, — попросил он и, когда я сделала это, закрыл мои ладони своими. — Смотри в центр сферы и думай обо мне. Сосредоточься.

Тепло дракона быстро передалось, наполняя меня внутренним трепетом. И когда шар засветился, а после появилась картинка окружающих нас предметов, я вскрикнула от удивления. И ещё сильнее обрадовалась, когда дракон оставил меня и отступил на шаг. Теперь я видела всё глазами Лидосского. Вот он повернулся к двери, затем снова ко мне.

— Завтра сделаешь то же самое, — произнёс Арден.

Убрав руки от сферы, которая тут же погасла, я подошла к дракону. Захотелось к нему прикоснуться. Приложила ладонь к его щеке, погладила кожу с уже лёгкой небритостью. Другой повела по крепкой груди, очерчивая литые мускулы под тонкой рубашкой. Сталь, неуловимая хищность, мужественность меня всегда заводили. Это случилось и сейчас. Кажется, я задышала глубже и чаще, поймав себя на мысли, что хочу содрать с него лишние тряпки. Они мешали мне наслаждаться мужчиной.

Арден накрыл мои пальцы своими. Его подозрительный прищур заставил рассмеяться.

— Что?

Дракон озадаченно хмыкнул.

— Ты понимаешь, что сейчас ходишь по краю?

— Разве?

— Мне очень тяжело сдерживаться рядом с тобой.

— А ты не сдерживайся.

Удивление и неверие на лице Водного показали мне несказанно милыми. Он прижал меня к себе крепче.

— Ты уверена?

— Да, — прошептала ему уже в губы. — Как никогда.

И подалась навстречу, разрешая себя целовать. Провела по волевой скуле, стараясь навсегда запечатлеть в памяти правильный контур лица и нежное восхищение в синих глубоких глазах. Даже если эта ночь первая и последняя, она будет счастливой. Хотелось порыва, исполнения безумных желаний. Хотелось близости с этим мужчиной, узнать его лучше. Познать.

Дракон дразнил меня тягучими, проникновенными поцелуями, пока я бурно откликнулась на ласки. Подставляла губы, шею, плечи, постанывая от удовольствия. Уверенно сжимала красивое, рельефное тело, наслаждаясь

его силой и твёрдостью. Никогда не сомневалась в том, что с Арденом мне будет хорошо. И убеждалась ежесекундно. Мужчина был опытным, зрелым. И это сводило с ума.

Платье легко спало на пол, оставив меня в нижнем белье. Тончайшее белоснежное кружево я купила в торговом центре специально для нашего вечера.

— Оля, — прерывисто выдохнул Арден, скользнув жадным взглядом по телу. — Какая же ты.

Пальцем повёл по коже, оттягивая лямку бюстгалтера. Медленно стянул её с плеча и прижался к ключице губами. Будто обжёг. Я всхлипнула от нетерпения и очутилась на столе. Ровная поверхность на контрасте показалась прохладной. Арден улыбнулся. На короткий миг перехватило дыхание.

— Как долго я мечтал о тебе, — глухо произнёс он.

Уверенное движение сильной руки вниз по спине, и я выгибаюсь навстречу. Смещаюсь ближе к мужчине.

— Ещё!

Бесстыдные прикосновения и откровенные ласки возбуждали до грани. Наши стоны разносились по всему этажу. Наверное... Я не знаю. Впрочем, на тот момент нам не было никакого дела до случайных свидетелей. Какая разница, что вокруг происходит?

Я погружалась в чувственное удовольствие, отдаваясь дракону. Я принадлежала ему, впитывая в себя ощущения. Их хотелось запомнить. Арден стал моим лучшим любовником. Не важно, что будет дальше. Главное то, что сейчас.

Мы расстались под утро. Я настояла. Боялась собственной слабости и не хотела, чтобы Арден увидел слабой меня. Начинался рассвет нового дня, решающего судьбы и жизни.

В день приговора

Ольга ушла, оставив его на рассвете. Что двигало ей, когда она приняла решение, Арден не знал, но согласился с её выбором. Уважение и любовь начинаются с мелочей. То, что чувства взаимны, не осталось сомнений. Как верная подруга, Ольга помогала ему доказать невиновность. Как страстная любовница, горячо и с желанием отзывалась на ласки. Она не признавалась в любви, и это было не нужно. Достаточно действий,

поступков.

Сначала он, и правда, не хотел допустить её побега. Ольга интересовалась вратами, была довольно скрытной, искала артефакт задержания магии, чтобы исчезнуть из Раниндара, не оставляя следов. Ева подарила ей ключ от Земли. Всё складывалось так, словно любимая решила сбежать от него или от грозящего ей наказания после фатальной ошибки. И в том, и в другом случае она имела право на выбор, как и возможность ему довериться.

Если любишь — отпусти. Известная истина, недоступная драконам из-за их эгоизма, открывалась ему каждый день, проведённый с Рейно. Любовь силой не удержать. Настоящие чувства либо есть, либо их нет. Потому и пошёл навстречу. И был вознаграждён тем, что Ольга раскрылась ему и стала ближе.

Время шло. Несколько часов хватило отдохнуть, привести себя в порядок. Экипаж ждал возле парадного входа, когда Арден спустился в холл.

— Милорд! Подождите!

Встревоженный голос экономки разбил тишину. Пилия кинулась к нему, преграждая дорогу. Её лихорадочно горящие глаза, растрёпанные седые волосы, словно она забыла причесаться с утра, ввели в размышления. Что с ней? Заболела?

— Леди Пилия?

— Вам не нужно ехать, милорд! Вы не должны ехать один.

— Почему?

— Вы не убийца! Вас не должны осудить! Это несправедливо! Прошу... Умоляю... — глухо говорила она, сжимая в руках юбки платья. — Скажите им, леди Ольга — убийца. Это же так очевидно! Возьмите её под стражу, иначе она сбежит. Одумайтесь, Арден.

— Да что ж такое-то!

Он разозлился и сильно.

— Вы явно не в себе! Вы пьяны?! Чем вам леди Ольга не угодила? Зачем вы преследуете её, не имея никаких оснований? Что бы ни произошло, она — моя любимая женщина, и я всегда буду её защищать. Слышите, Ривес?

— О, милорд! — простонала экономка.

— Помолчите! — рявкнул он. — Вы глубоко ошибаетесь, если думаете, что я избавлюсь от леди Ольги. Всё, что вам взбрело в голову, является лишь вашей больной фантазией. Держите её при себе.

Сделал шаг в сторону дверей, развернулся. Она вывела его из себя. С

сожалением смерил взглядом женщину, служившую ему верой и правдой. Выбор ведь так очевиден — если Пилия ненавидит Ольгу, ей не место во дворце рядом с ней.

— Ваш контракт прекращён. Идите к себе, собирайте вещи.

— О, Небеса! — вскрикнула Ривес. — О, Небеса!

— Прощайте, леди, — кивнул. — Демонд вас рассчитает.

— Это я убила Элизель, — отчётливо проговорила Пилия замогильным тоном. — Слышите, милорд?

— Что? — не поверил ушам. — Что вы сказали?

— Я люблю вас так же сильно, как Лима. Я пережила гибель сына, но не переживу вашей. Не переживу и разлуки с вами. Лучше уж смерть. Пусть сделают виновной меня. Отвезите меня на суд. А если нет... Я пойду к ним сама.

— Вы в своём уме?

— Да, — Пилия решительно вздёрнула острый подбородок. — Я убила леди Элизель, вытащив шиду из браслета в спальне у леди Ольги. Я готова во всём признаться. Вы должны жить.

Арден глубоко вздохнул и подошёл к Ривес. Взяв руками её за виски, наклонился и заглянул ей в глаза. Не оценить жертву экономки нельзя, поэтому он поможет ей забыть неприятные вещи. Спустя несколько секунд Пилия часто-часто заморгала и улыбнулась:

— Желаю вам удачи, милорд.

— Идите к себе, отдохайте, леди, — приказал он. — Не беспокойтесь ни о чём.

— Как скажете, милорд.

Пилия поклонилась и быстро скрылась из виду. Арден посмотрел на Демонда, похожего на безмолвную статую. Всё это время дворецкий стоял, вытянутый, как струна и ждал приказа.

— Присматривайте за леди Пилией. Она не должна причинить вред леди Ольге.

— Будет сделано, милорд.

Демонд подошёл к дверям и открыл их для хозяина. Склонил голову, прощаясь с ним.

— Мы ждём вас, милорд. Все слуги желают вам удачи.

Арден чуть улыбнулся. До Справедливой палаты, где пройдёт суд, он доехал быстро. Дорогой всё думал об Ольге. Лишний раз приятно вспомнить её улыбку, поддержку. Удивительно, как за такой короткий срок она его изменила, превратив эгоистичного манипулятора в мужчину, не мыслящего жизни без желания оберегать и нежить любимую женщину.

Теперь он очень хорошо понимал друзей. Страх Ледяного и желание перевернуть мир после несчастного случая с Евой. Затворничество Каменного после смерти любимой. Острое чувство любви окрыляло и доставляло страдания. Но и жалеть было не о чем. Он давно уже понял — лучше любовь познать.

На каменных лестничных ступенях, ведущих в палату, его ждал Альросский. Ледяной приехал поддержать и стать при необходимости поручителем. Поздоровался с другом.

— Как ты? — спросил Ридерик.

— В порядке, — кивнул.

— Желаю удачи.

— Она точно не помешает, — улыбнулся тепло. — Мы ещё погуляем с Ольгой на вашей свадьбе.

— Надеюсь.

Уже на пороге их приветствовал секретарь. Сначала Ледяного, затем обратился к нему:

— Лорд Лидосский. Все в сборе. Ждут вас.

Арден усмехнулся. Не прийти невозможно. Откажется, его незамедлительно обвинят и приведут приговор в исполнение.

Судьи заседали в овальном зале, освещённом магическими шарами. Весь совет уже сидел за изогнутым длинным столом — члены парламента, знатные раниндарцы, представители власти. Было много и любопытных, стоящих за перекладиной, разделяющей зал на части. На этот раз было много зевак. Их называли свидетелями правосудия. Ещё бы! Случилось «знаменательное событие», из ряда вон выходящее.

На заседание пришёл Прон. Резко состарившийся отец Элизель сидел за спинами Рейлима и Тора. Он безучастно смотрел на происходящее, но в его глазах вспыхнула непримиримая злость, когда их взгляды случайно встретились. Спустя мгновение Прон отвернулся. Прекрасно! Считает убийцей.

Ланорда в зале не было, что мучительно напрягло. Почему сын Аллерского не явился на судебный процесс? Неужели поедет к Ольге? Внутри неприятно кольнуло.

— Уважаемые жители Раниндара, — громко заговорил главный секретарь. — Все мы собрались здесь по весьма неприятному поводу. Убили цвет нашей расы, молодую, прекрасную драконицу леди Элизель Аллерскую. Почтим её память.

Глубокий вздох громовым раскатом растёкся по всему залу и стих.

— Что ж. Приступим. Слово главному обвинителю Эону Мирду.

Пожалуйста.

Высокий, широкоплечий дракон в золотом пенсне степенно вышел из-за стола, стряхнул с камзола невидимую соринку. Повернулся к судьям, поклонился в приветствии, посмотрел на него.

— Лорд Лидосский. Потрудитесь сообщить, где вы были в ночь, когда свершилось убийство?

— Находился в своей спальне, — как можно спокойнее ответил Арден.

— Правда ли, что леди Аллерская была у вас тем вечером?

— Да.

— Правда ли, что вы поругались с ней?

— Я не ругался с Элизель. Она злилась. Хотела, чтобы я провёл с ней ночь.

— А вы?

— Отказался.

По залу пронёсся шум, сдавленный недовольный ропот. Интересно, сколько из присутствующих решили, что он — избалованный придурок? Элизель хотела быть с ним, а он отказался. Неслыханная наглость и сумасшествие — не отвечать на знаки внимания дракониц, перебирая их, словно игрушки. Арден усмехнулся, осознав, сколько зависти и ненависти кружится сейчас вокруг. Жаль, он мало думал о своей репутации раньше.

— Что было потом?

— Элизель ушла.

— Вы последовали за ней? Ведь у вас был повод ненавидеть девушку.

— Нет. Я остался в спальне. К Элизель я всегда относился с теплом. Как к младшей сестре, — произнёс Лидосский, вызвав утверждением очередную волну недовольства.

— И всё же она ревновала вас к вашей новой любовнице.

— Вот именно. Ревновала она.

— Значит, вы отрицаете свою вину?

— Отрицаю.

— За вас может кто-то поручиться в зале?

— Да. Лорд Альросский Ледяной дракон, — бросил быстрый взгляд на Ридерика.

Друг медленно поднялся с кресла и чуть поклонился «присяжным», выражая согласие с его заявлением. У Ледяного безупречная репутация, привилегированный статус в столице. Все эти обстоятельства сейчас имеют немаловажное значение.

Мимоходом отметил удовлетворённую улыбку председателя совета. Доминик всегда благоволил к нему. Хорошо, что именно он взял на себя

ответственность быть главным вершителем.

— У вас есть доказательства, что был кто-то ещё, кому смерть Элизель была выгодна?

— Да. Есть, — спокойно произнёс Арден и посмотрел на Рейлима. — Следователь по особо важным делам Рейлим Данор угрожал мне.

В зале воцарилась тишина. Было слышно, как песчинки медленно ссыпаются во вторую чашу песочных часов. Секунда, другая. Время на осмысливание и новый вопрос:

— Какой повод у него был для угроз?

— Мэрин не так давно была моей любовницей. Она изменила ему. Когда Рейлим узнал, то сильно разозлился и пообещал уничтожить меня.

Тихое рычание донеслось от Рейлима, но следователь молчал. Он понимал, как важно сейчас не наболтать лишнего. Только руки, сжатые в кулаки, показывали, в какой ярости пребывает дракон. И навряд ли из-за обвинений в угрозах. Скорей всего, бесится из-за Мэрин и публичной огласки нюансов его личной жизни. Губы Ардена дрогнули в недоброй ухмылке. Сочувствия к Данору не было.

— Есть те, кто могут подтвердить ваши слова? — продолжил Эон.

— Слуги.

— Этого недостаточно, лорд Лидосский.

— Моя женщина.

— Этого тоже недостаточно.

— Сам Данор.

Выложив несколько дибби на стол, Арден выбрал один из них и протянул его стражнику. Остальные дибби с признаниями Ольги и слуг, которым внушили нужное, записывались в присутствии поручителя за день до совета. При необходимости они станут неопровержимым подтверждением его правоты. Секретарь дотронулся до мягкой выемки, и в центре зала появилась картинка. Ссора дракона и его «невесты» стала достоянием публики в считанные минуты. Рейлим какое-то время смотрел молча, потом медленно поднялся.

— Это не Мэрин, — процедил сквозь зубы. — Доказательство лживо.

— Лорд Рейлим, — Эон тут же переключился на следователя. — Мы все видели, как вы признались в угрозах лорду Лидосскому. Почему вы ему угрожали?

Арден откинулся в кресле и сложил руки перед собой. Пальцы соприкоснулись. На его губах заиграла многообещающая улыбка. Рейлим не дурак и должен понимать, что ложь однажды обесценит всю правду в последующем.

— Это была ревность, — Данор будто выплюнул из себя признание. — Но обратите внимание. Доказательство получено с использованием запрещённой магии. Со мной разговаривала не Мэрин. Леди Картэ подтвердит столкновение с двойником.

— Вы можете доказать использование запрещённых приёмов Водным драконом, лорд Рейлим? — тут же спросил Эон.

— Нет.

— Ответ принят, — обвинитель кивнул. — Есть у вас что-то ещё для Совета, лорд Лидосский?

— Да. Лорд Рейлим интересуется артефактами древности. У него есть редкая коллекция.

— Какое отношение его коллекция имеет к убийству?

— У леди Аллерской вечером перед смертью было на пальце кольцо. Знаменитый когда-то в древности перстень Аль-кан. У Элизель, найденной утром, не было на пальце кольца.

По залу снова прокатился шум и на этот раз много громче. Усмирить его получилось не скоро. Потребовался полог тишины, заставляющий замолчать зевак.

— Что вы хотите этим сказать?

— Такой же перстень появился в коллекции следователя.

— Что? — встрепенулся Прон. — Как это возможно? Это правда?

— Лорд Аллерский, — Эон обратился к Прону. — Что вы ответите на заявленное Водным драконом?

— Кольца Аль-кана принадлежат моей семье уже несколько веков, — отец Элизель медленно поднялся. — Их всего два. И они хранятся в сокровищнице.

— Вы уверены?

— Можем проверить.

— Да, пожалуйста. Совет предоставит портал для посыльного, чтобы сохранить время, — поклонился Эон и объявил: — Перерыв! Лорд Рейлим. Вы более не можете покидать этот зал до выяснения обстоятельств.

Данор поугрюмел, но кивнул, соглашаясь с обвинителем.

Потянулись минуты ожидания, но в итоге всех ждал сюрприз. В сокровищнице Аллерского колец Аль-кана не нашли. Их просто не было. Ни на привычном месте, ни где-либо ещё. Арден с интересом наблюдал за оживлением, царящим вокруг после возвращения Прона. Наконец все разошлись по местам, и секретарь объявил о продолжении собрания. На площадку перед советом снова вышел Эон.

— Лорд Рейлим. Вы готовы открыть свою коллекцию для досмотра по

собственному желанию?

— Я готов сделать признание, — произнёс, вставая, Данор. — У меня, действительно, есть одно из колец Аль-кана. И я готов вернуть его лорду Аллерскому.

— Убийца! — Прон выругался, прожигая Рейлима ненавидящим взглядом. — Ты убил мою девочку из-за кольца?

— Откуда у вас артефакт? — начал допрос Эон. — Вы убили леди Аллерскую?

— Нет. Я не убивал. Я снял кольцо уже с трупа.

Прон усмехнулся, покачал головой и закрыл руками лицо. Новые обстоятельства всколыхнули старательно запрятанные эмоции. Какие-то несколько фраз и дракон Аллерский на глазах почернел от горя.

— Вы украли кольцо?

— Да. Украл. Меня можно понять. Слишком ценный артефакт я увидел. Не сдержался. Я — коллекционер древних вещей, с детства интересуюсь историей преступлений. Аль-кан — мечта и драгоценная жемчужина для любого. Находка.

— Мерзавец! Вы сняли артефакт с пальца несчастной девочки! Вы хоть понимаете, что натворили? — не удержался от возмущения Прон. — И как это низко! Вы — благородный дракон опустились до низости!

— Я готов вернуть кольцо.

Данор сник, но взгляда не отвёл. Эон о чём-то разговаривал с советом, кивал, глядя на Рейлима. В конце концов достал из резной деревянной шкатулки чёрный браслет. Арден торжествующе улыбнулся. А вот и новый подозреваемый. Пусть теперь побудет в его чешуе.

Главный обвинитель подошёл к Данору.

— Лорд Рейлим. Вы отправитесь за кольцом, и у вас будет время доказать непричастность к убийству. Но вы же понимаете, что мы не можем просто вас отпустить.

Данор протянул руку.

— Да вешайте уже браслет.

Чуть поморщился, когда смоляной обод защёлкнулся и сократился до объёма запястья. После формальности следователь по особо важным делам в сопровождении стражи отправился порталом домой.

Опять потянулось время. Арден встал, чтобы немного размяться, и снова прислушался к ощущениям. Тишина. Ольга... Она не вышла на связь. Хрустальный шар молчал — иначе бы он слышал его активность. Может, всё испортил браслет, и дар снова пропал?

Всмотрелся в воду в графине, потёр пальцами, заставляя её

всколыхнуться. Нет. Колдовство с ним.

Неприятное чувство нахлынуло внезапно. Почему-то раньше он его не слышал. Необъяснимая тревога разрасталась с каждой секундой. Арден ещё слушал себя, когда вернулся Рейлим. Смотрел, как рассказывается по местам совет, как Эон несёт доставленный артефакт Прону.

Секунда, другая, третья. словно громом в тишине прокатилось удивлённое утверждение Аллерского:

— Это не Аль-кан! Я понятия не имею, что это за безделушка!

— Я знаю, у кого настоящее кольцо, — Рейлим не преминул ответить. — Оно в доме Лидосского. У его женщины — Ольги. Она приходила ко мне в тот вечер и подменила Аль-кан.

— Зачем ей это? — не понимал Прон. — Зачем ей кольцо?

— С помощью артефакта можно затеряться в мирах. И человечка это знала. Теперь вы понимаете, кто настоящая убийца несчастной драконицы? — Рейлим зло рассмеялся. — Ревность! Она ревновала Лидосского! А лорд Лидосский пытался свою любовницу защитить.

— Задержать! — громко приказал Доминик в нарастающем гуле из зала. — Задержать и привести на совет! Лорд Лидосский! В ваших интересах снять защиту с дворца.

— Защита днём не работает, — медленно отчеканил Арден, прислушиваясь к стихии.

Попасть домой крайне важно до того, как стража найдёт любимую. Встал, открывая портал на глазах изумлённых драконов. Все разбирательства и объяснения позже. Ольга так и не активировала хрустальный шар. Может, что-то случилось?

Глава 20

Через минут двадцать после отъезда Ардена я направилась в его кабинет. Крайне важно знать, что происходит на совете. Результат слушания решит многое и от воли присяжных будет зависеть бежать или остаться.

Если Данор признается в совершённом преступлении, на него наденут чёрный браслет, и Арден окажется на свободе. Если не признается — кольцо предьявят на слушание и тогда... Подмена станет явной. Следователь по особо важным делам обязательно воспользуется ситуацией и переведёт внимание правосудия на Ардена или меня. И дальнейшие действия станут вполне очевидными. Отвечать за убийство Элизель в планы никак не входило.

Когда на лестничном пролёте появились серебристые лучи, я поняла — гости. Портал открылся, а потом из него шагнул Ланорд. Чуть нахмуренный, с плотно сжатыми губами, явно принявший важное для себя решение. Увидев меня, Аллерский на миг замер, потом улыбнулся.

— Оля! Как видишь, я не ошибся и вновь почувствовал тебя на расстоянии!

Я закусила нижнюю губу, медленно её отпустила. В планы вмешалось само провидение, требующее от меня максимальной собранности и готовности к любому повороту событий. Улыбнулась приветливо.

— Ты решил не идти на слушание?

— Зачем? Мне и так всё ясно, душа моя.

— Вот как?

Душа моя? Настроен дружелюбно? Его эмоции не могли не обрадовать, хотя и доверять рановато. Окинула взглядом мужчину. Больше уверенности, меньше бледности и подавленности, плечи распрямлены.

Ланорд медленно спускался по лестнице. В его глазах появился блеск, на губах сквозила загадочная полуулыбка. Чуть снисходительная, немножко насмешливая и в то же время нежная улыбка мужчины, которому очень нравится женщина.

— Признаться, не ожидал, — произнёс он довольно мягко. — Ты меня весьма удивила, но ничуть не испугала. Даже наоборот.

— Не понимаю, о чём ты.

Моя усмешка не осталась незамеченной. В ответ на неё Ланорд прищурился, а затем медленно снял с пальца перстень-обманку, обнажая

тонкий полупрозрачный Аль-кан. Голубое свечение разлилось по аристократичной белой руке с длинными тонкими пальцами. Была у этого артефакта особенность — кольца служили верой и правдой хозяевам, пока находились в паре. Им требовалась подпитка друг другом, иначе бы они превратились в пустышку. Женская часть и мужская, левая — правая. Именно из манускрипта с легендами я узнала об этой особенности колец. О ней знал Аллерский. Дракончик сразу понял на предпоследней встрече, что ещё один Аль-кан у меня. Такая вот милая особенность, проявившаяся свечением в парке, а теперь и в холле дворца. Я предполагала вопрос.

— У тебя есть для него пара, не правда ли?

— Есть.

— Именно поэтому, — ласково продолжил Ланорд, — тебе не удастся меня обмануть.

— Я не собиралась тебя обманывать.

— Ты такая же, как и я, — с удовольствием заключил он. — Мы так похожи.

— Это чем же? — я улыбнулась.

— Да ладно, Ольга. Я не собираюсь обвинять тебя, — успокаивающе сказал дракон. — Но представь на миг, если Ардена оправдают, и все решат, что ты виновата. Что будет, когда сюда явится стража?

— Скорей всего, меня захотят казнить.

— Вот именно. Казнить. И оправдаться не дадут. Ты же человек, — с внутренним самодовольством заключил Аллерский. — А я люблю тебя. Кажется, даже больше, чем мать. Я не позволю им лишить себя любимой. Понимаешь?

— Ты так добр. Но именно поэтому я хочу сбежать, и ты мне не помешаешь!

— Ни за что. Мало того, помогу. Буду рядом. И никогда ни в чём тебя не упрекну.

Сначала я отвернулась, пытаюсь сдержать эмоции. Мысли, догадки потоком превратились в уверенность. Смех вырвался наружу внезапно. Может, в чём-то он был истерическим. Аллерский, сам того не зная, подтвердил подозрения и теперь осталось лишь убедиться в них.

— Ты всегда ненавидел свою сестру, Ланорд!

Дракон прищурился, не говоря ни слова. Он не возражал, но и не соглашался с моим утверждением. Я видела по его глазам, лицу, позе — он требовал доказательств. С чего я это взяла? Ведь такого любящего брата ещё поискать.

— Сестра всегда напоминала тебе о гибели матери, — начала я. — Ты

рос и с каждым годом убеждался, что она явилась причиной твоего душевного недовольства.

— Как ты это поняла?

— Ты недолюбливал её в детстве. Сам же и рассказывал в подводном дворце. Ты не говорил прямо, но отношение слышалось в интонации. Я не обращала внимание. В детстве так часто бывает. Но когда Элизель упала на наших глазах, я вновь увидела пренебрежение. На краткий миг я заметила враждебность и холодность, но ты сильный, Ланорд. Ты справился с эмоциями и сразу взял себя в руки. Ты скрывал свои чувства от всех и постоянно сравнивал меня с мамой. Ты противопоставлял меня Элизель, пытаюсь забыть свою боль. А на балу? Ты же натравил на меня сестру. Заставил её ревновать, высоко оценив подарок Ардена в виде жемчужного платья. Потом Элизель совершила подлость, и ты помог ей развеять следы.

— Из-за неё умерла моя мать, — процедил Ланорд. — Отец женился на Рокси. Она и родила Элизель. Узнав об этом, моя мать очень страдала. Мучилась. Ведь она любила отца. А потом... ушла к дракхам. Мою маму звали Олана. Красивое имя, да?

— Ни Рокси, ни Элизель не виноваты в поступке твоей мамы, Ланорд. Это было её решением.

— Они сочли её сумасшедшей! Понимаешь?

Как будто Ланорд разозлился. Столько страсти и ненависти было в его словах. Но вдруг дракон рассмеялся, и смех ярким холодным звоном рассыпался в холле дворца. Настолько холодным, что я даже поёжилась.

— Мы поругались с Элизель в тот вечер, — откровенно признался он. — Она решила тебя убить, если у неё не получится вернуть Ардена. Избавиться от тебя, понимаешь?

— А говорил, любишь, — я огорчилась. — Ты всю ночь играл в карты, пил, развлекался, пока мне грозила опасность. Это... просто...

— Я был сильно пьян, — согласился Ланорд. — Очень сильно. Но я думал о тебе. Меня не волновали шлюхи и карты. Но наглости не хватило тебя побеспокоить в ту ночь.

— Ты же мог открыть портал и прийти. Рассказать всё и защитить.

— Я и пришёл.

— Ты был в саду той ночью?

— Любовь моя, — улыбнулся Ланорд. — Ты очень умная и опасная женщина. Ты любого заставишь остро почувствовать и вспомнить каждый миг собственной жизни.

— Ты был в саду.

— Был. И встретил её. Она шла по аллее в распахнутой накидке.

Голая, — губы Ланорда задрожали от злости. — Распутная девка несколько не заботилась о чести семьи.

— Что было дальше?

— Мы поругались ещё раз, — Ланорд заложил руки в карманы. — Она имела наглость тебя оскорблять. Она оскорбляла меня.

— Чем же?

— Обозвала сумасшедшим. Эта дрянь посчитала мою любовь сумасшедшей, — губы Ланорда задрожали от злости. — И это после того, как в умственной неполноценности обвинили Олану!

— У драконов психические болезни — нонсенс! Я читала.

— Вот именно, Ольга. Случаи сумасшествия так же единичны, как и позорны. И эта тварь посмела обвинить меня! Меня!!! — едва ли не взревел от негодования Ланорд. — Наследника дома Аллерских!

— И что ты сделал?

— Всадил в эту дрянь кинжал!

— Кинжал?

Хм... Что-то новенькое. Ничего не помню про колото-резаные раны на Элизель. На ней не было и следов крови. Никаких упоминаний о насилии, драке. Никаких образцов кожи под ногтями, кроме кожи Пилии Ривес.

— Я был пьян.

— Но на теле Элизель не было ран.

— Это ничего не меняет. Она всё-таки сдохла! Как давно я об этом мечтал.

Вот и признался. Ланорд поссорился с Элизель, пил и пьяным заявился ко мне. Ну, почти заявился. И без артефакта он мог в любое время бывать в доме Лидосских. А с артефактом он пришёл в спальню за шидой, был негласным свидетелем разгоревшейся стычки с Пилией, догнал Элизель в парке и отомстил. Сломанная психика вследствие детской травмы — вполне объяснимо.

— Неудивительно, — произнесла. — Шида же. Яд её убил.

— Яд, не яд — не важно! Главное, Элизель больше нет.

— И я знаю, кто её убил.

— Ты!

Мы сказали «ты» одновременно, и Аллерский громко расхохотался. Он смотрел так снисходительно, что я бы сама поверила в собственную вину. Но я-то знала, что не убивала драконицу! Хотеть и сделать — разные вещи.

— Ты её убила и забрала кольцо!

— С чего ты вообще взял, что я убила драконицу? — возмутилась я. — Кольцо я подменила у Рейлима. Аль-кан был в его коллекции.

— Ольга. Оленька, — протянул Ланорд, сбавив напор. Шагнул ко мне. — Прощу. Давай уйдём из Раниндара прямо сейчас. Жестокий мир. Нам не быть здесь счастливыми.

— Нет, Ланорд, — я смотрела на Аллерского с сожалением. — Я люблю Ардена.

— Идём к воротам, — жёстче приказал Ланорд. — Или верни Аль-кан.

Я отступила на шаг, потом ещё. Поняла — сейчас самое время бежать. Как назло, Лидосский задерживался. А ведь мы были уверены, что времени для выявления нового подозреваемого потребуется в два раза меньше. Ланорд протянул руку, поманил к себе.

— Ты боишься?

— Мне надо подумать. Я хочу остаться одна.

— О нет! — рявкнул Ланорд. — Ты так просто от меня не избавишься. Считаешь, я убил Элизель?

— Разве нет?

— Разве нет?! Ах ты... — дракон сильно нервничал. — Ты уверена! Да ты...

То, что случилось потом, показалось апокалипсисом в мелком масштабе. Аллерский вспылал:

— Я не убийца! Слышишь?!

В воздухе будто сгустились тучи. Напряжение между нами росло, грозясь превратиться в стычку. Угу. Человечка и сильный дракон, обезумевший от понимания, что сдал себя с потрохами.

— Не смей так думать! — заорал он и тут же снизил тон. — Последний раз предлагаю уйти со мной. Мы будем счастливы.

Я покачала головой.

— Не сейчас.

— Значит, никогда! Ардена любишь? — выплюнул с презрением Ланорд, словно только осознал сказанное. — Ну, люби. А я убью тебя. И скажу им, что ты мне призналась в убийстве.

В воздухе раздался тонкий, еле слышимый свист, замелькали серебристые тени. То, что произошло дальше не вписывалось в рамки физических законов. Впрочем, когда колдовство вписывалось? Уж точно не тогда, когда Альросский спрятал двери в ледяной саркофаг, закрывая меня от огня. И не тогда, когда бывший жених сестры вёл себя, как покорный телок, слушаясь любой команды. И не сейчас, когда надо мной зависли тысячи острых спиц и ножей, взявшихся из ниоткуда. Сталь поблескивала на свету и выглядела устрашающе.

— Ланорд, — покачала головой, не веря в происходящее. — Ты не

сделаешь этого.

— Ты никогда ей не станешь, — разочарованно произнёс Аллерский.

— Ланорд!

Я вскрикнула. Металлический рой лезвий полетел на меня. Закрыла глаза и... захлебнулась. Всё вокруг смело потоком холодной воды. Настолько холодной, что обожгло кожу, и я задохнулась от жара, когда волна разбилась о каменный пол.

— Арден! — голос прорезался в крике. — Холодная!

Как только пришла в себя, увидела — ледяной поток остановил и Ланорда. Он смыл с ног Аллерского, отбросив его к противоположной стене.

— Арден! — выругался Ланорд. -Дракхи! Ты что творишь?

— Ещё раз увижу возле Ольги, — прорычал Лидосский, — за себя не ручаюсь. Как же ты мне надоел!

— Тихо!

Незнакомый голос раздался откуда-то сбоку, открылся серебристый портал, и появились драконы. Мой взгляд приковал один — светловолосый, с идеально прямым носом и ровным волевым подбородком. В чёрном мундире, как у Рейлима, застёгнутом наглухо. Стража.

— Леди Ольга, — уверенно приказал блондин. — Оставайтесь на месте. Шаг влево или вправо, и вам снесут голову.

Ланорд засмеялся с явным облегчением и быстро вскочил.

— Ну, наконец-то! Я думал, сам расправлюсь с убийцей моей сестры! Она только что мне призналась!

— Следователь по особо важным делам лорд Марийский. Назначен вместо лорда Рейлима, — представился дракон и повернулся ко мне. — Леди Ольга. Вы подозреваетесь в совершении убийства леди Элизель Аллерской.

— Убийца — Ланорд, — спокойно произнесла я и посмотрела на Аллерского.

Он расправил шире плечи и засмеялся. Чуть истеричный смех показался мне неприятным. Дракон был уверен в том, что останется безнаказанным. Высокомерно скользнул по мне взглядом, вмиг превращаясь в одного и снобов недолюбливающих «человечков».

— Ольга! В чём я признался? — скептически спросил и состроил домиком брови. — Мы мило поболтали. Это ты убила Элизель и забрала у неё фамильный артефакт!

— Это ты меня чуть не убил! Арден подтвердит.

— Бред! — возмутился Ланорд. — Я хотел вызвать стражу. Ты должна

ответить за сделанное.

Глядя на Аллерского, Арден стиснул челюсти крепче, сдерживаясь изо всех сил. Только догадываться, чего стоило Водному стоять и спокойно смотреть на друга. Похоже, бывшего.

— Мы разберёмся, — произнёс следователь. — А пока вы, леди Ольга, последуете со мной.

— Ольга никуда не пойдёт! — Арден выступил вперёд и задвинул меня за спину. — Она под защитой дома Лидосских и нести ответственность за неё буду я. Согласно Раниндарским законам вы не можете мне запретить.

— Если вы мне сейчас же не представите доказательства невиновности... Я буду вынужден пойти на крайние меры, — жёстко сказал Марийский. — Вы сами под подозрением, лорд. Вам ещё предстоит дать объяснения по поводу ограничивающего браслета и ответить за использование магических сил. Вы покинули зал суда без разрешения.

— Ольга?

Арден посмотрел на меня. В синих глазах как никогда проявились сожаление и беспокойство. Страх потерять, оказаться не способным помочь. Столько искренних чувств промелькнуло у него на лице, что сердце защемило от счастья. Тогда я вытащила из кармана сферу.

— Вот дибби, — протянула её Ардену. — Весь разговор с Ланордом записан.

— Дибби? Что?

А мне понравился неверящий взгляд Аллерского, полный разочарования и досады! На лице с идеальными пропорциями отразился ужас, губы искривились в неестественной, жуткой улыбке.

— Ольга? Ты записала наш разговор?

— Ты же сам назвал меня умной и опасной женщиной, — я поморщилась. — Как только ты появился, я активировала устройство. Интуиция не подвела.

— Передайте сферу, — следователь протянул руку. — Мы разберёмся.

— Нет. Мы будем просматривать её здесь и сейчас, — Арден улыбнулся. — И сделаем перезапись. Не хочу, чтобы случайным образом пропало доказательство вины лорда Аллерского.

— За кого вы меня принимаете?

— Прошу прощения, месир, — Арден почтительно склонил голову. — При всём уважении к вам. Это лишь мера предосторожности.

В углу разгоралось подозрительное свечение. Как будто открывался портал. Странно, что его не видели другие драконы, увлечённые

выяснениями.

— Портал! — вскрикнула я, показав на открывающееся пространство.
— Ланорд!

Очень вовремя обнаружила, между прочим. Никто и не заметил, как Аллерский медленно сдвигался к углу. Повезло, что Арден оказался быстрее. Он перехватил Ланорда и отбросил к стражникам, мешая побегу. Аллерский едва удержался на ногах и скривился от неприязни, но кидаться на Лидосского не спешил. Грязно выругался, когда по бокам от него встали стражники.

— Не спеши, — прошипел ему Водный. — Мне кажется, тебе надо остаться.

На лице Аллерского проступили красные пятна, заиграли желваки. От напряжения он крепко сжал кулаки. Ланорд волновался, и его чувства были видны невооружённым глазом.

— Приступайте! — разрешил следователь, и сфера зажглась.

Несколько десятков минут пролетели в мгновение. Разговор с Аллерским, вопросы, ответы, бурная реакция дракона в конце. Не знаю, как действовал дибби, но такие классные штуки совсем бы не помешали земному правосудию. Вроде сфера находилась в кармане, а получился фильм. Но мне он был не так интересен. Я любовалась Арденом. На слове «люблю» Лидосский взглянул на меня с такой нежностью, что я нисколько не пожалела, что отдала ему сердце.

— Да не убивал я Элизель! — вдруг заорал Ланорд, крепко удерживаемый стражей. — Не убивал!

— Энжин, — произнёс Арден, когда шарик потух. — Сними с меня уже чёртов браслет. Надоел.

— Сниму, — кивнул лорд Марийский. — Если пообещаешь не покидать Раниндар до выяснения всех обстоятельств.

— Ни в коем случае.

Лидосский широко улыбнулся, когда застёжки открылись, освобождая его от ошибочного вердикта. И снова защёлкнулись, но уже на запястье Ланорда. Он, словно и не заметил произошедшего, глядя на полу в одну точку.

— Увести его, — приказал Марийский страже, кивнув на Ланорда. — Надо сообщить лорду Аллерскому о том, что произошло. Жаль. Такой уважаемый дракон потерял дочь, теперь потеряет и сына.

Ланорд расширившимися от страха глазами посмотрел на следователя. Вдруг будто очнулся и заорал на весь зал.

— Я не убивал Элизель! Арден! Ну расскажи им! Расскажи, как ты

заказывал шиды у Петрима.

— О каких шидых идёт речь? — следователь взглянул на Лидосского.

— Понятия не имею, — ответил Арден и пожал плечами. — Он явно не в себе.

Объяснений Водного хватило, чтобы лорд Марийский больше не задавал вопросов. Я понимала, как Арден разочарован. Да и помогать Ланорду — лишний раз навлекать подозрения, возникнут вопросы. Нам они ни к чему. Я полностью поддерживала любимого.

Как бы Ланорд не говорил о человеколюбии, первые сложности подчеркнули его слабость и эгоизм. И если Арден готов вступить за меня, Аллерский предал, хотел убить. Легко переложить вину на бесправную «человечку». Что уж там! Своя «шкура» дороже.

— Арден!

С беспомощным взглядом Ланорд обратился к Лидосскому, но Водный покачал головой. Поддержки не будет. Это исключено. И тогда Аллерский разбушевался. Он попытался вырваться из захвата, а когда не получилось, отчаянно разрыдался.

— Я люблю тебя, Ольга, — стонал он, закрывая руками лицо. — Зачем ты так со мной?

Дракон представлял из себя жалкое зрелище. Сердце сжималось, хотелось прекратить истерику. Куда исчезло достоинство? Отвечать за совершённое Аллерский никак не хотел, уверяя, что понятия не имеет, кто убил сестру. Он всего лишь воткнул в неё кинжал, а потом забрал его. А следов нет, потому что тело регенерировало. Выглядел он, мягко скажем, неадекватно.

— Мы оставим вас, лорд Лидосский, леди Ольга, — попрощался с нами Энжин. — Поздравляю вас! Вам несказанно повезло.

Арден кивнул. Что правда, то правда. Ведь презумпция виновности чаще всего была билетом в один конец. Мало у кого получалось доказать обратное в мире жестоких драконов. Нам повезло. А вот Ланорду придётся как-то оправдываться. Он видел Элизель последним, ругался с ней. Был агрессивен. Скорей всего, психика Аллерского не выдержала убийства, и он придумал для себя другой, более благоприятный исход. Появился нож, уход от ответственности. Дракон испугался быть казнённым, но его подвели чувства ко мне. И артефакт. Ланорд знал о его особенностях и хотел вернуть второе кольцо, иначе первое быстро стало бы бесполезной игрушкой.

Как только все покинули дворец, Арден подошёл ко мне. Не говоря ни слова, просто подхватил на руки. К чему слова в эти минуты? Всё и так ясно.

Мой дракон медленно поднимался по лестнице, пока я нежно обнимала его за шею.

Глава 21

В ночь перед приговором

Я лежала на шёлковых простынях в нежных объятьях любимого. Моя голова покоилась на его левом плече, пока я перебирала и гладила его пальцы. Всё складывалось как в сказке. Арден перестал удерживать меня силой. Он вытащил меня из лап Данора, показал место, где находятся врата, научил пользоваться магическим шаром, чтобы оставалась возможность для решений и действий. Его поступки заслуживали уважения и доверия, и я намеревалась с лихвой всё отдать. Сильный дракон, расставивший приоритеты в пользу любви, заслуживал восхищения. Тихо спросила:

— Почему ты не спрашиваешь, зачем я подменила кольцо?

— Просто доверяю тебе, Оля, — с улыбкой ответил любимый. — Но если ты интересуешься, спрошу. Почему ты подменила кольцо?

— Неизвестно убийца Данор или нет. Есть вероятность, что следователь оправдается. А при побеге Аль-кан — крайне полезная вещь.

Невозможно доказать, что ночью в парке Рейлим встретился с Элизель. Нельзя утверждать, что он убил драконицу. Я перевернулась на живот, чтобы посмотреть в глаза Ардену. Настало время признания.

— В тот день, когда ты разрешил проникнуть тебе в подсознание, я увидела воровство. Рейлим наклонился к мёртвой Элизель и снял артефакт с её пальца.

— Что? — напрягся Арден. — Но я не видел! Не помню!

— Перед тем, как это сделать, он раздавил золотистую сферу.

— Да ладно! — Лидосский хмыкнул. — Поэтому я и забыл. Заклятье забвения. Вот старый хрыч!

— Хрыч? Старый?

— Ну, вообще-то, да, — Арден засмеялся. — Рейлим гораздо старше меня.

— Что ему грозит, если он оправдается в убийстве?

— В Раниндаре не любят воров. Руку отрубят.

— Фух, — я выдохнула и поднялась. — Жестоко.

Арден невесело улыбнулся.

На Земле тоже рубят руки за воровство в некоторых государствах. Особая жестокость всегда вызывает страх. Может потому и случаи

воровства там крайне редки. Это же как Рейлим возжелал артефакт, что пошёл на подобное? Его болезненная страсть к коллекции помогла нам выбраться из проблем.

Все эти дни после убийства я готовила побег. Иногда необходимо правильно посмотреть правде в глаза. Какими бы прекрасными профессиональными навыками я не обладала, невозможно найти в кратчайшие сроки убийцу, когда все обстоятельства против. Надеяться на удачу нужно, но важно предусмотреть отступление. Что и произошло. Сначала подмена кольца — я искренне верила, что мне удастся добраться до артефакта, и Рейлим не подвёл. Необычайной радостью стало и возвращение дара дракона, пусть и скованного браслетом.

Мы решили: Арден отправится на суд и постарается ввести в новые подозреваемые Данора. Так у нас появлялось время на дальнейшие поиски убийцы. Никто не собирался сдаваться. Быть беглецом, скрывающимся от правосудия, то ещё «удовольствие». В случае провала мы договорились бежать, но судьба распорядилась иначе.

Неделя после совета прошла довольно насыщенно. Мы оставались в Раниндаре, давали показания и наблюдали за следствием. Для Прона случившееся оказалось ещё одним и более жёстким ударом. Он сильно сдал, как и прогнозировал следователь Марийский. Уважаемый старый дракон потерял обоих детей.

К удивлению Ардена, Ланорда не казнили.

Аллерский уверял всех, что не убивал Элизель. Нервные срывы один за другим мучили его на протяжении следствия. Ланорд соглашался, что ругался с сестрой, всадил в неё нож. Кровь вытер собственным платком, смоченным в алкогольном напитке, похожим на земную обычную водку, а бутылку и тряпку выбросил в ближайшем пруду. Потом покинул место преступления, испытал раскаяние и вернулся. И нашёл мёртвой сестру.

Прон взял разрешение у Ардена, водолазы облазили весь пруд от и до. Хотел найти доказательства правоты сына. И... Нашёл. Увы, но пустая бутылка и платок никак не помогли оправданию. Ланорд был последним, кто видел Элизель живой. Он был тем, кто покушался на её жизнь. Неудивительно, что и сестру позже добил.

Именитые врачи Раниндара сошлись во мнении — случившееся произошло вследствие детской травмы. Женившись на другой драконице, Прон перестал заботиться о первой жене. Та не выдержала, наложила на себя руки, оставив сиротой сына. Тогда Прон забрал ребёнка, вырастил, с годами оценив его способности и таланты. А Ланорд всю жизнь помнил,

как мать растирала на себе сок шиды в ночь самоубийства. Так гордыня и эгоизм разрушили не только Олану, но и её собственного ребёнка. Ланорд не смог понять и принять решения своей матери.

Его признали сумасшедшим. Раздвоение личности, как первый случай за последнюю тысячу лет. Молодой дракон просто забыл о последних минутах, пытаясь сохранить разум. Совет постановил закрыть Ланорда под стражу, назначить принудительное лечение. Его судьбой дальше мог распоряжаться только отец.

У меня на произошедшее преступление была своя точка зрения. Аллерский всегда мог свободно проникнуть во дворец Ардена. Ланорд пользовался дружбой, что и сделал в ту ночь. Браслет с шидами Ланорд заметил ещё на балу, позднее поругался с сестрой.

Он встретил её в парке, вновь ругался с ней и в ярости всадил нож ей в грудь, подкрепив намерения стихией.

Помимо яда шиды драконы уязвимы, если распороть им сердце, приложив большое усилие. Таким усилием становились магические стихии. Человеку проткнуть кожу, мышцы драконов не представлялось возможным. Потому и считалась эта раса практически неуязвимой.

Тело Элизель действительно регенерировало. Аллерский был страшно зол и пьян, но моральных сил ему не хватило добить кинжалом сестру. Поэтому и ушёл. И не просто ушёл, а во дворец за шидой с браслета. Ведь ожившая драконица устроила бы грандиозный скандал, а то и обвинила брата в покушении со всеми вытекающими последствиями.

У Ланорда было много причин добить Элизель. Во-первых, он спасал свою шкуру от мести сестры. Или чешую, как принято говорить в Раниндаре. Во-вторых, именно скрывая следы, легче перевести подозрения на Ардена или кого-то из слуг, на меня.

Шида стала идеальным вариантом. Ни дружбой, ни любовью тут и не пахло. Раскаяния не было. В тюрьме Ланорд по-прежнему бесился от ненависти к сестре, считая именно её виноватой во всех бедах, свалившихся на его плечи.

Доказать, что Ланорд побывал во дворце, не представлялось возможным. Следователи были уверены, Аллерский с самого начала продумал план. Мы же с Арденом тихо помалкивали. Лишний раз объясняться с правосудием никто из нас не хотел. Шиды Водный спрятал подальше, о пропаже бусины тоже никому ничего не сказал.

Как только чёрный браслет с Ардена сняли, дракон стал гораздо сильнее. Иначе как объяснить его абсолютную идеальность? Он делал всё, предвосхищая мои желания.

— Откуда ты узнал? — спрашивала я у него в ответ на тот или иной знак внимания.

Дракон лукаво улыбался, целовал меня и отшучивался. Не удивительно, что ему подчинялась вода. Вечно изменчивый, изворотливый, хитрый. Такого мужчину оставалось только принять. Но я знала, в обиду Арден меня ни за что не даст и любит безумно. Причём взаимно.

Совет не смог Водному даже назначить штраф — ведь во время побега из зала суда на нём был тот же ограничивающий браслет. Обвинения с его дома полностью сняли.

И всё же... Меня мучили мысли. Какая-то недосказанность или незавершённость, корней которой найти не могла. Ланорд спровоцировался, пришёл в день суда, выложил всю поднаготную. Он обвинял меня в преступлении. Зачем? Действительно, решил «забыть» о шиде или, правда, не убивал?

А если не он, то кто?

— Ольга. Ты не пришла в гостиную?

На пороге выросла широкоплечая фигура дракона. Арден смотрел с беспокойством.

— Я жду тебя. Тебя нет. Скоро Ридерик с Евой приедут. Что-то случилось? Тебе нездоровится?

— Думаю о Ланорде. Он уверяет, что не пользовался шидой. А что если он не сошёл с ума? Тогда кто убил Элизель?

Арден подошёл к окну. Дракон стоял недвижимо, заслоняя собой солнечный свет. Руки он заложил в карманы брюк, пальцы в них произвольно сжались, превращаясь в увесистые кулаки. Злитесь? Недоволен вопросами? Отвечать не хочет? Наконец повернулся. Вытащил руки, взгляд — прямой и открытый.

— Ланорд — трус и слабак. Это я знаю точно. Он мог бы признаться мне раньше. Ведь мы же друзья? Не стал. Значит, был повод. Я также знаю, что все слуги дворца невиновны. Мой дар стал очень сильным. Люди не замечают, когда я читаю их души.

— Ты и меня проверил? — я прищурилась.

В синих глазах я видела искренне желание объясниться и найти понимание. Солжёт? Или?

— Да.

Выдохнула. Главное, не спешить с выводами. Никогда и ни в чём. Честность Ардену только в плюс, а мне, значит, не верит?

— Ты не доверяешь мне?

— Это не так, — Арден качнул головой. — Просто случайность.

Захотел услышать ещё раз, что ты говорила Ланорду. Ну и... залез чуть глубже.

— Да? — недовольно буркнула я. — Интереснее копать в чужих мозгах, чем просто спросить?

Нащупала за спиной небольшую подушку. Я сердилась и сильно. Пусть только попробует ответить неправильно — не посмотрю ни на что. Огрею так, мало не покажется! Пусть будет по-детски, но напряжение сброшу.

— Прости. Обещаю, больше не повторится, — во взгляде Ардена зажглись хитрые огоньки. — А ты... Хочешь меня ударить, да?

Я со стоном вскочила с кресла. Лидосский и раньше был невозможен, а теперь читал мысли на расстоянии. Захотелось сбежать, но не вышло. Арден меня поймал, рассмеялся.

— Бессовестный! Ты же обещал!

Мужская ладонь мягко закрыла мне рот, запрещая ругаться. Дракон сжал меня крепче, приблизил лицо, чтобы горячо зашептать:

— Люблю тебя, Оленька, слышишь?

— Отпусти!

Не отпустил. Сжимая в объятьях и покрывая поцелуями моё лицо, он шептал всякие глупости, пока я не сдалась на его милость, а вернее в плен ненасытных желаний. Невозможно устоять под обаянием шикарного, любящего мужчины.

Время замедлило ход, оставляя за порогом спальни нашу мелкую ссору и приезд долгожданных гостей. Мир сузился до нас двоих, и всё позабылось. Арден срывал одежду. С меня, с себя. Он отпустил своего зверя, позволяя себе дьявольскую решительность и настойчивость. Порывистый, страстный дракон жаждал обладать, и меня это несказанно возбуждало.

Никто и никогда не испытывал ко мне таких чувств. Никто и никогда не проявлял их так горячо. Арден действовал одержимо. Стискивал, ласкал, будоражил откровенными поцелуями, нежно прикусывал мои губы, шею, грудь. Откровенно упивался победой, пока я стонала и наслаждалась мужчиной. Я выигрывала будучи слабой и млела от счастья.

Спустя какие-то время обессиленно лежала на нём и любовалась глубокой синевой его глаз. Искренний, ласковый, чуткий Арден был тем, кого я хотела бы видеть мужем.

— Мы же поженимся, да? — спросил он и всё-таки получил подушкой.

Я сползла с него за «орудием», чтобы посильнее огреть.

— Нет!

— Удивительная способность противоречить любви, — смеялся он, играючи защищаясь. — Но я не сдамся. Ты всё равно будешь моей.

— Ева же! — вскрикнула я, вдруг вспомнив, что мы ждём в гости сестру. — Забыла!

Обвела взглядом комнату, хранившую следы нечаянного порыва. Хорошо, одевалась я просто и причёска всегда в порядке! Слетела с кровати напрямик в душ, молясь о том, чтобы Арден не заявился следом. Иначе всё надолго затянется. И как потом оправдываться перед сестрой?

Когда вышла из ванной, Арден уже ушёл. Выдохнула с облегчением, быстро переоделась, а затем выскользнула за дверь. Но до лестницы не дошла — дорогу преградила Пилия Ривес. Строгая, как всегда собранная, с волосами, запрятанными под платком, она попыталась улыбнуться, но у неё плохо вышло. Интересно... Я давно её не видела и не слышала. Где она была?

— Леди Пилия?

— Леди Ольга, — поклонилась она. — Уделите мне, пожалуйста, время.

— Если недолго.

— Ни в коем случае. Я хочу перед вами извиниться, — произнесла она. — И сказать, — пауза показалась мне долгой.

— Что?

— Для меня не будет лучшей хозяйки, чем вы, — она потупила глаза. — Простите ещё раз.

— Хозяйки?

— Милорд вас никогда не отпустит. Поверьте. Я хорошо его изучила. Он в вас души не чаёт. Любит безумно, готов на всё.

— Спасибо на добром слове, но мне и правда пора.

— Вы простите меня? Я слишком сильно испугалась за него.

— Да. Вас можно понять, — произнесла и улыбнулась. — Вы хотели как лучше для Ардена.

Словно тяжкий груз слетел с души экономки. Она вся расцвела на глазах.

— Только не думайте, леди, что я дам много потратить на свадьбу. Максимум пятьсот гостей, — она прикусила губу. — Ну, хорошо. Тысяча.

После её слов я от души рассмеялась. До свадьбы далеко, а если даже — мне будет достаточно тесной компании близких, родных и друзей. Оставив Пилию, спустилась в гостиную и очень вовремя. Приехала сестра с Ридериком.

Ева обняла меня.

— Рада, что всё закончилось, — тихо произнесла она и посмотрела на Ардена. — Поздравляю. Ты многое приобрёл.

— Всё благодаря Ольге, — любимый мне улыбнулся.

— Береги мою сестру.

— Будь спокойна.

Ева кивнула и нежно посмотрела на Рида.

— У нас для вас новости, — произнёс Альросский. — Мы скоро поженимся.

Внутри растеклось тепло. Моя сестричка приняла решение связать судьбу с мужчиной, который её сильно любил. Ледяной дракон тот, кто будет беречь и защищать мою сестру, станет отцом её детей.

— Прекрасная новость! — расплылась в искренней улыбке. — Рада за вас. Я помогу с организацией свадьбы?

— Обязательно, — поддержал Ридерик. — Мы надеемся на вашу помощь. Арден? Не откажешь нам?

— Разве я могу? Всё, что потребуется. Хотите дождь, хотите потоп.

Мы весело засмеялись. Арден подошёл ко мне, нежно притянул и поцеловал в висок. Обмен любезностями, радушные улыбки, обед в тёплой, душевной компании, с обсуждением вопросов по будущей свадьбе. Сколько гостей, где пройдёт праздник, что подарить. За радостной беседой прошлое отодвинулось и померкло. Главное, всё закончилось.

— Лорд Арден, прошу прощения, — на пороге столовой появился дворецкий. — Тут приехал посыльный.

— Откуда?

— Не могу знать. Он оставил букет цветов и коробку.

— Вот как? От кого?

— Не могу знать, — пожал плечами Демонд. — Сказано, что цветы для леди Евы, а коробка для леди Ольги.

— Вноси.

Внутри неприятно кольнуло, а сердце забилось чаще. Предчувствие — штука странная. Настигает всегда неожиданно. Непредвиденные подарки? В Раниндаре у нас с Евой не было знакомых, друзей. Мы переглянулись с сестрой. Я пожала плечами. И?

В зал зашли две служанки. В руках одной был роскошный букет в ажурной белой бумаге. На изумрудных стеблях, обвитых декоративным вьюном, гордо краснели бутоны. Яркая, как алая кровь, лидея символизировала любовь и страсть. Вьюн — привязанность, белый цвет — чистоту и начало. Все флористы Раниндара наперебой рекомендовали

именно такие букеты драконам, желающим подчеркнуть пылкие чувства к любимым.

Служанка подошла к сестре.

— Леди Ева. Букет для вас.

— От кого?

— Нет карточки. Ничего нет.

Ева приняла цветы как будто с опаской. Я видела — сестру одолевали те же мысли, что и меня. Ридерик с мрачной настороженностью следил за происходящим. Альросский пытался разгадать, кто стал дарителем столь странного знака внимания.

Вторая служанка подошла ко мне и протянула коробку. Что-то небольшое спряталось под блестящей подарочной обёрткой. Как по мгновению волшебной палочки в руках оказался нож. Раздался лёгкий хруст разрезаемого картона. В коробке находился чёрный футляр.

— Украшение? — спросила Ева.

— Может, бомба? — предположила я.

— Позволь, я посмотрю первым, — Арден вытащил из коробки футляр.

Что ж. Желание дракона понятно. Моя сестра в своё время прошла инициацию с Ледяным, находясь на грани жизни и смерти. Лидосский не хотел рисковать. Люди слишком уязвимы в мире жестоких драконов. Не доверяй никому — главное правило, когда не знаешь, что ждать от подарков.

Замочек тихо щёлкнул, и крышка откинулась. На бархатной подушечке лежала прозрачная бусина.

— Шида, — глухо произнёс любимый, наблюдая за тем, как краснеет маленький шарик. — Есть и записка.

— Что там?

Арден прочёл её молча. Так же молча протянул мне бумажку, и от волнения перехватило дух.

«Возвращаю хозяйке», — было написано на ней тонкими каллиграфическими вензелями.

И ещё одна строчка, после которой стало по-настоящему дурно. Еве. Мне.

«У воды не получилось разжечь огонь так, как следует. Игра продолжается.»

Эпилог

Старая дружба не обходится без взаимной вражды

Гл. 14. Любимая для колдуна. Огонь

Бушующее пламя стихало. Огненные языки вылизали тело, превратив его чешую, когти, жилистые крылья в настоящую непробиваемую броню. Они выжгли кровь, органы чувств, сознание, оставив только злость и любовь. Любовь к Еве. Злость на драконов.

Друзья... Каменный. Ледяной. Водный. Объединились против него, выбрали из Леврии, отправили его к праотцам. Альросский в довесок получил бонус — мощный дар и женщину, которую он, Дамиан, полюбил.

Ева выжила. И прекрасно. Она прошла инициацию, находясь между жизнью и смертью. Альросский спас её, растопив осколки чёрного зеркала с помощью артефакта Сириесского. Всё правильно сделал Альросский. И чувства у них взаимны, раз выжила и даже счастлива. А вот это можно поправить.

Ева. Единственная, кто смогла его укротить, заставить слушать и слышать. Он потакал ей всякий раз, когда пытался поставить на место. Как чудесно она играла, совершенная и бесспорно лучшая женщина. Рано или поздно, но Ридерику придётся уйти. Нечего было знакомить его со «снежинкой». Ева будет принадлежать ему по-хорошему или по-плохому. Без разницы.

Но перед этим... Всех ждёт очередная игра. Друзья решили, что всё закончилось? Так даже лучше. Он выстроит новые декорации, подведёт ниточки под обстоятельства.

Дамиан открыл глаза, вспоминая дни, когда обрёл новую силу. Дар, позволивший ему сравняться по могуществу с Каменным или Ледяным, раскрылся и стал настолько мощным, что теперь не составляло труда слышать с помощью огневигов, управлять ими, делать их невидимыми лазутчиками. Приятный и очень правильный бонус.

Сначала он наблюдал.

Сириесский прятался в скалах и жил там вместе с Евлиной, вытирая слабонервной дурочке слёзы. Альросский проводил время с Евой, ни на минуту не выпуская её из вида. Его пересмешники постоянно летали вокруг любимой. Не подобраться. Пока.

Лидосский. Самый близкий друг и предатель волновал больше всех. Кто, как не он, рассказал драконам о тайной защите Бранфорш, которую они создали вместе? Двойная магия воды и огня оказалась лучшей, чем моно-стихия.

Иногда вода разжигает огонь?

Лидосский станет первой мишенью. Пожалуй, самой лёгкой из всех. Огневики смогут проникнуть в любой уголок дворца, следя за Арденом и его новой пассией, которую он приволок с Земли. Это станет расплатой Водного за легкомысленную самоуверенность в использовании их общих идей.

— Хороший выбор, друг! — заплодировал Дамиан, когда увидел Рейно. — Прекрасный выбор!

Чуть позже на игровом поле появилась бывшая любовница — Элизель. Знатная драконица строила на Водного планы и ненавидела Ольгу.

В один из дней Ева пришла в Раниндар. Серьёзных усилий стоило усмирить вспыхнувший в сердце огонь. Лишь нежелание быть раскрытым, удержало от опрометчивых действий. Он не позволил к ней приблизиться даже огневикам, хотя очень хотел заполучить частичку её тепла, коснуться светлых волос, бархатистой кожи, увидеть удивление в голубых чистых глазах.

Бал Лунни стал поворотным событием. Случай с платьем доказал, что Арден к Ольге испытывает серьёзные чувства. Это стало маленькой победой — у Лидосского появилась слабость.

Это подтвердили огневики, когда донесли о ссоре Ардена и Элизель. Водный выгнал драконицу, та оторвалась на служанке и сделала попытку уйти. Но портал не открылся. Он и не мог — главное знать, в какой момент усилить защиту.

Дамиан сидел в кресле возле камина, закинув ногу на ногу, и смотрел на огонь. Перед глазами текли события сказочной ночи.

Полуголой драконице пришлось идти через парк. Почему бы и нет? Нечего без приглашения шастать по чужим недружелюбным дворцам.

Огневики следили за Элизель и донесли о новостях. В парке она встретилась с братом. Интересно, что он там забыл?

Пьяный, злой дракон не преминул указать сестре на развратность:

— Какого дракха ты здесь?

— Не твоё дело, Ланорд! — огрызнулась она. — Ты сам что делаешь под окнами Ольги?

— Я пришёл убереечь её от тебя.

— Ха! У тебя не получится! Ты же трус и слабак!

Выпад и брат хватает за горло сестру, придушивает в гневном порыве.
— Заткнись, Элизель, — зашипел. — Это ты порочишь доброе имя семьи.

Отпустил её, когда драконица закашлялась. Злости в ней только прибавилось. Родственная ненависть всегда привносит в жизнь столько эмоций!

— Урод! Сумасшедший! — орала она. — Такой же, как твоя мать!

— Что? Ах ты, дрянная тварь! Ты не достойна даже вспоминать об Олане!

Ланорд взбеленился. Правильный алкоголь с драконами творит чудеса, а в руках Аллерского находилась бутылочка кракши. Один из немногих знаменитых напитков, влияющих на сознание. Не всякий алкоголь подходит драконам. Не всякий. Этот дракончик знал толк в хорошем спиртном.

Магический порыв нельзя не заметить. Подобно сильному ветру, он распахнул ткань накидки Элизель. Блеск лезвия и удар прямо в грудь!

— Сдохни, тварь!

С этими словами Элизель упала на землю. Дамиан не сдержал улыбки. А Ланорд не так прост, как казался. Носит на поясе заговорённый кинжал. Что ж, приятно удивил. Мёртвое тело бывшей любовницы станет Ардену лучшим подарком на завтрак.

— Улики, — прошептал Огненный.

Аллерский будто услышал. Он наклонился к Элизель и вытащил свой кинжал.

— Заслужила тварь! Ты заслужила, — бурчал он, сливая кракшу на платок. — Очнёшься — тебе повезло. Сдохнешь — и поделом. От тебя только проблемы.

Ланорд затёр кровь и скрылся среди цветущих кустов. Огневик провожал его до пруда, второй следил за драконицей. Неприятным сюрпризом оказалась регенерация. Рана стала затягиваться — медлить было нельзя.

Дамиан открыл портал и шагнул в спальню к Ольге. Девушка крепко спала и не заметила, как исчезла одна из шид. Тарийский перекатывал алый шарик в ладони. Перчатки не было. Риск будоражил сознание, привнося в жизнь острую свежесть и яркость.

Новый портал открылся уже возле драконицы. Дамиан наклонился над ней в тот момент, когда она очнулась здоровой. Распахнула глаза, с любопытством его разглядывая.

— Привет, красавица, — ласково улыбнулся он.

— Кто вы? — спросила она.

— Не всё ли равно?

Капсула треснула в его ладони и сок растёкся по пальцам. Элизель не успела ничего понять, как яд проник в ткани магической татуировки, вызвав мгновенную смерть.

— Пока, девочка, — произнёс и резко выпрямился.

Послышался шум. Дамиан зашёл за цветущий куст. Ланорд? Мальчик вернулся, чтобы добить девчонку или?

— Элизель. Сестричка! Прости!

Дракончик упал возле сестры, размазывая запоздалые слёзы. Как мило! Угрызения совести у убийцы! Тарийский не скрыл улыбки. Поздно, хороший. Теперь ты в игре.

— Я перестарался, — неверяще стонал Ланорд, поглаживая холодную кожу сестры, поднёс мокрую руку к глазам. — Элизель? Элизель! Что это? Как?

Вскочил с ног, отшатнулся.

— Дракхи! Ра'кшам! Я тебя не убил. Не убил. Не убил. А что это? Почему ты... А?

Ланорд медленно отступал по тропинке к деревьям, вытирая пальцы о брюки.

Дамиан открыл портал и вернулся домой в хорошем расположении духа.

Ну вот и всё. Новая игра началась.

Конец истории